

ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA
ЕВРАЗИЙСКИЙ КЛУБ УЧЕНЫХ
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

«ПУТЬ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ВЕКТОРЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ»

сборник материалов
XIV международной научно-практической конференции

г. Ставрополь, 8 февраля 2019 г.

Том 2

**Ставрополь
2019**

УДК 338.22
ББК 65.9 (2Рос)
П90

Редакционный совет:

*Доктор экономических наук, профессор Ледович Т. С.
Доктор биологических наук, доцент Хе В. Х.*

П90

«Путь России: экономические, социальные, культурные векторы и международный контекст» : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. (Институт Дружбы народов Кавказа, февраль 2019 г.). – Ставрополь : РИО ИДНК, 2019. – Том 2. – 354 с.

ISBN 978-5-903174-40-9

Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции «Путь России: экономические, социальные, культурные векторы и международный контекст» содержит тексты докладов и выступлений ученых Юга России, вузов Российской Федерации, высших учебных заведений ближнего зарубежья, представителей общественных организаций.

Научные труды конференции посвящены предпринимаемым российским государством актуальным мерам экономической жизни.

УДК 338.22
ББК 65.9 (2Рос)

ISBN 978-5-903174-40-9

© РИО ИДНК, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Айрапетян Д. С. Исторический аспект взяточничества	7
Антонов Я. Ю. Невменяемость, как следствие психического расстройства и ее значение при определении признаков субъекта преступления	14
Байчоров Ш. И. История развития института деятельного раскаяния в отечественном уголовном праве	20
Баканова М. С. Основные исторические тенденции развития института наказаний в уголовном праве России	27
Бойко В. В. Основные исторические тенденции развития института наказаний в уголовном праве России	35
Воинова К. Н. Понятие, значение и виды окончания предварительного следствия и дознания	44
Воропаева Р. В. Развитие законодательства об уголовной ответственности за взяточничество в России	51
Ворсина Н. А. Частное обвинение: понятие, история развития	59
Гаврилов А. А. Транснациональные преступления и транснациональная преступность в системе угроз общему миру и безопасности	66
Гайтукиев И. Б. История развития отечественного законодательства об ответственности за нарушения общественного порядка	74
Гарданов М. Я. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего	80
Гасанова Н. М. Понятие интересов военной службы как объекта уголовно-правовой охраны	87

Гриднев А. С.	
Появление судов присяжных, этапы его развития и реформирования в царской России	96
Гриднева Ю. Ю.	
Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за насилие над несовершеннолетним в семье	103
Грицаева В. В.	
Экспертиза и иные формы использования специальных знаний в континентальном и англо-американском уголовном процессе	111
Иващенко Н. Н.	
Развитие российского уголовного законодательства о налоговых преступлениях в советский период	120
Кваша Е. А.	
История развития уголовного законодательства о разбое	127
Кияненко М. С.	
Теоретические основы криминологического изучения правосознания	134
Куватов А. М.	
Понятие, история и формы перевода	140
Лубенцова А. В.	
Понятие судебного следствия и основные черты	145
Лысенко А. В.	
Понятие уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации	153
Ляшенко А. А.	
Объективные признаки разбоя	160
Мамеладзе А. В.	
Нормативное регулирование деятельности органов адвокатуры в области охраны прав и свобод граждан	167
Мирошниченко И. В.	
Преступное возмещение НДС из бюджета как объект криминалистического исследования	173
Михно И. Ю.	
Основные исторические тенденции развития института наказаний в уголовном праве России	180
Нагайкина А. Г.	
Понятие и признаки терроризма.....	188
Нахушева Д. Б.	
Характеристика личности женщины-преступницы	196

Никипелова С. А.	205
Взрывные устройства и взрывчатые вещества	
Панькова Е. А.	213
Взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности с уголовным судопроизводством	
Пахомова М. С.	223
Понятие и значение правил квалификации преступлений	
Песочин Д. Ю.	231
Гражданское судопроизводство как форма защиты гражданских прав	
Русанова В. Д.	239
Банкротство в уголовном праве России. Исторический опыт	
Самохин О. Н.	246
Использование ориентирующей информации органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в процессе дальнейшего расследования	
Севян С. А.	253
Криминалистическое исследование документов	
Селиванова Е. Д.	262
Оперативно-розыскная деятельность: определение, сущность, основные цели и задачи	
Серый И. Н.	270
Криминалистическая характеристика убийств, совершенных с применением взрывных устройств	
Снежко А. В.	278
Уголовное судопроизводство – форма правосудия по уголовным делам	
Солдатов Ф. А.	284
Понятие уголовной политики, ее функции и место в системе политики государства	
Стрельцов Ю. Г.	291
Недвижимое имущество как правовая категория и предмет преступного посягательства	
Татаренко Н. Н.	298
Понятие и формы коррупции	
Терехов А. А.	306
Исторический анализ процесса регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков	

Ткаченко И. Н.	
Эволюция института необходимой обороны в истории отечественного права	314
Томов А.-Б. М.	
Правоприменение как специфическая юридическая деятельность	321
Фоменко А. А.	
Понятие, сущность и виды антикриминогенной ресоциализации	327
Чеботарев Е. Г.	
Концепция услуг официальной медицины и официальной медицинской деятельности	335
Черноволенко А. Ю.	
Понятие и значение предмета доказывания по уголовным делам	340
Шахтимиров У. Б.	
Нормы международного права, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами	346

*Айрапетян Давид Степанович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Коррупция присутствует в истории человечества с древних времен. Его истоки восходят к более раннему периоду, чем образование государств, даже в период первобытной общности, племенного порядка. В то время уже происходили коррупционные манифестации в виде жертвоприношений, почестей, взяток, вымогательств, арестов и набегов на соседей. Оплата услуг вождя, жреца, военачальника была нормой. И все же такого рода преступления получили широкое распространение после появления государства, армии, бюрократического и судебного аппарата.

Прежде чем рассматривать исторический аспект коррупционных преступлений, необходимо определить термин «коррупция». В России этот термин употребляется последние 30 лет. До 1917 года это проявление обозначалось терминами «шантаж», «взятка» и «обещания».

В словаре Даля даны следующие определения этих терминов: «вымогательство, взятки, вымогательство подарков, подношения, исправление службы, ее положение, заниматься незаконным вымогательством, подкупать коррумпированных государственных чиновников»; «принимать взятки даром, подношением, взяточничеством; быть коррумпированным лицом». Обещание в старину означало взятку, подарок, обещание – взяточник, даритель.

После 1917 года, в советское время, термин «коррупция» не использовался и появился лишь в 80-е гг. вместо него появились термины «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и др.

Исторический анализ показывает, что оборона страны напрямую зависит от состояния общества, общественного порядка в стране, от политики руководства страны. Необходимость пересмотреть этапы развития коррупционных преступлений в России:

- до 1715 г.;
- с 1715 по 1801 г.;
- с 1801 по 1901 г.;
- с 1901 по 2000 г.;

с 2000 г. по настоящее время.

Первый этап характеризуется следующим образом: взяточничество для чиновников было законной деятельностью. До XVIII века правительственные чиновники жили за счет «кормушек», то есть средств, поступающих от людей.

На втором этапе, а именно с 1715 года, получение взятки в любой форме стало преступлением, потому что чиновникам стали выплачивать солидное стабильное жалованье. Количество чиновников при Петре I возросло, однако, так сильно, что заработная плата выплачивалась нерегулярно, и взятки, особенно для чиновников низших рангов, становились основным источником дохода. Вскоре после смерти Петра система «кормления» была восстановлена, и только Екатерина II вернулась к фиксированному окладу. Жалованье чиновникам выдавали бумажными деньгами, которые в начале XIX в. стали сильно обесцениваться по сравнению с металлом. Отсутствие бюрократии вновь привело к росту коррупции.

Третья ступень характеризуется следующим образом: указы Александра I 1809 и 1811 высказали законодательные акты Петра I и Екатерины II в силу. Тем не менее, рост преступности в империи показал, что необходима реформа закона.

Решение этих сложных и многоплановых задач, их цель «уничтожении этой чумы» был, поручил Николаю I. императором в мае 1826 года на общем собрании Санкт-Петербургских департаментов Сената созданная специальная комиссия. В том же году было создано 3-е отделение Собственной канцелярии Его Императорского Величества – для борьбы со злоупотреблениями чиновников и контроля за их деятельностью.

Статья 336 содержит перечень видов вымогательства.

Их было 3:

- незаконное вымогательство под видом государственных налогов;
- сборы за вещи, деньги или припасы;
- взятки соискателей в исполнительных и судебных делах.

Поэтому Кодекс закона рассматривает взятку как неотъемлемую часть вымогательства. Взятки здесь понимались как всевозможные подарки, которые делались чиновникам для ослабления силы закона.

- 1) не взирайте ни на чины и достоинства, ни на прежние заслуги;
- 2) если обвиняемый докажет, что взятки были взяты от его имени без

его ведома, то наказать того, кто взял взятку;

3) учитывать степень совершенного преступления и его последствия.

С 1845 года главным законодателем, регулирующим обязательство чиновников за взяточничество и вымогательство, стал Кодекс об уголовных и исправительных наказаниях. Согласно Кодексу, должностное лицо, осужденное за взяточничество, подлежит либо только штрафу, либо штрафу, связанному с увольнением. За интерес законодатель ввел более строгие санкции, чем взятка, вплоть до воздействия исправительного учреждения на осужденного. Высшая степень вымогательство законодателем называется вымогательство (ст. 377 кодекса).

Серьезнейшая борьба с коррупцией в России началась, как и в других европейских странах и в США, в последней четверти XIX века. Однако, в отличие от России (где коррупция преобладала в нижних чинах бюрократии), в США коррупция затронула и средние, и даже очень высокие слои бюрократии и политиков: так, в середине-1870-х годов Вашингтон был потрясен фактами коррупции в связи с военным министерством и алкогольным пулом и т. д.

В 22.04.1881 был основан Комитет по развитию уголовного кодекса. Одним из спорных вопросов в 1893 году стал вопрос об ответственности за взяточничество (вымогательство). В проекте редакции устанавливалась ответственность за получение взятки, данная для мотивации преступных действий злоупотреблением властью или служебным положением, совершенным правонарушением (статья 35), такая же ответственность за получение взятки, если она уже была дана в интересах злоупотребления властью, преступного деяния или внутренней вины (статья 36), а именно лишение свободы на срок не менее шести месяцев. Полный Уголовный кодекс проявилось у Николая II в силу.

Царское правительство быстро отреагировало на вспышку коррупции в начале Русско-японской войны и обострило свое отношение к ней; предпринимались новые попытки пресечения взяточничества и шантажа. Август 1904 г. была присуждена, в частности, они не могли быть сокращены на две трети от приговоров, вынесенных трибуналом (как и многие другие осужденные), не могли быть освобождены в тех случаях, когда они подвергались преследованиям или решение суда, или еще не последовало никакого решения принято не было, из суда и наказания в исполнение до 11. августа 1904.

14 апреля 1911 г. министр юстиции И. Г. Щегловитов внес в

Государственную думу развернутый законопроект «О наказуемости лиходейства» Взятничество рассматривалось в этом проекте как самостоятельное преступление, нарушающее принцип безвозмездности должностных действий, предлагалось объявить его уголовно наказуемым независимо от дальнейшей деятельности взяточника. Последнее, как и оплату за прошлые действия, чиновники просили считать преступлением только в случае неисполнения служебных обязанностей или злоупотребления служебными полномочиями. Однако этот законопроект не был учтен, вероятно, потому, что Николай II понимал, что он может осложнить борьбу с коррупцией.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее-проект) подготовлен во исполнение подпункта «а» пункта 6 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 26 января 2016 года (№299 от 16 февраля 2016 года) и направлен на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления.

И даже близость к вершинам власти, и прошлые успехи, и работа на значительных должностях в тайной полиции - все это до 1917 года не давало никаких гарантий от следствия, суда и тюрьмы. В конце 1916 - начале 1917 годов газеты широко освещали крупный коррупционный скандал: так называемое дело Манасевича-Мануйлова, дружившего с Распутиным.

Манасевич-Мануйлов был личным информатором товарища министра внутренних дел С. П. Белецкого, который осведомителем следственной комиссии генерала Н. С. Батюшина и людей возле Распутина. В конце того же года он был назначен на должность в МВД, а после назначения в январе 1916 г. Б. В. Штюмер был направлен председателем Совета министров.

Единичный случай, в котором защитил коррупционеров от личных (по одной из версий) интересов царской семьи, было дело банкира Д. Л. Рубинштейна: он занимался финансовыми махинациями, пытаясь использовать свою близость к Г. Е. Распутину до 11 июля 1916 года Рубинштейн был арестован по подозрению в пособничестве врагу и отправлен в Псков. Его деятельность стала предметом расследования специально созданной комиссии генерала. Рубинштейн был обвинен:

Российские ценные бумаги, которые находились в Германии, были перевезены через нейтральные страны во Францию; продажа акций якорь к немецким предпринимателям; взимание высоких комиссионных за сделки по российским заказам за границей и т. д. – не известно, какие из этих обвинений была доказана путем исследования. В сентябре 1916 года Александра Федоровна настояла на ссылке Рубинштейна в Сибирь. Многочисленные обвинения в коррупции членов царского правительства, действовавшего накануне Февральской революции 1917 года, впоследствии не нашли доказательств, хотя Временному правительству стоило больших усилий найти доказательства, и это сделала временная следственная комиссия Временного правительства.

К лету 1917 года члены комиссии заявили, что не видят в действиях обвиняемых никакого преступления, и когда Муравьев попытался заставить их изменить свое мнение, некоторые из них, в частности Руднев, подали в отставку. Летом 1917 года Керенский вынужден был признать, что в действиях Николая II и его жены отсутствует состав преступления.

Керенский подтвердил то же самое британскому послу Бьюкенену.

В Советской России взяточничество считалось контрреволюционной деятельностью, а Уголовный кодекс 1922 года предусматривал преступление расстрела.

В период после НЭПа, из-за отсутствия легального частного предпринимательства, в России начинается формирование теневого бизнеса. Многие «тени» были тесно связаны с миром торговли периода НЭПа, но они представляли уже другой, от нэповского, тип частного предпринимателя. Важными атрибутами этого нового социального типа были управленческая позиция и наличие неформальных контактов с непосредственными начальниками, а также с ключевыми лицами правоохранительных и контролирующих органов.

Коррупция затронула и самые высокие уровни судебного сообщества. Проверка, проведенная в мае-июне 1948 года в Башкирии членами Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б), показала, что «ряд работников Верховного суда Башкирии и заместитель председателя Верховного суда злоупотребляли своим служебным положением, брали взятки и за это освобождались от наказания преступников, пили вместе с осужденными и привлекались к суду.

А в августе 1948 года решением Политбюро были уволены семь членов Верховного Суда СССР, в том числе председатель Верховного суда

страны Иван Голяков и его заместитель Василий Ульрих. Одной из причин стали факты злоупотребления служебным положением некоторыми членами Верховного Суда СССР.

Очередной виток коррупции и взяточничества произошел во второй половине срока Брежнева. Его стиль руководства, с его пристрастием к внешним проявлениям власти, к распределению корыт, его снисходительное отношение к преступлениям у некоторых близких родственников и предоставление вознаграждений, в том числе и ему самому, побуждали других вести себя таким же образом.

Так, в конце 2005 года Владимир Путин внес в Государственную Думу Федеральный закон «О ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года» в марте 2006 года Конвенция была ратифицирована. В июле 2006 года Владимир Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию». 20 ноября 2009 года Государственная Дума Российской Федерации приняла закон «Об общих принципах организации государственной службы и исполнения государственных функций», который позволяет гражданам оплачивать государственные услуги и государственные функции.

В мае 2008 года Дмитрий Медведев подписал указ о создании совета при президенте РФ по борьбе с коррупцией и взяточничеством. В июле того же года был утвержден Национальный план борьбы с коррупцией, предусматривающий ряд мер по предупреждению коррупции. В марте 2011 года Владимир Путин предложил о необходимости ввести норму, обязывающую чиновников отчитываться о своих расходах. Соответствующий закон «О контроле за соблюдением расходов лиц, занимающих государственные должности и иных лиц по их доходам» был подписан В. В. Путиным в начале декабря 2012 года.

Так, в настоящее время все должностные лица таможенных органов в соответствии со ст. 8.1 ФЗ «О противодействии коррупции» ежегодно представляют сведения о своих доходах и расходах, а также сведения о доходах и расходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей должностного лица, находящегося на службе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. 02.12.2019 г.) // Справочная правовая система. Консультант Плюс. Версия Проф, последнее обновление 2019.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» (ред. от 03.12.2013).
4. Бычков А. В. к проблеме противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: материалы 52 судебных чтений. – М., 2011. – Ч. 1.
5. Кузовков Ю. В. история коррупции в России: Учеб. пособие. Москва : Анима-Пресс, 2018.
6. Соловьев В. С. Империя коррупции // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.викториаксу>.
7. Староверов А. М. коррупция в России // [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>.
8. Скалковский К. Н. коррупция: исторический феномен. – Исследования. – М. : Юрайт, 2018.
9. Добренков В. И., Верный Н. Р. коррупция: современные подходы к исследованию: учеб. пособие для вузов. – М. : Академический проект; Альма-Матер, 2019.

*Антонов Янис Юрьевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

НЕВМЕНЯЕМОСТЬ, КАК СЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В науке уголовного права невменяемость является одним из неисследованных и в значительной степени дискуссионных вопросов. Решение этой проблемы зависит от понимания ряда взаимосвязанных категорий уголовного права и судебной психиатрии, поскольку невменяемость является одной из сложных проблем и лежит на стыке нескольких наук.

Невменяемыми считаются лица, совершившие социально опасные действия в состоянии психического расстройства хронического, временного или иного болезненного психического состояния, вследствие чего такие лица не могут сознательно действовать или направлять свои действия при совершении социально опасного деяния.

Право объявить человека здоровым или невменяемым принадлежит только суду. Истинно научное понимание невменяемости определяет правильный подход судей к этой сложной проблеме в целом и к решению конкретных случаев принудительных мер медицинского характера.

Психические заболевания могут привести к потере волевых и мыслительных способностей или снижению организационной функции высших отделов мозга. Поэтому невменяемое лицо, независимо от характера, тяжести совершенного преступления и последствий, не может быть признано виновным. Психическое расстройство и безумие – понятия органически взаимосвязанные, но не тождественные – не каждого психически больного человека, совершившего общественно опасный поступок, можно считать невменяемым.

Невменяемым в уголовном праве в суде признается гражданин, который по закону не подлежит уголовной ответственности за общественно опасное деяние вследствие его психического расстройства или иного болезненного состояния психики, но в уголовном деле могут применяться принудительные меры медицинского характера.

Лицо с психическим расстройством – это лицо, которое в силу своего

заболевания (психического расстройства) или болезненного состояния (деменции или другого болезненного состояния) и характера социально опасного действия нуждается в лечении амбулаторно или принудительно в психиатрической клинике. При этом еще раз отметим, что категория и термин «невменяемый» в уголовном праве и уголовном процессе по объему и содержанию уже являются понятием и понятиями «человек с психическим расстройством» («психически больной»). По своему юридическому характеру категория, термин и термин «невменяемый» являются юридическими, а не медицинскими. Невменяемое лицо находится вне уголовной ответственности, а лицо с психическим расстройством, не исключающим разумности, подлежит уголовной ответственности за преступление и может быть подвергнуто принудительным мерам в соответствии с законом.

Дифференциация и реализация уголовной ответственности, связанной с индивидуализацией ответственности и наказания в отношении лиц с психофизиологическими особенностями и психическими расстройствами, не исключающими разумности, – это вопрос иного порядка, не исключающий разумность или разумность субъекта общественно опасного деяния.

Уголовно-правовая характеристика нарушенного лица заключается в том, что он в силу своей психопатологической (вызванной болезнью или болезненным заболеванием психики) и сохранных негативных социально-психологических и психопатологических установок является носителем социальной опасности, а его деятельность по своей природе представляет серьезную опасность для общества, предусмотренную Уголовным законодательством.

Отсюда вытекает задача предупреждения социально опасных умонастроений уголовно-правового права. Невменяемость определяется рядом условий, исключающих уголовную ответственность человека за нарушения его психической деятельности по болезни.

Форма невменяемости включает в себя два критерия: юридический и медицинский. Медицинский психологический критерий характеризует степень ущемления сознания и воли человека при совершении общественно опасного деяния. Юридический критерий отражает два момента: когнитивный (интеллектуальный) признак растерянности и волевой признак. Законодатель определяет когнитивный признак невменяемости как неспособность «признать истинную природу и

социальную опасность, его действия (бездействие)»; волевым признаком безумия считается неспособность «контролировать». В юридической и судебно-психиатрической литературе когнитивный признак традиционно называют интеллектуальным, поскольку он связан с интеллектом. Это связано с тем, что речь идет о функционировании когнитивных (когнитивных) способностей интеллекта индивида. В случае путаницы возникает очевидная патология когнитивных способностей: человек не может сообщать о своих действиях, то есть осознавать их действительный характер и социальную значимость.

Законодатель включает в себя четыре формы болезненных психических расстройств: хронические психические расстройства; временные психические расстройства; слабоумие, а также другие болезненные психические состояния.

Согласно Уголовному кодексу, невменяемый человек не подлежит наказанию. Психиатры отмечают, что психически больные обладают следующими признаками.

1. Наличие бреда и галлюцинаций во время совершения убийств или других посягательств на одно лицо (чаще всего при шизофрении).

2. Неспособность узнавать истинную природу и социальную опасность своих действий при совершении посягательств на чужое имущество и общественный порядок (Benz присущие олигархов).

3. Значительное ослабление контроля над своими инстинктами, чаще всего сексуальными влечениями, что лет за совершение насильственных действий сексуального характера и развратных действий в отношении несовершеннолетних.

4. Аффективные нарушения в виде эмоциональной тупости характерно для шизофрении. Это условие вызывает посягательства на личность и общественный порядок.

5. Истинное отсутствие мотивов в состоянии нарушенного сознания (сумеречное сознание, патологическое отравления) при совершении импульсивных общественно опасных действий против личности.

Как видно из приведенного перечня признаков, характерных для безумия, такие лица часто совершают насильственные преступления против личности. Однако исследователи психических проблем (как юристы, так и представители медицины) склонны считать, что «психические отклонения хотя и могут иметь криминальное значение, но не вызывают преступного поведения» и что «нет прямой связи между

характером преступного деяния и особенностями психопатической структуры личности».

В. Г. Павлов считает, что «невменяемость» – это различного рода болезненные психические расстройства человека, которые при совершении общественно опасного деяния причиняют или могут причинить вред, охраняемым уголовным законодательством общественных отношений, и не могут признать действительный характер и общественную опасность его действий (бездействия) или привести к виновности этого лица и признанию его преступлений, а также исключает уголовную ответственность и наложение на него наказания. Мнение автора основано на спорных, по нашему мнению, понятия невменяемости, предложенной Р. И. Михеевым, после безумия становится состояние, которое исключает вину и уголовную ответственность, а не способность лица во время совершения преступления понимать характер и общественную опасность совершенных действий (бездействия).

Приведенное выше определение невменяемости, данное В. Г. Павловым, выглядит следующим образом.

1. Автор определяет невменяемость с видами психических расстройств, в то время как спутанность сознания не сводится в простой список болезненного состояния психики непригодность. Безумие – юридическая категория, суть которой заключается в привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние в строго определенных случаях.

2. В приведенном выше определении не существует прямой связи между невозможностью фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) определять и руководить ими, с одной стороны, и психическим расстройством, с другой стороны.

3. Как в определении В. Г. Павловым, так и в определении Р. И. Михеева упоминается, что невменяемость исключает вину и уголовную ответственность. Разум не может исключить вину (точно так же, как разум не является предпосылкой для вины), но он является основанием для того, чтобы не привлекать человека к суду.

Предпочтительным является следующее определение невменяемости: «невменяемость – это психическое состояние лица, состоящее в неспособности сообщить о своих действиях (бездействии), признать фактический характер и общественную опасность деяния или направить его в момент его совершения болезненно душевным состоянием

или слабоумием, следствием которого является освобождение от уголовной ответственности и наказание с возможностью применения медицинских принудительных мер по решению суда».

Однако в литературе ранее отмечались неточности этого определения. Так, Н. В. Артеменко считает, что:

– правильно использовать выражение «не в данный момент», а «во время» социально опасного акта, так как существует достаточное количество преступлений, совершение которых происходит не одновременно, а происходит в течение определенного промежутка времени;

– невменяемость не является одной из причин исключения уголовной ответственности, предусмотренной законом, она его устранила.

Уголовный кодекс РФ связывает возможность освобождения от уголовной ответственности с наступлением юридически значимых фактов (примирение с потерпевшим, изменение обстановки, истечение сроков давности и др.). Факт совершения общественно опасного деяния под влиянием ложных представлений о реальности следует рассматривать как исключение изначально уголовной ответственности. В дополнение к этим неточностям приведенного выше определения можно отметить следующее:

– выражение «осознавать свои действия (бездействия)» не характерно для действующего уголовного законодательства. Лучше фраза «осознавать действительный характер и общественную опасность своих действий (бездействия)», закрепленная в настоящее время в законе;

– невменяемость – это не психическое состояние человека, состоящее в определенной неспособности отчитываться в своих действиях (бездействии) или руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния. Понятия «психическое состояние», «психическое состояние», «состояние психического расстройства» носят медицинский характер, и их не следует отождествлять с юридическим термином «безумие».

Мнение о том, что попытки выявить невменяемость с тем или иным психическим состоянием ошибочны, звучало в научной литературе относительно долго. Следует, однако, отметить, что некоторые современные исследователи до сих пор без оговорок полностью принимают приведенное выше определение безумия как психического состояния и утверждают, что безумие-это не юридический, не психиатрический, а медицинский термин. Это типично для медицинской науки; для нее это определение вполне приемлемо.

При обсуждении понятия невменяемости достаточно указать на следующие признаки, имеющие правовой характер данной категории: невменяемость по уголовному праву влечет определенные правовые последствия – исключает уголовную ответственность и наказание и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера; только суд может признать лицо сумасшедшим; экспертиза по данному вопросу может проводиться не иначе как на основании мотивированного решения следственного органа или суда; человек может быть признан невменяемым не сам по себе, а в связи с совершением определенного социально опасного деяния и для решения вопроса об уголовной ответственности.

Литература:

1. Артеменко Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2017.
2. Артеменко Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости). – Ростов-на-Дону, 2016.
3. Долгова С. В. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017.
4. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. – № 5.
5. Лазарева И. И. Судебно-психиатрические критерии применения ст. 22 УК РФ к несовершеннолетним с органическими психическими расстройствами : дис. ... канд. мед. наук. – М., 2015.
6. Сербский В. Судебная психопатология. – М., 2016. Вып. 1.
7. Спасенников Б.А., Спасенников С. Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М. : Юрлитинформ, 2015.
8. Судебная психиатрия. Руководство для врачей / Отв. секр. Д. Р. Лунц. – М., 2015.
9. Тугушев Р. Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017.

*Байчоров Шамиль Ибрагимович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Деятельное раскаяние по своей социальной сущности представляет собой одну из форм посткриминального положительного поведения лица после совершения им общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. С объективной стороны оно выражается в активном поведении, направленном на предотвращение и заглаживание вреда, причиненного преступлением, явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступления и иных действиях, свидетельствующих о раскаянии лица, что и закреплено в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Безусловно, деятельное раскаяние нельзя не считать понятием достаточно глубоким и емким. Помимо полного признания лицом своей вины и его раскаяния в совершении преступления, оно включает в себя и постпреступное поведение (предотвращение вредных последствий содеянного, способствование раскрытию преступления и т.п.). Деятельное раскаяние лица, совершившего преступление, является не только индивидуальным выражением психических свойств и состояний субъекта в связи с его отрицательной оценкой противоправных деяний, но и представляет собой совокупность активных и волевых поступков, объективно подтверждающих раскаяние. Такое поведение является социально полезным, вызывает положительную оценку в обществе, поощряется государством закрепленными в законе правовыми гарантиями смягчения наказания или полного освобождения от уголовной ответственности.

Знал норму о деятельном раскаянии и первый на Руси источник уголовного права «Русская Правда», являющийся своеобразным уголовным кодексом. Согласно этому закону лицо, растратившее товар, освобождалось от наказания при уплате его стоимости владельцу, а по делам о воровстве говорилось, что «...кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу им похищенное... не подергался никакой ответственности».

Учитывалось раскаяние и в Соборном Уложении 1649 г., согласно

ст. 2 главы второй которого, «лицо, совершившее изменнические действия и возвратившееся в Московское государство после бегства за границу, освобождается от наказания в виде смертной казни».

Артикулы Воинские Петра I, предусматривавшие смертную казнь за дезертирство, значительно смягчали наказание лицам, которые «после своего побегу, раскаясь по дороге, сами возвратятся и добровольно у своего офицера явятся». Смертная казнь таким лицам заменялась наказанием шпицрутенами либо другим более мягким наказанием.

Свод законов 1832 г. (ст. 128) и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 319-324 и др.) указывали на значительное снижение наказания явившимся с повинной, раскаявшимся преступникам, когда в результате такого поведения создавалась возможность предупредить вредные последствия.

Понятие явки с повинной содержалось и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. (п.1 ст. 134) и определялось в нем как обстоятельство, уменьшающее вину и наказание, «...когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учиненном преступлении».

Что еще касается Уголовного уложения 1903 г. (ст. 574, 581, 591), то согласно ему снижалось наказание при возмещении ущерба применительно к присвоению, неквалифицированному воровству, мошенничеству.

Русские криминалисты XIX - начала XX века В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, А. Чебышев-Дмитриев, Э.Л. Немировский, И.Я. Фойницкий, С.П. Мо-кринский и др. в своих работах также исследовали позитивные действия виновных лиц и в особенности действия, связанные с предотвращением вредных последствий преступления, с деятельным раскаянием. Однако, при этом единства в их взглядах в юридической оценке такого поведения не было. Так, одни ученые, например, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и др., деятельное раскаяние понимали как «добровольно оставленное покушение», то есть как добровольный отказ от совершения преступления. Другие, в частности, Э.Л. Немировский, И.Я. Фойницкий, более смело употреблявшие термин деятельное раскаяние, рассматривали его как постпреступное позитивное поведение лица, совершившего преступление, как «предотвращение результата самим виновным до раскрытия его деяния», как «обстоятельство, заглаживающее

социально вредные последствия преступления и обнаруживающее в преступнике чувства активного стремления к доброму».

Вместе с тем все вышеуказанные авторы придерживались единого мнения о необходимости значительного смягчения ответственности или полного освобождения от наказания лиц, проявивших деятельное раскаяние, то есть поощрение их за положительные, полезные действия после совершения преступления. Например, П.А. Сорокин предпринял даже попытку построить «наградное» право по аналогии с уголовным правом.

Одним из первых декретов и постановлений правительства Советской России в 1918-1921 гг. устанавливалась ненаказуемость взяточдателей и посредников во взяточничестве, если они своевременно заявят о вымогательстве взятки и окажут помощь в раскрытии преступлений. Так, в п. 6 Декрета СНК «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. указывалось: «Настоящий декрет имеет обратную силу с тем, однако, что от преследования за дачу взятки, если таковая была произведена до издания этого декрета, освобождаются те лица, кои в течение трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки».

В 1921 г. была принята норма об исключении уголовной ответственности и в случае выдачи в установленные сроки оружия и взрывчатых веществ. Позднее, в принятом Декрете СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г., в ст. 4, указывалось: «Лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве». И как показывает ее анализ, данная норма существенным образом отличается от приведенной ранее и сформулированной в ст. 6 Декрета СНК от 8 мая 1918 г. Законодатель посчитал возможным освободить от наказания виновных в даче взятки при условии, что последние раскроют преступление перед органами государства.

Опыт прежней правотворческой деятельности нашел отражение в первом УК РСФСР 1922 г. ч. 4 ст. 114 которая почти дословно воспроизводила содержание ст. 4 Декрета СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г.. Однако вскоре после принятия УК ст. 114 претерпела изменения и Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении текста ст. 11 УК» от 9 октября 1922 г., была введена новая ст. 114а., устанавливавшая в ч. 1, что «дача взятки, посредничество во

взяточничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству» наказываются так же, как и получение взятки (сделана отсылка к санкции ст. 114 УК), а в ч. 2 законодатель оговорил, что «Лица, подпадающие под действие настоящей и предыдущей статей, могут быть освобождены судом от наказания лишь в случае: а) если они добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки, и б) если своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве».

Таким образом, отличие ч. 2 ст. 114а от ч. 4 ст. 114 УК РСФСР 1922 г. в первоначальной редакции состоит в том, что от наказания могли быть освобождены не только взяткодатели, но и взяткополучатели, посредники во взяточничестве и другие участники преступления. Этот важный момент значительно усиливал стимулирование раскрытия взяточничества. В новой редакции ст. 114а. четче изложены условия освобождения от наказания. Во- первых, освобождать мог только суд, во-вторых, введено указание на «добровольность» и «немедленность» заявления, указывается на необходимость своевременного содействия в раскрытии преступления.

В УК РСФСР 1926 г. в нормах Особенной части еще более развивается уже сложившаяся позиция законодателя в отношении средств стимулирования раскрываемости преступлений. Интерес представляет редакция примечания к ст. 118 УК РСФСР (дача взятки и посредничество во взяточничестве), в соответствии с которой «Лица, подпадающие под действие настоящей статьи, освобождаются от привлечения к ответственности в случаях: а) если в отношении их имело место вымогательство взятки, и б) если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся».

В приведенной норме по сравнению со ст. 114а УК РСФСР 1922 г. был сужен круг лиц, подлежащих освобождению, речь идет об освобождении от ответственности, а именно от уголовной ответственности, а не от наказания; и такое освобождение могли применить кроме суда и другие компетентные органы, Изменились и основания освобождения от уголовной ответственности, из которых одно характеризовалось особыми обстоятельствами дачи взятки (ее вымогательство), а другое — особенностью поведения виновного после совершения преступления.

Впервые в уголовном законодательстве СССР норма, стимулирующая раскрытие преступлений путем смягчения уголовной

ответственности, была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» от 17 сентября 1955 г., в ст. 7 которого определялось, что «В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Отечественной войны 1941-1945 гг. тяжкие преступления против Советского государства, установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать 5 лет ссылки».

В УК союзных республик того периода явка с повинной не была включена в примерный перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, и признавалась таковым лишь в судебной практике. Поэтому законодательное решение этого вопроса на уровне упомянутого Указа усилило стимулирующее значение явки с повинной и способствовало более широкому его учету в деятельности органов правосудия. Поскольку явка с повинной признавалась смягчающим обстоятельством даже для лиц, совершивших тяжкие преступления, то ее, тем более, следовало учитывать как смягчающее обстоятельство в отношении тех, кто совершил менее тяжкое преступление.

Содержание же статьи, например, 50 УК РСФСР 1926 г., предусматривавшей освобождение от уголовной ответственности и наказания, поощрительной нормой не исчерпывается. Уголовно-правовое поощрение предусмотрено лишь ч. 2 указанной статьи, согласно которой лицо, совершившее преступление, может быть по приговору суда освобождено от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным.

Тенденция укрепления законности, сокращения и смягчения уголовной ответственности получила в Основах 1958 г. и уголовных кодексах союзных республик, которые изданы в 1960-1961 гг., свое дальнейшее развитие. Это нашло выражение: а) в сокращении круга уголовно наказуемых деяний путем исключения ряда составов преступлений, которые имелись ранее, при одновременном исключении (из уголовного законодательства) возможности применения аналогии. Так, по сравнению с УК РСФСР 1926 г. в УК РСФСР 1960 г. исключены

десятки норм, предусматривавших ответственность за деяния, которые встречаются или могут встречаться в жизни, но в условиях современного периода уже не представляют общественной опасности или перестали быть настолько общественно опасными, чтобы применять к совершившим их уголовное наказание; б) в снижении наказания за многие преступления; в) в расширении случаев возможного освобождения от уголовной ответственности и применения мер общественного воздействия путем отдачи на поруки (ст. 52 УК РСФСР) и передачи дела в товарищеский суд (ст. 51 УК РСФСР).

В соответствии же с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 3 декабря 1982 г., из содержания статьи 52 УК РСФСР исключено указание на чистосердечное раскаяние в совершенном деянии.

Что касается поощрительных норм Особенной части УК РСФСР, то они в отличие от общих норм-поощрений жестко связаны с конкретными видами преступлений и вне этой связи рассматриваться не могут. Характерной в этом отношении являлась ст. 218 УК РСФСР, предусматривавшая ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, «изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ. Согласно примечанию к ч. 1 этой статьи лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности. Приведенная поощрительная норма относится только к ч. 1 ст. 218 УК РСФСР и даже не распространяется на ч. 2 этой статьи. Данным свойством обладали и поощрительные нормы, предусмотренные пунктом «б» ст. 64, примечанием к ст. 174 УК РСФСР.

Таким образом, поощрительные нормы Особенной части УК РСФСР только конкретизируют общие нормы-поощрения применительно к отдельным преступлениям с учетом степени их общественной опасности, реальности причинения вреда общественным и личным интересам и других обстоятельств. Такие нормы являются частным случаем выражения общих норм-поощрений, и в этом смысле они производны.

Наряду с этим в п. 1 ст. 38 УК РСФСР предусматривалось такое смягчающее обстоятельство, как предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления. Это смягчающее обстоятельство применимо к тем случаям, когда лицо совершило общественно опасное

действие, но препятствует наступлению вредных последствий.

Таким образом, прослеживается историческая преемственность норм, содержащих основания и условия деятельного раскаяния в уголовном законодательстве России, получившая законодательное закрепление в виде отдельной статьи в УК РФ (ст.75).

Литература:

1. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 2007. № 2.
2. Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. – Минск, 2009.
3. Никулин С.И. Деятельное раскаяние и его роль в предупреждении преступлений // Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1982.
4. Лонге Н.И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. – СПб, 1860.
5. Уложение царя Алексея Михайловича 1649. – СПб, 1838.
6. Артикул Воинский с кратким толкованием и с процессами. – СПб, 1755.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
8. Таганцев Н. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. – СПб, 2014.
9. Горегляд О. Опыт начертания Российского уголовного права. Часть первая. О преступлениях и наказаниях вообще. – СПб, 2005.
10. Немировский Э. Я. Основные начала уголовного права. – Одесса, 2007.
11. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб, 2014.
12. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 2013.
13. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1963 гг. – М., 1964.
14. Долиненко Л.А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике. – Иркутск, 2008.
15. Коробков Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. – М.: ВЮЗИ, 2011

*Баканова Мария Сергеевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В разные исторические периоды становления института наказания законодатель определяет необходимость конкретизации данного уголовно-правового института, его значения и особенностей по-разному.

Руководствуясь хронологическим критерием, выделим следующие этапы развития общих принципов назначения наказания:

1. Дореволюционный – действует уголовное законодательство Российской империи (1832-1917 гг.);

2. Советский – действует социалистическое советское уголовное законодательство (1917-1996 гг.), указанный этап следует подразделить на два периода:

2.1. С 1917 – 1958 г. – действует уголовное законодательство времен Великой Октябрьской социалистической революции и дальнейшего построения социализма;

2.2. С 1960 – 1996 г. – действует уголовное законодательство времен социализма и его последующего кризиса;

3. Современный – действует уголовное законодательство Российской Федерации (1996 г – настоящее время).

Первое упоминание о назначении наказания в отечественном уголовном законодательстве датируется 1832 г. Действовавший в то время Свод законов уголовных в ст. 105 закреплял «главные начала назначения наказания»:

1) назначение наказания «по мере вины» в том размере, в котором оно определено в законе;

2) запрещение назначать наказание более меры содеянного;

3) рекомендации судьям быть более милостивыми, чем жестокими памятуя, что судья сам есть человек».

Кодекс об уголовных и исправительных наказаниях 1845 года не содержал отдельной статьи, раскрывающей общие принципы назначения наказания, но статья 110 второго раздела (раздела) «о мере наказания» третьей главы «об определении наказания за преступления» содержала

обстоятельства, определяющие конкретный вид наказания: завершение преступления; последствия совершения преступления; степень участия осужденного в преступлении; виновность; обстоятельства, уменьшающие или увеличивающие вину.

Правила кодекса уголовных и исправительных наказаний 1845 года были изменены и дополнены в 1857, 1866, 1885 годах. обновленный Кодекс 1885 года также не содержал специальной статьи об общих принципах вынесения приговоров, но, как и в первоначальном варианте, содержал общие правила, регулирующие процесс вынесения приговоров.

В заключительный период действия уголовного законодательства Российской Империи было принято Уголовное уложение 1903 г. Новый уголовный закон представлял собой итог многолетнего развития отечественного дореволюционного уголовного законодательства. Разработка данного правового акта осуществлялась в течение многих лет специализированным комитетом, в состав которого входили лучшие ученые правоведы, криминологи и криминалисты того времени: Фойницкий И. Я., Неклюдов Н. А., Таганцев Н. С. и другие.

Объединяя наиболее прогрессивные нормы прежних уголовных законов, Уголовный кодекс 1903 года учитывал судебную практику их применения. Некоторые статьи, содержащиеся в указанных отделениях, регулировали усиление и смягчение наказания в зависимости от различных оснований и применительно к конкретным видам наказания – смертной казни, каторге и др. (например, ст. 53, 60 Уголовного уложения). Другие – определяли обстоятельства, исключающие наказуемость за совершенное противоправное деяние (например, ст. ст. 68, 71 Уголовного уложения).

Новое советское правительство, Совет Народных Комиссаров, не смогло отменить применение всего действующего законодательства царской России за один раз, поскольку актов Советской власти было недостаточно для регулирования всего спектра различных общественных отношений. Декрет о суде № 1, принятый Советом Народных Комиссаров 22 ноября 1917 г., в пункте 5 возлагал на местные суды обязанность руководствоваться при разрешении дел дореволюционными законами только в том случае, если «такие законы не были отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию».

Декрет о суде № 2, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 20 февраля 1918 года, содержал императивную норму того же содержания, согласно которой суды обязаны

соблюдать гражданские и уголовные законы Российской Империи лишь постольку, поскольку они не отменены декретами Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию.».

Таким образом, действие уголовных норм, ранее регулирующих процесс назначения наказания, а также всех дореволюционных законов, было прекращено, что повлекло за собой возможность широчайшего применения репрессивных мер и образование правового вакуума в системе всего отечественного законодательства.

Ранний период второго этапа становления и развития общих принципов назначения наказания характеризуется отсутствием единого кодифицированного законодательного акта, который закрепил бы нормы об этом уголовно-правовом институте. До 1919 года законодательное регулирование процесса вынесения приговоров осуществлялось только нормами постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного комитета, а также инструкциями и постановлениями Народного комиссариата юстиции РСФСР, который руководил организацией и функционированием системы правосудия.

Первым советским актом, установившим общие правила назначения наказания, стал декрет Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 года «основные положения уголовного законодательства РСФСР». Всего в резолюции содержалось три статьи об определении этих правил (статьи 11, 12, 25).

В статье 12 той же главы руководящих принципов уголовного права 1919 года определен ряд обстоятельств, влияющих на выбор судом меры наказания. Эти обстоятельства не делились на отягчающие и смягчающие обстоятельства и фиксировались в общем перечне.

Проанализировав положения декрета Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года, можно выделить следующие основные правила назначения наказания, закрепленные в этом правовом акте, а именно: суд должен учитывать:

1. Особенности совершения преступления в каждом рассматриваемом случае;
2. Степень и характер опасности лица, совершившего преступление;
3. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
4. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства.

Дальнейшее развитие общие принципы назначения наказания получили в Уголовном кодексе РСФСР от 1 июня 1922 года, который содержал ряд норм, детально регламентирующих порядок назначения наказания (ст. 9, 10, 24, 25)²². Статья 9 второй главы «общие принципы применения наказания» Уголовного кодекса РСФСР 1922 года устанавливает обязанность судов руководствоваться своим социалистическим правосознанием и соблюдать положения и статьи Уголовного кодекса РСФСР при назначении наказания.

В ст. 10 той же главы закреплялось положение, согласно которому в случае отсутствия в уголовном законе прямого указания на конкретные виды преступлений, наказания за такие преступления назначаются судом с учетом статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления, а также правил закрепленных в его Общей части.

Статья 24 главы третьей «Определение меры наказания» данного кодекса закрепляла обязанность суда учитывать при назначении наказания степень и характер общественной опасности личности преступника и совершенного им преступления.

Так, 31 августа 1924 года были приняты основные принципы уголовного законодательства СССР и союзных республик, которые внесли определенные изменения в правила назначения наказания. Законодатель полностью отказался от термина «наказание», заменив его термином «мера социальной защиты судебного и исправительного характера» (статья 4-5). В этом случае государство и существующая новая общественно-политическая система признавались объектами охраны, а преступник выступал в качестве опасного субъекта, не считавшегося самостоятельным лицом.

В ст. 3 «Основных принципов уголовного права» от 1924 г. содержались положения, аналогичные тем, которые ранее были закреплены в ст. 10 УК РСФСР 1922 г., – это обязанность суда выносить приговор с учетом статей, наиболее сходных «по значимости и характеру» преступления при отсутствии в уголовном законе прямой ссылки на конкретные виды преступлений.

Базируясь на положениях Основных начал уголовного законодательства 1924 г., органы советской власти в 1926 г. приняли Уголовные кодексы Союзных республик, включая и новый Уголовный кодекс РСФСР, который действовал вплоть до 1958 г. В Уголовном

кодексе РСФСР 1926 г. общие правила назначения наказания частично сменили свою направленность. Правовые нормы Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., посвященные общим правилам назначения наказания, действовали в указанной редакции до 1958 г., однако в полном объеме выполнять свои функциональные задачи они не могли, на что было несколько исторических политико-правовых причин: противоречивость советского законодательства, недостатки судебной системы, направленность уголовной политики СССР.

Таким образом, общие начала назначения наказания, предусмотренные Основами уголовного законодательства 1958 г. и Уголовным кодексом 1960 г. практически аналогичны по содержанию правилам, закрепленным в Уголовном кодексе 1926 г.

Однако УК РСФСР 1960 г. отказался от применения уголовно-правовых норм по аналогии в случае отсутствия закрепления в законе совершенного противоправного деяния, тем самым объявляя перечень уголовных преступлений закрытым.

Основы уголовного законодательства 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР также предусматривали смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства (ст. ст. 33-34 основ, ст. 38-39 кодекса).

В содержание исчерпывающего перечня отягчающих обстоятельств были существенные внесены коррективы.

Главным достижением является введение положений закона, согласно которым перечень смягчающих обстоятельств объявлялся открытым. На практике данное законодательное решение предоставило судьям новый инструмент для индивидуализации наказания – учет смягчающих обстоятельств в зависимости от каждого конкретного случая совершения преступления.

Во второй половине 1980-ых годов в государстве происходили масштабные перемены, коснувшиеся многих сфер общественной жизни – идеологической, экономической, политической и других.

Так, в 1991 г. совместными усилиями ученых-правоведов, криминалистов, работников правоохранительных органов были разработаны новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, которые расширили содержание общих начал назначения наказания, включив в них положения, согласно которым суд при назначении виновному лицу наказания учитывает мотивы совершения противоправного деяния, характер и размер причиненного им вреда (ч.1 ст.

41 раздела пятого «Назначение наказания». Подводя итоги изучения второго периода советского этапа становления общих начал назначения наказания, следует отметить его характерную черту – общие правила назначения наказания претерпевали последовательные коррективы, вызванные изменениями в общественно-политическом, экономическом строе советского государства.

Цели, стоящие перед Россией, предопределили смену уголовной политики и принятие нового уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. и одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г. Общим началам назначения наказания в нынешнем уголовном законе посвящена одноименная статья 60 главы десятой «Назначение наказания». УК РФ, как и более ранние Основы уголовного законодательства 1991 г., не содержал требования о руководстве судьи правосознанием при назначении осужденному наказания, зато включал систему принципов уголовного права.

В УК РФ 1996 г. в общих началах назначения наказания было выдвинуто на первый план положение, согласно которому суд обязан назначить лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание. Все иные, предусмотренные общие начала, носят самостоятельный характер и в то же время в своей совокупности обеспечивают реализацию назначения заслуженного наказания осужденному.

Новыми для отечественного уголовного законодательства являются правила, присоединяющие обязанность суда назначать лицу, виновному в совершении преступления, наказание с учетом его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; ряд новых обстоятельств, признанных законодателем смягчающими или отягчающими наказание.

Таким образом, институт наказания прошел долгий путь становления и совершенствования. В разные исторические этапы и периоды содержание и направленность этого уголовного института претерпевали значительные изменения. Процесс развития дореволюционной демократической системы вынесения приговоров был остановлен изменением общественно-государственного строя России, а затем начался заново в Советском государстве.

Литература:

1. Федоров И. З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 2 (16). – С. 86-92.
2. Богачева Н. С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. № 1 (143). – С. 14-18.
3. Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 383-399.
4. Соболев В. В., Генрих Р.С. Эволюция понятия «общие начала назначения наказания» // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью Материалы
5. Покамин С. В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). – С. 67-72.
6. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9. – С. 27-33.
7. Курганов С. И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. 2014. № 6 (98). – С. 78-86.
8. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9. – С. 27-33.
9. Чемеринский К. В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19). – С. 214-219.
10. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128). – С. 59-62.
11. Анощенкова С. В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. 2017. – № 4 (244). – С. 106-112.
12. Сучков К.М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. – № 12. – С. 783-795.
13. Чемеринский К. В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания // Научный вестник Магистр. 2016. – № 2. – С. 116-123.
14. Григорьев А.В. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Проблемы противодействия экономической преступности

и коррупции в современной России 2014. – С. 42-45.

15. Кругликов Л. Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания//Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). – С. 4-6.

16. Антонов И.М., Бойко Н.В. Общие начала назначения наказания: вопросы законодательной регламентации // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016. – С. 13-18.

17. Платонов И.А. Общие начала назначения наказания: проблемы законодательной регламентации и практики применения // International Scientific Review. 2016. № 9 (19). – С. 72-74.

18. Долгополов К. А. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. Т. 3. – С. 27-29.

19. Благоев Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания : монография. – М. : Норма, 2013. – С. 90.

20. Никольский М. П. Общие условия назначения наказания: проблемы применения в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации : сборник материалов международной научно-практической конференции. Под ред. Е. Л. Симатовой. 2017. – С. 65-68.

*Бойко Василий Васильевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В разные исторические периоды становления института наказания законодатель определяет необходимость конкретизации данного уголовно-правового института, его значения и особенностей по-разному.

Отечественная уголовная политика в каждый из нижеуказанных этапов характеризуется собственным содержанием и направленностью, определяемыми особыми историческими условиями – экономической и социально-политической обстановкой в государстве.

Давайте рассмотрим каждый из них более подробно. Главной отличительной чертой дореволюционного этапа является достаточно прогрессивное уголовное законодательство того времени, являющееся результатом длительного непрерывного развития и совершенствования отечественного уголовного права, начало которому было положено с принятием первых памятников русского права в эпоху Древнерусского государства. (договоры Руси с Византией 911, 944, 971 гг., Русская Правда и др.). Уголовные законы уже в то время содержали некоторые нормы, регламентирующие процесс назначения наказания.

Руководствуясь хронологическим критерием, выделим следующие этапы развития общих принципов назначения наказания:

1. Дореволюционный – действует уголовное законодательство Российской империи (1832-1917 гг.);

2. Советский – действует социалистическое советское уголовное законодательство (1917-1996 гг.), указанный этап следует подразделить на два периода:

2.1. 1917-1958 гг. – действует уголовное законодательство времен Великой Октябрьской социалистической революции и дальнейшего строительства социализма.;

2.2. 1960-1996 гг. – действует уголовное законодательство времен социализма и его последующего кризиса;

3. Современный – действует уголовное законодательство Российской Федерации (1996 – настоящее время).

Первое упоминание о назначении наказания в отечественном уголовном законодательстве датируется 1832 г. Действовавший в то время Свод законов уголовных в ст. 105 закреплял «главные начала назначения наказания»:

- 1) назначение наказания «по мере вины» в том размере, в котором оно определено в законе;
- 2) запрещение назначать наказание более меры содеянного;
- 3) рекомендации судьям быть более милостивыми, чем жестокими памятуя, что судья сам есть человек».

Санкции во многих статьях Свода не определяли размеры конкретных видов наказания, а некоторые указывали на то, что наказание должно быть «соразмерным» или назначается «по мере вины». Поэтому главные начала назначения наказания Свода включают в себя также положения ст. ст. 27 и 39, которые содержали запрет на употребление некоторых слов при назначении наказания, среди которых «навечно» применительно к наказаниям, связанным с лишением свободы, а также «жестоко» и «нещадно» при назначении телесных наказаний.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало отдельной статьи, которая бы раскрывала общие начала назначения наказания, однако ст. 110 отделения (раздела) второго «О мере наказаний» главы третьей «О определении наказания по преступлениям» содержала обстоятельства, с учетом которых определялся конкретный вид наказания: завершенность преступления; последствия совершения преступления; степень участия осужденного лица в преступлении; вина; уменьшающие или увеличивающие вину обстоятельства.

Объединяя наиболее прогрессивные нормы прежних уголовных законов, Уголовный кодекс 1903 года учитывал судебную практику их применения, а также активно развивал доктринальные положения зарубежного уголовного права и криминологии. Регламентации назначения наказания в этом уголовном законе были посвящены нормы шестого раздела «о смягчении и замене наказания», закрепляющие обстоятельства, смягчающие наказание; нормы седьмого раздела «об обстоятельствах, повышающих ответственность», закрепляющие обстоятельства, отягчающие наказание; нормы восьмого раздела «об обстоятельствах, исключающих наказуемость».

Новое советское правительство, Совет народных комиссаров, не смогло единовременно отменить применение всего действующего

законодательство царской России, поскольку актов советских органов власти не хватало для урегулирования всего спектра различных общественных отношений. Декрет о суде № 1, принятый Советом народных комиссаров 22 ноября 1917 г., в п. 5 закреплял за местными судами обязанность руководствоваться при разрешении дел дореволюционными законами только в том случае, когда «таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию».

Ст. 36 части одиннадцатой «О действующих законах» Декрета о суде № 2, утвержденного Всероссийским центральным исполнительным комитетом 20 февраля 1918 г., содержала императивную норму аналогичного содержания, согласно которой суды обязаны руководствоваться гражданскими и уголовными законами времен Российской империи лишь постольку, «поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию».

Ранний период второго этапа становления и развития общих начал назначения наказания характеризуется отсутствием единого кодифицированного законодательного акта, в котором бы закреплялись нормы, посвященные данному уголовно-правовому институту. Вплоть до 1919 г. законодательное регулирование процесса назначения наказаний осуществлялось лишь нормами декретов Всероссийского центрального исполнительного комитета, а также инструкций и постановлений Народного комиссариата юстиции РСФСР, руководящего организацией и функционированием системы правосудия.

Первым советским актом, в котором были закреплены общие правила назначения наказания, являлось постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Всего в Постановлении содержалось три статьи, посвященные определению указанных правил (ст. ст. 11, 12, 25).

Проанализировав положения постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г., можно выделить следующие основные правила назначения наказания, закрепленные в данном правовом акте, а именно, суд обязан учитывать:

1. Особенности совершения преступления в каждом рассматриваемом случае;
2. Степень и характер опасности лица, совершившего преступление;

3. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления;

4. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства.

Дальнейшее развитие общие начала назначения наказания получили в Уголовном кодексе РСФСР от 1 июня 1922 г., который содержал в себе ряд норм, детально регламентирующих порядок назначения наказания (ст. ст. 9, 10, 24, 25)²². Ст. 9 главы второй «Общие начала применения наказания» УК РСФСР 1922 г. закрепляет обязанность за судами руководствоваться их социалистическим правосознанием и соблюдать руководящие начала и статьи УК РСФСР при назначении наказания.

В ст. 10 той же главы закреплялось положение, согласно которому в случае отсутствия в уголовном законе прямого указания на конкретные виды преступлений, наказания за такие преступления назначаются судом с учетом статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления, а также правил закрепленных в его Общей части.

Статья 24 главы третьей «Определение меры наказания» данного кодекса закрепляла обязанность суда учитывать при назначении наказания степень и характер общественной опасности личности преступника и совершенного им преступления.

Законодатель, основываясь на опыте Уголовного уложения 1903 г., образовал в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. Особенную часть и усовершенствовал общие правила назначения наказания, предусмотренные в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г., что позволило ему создать достаточно полную систему общих правил назначения наказания. 30 декабря 1922 г. произошло образование нового государства – Союза Советских Социалистических республик, вследствие которого возникла необходимость принятия нового всесоюзного уголовного закона.

Базируясь на положениях Основных начал уголовного законодательства 1924 г., органы советской власти в 1926 г. приняли Уголовные кодексы Союзных республик, включая и новый Уголовный кодекс РСФСР, который действовал вплоть до 1958 г. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. общие правила назначения наказания частично сменили свою направленность. Данные изменения являются прогрессивным шагом в сравнении с более ранним советским уголовным законодательством, в общих правилах назначения наказания которого на первом плане находился учет обстоятельств, относящихся к личности

преступника, а значение учета положений Общей и Особенной части кодекса и общественной опасности совершенного противоправного деяния недооценивалось. В ст. 46 того же раздела данного Уголовного кодекса закреплялся порядок определения судом пределов санкций при назначении наказания в зависимости от категории дела.

Основы уголовного законодательства 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР также предусматривали смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства (ст. ст. 33-34 Основ, 38-39 кодекса).

В содержание исчерпывающего перечня отягчающих обстоятельств были существенные внесены коррективы.

Подводя итоги изучения второго периода советского этапа формирования общих принципов назначения наказания, следует отметить его характерную особенность – общие правила назначения наказания претерпевали последовательные корректировки, вызванные изменениями в общественно-политической и экономической структуре советского государства.

В УК РФ 1996 г. в общих началах назначения наказания было выдвинуто на первый план положение, согласно которому суд обязан назначить лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание. Все иные, предусмотренные общие начала, носят самостоятельный характер и в то же время в своей совокупности обеспечивают реализацию назначения справедливого наказания осужденному.

Новыми в отечественном уголовном праве являются нормы, закрепляющие обязанность суда назначить лицу, виновному в совершении преступления, наказание с учетом его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; ряд новых обстоятельств, признанных законодателем смягчающими или отягчающими наказание.

Институт наказания прошел долгий путь становления и совершенствования. В разные исторические этапы и периоды содержание и направленность этого уголовного института претерпевали значительные изменения. Процесс развития дореволюционной демократической системы вынесения приговоров был остановлен изменением общественно-государственного строя России, а затем начался заново в Советском государстве. Понятие наказания имеет свое историко-правовое развитие, в источниках права Древней Руси наказание иногда было частным, но в дальнейшем наказание эволюционировало в сторону большего

«публичного» начала, оно стало исключительно мерой государственного принуждения и исполнялось уполномоченными органами.

Уголовное наказание-это сложное явление, сочетающее в себе два противоположных принципа. Содержание наказания образует диалектическое единство принуждения и убеждения. В этом диалектическом противоречии заложена внутренняя основа дальнейшего развития уголовного наказания.

Л. В. Сердюк отмечает, что необходимо отделить от наказания и нравственные муки, угрызания совести, испытываемые преступником, хотя бы они были столь велики, что для их прекращения он спешил отдаться в руки правосудия, чтобы выстрадать свою вину», то есть «муки» он исключал из содержания наказания.

Например, по мнению Ю. К. Волкова «наказание есть кара, то есть преднамеренное причинение виновному установленных законом страданий и лишений, специально рассчитанных на то, что он будет их претерпевать».

Наказание ставит перед собой цель – исправление осуждённых, а также предупреждения совершения новых преступлений, как осуждёнными, так и другими лицами. Наказание не ставит перед собой цель причинить физические страдания или унижить человеческое достоинство.

Таким образом, к признакам уголовного наказания следует отнести такие важные признаки:

- наказание – это мера принуждения;
- оно применяется от имени государства только по приговору суда;
- применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления;
- заключается в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осуждённого.

Главным признаком уголовного наказания является то, что оно является мерой принуждения. Принуждение, которое обеспечивается силой государственной власти в пределах закона, является эффективным средством обеспечения выполнения каждым лицом обязанности неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и законы РФ, не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей.

Во второй половине 1980-ых годов в государстве происходили масштабные перемены, коснувшиеся многих сфер общественной жизни –

идеологической, экономической, политической и других.

Целью многочисленных реформ являлось достижение демократизации существовавших на тот момент социально-политического строя и экономики в СССР. Перед законодателем встала необходимость принятия нового уголовного закона, который бы учитывал демократические преобразования в общественной жизни.

Цели, стоящие перед Россией, предопределили смену уголовной политики и принятие нового уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. и одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г. Общим началам назначения наказания в нынешнем уголовном законе посвящена одноименная статья 60 главы десятой «Назначение наказания». УК РФ, как и более ранние Основы уголовного законодательства 1991 г., не содержал требования о руководстве судьи правосознанием при назначении осужденному наказания, зато включал систему принципов уголовного права.

В УК РФ 1996 г. в общих началах назначения наказания было выдвинуто на первый план положение, согласно которому суд обязан назначить лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание. Все иные, предусмотренные общие начала, носят самостоятельный характер и в то же время в своей совокупности обеспечивают реализацию назначения справедливого наказания осужденному.

Новыми для отечественного уголовного законодательства являются правила, закрепляющие обязанность суда назначать лицу, виновному в совершении преступления, наказание с учетом его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; ряд новых обстоятельств, признанных законодателем смягчающими или отягчающими наказание.

Таким образом, институт наказания прошел длинный путь становления и совершенствования. В разные исторические этапы и периоды содержание и направленность данного уголовного института претерпевали значительные изменения. Процесс развития дореволюционной демократичной по своему характеру системы назначения наказания был остановлен сменой общественного и государственного строя России, а затем начался заново уже в советском государстве.

Литература:

1. Богачева Н. С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 1 (143). – С. 14-18.
2. Федоров И. З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – № 2 (16). – С. 86-92.
3. Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 383-399.
4. Покамин С. В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). – С. 67-72.
5. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9. – С. 27-33.
6. Курганов С. И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. 2014. – № 6 (98). – С. 78-86.
7. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. – № 9. – С. 27-33.
8. Анощенкова С. В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244). – С. 106-112.
9. Сучков К.М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2017. – № 12. – С. 783-795.
10. Антонов И. М., Бойко Н. В. Общие начала назначения наказания: вопросы законодательной регламентации // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 13-18.
11. Чемеринский К. В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания // Научный вестник Магистр. – 2016. – № 2. – С. 116-123.
12. Кругликов Л. Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25). – С. 4-6.
13. Платонов И. А. Общие начала назначения наказания: проблемы законодательной регламентации и практики применения // International Scientific Review. – 2016. – № 9 (19). – С. 72-74.

14. Долгополов К. А. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. – Т. 3. – С. 27-29.

15. Дегтярева М. М. Проблема применения принципа справедливости при назначении наказаний // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 158-159.

16. Благов Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания : монография. – М. : Норма, 2013. – С. 90.

17. Никольский М. П. Общие условия назначения наказания: проблемы применения в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под ред. Е.Л. Симатовой. – 2017. – С. 65-68.

18. Волков Ю. К. Философско-политические и философско-правовые интерпретации понятий преступление и наказание // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 12-2 (52). – С. 144-150.

19. Рябко Н. В. К вопросу о понятии принципа назначения наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 1 (22). – С. 85-90.

*Воинова Ксения Николаевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Окончание предварительного следствия является не только завершающим этапом стадии предварительного следствия, но и завершением всего досудебного производства. Окончание предварительного следствия начинается с момента принятия решения о его прекращении, составления окончательного процессуального документа и заканчивается моментом направления уголовного дела прокурору.

Этот этап включает в себя различные решения и действия участников уголовного судопроизводства, в том числе следователя, руководителя следственного органа, следователя и органа дознания, а также подготовку документов, предусмотренных уголовным законом. Виды завершения предварительного следствия: обвинительное заключение, обвинительный акт, постановление о прекращении уголовного дела.

Ознакомив обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и рассмотрев все ходатайства, следователь приступает к составлению обвинительного заключения.

Статья 220 УПК РФ не определяет структуру обвинительного акта, однако в нем зафиксированы наиболее существенные элементы, раскрывающие его содержание. Последовательность, указанная в статье 220 УПК РФ, не может рассматриваться как строгое предписание законодателя к их последовательному размещению в обвинительном акте. По каждому уголовному делу составляется обвинительный акт. Требования ст. 220 УПК РФ обязательны для следователя и прокурора, нарушение этих требований, является препятствием к рассмотрению уголовного дела судом и служит основанием для суда в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В этих случаях именно отклонения от требований, которым должны соответствовать содержание и форма обвинительного заключения, а не процессуальные нарушения, допущенные ранее в ходе предварительного

следствия. Эти нарушения свидетельствуют скорее о халатности следователей, составлявших обвинительные акты, и невнимательности прокуроров, утверждавших их, чем о трудностях понимания требований закона.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 134-ФЗ. 28 «О применении судами норм Уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», постановил, что «при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в статье 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения нарушениями Уголовно-процессуального законодательства следует понимать такие нарушения изложенных в статье 220 УПК РФ положений, которые служат препятствием для принятия судом решения по существу на основании данного заключения... В частности, возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение заявлено в обвинительном заключении... не соответствует предъявленным обвинениям, изложенным в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; indictment...is не подписанное следователем, обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа или не утверждено прокурором; в обвинительном заключении...отсутствуют указания на незавершенное прошлое и судимость обвиняемого, сведения о местонахождении обвиняемого, сведения о потерпевшем, если это было установлено по делу...».

Рассмотрев содержание исследуемого процессуального документа предварительного следствия, необходимо также остановиться на его структуре. Статья 220 Уголовно-процессуального Кодекса раскрывает содержание обвинительного акта, но не определяет его структуру. Наука и практика выработали структуру этого акта досудебного производства по уголовному делу. В юридической литературе высказывается много различных мнений относительно структуры обвинительного заключения.

Когда доказательства, на которые ссылается защита, совпадают с доказательствами, подтверждающими обвинение, они должны включаться как в доказательства, на которые ссылается обвинение, так и в доказательства, на которые ссылается защита.

«Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительный акт...» (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

Постановлением Ставропольского краевого суда от 26.06.2012 г.

уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 119, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «в» ч. 4 ст. 132 УК РФ направлено прокурору по основаниям, предусмотренным п. «б» ч. 1 ст. 132 УК РФ. 1 ч. 1 ст. 237 УК РФ, в связи с нарушением требований ст. 152 УК РФ, допущенным в ходе предварительного следствия, как и все преступления, по которым П., совершенное на территории Ставропольского края, предварительное следствие проводилось следователем Предгорного межрайонного следственного отдела на территории Предгорного района Ставропольского края, который не является ни местом совершения преступления, ни местом его совершения, ни местонахождение обвиняемого, ни большая часть в материалах дела отсутствует приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю или его заместителя о проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ по факту совершения насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего следователям Предгорного межрайонного следственного отдела, а также мотивированного постановления об изменении места производства предварительного следствия.

Следователь после возбуждения уголовных дел и проведения по ним неотложных следственных действий, решение о передаче дел руководителю следственного органа для направления на расследование не принял.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 15.08.2012 г. Постановление Ставропольского краевого суда от 26.06.2012 г. оставлено без изменения.

Судебная коллегия в апелляционном определении указала, что суд первой инстанции обоснованно установил, что при выполнении требований статьи 217 УПК РФ в материалах уголовного дела отсутствовало постановление заместителя начальника следственного отдела Ш. с 02.03., 13.04., 02.05.2012 об определении подсудности. Внесение указанных постановлений в судебное заседание не может устранить это препятствие для рассмотрения дела, поскольку сторона защиты остается лишенной возможности после ознакомления с указанными постановлениями пройти те же стадии уголовного процесса, начиная со ст. 217 УПК РФ до проведения предварительного слушания в суде.

Судебная коллегия посчитала, что в ходе предварительного

следствия были допущены нарушения статьи 217 УПК РФ, что влечет за собой обоснованный вывод, который был сделан судом первой инстанции: возвращение уголовного дела ввиду нарушения статьи 220 УПК РФ при подготовке обвинительного заключения.

Принимая во внимание изложенное, доводы апелляционного представления прокурора об отсутствии нарушений при составлении обвинительного акта и препятствий рассмотрения дела судом, судебная коллегия сочла необоснованными. Проведенное обобщение установило, что в основном суды области правильно применяют положения статьи 237 УПК РФ, регламентирующие возврат уголовного дела прокурору.

Если в деле участвует несколько подсудимых и / или подсудимый обвиняется по нескольким пунктам обвинения, то перечень этих доказательств должен быть дан отдельно для каждого подсудимого и каждого обвинения. Собранные по делу доказательства представляются в обвинительном заключении лишь в той мере, в какой это необходимо для обоснования и обоснования конкретного вывода. Отдельные доказательства не могут быть представлены во избежание перегрузки обвинительного заключения, если какое-либо положение уже достаточно подкреплено другими уже представленными доказательствами.

Показания обвиняемого, хотя они и являются обычным источником доказательств, подлежащим оценке в совокупности со всеми другими доказательствами, должны обязательно приводиться в обвинительном заключении по каждому уголовному делу. Что является одним из условий обеспечения права обвиняемого на защиту.

При анализе доказательств, на которые ссылается защита, возникает требование полноты, всесторонности, а главное – объективности расследования уголовного дела. И здесь следователь раскрывает содержание каждого обозначенного доказательства.

Сведения, характеризующие личность обвиняемого, в описательной и мотивационной части являются лишь теми, которые могут помочь прояснить мотив, цель и другие моменты преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Персональные данные в полном объеме приводятся в резолютивной части обвинительного заключения.

После утверждения доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается сторона защиты, в обвинительном заключении на основании п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ указываются обстоятельства, смягчающие (ст. 61 УК РФ) и отягчающие наказание (ст.

63 УК РФ). В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 73 УПК РФ эти обстоятельства включаются в предмет доказывания по любому уголовному делу. Поэтому их включение в итоговый процессуальный документ стадии предварительного следствия является логическим завершением доказывания указанных обстоятельств.

В обвинительном заключении должны быть указаны обстоятельства, указанные в пунктах «I» и «K» части 1 статьи 61 УК РФ, так как их наличие влечет за собой смягчение наказания (статья 62 УК РФ). Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, в отличие от перечня обстоятельств, отягчающих наказание, не является исчерпывающим. Поэтому в соответствии с частью 2 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации суд может рассматривать в качестве смягчающих обстоятельств иные обстоятельства, не указанные следователем в обвинительном заключении. В свою очередь, перечисление в обвинительном заключении обстоятельств, отягчающих наказание, служит гарантией права на защиту, поскольку, зная их, обвиняемый и его защитник заранее могут подготовиться к защите в суде и оспорить наличие этих обстоятельств.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении указываются сведения о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением. Если потерпевший является физическим лицом, то необходимо полностью указать его фамилию, имя, отчество, число, месяц, год, Место рождения и место жительства. Учитывая, что статья 42 УПК РФ для потерпевшего – физического лица предусматривает три вида вреда, необходимо уточнить, какой именно имущественный, физический, материальный вид вреда причинен потерпевшему, а также указать его размер.

Если по делу проходит несколько обвиняемых, то резолютивная часть должна быть персональной для каждого из фигурантов уголовного дела. обвинение должно быть персонализированным с отражением личной роли в совершении преступления, его реализации во всех деталях. Только тогда достигается исключение объективного вменения. Обвинительное заключение подписывается следователем с указанием даты и места его составления, согласовывается с руководителем следственного органа и указанием прокурора, которому оно будет направлено.

В качестве самостоятельной четвертой части обвинительного заключения выступают приложения. В приложениях содержатся списки

лиц, подлежащих вызову в суд. Список свидетелей должен быть составлен отдельно от списка свидетелей защиты и обвинения. Составляя списки лиц, подлежащих вызову в суд, следователь указывает правовое положение этого лица, его фамилию, имя, отчество, домашний адрес, то есть место регистрации и место фактического проживания, для обеспечения их вызова в суд. Здесь же приводится ссылка на номера тома, на страницу, где помещены показания вызванного в суд лица. Если вызывается эксперт, то указывается номер тома, листов дела, где помещено данное им заключение.

Федеральным законом Российской Федерации от 29.06.2009 № 141-ФЗ внесены изменения в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве». Согласно пункту 61 статьи 5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором эти стороны договариваются об условиях ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.» Учитывая вышеизложенное обстоятельство, предлагается к приложениям к обвинительному акту приобщить справку по уголовному делу о заключении сторонами соглашения о досудебном сотрудничестве обвинения и защиты. С указанием сведений о его исполнении, то есть сведений о характере и пределах содействия обвиняемого на предварительном следствии в раскрытии преступления. В связи с этим, что бы сделать дополнение к ч. 5 ст. 220 УПК РФ «... справка о наличии в уголовном деле досудебного соглашения о сотрудничестве, если таковое имеет место быть...».

Справка должна содержать соответствующие листы уголовного дела.

Все вышеперечисленные справочные данные облегчают изучение дела и организацию судебного разбирательства. Обвинительный акт, списки и справки (приложения) подписываются следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Отсутствие подписи следователя в обвинительном заключении является основанием для возвращения судом уголовного дела прокурору.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что подготовку обвинительного заключения следователь начинает, решив все вопросы, связанные с ознакомлением обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и рассмотрев все ходатайства.

Литература:

1. Практика применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практика. пособие / Под ред. В. П. Вериной. – М.: Юрайт-Издат, 2017. – 589 С. (профессиональная практика).
2. Расследование с чистого листа. Бастрыкин А. И. О работе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Б. Яшманов / Российская газета. – 2018 год. – 9 апреля. – №57.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие / Под ред. П. А. Лупинской. – 2-е изд., Перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – 1072 с.
4. Халиулин А. Г. реализация прокуратурой России функции уголовного преследования: учебно-методическое пособие / Под.ред. А. Г. Халиулина. Халиулина А. Г. – Кемерово : Кузбасвузиздат, 2016. – 256 С.
5. Шиплюк В. А. о неполучении копии обвинительного заключения, как основания для возвращения уголовного дела прокурору / закон и право. – 2018 год. – № 2. – С. 88-92.
6. Шифман М. Л. судебный процесс в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 2011. – № 2. – С. 59-60.
7. Юркевич Н.А. подготовка обвинительного заключения как самостоятельная стадия уголовного процесса // законодательство России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 11. – С. 26-30.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П «по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства после завершения предварительного следствия и направления дела в суд в связи с жалобами отдельных граждан» // Российская газета. – 2005 год. – 1 апреля. – № 66.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 66-о09-241 // Вестник Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 2.
10. Определение Верховного Суда РФ № 75-Х07-27 «Обзор судебной практики Вооруженных Сил Российской Федерации за первый квартал 2008 года» // Вестник Верховного Суда. – 2008. – № 8.
11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации № 273п03пр по делу Митрохина / / Вестник Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 3.

*Воропаева Римма Викторовна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В РОССИИ

Изучение истории того или иного явления представляется нам крайне важным, поскольку исторический опыт, особенно законодательного регулирования, помогает отследить определенные закономерности и глубже изучить проблему, а также подготовить определенные выводы по изучаемой теме. Таким образом, считаем целесообразным начать работу именно с исторического анализа взяточничества.

Первым официальным проявлением взяточничества в нашей стране, выступило кормление, которое представляло собой древнерусский институт направления князем воевод, наместников в провинцию без денежного вознаграждения, чтобы они «кормились» населением данной территории. Воеводы управляли делами в уезде, который был им подвластен и злоупотребляли властью, брали вознаграждения, вымогали приношения, наживались на нужде народа.

В 1556 году кормление было отменено, деньги, которые шли воеводам, стало взимать государство в качестве налога. Данный фонд мог направляться на уплату «помогии» служилым людям, хотя традиция жить за счет подданных сохранялась.

Распространенным было кормление от дел. Бояре, окольниковые и думные люди заседали в приказах. Государь одному из своих приближенных приказывал ведать какими-либо делами, назначал ему помощников. Письмоводством занимались дьяки, подьячие, которые образовывали приказ. Позднее из приказов была образована система центрального управления.

«Подьяческое умножение» стало головной болью правительства, ведь вело к серьезному росту расходов государства. Попытки урезать жалование приводили к ухудшению материального положения служащих и росту взяточничества, но не уменьшали численность приказных людей. Все это вело к мздоимству.

Взяточничество было распространено и среди судей, и в Судебнике

1497 г. была предусмотрена уголовная ответственность за получение ими взятки. Чрезвычайная продажность судей выступила серьезным препятствием для судебного равенства. К взяточничеству в то время относились с терпимостью, но формально взятки запрещались. Впрочем, обычай требовал, чтобы те, кто являлся в суд, клали перед образами пожертвования «на свечи».

Если говорить о наказании, то его существенной особенностью был публично позорящий характер. К примеру, при Борисе Годунове судьи и дьяки, которые были уличены в лихоимстве, подвергались телесному наказанию и бесчестию. Виновному привязывали к шее кошелек, серебро, мягкую рухлядь, жемчуг, соленую рыбу, другую вещь, взятую в подарок.

Соборное уложение 1649 г. шло по пути наращивания карающего потенциала наказания. Ведущим видом стала смертная казнь. При этом, действовал принцип неопределенности наказания, который открывал широкие возможности для судебного произвола.

Наказание предполагалось от денежного взыскания до лишения должности. Строже наказывалось, вплоть до арестантских отделений лихоимство, понимающееся как принятие служащим вознаграждения за действия, которым нарушались служебные обязанности. Наиболее тяжелой степенью лихоимства считалось вымогательство – вынуждение взятки служащим.

Статья 376 Уложения отмечала, что наказание за получение взятки следует и тогда, когда деньги либо вещи не отданы, а обещаны. Устанавливалось, что когда взявший взятку сознается до выполнения незаконных действий, суд имел право смягчить наказание до исключения из службы, увольнения от должности либо строгого выговора с занесением либо без такового в послужной список виновного.

Отечественное дореволюционное законодательство выделяло виды взяточничества исходя из:

а) способа, которым получалась взятка (получение по почину лихоимателя и по почину берущего – вымогательство);

б) свойств деяния должностного лица, за которое дана либо обещана взятка (правомерное при мздоимстве и с нарушением обязанностей, либо преступное при лихоимстве);

в) времени, когда была получена мзда (до либо после поведения должностного лица).

В 1903 г. принимается Уголовное уложение, которое стало

следующим шагом на пути развития законодательства о взяточничестве. В статье 656 устанавливались ситуации, при которых служащие принимали взятку:

- простое мздоимство, если взятка принималась за уже совершенное действие, которое входит в обязанности лица по службе;
- квалификационное мздоимство – принятие взятки, которая заведомо дана для побуждения служащего к совершению данного действия по службе;
- лихоимство – принятие взятки, заведомо данной служащему для того, чтобы побудить его совершить преступление либо проступок, либо за совершенный такой поступок.

В 1918 году издается Декрет «О взяточничестве», в котором устанавливает уголовная ответственность за взяточничество. В нем определяется субъект данного преступления, которым считаются лица, состоявшие на государственной либо общественной службе. По декрету к таким лицам могли относиться и функционеры некоторых общественных организаций. В советском законодательстве впервые упоминается «должностное лицо».

Наказание, вместе с получателями взятки, несли лица, которые виноваты в даче взятки, подстрекатели, пособники и все служащие, прикосновенные к даче взятки. При этом декретировалось одинаковое наказание за все виды преступной деятельности: лишение свободы на срок не ниже 5 лет, с принудительными работами на тот же срок.

Декрет «О взяточничестве» обладал обратной силой, но, в соответствии со статьей 6, от уголовного преследования были освобождены лица, давшие взятку до того, как был издан декрет, однако в течение трех месяцев со дня, когда декрет был издан, заявившие судебным властям о совершенном деянии. Помимо этого, в статье 3 декрета отмечалось, что покушение на получение либо дачу взятки понимается в качестве оконченного преступления и наказывается соответствующим образом.

Декрет СНК «О борьбе со взяточничеством» от 1921 года внес определенные изменения и уточнения в ранее изданный декрет от 1918 года. К примеру, когда лицо, которое дало взятку, своевременно заявляло о вымогателе взятки либо оказывало содействие расследованию дела о взяточничестве, то оно не подлежало наказанию. Так же предусматривалась ответственность наряду с получением взятки за

посредничество во взяточничестве и за укрывательство взяточников. Обращалось внимание на то, что взятка могла быть получена «в каком бы то ни было виде взятку за выполнение в интересах дающего взятку определенного действия, которое относится к перечню служебных обязанностей». Также увеличивается размер санкций за совершение этого преступления, к лишению свободы и принудительным работам добавляется конфискация имущества.

В 1922 году на 3-й сессии IX съезда Советов принимается уголовный кодекс РСФСР. В его особенной части в главе II Должностные (служебные) преступления устанавливалась ответственность за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве и провокацию взятки. Изначально в статье 114 объединялись преступления, среди которых получение и дача взятки и посредничество во взяточничестве. При получении взятки субъект определялся как специальный, то есть уголовной ответственности подлежали лица, которые состояли на государственной, союзной либо общественной службе. При таком преступлении, лицо лично либо через посредников в каком бы то ни было виде получало взятку за выполнение, либо невыполнение в интересах лица, которое дает взятку, определенного действия, которое входит в круг служебных обязанностей данного лица.

Позднее, в 1922 году принимается Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «Об изменении текста ст. 114 Уголовного кодекса». В итоге статья 114 УК 1922 г. была разделена на две статьи – ст. 114 и ст. 114-А. В статье 114 УК РСФСР предусматривалась ответственность за простое (ч. 1 ст. 114) и квалифицированное (ч. 2 ст. 114) получение взятки. Также пополнился список обстоятельств, которыми отягчалась вина должностного лица, которое получало взятку:

а) нанесение либо возможность такового в результате взятки материального ущерба государству (п. «б» ст. 114);

б) наличие прежней судимости за взятку, либо неоднократность получения (п. «в» ст. 114).

Статья 114-А устанавливала уголовную ответственность за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, оказание содействия либо непринятие мер для противодействия взяточничеству.

По поводу взяточничества законодатель посчитал, что требуется предусмотреть самостоятельную норму статья 115 Провокация взятки. В 1926 году принимается новый уголовный кодекс РСФСР, вступивший в

юридическую силу с 1927 года. В этом кодексе были смягчены санкции за должностные преступления, в том числе и за преступления, которые характеризуются как взяточнические.

Статья 117 устанавливала ответственность за получение взятки должностным лицом, за выполнение либо невыполнение в интересах лица, которое дает взятку, определенного действия, которое должностное лицо могло либо должно было совершить только в связи со своим служебным положением. В статье отмечалось конкретно, что в качестве получателя взятки выступает должностное лицо. В примечании к статье 109 – «Злоупотребление властью либо служебным положением» приводилось понятие должностного лица, в принципе подобное тому, что содержалось в кодексе 1922 года. При описании признаков преступления «получение взятки» было внесено небольшое, однако серьезное уточнение в характеристику действий, за выполнение либо невыполнение которых должностное лицо получало вознаграждение. В том случае, когда ранее это были действия, которые входили в перечень служебных обязанностей лица, то в соответствии с новой редакцией нормы статьи 117, была сформулирована шире: предусматривала действия, «которые должностное лицо могло либо должно было совершить только в связи со служебным положением. Кроме получения взятки к деяниям, которые являлись уголовно наказуемыми, относились дача взятки и посредничество во взяточничестве (ст. 118), а также провокация взятки (ст. 119). В отличие от УК РСФСР 1922 г., уголовное преследование по статье 119 за провокацию взятки влекла и провокация получения взятки для последующего изобличения лица, которое получило взятку.

В примечании к статье 118 устанавливалась возможность освобождения от уголовной ответственности в двух случаях:

1) когда лицо немедленно после того, как была дана взятка, добровольно заявило о случившемся (добровольный отказ от совершения преступного деяния);

2) либо в отношении них имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица.

Санкции по данным статьям устанавливали незначительное наказание, несоответствующее тяжести совершенного деяния. Так, за получение взятки лицо подлежало лишению свободы на срок до двух лет, за дачу взятки и посредничество во взяточничестве - лишению свободы на срок до пяти лет, за провокацию взятки - лишению свободы на срок до

двух лет.

Только при наличии отягчающих обстоятельств наказание являлось строгим – лишение свободы со строгой изоляцией на срок не менее двух лет, с ужесточением вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Вместе с тем, в 1927 году постановлением ВЦИК и СНК «Об изменениях Уголовного кодекса во исполнение Манифеста 2-й сессии ЦИК СССР IV созыва» была исключена возможность расстрела преступников за получение взятки.

27 октября 1960 года Верховный Совет РСФСР принял новый Уголовный кодекс, который был введен в действие с 1 января 1961 года. Уголовная ответственность за взяточничество предусматривалась на основании статей 173 и 174, которые соответствовали статьям 117 и 118 УК РСФСР 1926 года и не меняли содержания законодательства по поводу получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве. Провокация взятки в качестве преступного деяния исключалась.

Наиболее существенным нормативным актом, который регламентировал уголовную ответственность за взяточничество после того, как был принят Уголовный кодекс 1960 года, выступил Указ Президиума Верховного Совета СССР 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». Президиум Верховного совета СССР отмечал, что «взяточничество – позорный и отвратительный пережиток прошлого». На основе этого принимается, изменяется и дополняется уголовное законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за взяточнические преступления. Ответственность за них устанавливалась более строгая – срок лишения свободы увеличивался вдвое, кроме этого, предусматривалась смертная казнь за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах.

На основании решения ЦК КПСС о мерах по борьбе с нетрудовыми доходами, Указа Президиума Верховного Совета РСФСР 1986 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» поменялась регламентация ст. 173 УК РСФСР, в которой выделили три части. Уменьшилась ответственность по первой части статьи. Квалифицирующие признаки исходя из их общественной опасности делились в части второй и третьей.

За получение взятки при наличии квалифицирующих обстоятельств, установленных в третьей части статьи 173 УК, если имелись иные особо отягчающие обстоятельства, законодатель устанавливал в том числе и

высшую меру наказания – смертную казнь.

В Постановлении Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» с 24 июля 1991 года смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах на территории СССР отменялась. В Законе РСФСР от 5 декабря 1991 года данная мера наказания из санкции ч. 3 ст. 173 УК была исключена.

Следовательно, можно отметить постепенное появление в законодательстве понятий и признаков, которые являются характерными для современного регулирования взяточнических преступлений, совершаемых должностными лицами. Вместе с тем, по нашему мнению, у истории есть чему поучиться. Поскольку на применение смертной казни наложен мораторий, то считаем целесообразным предусмотреть за взяточнические преступления, в зависимости от совокупности отягчающих признаков, в том числе и пожизненное лишение свободы. Принимая во внимание, – каких бедственных масштабов достигла проблема взяточничества в нашей стране, данная мера является оправданной.

В 1996 году был принят УК РФ, в котором регламентация взяточничества осуществлялась статьями 290 и 291 УК РФ. Ликвидировано положение, которое существовало порядка пяти лет, когда не могли привлекаться к уголовной ответственности за взяточничество многие взяточники: бывшие директора и должностные лица государственных предприятий, в связи с приватизацией в один день получившие статус руководителей разного ранга в акционерных обществах и других коммерческих структурах.

Новая редакция ст. 290 УК РФ детализирует предмет взятки, объективную и субъективную стороны преступления, устанавливает ответственность за квалифицированный и особо квалифицированный состав. Принципиально новой является фраза: «а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Отсутствие данной фразы ранее влекло трудности в практике. Новый же кодекс в этом вопросе внес ясность. Первоначально, статья 290 УК РФ имела отличный от сегодняшнего вид, предусматривала в качестве квалифицирующего вида неоднократность совершения преступления.

Позднее были введены статьи 291.1 (Посредничество во взяточничестве) и 291.2 (Мелкое взяточничество) УК РФ.

На сегодняшний день правовая регламентация взяточничества

находится на достаточном уровне.

Но даже несмотря на это, сегодня мы видим достаточно проработанный комплекс правовых норм, направленных на борьбу с таким негативным социальным явлением как взяточничество. Законодатель принимает во внимание меняющиеся общественные отношения, предусматривает своевременные корректировки, дополнительные отягчающие признаки. Однако, если смотреть на статистику совершаемых преступлений, то существенного влияния на преступников подобный уголовно-правовой запрет не оказывает. Должностные лица куда больше получают в результате совершения преступления, нежели теряют в случае осуждения. До тех пор, пока ситуация будет оставаться прежней, мы не сможем серьезным образом повлиять на количество совершаемых в нашей стране преступлений, связанных со взяточничеством.

Литература:

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1993. – Т. 9. С. 12.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М. : Территория будущего, 2007. – С. 72
3. Торопов А. История законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи. // Адвокат, 2008. – № 9. – С. 54
4. Уголовное право из курса правоведения по Народной энциклопедии. Полутом 1. Общественно-юридические науки. – М. 1911. – С. 129.
5. Упоров И. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская Юстиция. № 2. – 2001
6. Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений. М., 1909. – С. 490
7. Астанин В.В. Криминальная ситуация на рубеже веков в России / В.В. Астанин. – М. : Норма, 1999. – С. 327.
8. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение, 1993. – № 2
9. Корнева Н. М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX начала XX в. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета, 2011. - № 5. – С. 109

*Ворсина Наталья Анатольевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Как справедливо отмечают Н. Н. Полянский, М. С. Строгович и другие процессуальные судьи, уголовные дела частного обвинения содержат ряд обязательных признаков:

- низкая общественная опасность правонарушений;
- необходимость учета мнения потерпевшего и его отношения к совершенному преступлению при квалификации этих преступлений;
- преступления частного обвинения совершаются в условиях бытовых отношений между гражданами;
- нет необходимости в предварительном расследовании;
- меньше общественной опасности по сравнению с другими преступлениями.

Судебная реформа 1864 года явилась результатом реализации тех требований общества, которые были необходимы в то время: отмена всепоглощающей власти помещиков над крестьянами, гласность, открытость и непоследовательность судопроизводства.

Во избежание различных нарушений в обществе, связанных с предоставлением гражданских прав большему числу людей, разработчики судебной реформы сочли необходимым организовать мировой суд, который рассматривал бы мелкие дела между крестьянами.

В XIX веке, когда началась подготовка судебной реформы, появились все предпосылки для совершенствования судебной системы.

Судебная реформа была составной частью так называемых реформ 60-х годов, ознаменовавших переход России от феодальной монархии к буржуазной. Основу законодательной базы судебной реформы Александра II, выпущенных судебные уставы: «учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864.

Суд – это как бы посредник между властью и населением, независимый как от того, так и от другого. Суд - это барьер, созданный в интересах личной свободы и безопасности. Правосудие должно быть направлено не только чиновниками, но и представителями населения.

Администрация должна находиться под контролем суда во всех его действиях, которые могут ограничить личную свободу и безопасность, а закон должен применяться в жизни не иначе как под контролем судебного толкования .

Провозглашались такие прогрессивные и важные принципы судебной реформы, как:

1) отделение судебной власти от исполнительной, административной от законодательной, а в уголовном деле «отделение судебной власти от обвинительной. «Теоретически вполне обоснованные и возникла необходимость разделения исполнительной и судебной власти, так как их смешение является «корнем зла, из которого вытекает дальнейшее отсутствие наших судебных дел». Следствием смешения властей в основной категории дел низших является то, что в неважных случаях суда вообще не существует, а есть только полицейская власть. Кроме того, правосудие как первая жизненная необходимость граждан практически отсутствовало из-за полного господства бюрократии;

2) начало рекламы «в гражданском и уголовном судопроизводстве»;

3) неизменность судей;

4) создание независимого мирового правосудия по несущественным делам отдельно от судов;

5) устройство надзора прокуратуры;

6) введение присяжных заседателей и их советов;

7) создание присяжных заседателей;

8) отмена теории формальных доказательств в уголовном процессе;

9) создание кассационного суда;

10) создание нотариуса.

Правосудие могло осуществляться только в присутствии прокурора.

Как справедливо заметил М. В. Немытин, что значение института мировых судей для деревни, только что освободившейся от феодального гнета и связанного с ним произвола, было особенно велико.

Мировой суд был организован как избирательный суд. В уездах уездных земских депутатов избирали мировыми судьями, в городах - городскими судьями.

Важно, что прежде всего для мировой судьи была объявлена роль примирителя спорящих. Ст. 120 УУС отмечает, что «в случаях, которые могут быть прекращены примирением сторон, мировой судья должен склонить их к миру и только в том случае, если это не удастся, начать

суд». Концепция мирового суда, по В.И.Далю, то есть «к миру, к примирению; к миру, к любовному соглашению, к окончанию ссоры, к тяжбе по обоюдному согласию на известных условиях».

В различные исторические периоды становления института наказания законодатель по-разному определяет необходимость конкретизации данного уголовно-правового института, его значение и особенности.

Руководствуясь хронологическим критерием, выделим следующие этапы развития общих начал назначения наказания:

1. дореволюционный – действует уголовное законодательство Российской империи (1832 - 1917 гг.);

2. советский – действует социалистическое советское уголовное законодательство (1917 - 1996 гг.), указанный этап следует подразделить на два периода:

2.1. С 1917 - 1958 гг. – действует уголовное законодательство времен Великой Октябрьской социалистической революции и дальнейшего построения социализма;

2.2. С 1960 - 1996 гг. – действует уголовное законодательство времен социализма и его последующего кризиса;

3. современный – действует уголовное законодательство Российской Федерации (1996 - настоящее время).

Во второй половине 1980-ых годов в государстве происходили масштабные перемены, коснувшиеся многих сфер общественной жизни – идеологической, экономической, политической и других.

Целью многочисленных реформ являлось достижение демократизации существовавших на тот момент социально-политического строя и экономики в СССР. Перед законодателем встала необходимость принятия нового уголовного закона, который бы учитывал демократические преобразования в общественной жизни.

Гарантией защиты прав личности в уголовном деле было построение уголовного дела на основе состязательного начала. В. К.Случевский подчеркивал, что состязательное начало составляет основу как гражданских, так и уголовных дел, а потому что мера в процессе развития состязательного начала или противопоставляющегося следственному ним начала вопрос «политики права». Введение принципа конкуренции стало важным шагом на пути построения демократических судебных процессов. К разбирательству уголовных дел согласно ст.42 Устава уголовного

судопроизводства мировой судья приступал:

- 1) в случае жалоб лиц, понесших ущерб или убытки;
- 2) по данным полиции и других административных органов;
- 3) за прямо дискредитированные им преступные деяния, которые должны преследоваться независимо от жалоб физических лиц.

Согласно статье 52 Устава уголовного судопроизводства о преступных действиях, рассматриваемых личным мировым судьей, он мог, если признавал это необходимым, поручить полиции произвести предварительный обыск.

Ст. 88 Устава уголовного дела: «мировой судья разбирает дела и публично». Вина подсудимого должна была быть публично доказана в борьбе с адвокатом перед лицом представителей – присяжными. Простая процедура для рассмотрения этого дела, в котором обе стороны имели одинаковые права на допрос свидетелей, и судья мог по своему усмотрению предложить в качестве свидетелей и обвинителей и подсудимых вопросов, для устранения красноречий и для разъяснения дела (ст. 91, 92, 100, 101 УУС) был установлен. Статья 119 УК РФ указывала, что «после заслушивания сторон и с учетом всех доказательств по делу, мировой судья решает вопрос о виновности или невинности подсудимого по его внутреннему убеждению, исходя из совокупности обстоятельств, установленных в процессе».

Статья 120 УУС предлагала судьям в случаях, которые могут быть прекращены примирением сторон, склонять их к миру и начинать только в случае отказа в этом приговоре. Согласно ст. 127 мировой судья, вынесший приговор, кратко записал его и публично объявил участвующих в нем лиц на том же заседании, где рассматривалось дело. При оглашении приговора, судья должен был объявить сторонам срок и порядок его обжалования (ст. 129 УУС) с указанием «обстоятельств дела, принятых за основу приговора», сущности приговора и законов, в силу которых оно ставится.

Судебно-административная реформа 1889 года была главным этапом на пути ликвидации основ реформы 1864 г. В результате судебно-административная реформа была возвращена дворянству власть над крестьянами фактически полностью.

Административным органам была подчинена судебная деятельность городских судей в апелляционно-кассационном порядке.

Сущность судебно-административной реформы 1889 года

выразилась в замене судебной власти сильной властью.

В 1912 году был принят закон «О местном правосудии», упразднявший судебную власть глав государств и возвращавший ее мировым судьям управителями.

С принятием основ уголовного судопроизводства СССР в 1958 году круг преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, еще больше сократился.

В 1998 году был принят Федеральный закон «о мировых судьях в Российской Федерации». Возрождение института мировых судей привело к введению апелляционного разбирательства в районном суде, который является судом второй инстанции (наряду с кассацией в высших судах).

Мировое правосудие должно быть эффективным инструментом урегулирования споров и урегулирования конфликтов.

В 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который содержит ряд норм, регулирующих уголовные дела мировых судей: юрисдикцию дел, обжалование решений и решений мировых судей в апелляционном порядке и в порядке надзора.

В соответствии с частью 2 статьи 20 Кодекса к частному уголовному преследованию направляются дела о преступлениях частного обвинения по ч. 1 ст. 115 (умышленное нанесение телесных повреждений), частью 1 ст. 116 (побои), частью 1 ст. 129 (клевета), §130 (оскорбление) УК РФ.

Процесс у мирового судьи по частным обвинительным актам состоит из нескольких этапов:

- получение жалобы, определение юрисдикции дела;
- первичные действия мирового судьи по проверке доказательных данных, установленных в подаче; рассмотрение заявления по существу;
- возбуждение уголовного дела и его назначение на рассмотрение в судебном заседании;
- судебное заседание.

П. 1 ст. 2 ГК РФ определяет, что участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. Р.О. Халфина утверждает: термин «граждане» полностью заменил принятый ранее термин «физические лица», от которого следует отказаться. Этой же позиции придерживается М.И. Брагинский: «Гражданин есть физическое лицо...».

Итак, под носителем правосубъектности (субъектом права) понимается гражданин (лицо, имеющее гражданство Российской

Федерации); при этом указанный термин толкуется не буквально, а как определено в ГК РФ – расширительно – и включает также лиц без гражданства и иностранцев.

В заключение хотелось бы словами великого теоретика И. Сабо возразить сторонникам того, что рассмотренные проблемы носят сугубо теоретический характер: «Именно положение субъектов в их политическом качестве характеризует гражданские правоотношения. Это, в частности, означает, что реализация гражданских правоотношений происходит таким образом, что люди пользуются предоставленными им правами, но подчиняют себя при этом законам государства... Гражданские правоотношения в конституционно-правовом оформлении... выражают реально существующее положение граждан и их отношение к государству».

Необходимо подчеркнуть: по нашему мнению, анализ указанных проблем под предложенным углом позволяет осмыслить механизм трансформации юридической абстракции в виде статуса субъекта гражданского права в конкретную реалию в виде правового положения индивидуализированного участника соответствующих правоотношений.

Литература:

1. Федоров И. З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. 2014. – № 2 (16). – С. 86-92.

2. Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 383-399.

3. Покамин С. В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. 2016. – № 4 (94). – С. 67-72.

4. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. – № 9. – С. 27-33.

5. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128). – С. 59-62.

6. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9. – С. 27-33.

7. Антонов И. М., Бойко Н. В. Общие начала назначения наказания:

вопросы законодательной регламентации // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 13-18.

8. Долгополов К. А. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. – Т. 3. – С. 27-29.

9. Дегтярева М.М. Проблема применения принципа справедливости при назначении наказаний // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 158-159.

10. Никольский М. П. Общие условия назначения наказания: проблемы применения в уголовном судопроизводстве//В сборнике: Современные тенденции развития права в условиях глобализации Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под ред. Е. Л. Симатовой. – 2017. – С. 65-68.

11. Хохлов В. И. Специальные правила назначения наказания: тенденции и перспективы развития // Право и образование. – 2018. – № 2. – С. 58-62.

12. Сумачев А. В. Универсализация общих начал назначения наказания: административно-правовой и уголовно-правовой аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 109-120.

13. Сирик М.С. Соотношение общих начал назначения наказания и целей наказания по УК РФ // Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей ред. Е. В. Королюк. – 2015. – С. 188-190.

14. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М., 2004. – Т. 1. – С. 106.

15. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Часть первая (по изд. 1902). – М., 1997. – С. 84.

16. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права /

под ред. С. Н. Братуся. – М., 1984. – С. 16.

17. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М., 1981. – С. 81.

18. Гражданское право России / под ред. М.И. Брагинского. – М., 1996. – С. 43.

19. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 105.

20. Никищенкова М. А. К вопросу о соотношении понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. – Самара, 2003. – С. 19.

21. Сабо И. Основы теории права. – М., 1947. – С. 38, 42.

*Гаврилов Андрей Александрович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СИСТЕМЕ УГРОЗ ОБЩЕМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из актуальных проблем современности, пересекающих границы государств, переступающих законы и нормы международного права, является транснациональная преступность. Констатация этого содержится в значительном числе документов различного (международного, межгосударственного, национального) уровня и содержания. Различные конвенции, декларации, стратегии, концепции, соглашения, постановления указывают на то, что в условиях глобализации, стремительно развивающихся технологий, увеличения возможностей для реализации своих возможностей, число лиц, осуществляющих свою деятельность на международном рынке, значительно возрастает. Государственные границы во многом рассматриваются лицами не как барьеры, а коммерческие возможности. В связи с этим возрастает и количество совершаемых преступлений, особенно вне границ государства, а предупреждение такой преступности становится первоочередной задачей.

По мнению А. Л. Берестовенко, «транснациональная преступность

представляет собой новейший уровень организованной преступности, пересекающей государственные границы и игнорирующей национальные и международные законы и нормы». В другой своей работе этот же автор справедливо указывает, что транснациональная преступность – это теневая сторона глобализации, широкомасштабная и организованная преступная деятельность, осуществляемая специфическими субъектами в виде постоянного асоциального образования, существующего в виде целостного устройства, действующего при совершении какого-либо преступления минуя либо через национальные границы. Транснациональные преступные группы формируют специфическое «антиобщество», действующее не параллельно нормальному обществу, а в нем самом, проникая в него и взаимодействуя с общественными институтами. Более того, взаимное влияние различных видов транснациональной преступности – терроризм, экстремизм, наркобизнес и т.д. – меняет образ функционирования данных структур. Это говорит о высоких приспособленческих и защитных потенциалах деструктивных сил.

Одна из наиболее значимых характеристик транснациональной преступности заключается в том, что она практически не существует вне организованных форм, в рамках которых осуществляется специфическая криминальная деятельность. В числе общих признаков транснациональной преступности и организованной преступности Д.Н. Юхнович предлагает выделять: осуществляемая преступная деятельность должна носить прибыльный характер; проникновение представителей криминалитета в правоохранительные органы, органы власти и управления государств; глобальность масштаба операций; быстрая адаптация к жестким действиям со стороны правоохранительных органов; вовлечение в преступную деятельность лиц, обладающих высоким уровнем соответствующей экономической профессиональной подготовки.

Учитывая это, в научной и экспертной среде выработан и активно применяется термин транснациональная организованная преступность (ТОП). К примеру, Д. М. Валеев в своей диссертации формулирует следующее определение: «транснациональная организованная преступность представляет собой структурно сложное, социальное, антиправовое явление, которое включает в себя последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий), совершаемых одной или несколькими преступными группировками, организованными на основе национальных, религиозных, этнических, родственных, профессиональных

или иных связей, действующими на территории двух и более государств с целью совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода».

Термин «транснациональная организованная преступность» имеет свое закрепление и на международном уровне. Речь идет о подписанной 15 ноября 2000 г. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Основная цель ее разработки и принятия – «содействие межгосударственному сотрудничеству по совершенствованию предупреждения транснациональной организованной преступности и осуществление мер борьбы с ней». Положениями Конвенции государства-участники обязываются криминализовать в своем национальном законодательстве ряд определенных деяний, признаваемых преступными в соответствии с положениями Конвенции.

Все совершаемые организованными преступными формированиями преступления тесно взаимосвязаны: одно влечет за собой другое, образуя цепь преступных деяний, целостную систему спланированных, организованных преступлений. Эту цепочку наглядно иллюстрирует опять же А. И. Долгова, приводя в пример деятельность организованных преступных формирований, занимающихся наркобизнесом. Рассматриваемый признак прослеживается и при создании организованных преступных формирований, когда возникает система преступных деяний, выражающихся в незаконном приобретении оружия, подкупе должностных лиц и т. п.

Проблема организованной преступности затрагивает многие зарубежные государства. Согласно отчетам Управления ООН по наркотикам и преступности ежегодный глобальный доход организованных преступных группировок составляет 870 млрд. долл. США. Это в полтора раза превышает расходы США на военные нужды.

В зарубежных исследованиях отмечается, что организованная преступность многогранна, ориентирована одновременно и на клиента, и на рынок, и охватывает множество сфер деятельности – не только контрабанду наркотиков и оружия и торговлю людьми. Наглядным примером служит подделка фармацевтических товаров – из-за нее одной ежегодно погибает почти миллион человек. Организованной преступности удается извлекать прибыль в огромных размерах в этой сфере благодаря отсутствию достаточного воздействия со стороны правоохранительных органов или других соответствующих ведомств.

Джей Альбанезе, эксперт по криминологии, утверждает, что сеть транснациональной организованной преступности является преступным предприятием, которое рационально работает в целях получения прибыли от незаконной деятельности, часто пользующейся большим спросом у общественности. Оно существует за счет применения силы, угроз, монопольного контроля и/или коррупции среди государственных должностных лиц. Справедливо утверждение И.С. Марусина о том, что «по формам организации своей деятельности транснациональные преступные организации очень сильно напоминают крупные корпорации. В большей степени это касается таких форм бизнеса, которые позволяют преступным сообществам удовлетворять реально существующий в стране спрос на те или иные товары и услуги, например, наркотические вещества или проституцию, по мнению государства находящихся под запретом в интересах общественного блага. Преследуя корыстные цели, транснациональные преступные организации благополучно развиваются на «теневого» рынке, получая огромные сверхприбыли, не облагаемые никакими налогами». Следует согласиться с зарубежными учеными также в том, что транснациональная организованная преступность проникает в государственные органы и учреждения, способствуя коррупции, в бизнес и политику, препятствуя экономическому и социальному развитию. Действительность доказывает, что современной тенденцией становится появление новых и новейших форм транснациональной организованной преступности. В ходе работы XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в апреле 2015 г. к их числу помимо терроризма, незаконного оборота оружия, наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, отмывания денег, контрабанды, торговли людьми, были отнесены киберпреступность, преступления с использованием личных данных, проведение договорных матчей и организация нелегальных тотализаторов, морское и воздушное пиратство, незаконный оборот объектов культурного наследия, преступления против окружающей среды, в том числе, торговля объектами дикой флоры и фауны, торговля человеческими органами и поддельными медицинскими препаратами.

Особую озабоченность мирового сообщества сегодня вызывает взаимосвязь транснациональной преступности с терроризмом и экстремизмом, причем, как уже было отмечено выше на примере недавних событий в ЕС, наибольшую опасность представляет финансовая

взаимозависимость рассматриваемых преступных проявлений.

Отмечается, что «органический элемент деятельности современных террористических организаций и сообществ – это поиск стабильных каналов получения денежных средств. То же самое можно сказать и в отношении экстремистских организаций, поддерживающих и распространяющих идеологию терроризма

Действительно, не вызывает сомнения, что существенные пробелы в юридической, правительственной и уголовно-правовой сферах способствуют существованию преступных рынков по всему миру. Устранение тех лазеек, которые сейчас используются контрабандистами, торговцами незаконными товарами, террористами и экстремистами, способны значительно уменьшать их власть. Международное сообщество на этом акцентирует особое внимание. В частности, на саммите «большой двадцатки», проходившем в июле 2017 г. в Гамбурге, заключительным стало совместное заявление, в котором «двадцатка» призвала перекрыть все альтернативные источники финансирования терроризма, в том числе «разрывать» связи в случае их наличия между терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

В целом, обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что транснациональной преступности имманентно присущ повышенный уровень общественной опасности. Потенциал причинения значительного вреда правоохраняемым интересам – это одна из системообразующих и целеполагающих характеристик транснациональной организованной преступности.

Транснациональный характер организованной преступности выступает в качестве особого криминогенного фактора еще и потому, что, несмотря на применение национальными государствами сходных подходов в вопросах определения понятия «организованная преступность» и его сущностного наполнения, до настоящего времени мировое сообщество не выработало даже унифицированного термина, описывающего преступления, совершаемые на территории нескольких государств. Такое положение, безусловно, затрудняет проведение необходимых межгосударственных правовых процедур по делам о транснациональной организованной преступной деятельности.

Литература:

1. Троицкий С. В. XII Конгресс ООН по предупреждению

преступности и уголовному правосудию (Салвадор, Бразилия, 12-19 апреля 2010 г.): Итоги работы // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4.

2. Берестовенко А.Л. Политико-правовая регламентация противодействия международным преступлениям // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 7(122).

3. Берестовенко А.Л. Политика международного взаимодействия в противодействии транснациональной преступности // Научный альманах. – 2017. – № 4-2(30).

4. Клейменов И.М. Международный терроризм и транснациональная организованная преступность // Вестник Омского университета. Серия: «Право». – 2017. – № 3(52).

5. Яблоков Н.П. Транснациональная организованная преступность и некоторые формы международного сотрудничества в борьбе с ней // Вестник МГУ. Серия 11: «Право». – 2007. – № 4.

6. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н.П. Яблокова (г. Москва, 22 декабря 2015 г.) / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015.

7. Белая книга о транснациональной организованной преступности / Пер. с англ. И.А. Горшенева, Д.Д. Шалягин. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015.

8. Юхнович Д.Н. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел стран-членов Таможенного союза в борьбе с транснациональными преступлениями в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.

9. Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016.

10. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2.

11. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность (Социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с

организованной преступностью): Пособие для слушателей нар. ун-тов. – М.: Знание, 1992.

12. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею: Лекция. – М.: Академия МВД СССР, 1990

13. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

14. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой.

15. Пименов А.В. Об отдельных направлениях противодействия организованной экономической преступности и коррупции // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2012. – Т. 2.

16. Организованная преступность – препятствие для нормального развития стран // Новости ООН. – 25.02.2015. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/audio/2015/02/1026901> (дата обращения: 29.04.2018).

17. Сторбек Ю. Противостояние организованной преступности // PerConcordiam (Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы). – 2016. – Т. 7. – № 3.

18. Теракты в Париже и Брюсселе финансировались из зарплат и социальных пособий организаторов // РосБизнесКонсалтинг. – 02.08.2017. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/> (дата обращения: 29.04.2018).

19. Альбанезе Дж. Таинственная мафия: организованная преступность // Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шели / Пер. с англ. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2003.

20. Марусин И.С. Транснациональная организованная преступность и противодействие ей с помощью новых форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник СПбГУ. Серия 14: «Право». – 2015. – № 4.

21. Иванов Э.А. Понятие транснациональной преступности и международно-правовое регулирование борьбы с ней // Преступность и законодательство. Преступность и правовое регулирование борьбы с ней / Отв. ред. А.И. Долгова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1997.

22. Novakoff R. An Insidious Threat to U.S. National Security Interests // Prism: A Journal of the Center for Complex Operations. – 2015. – Vol. 5. – № 4.

23. Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с

ней // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3(77).

24. Проект Дохийской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности. Документ ООН. A/CONF.222/PM.1. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V15/021/22/PDF/V1502122.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.04.2018).

25. Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Роль организованной преступности в финансировании терроризма и экстремизма // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3(12). – С. 230.

26. Федотов Ю. Почти половина всех доходов талибов связана с «налоговыми» поборами и незаконной торговлей опиатами // Информационный центр ООН в Москве. – 13.07.2017. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unic.ru/event/2017-07-13/> (дата обращения: 29.04.2018).

27. Скори Лян К. Преступный джихадизм: оценка финансирования современного терроризма // Булан Институт (Bulan Institute for Peace Innovations). – 15.12.2016. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://bulaninstitute.org/ru/prestupniy-djihadizm/> (дата обращения: 29.04.2018).

28. Гончаров С. Сможет ли конвенция Совета Европы остановить финансирование терроризма? // Правда. – 15.07.2017. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/society/15-07-2017/1342029-terrorism-0/> (дата обращения: 29.04.2018).

29. Выступление Генерального секретаря ООН «Терроризм – это, по сути, отрицание и попрание прав человека» // Эхо Москвы. – 17.11.2017. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2094346-echo/> (дата обращения: 29.04.2018).

*Гайтукиев Ильяс Бесланович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

1. Дореволюционный этап.

Анализ памятников российского уголовного права дает основание для вывода о том, что в древнейших из них (Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г.) о деяниях, связанных с нарушением общественного порядка, не упоминается. Объяснение этому следует искать в политическом, а не в законодательном поле. До 19 века активно формировалось не только национальная государственность, но и общество россиян. В связи с этим виды преступлений, которые оказывают непосредственное влияние на общественный порядок, не были известны на ранних этапах развития российского уголовного права.

До середины XVII в. укрепляются позиции православной догмы как духовного и государственного принципа российского общества. В то же время существует ряд противоречий между идеологией церкви и жизнью людей, что неизбежно приводит к массовым протестам (непослушание, беспорядки, восстания, разногласия). Подобные хулиганству действия в рассматриваемый исторический период в России обозначались созвучными ему словами: «хула», «богохульство», «богохульник».

Процесс централизации национальной государственности и формирования абсолютной монархии, в которой активно участвовала Россия в 18 веке, требовал высокой степени консолидации общества. Конечно, это не могло повлиять на содержание уголовного закона. Так, в Артикуле воинском 1715 г. установлено: «Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, тоб никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать таким образом, чтоб чрез то збор, возмущение или иной какой непристойный случай произойти мог; а ежели кто сие учинит, оного и с помогателями повесить» (арт. 138). Смысловое толкование приведенной нормы, а именно, указание на «збор», «возмущение», свидетельствует не о межличностном, а массовом конфликте военнослужащих.

Можно с уверенностью сказать, что достойным итогом эволюции института уголовной ответственности за преступления против общественного порядка стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.. В нем осуществлена наиболее обширная криминализация посягательств на общественный порядок. Они были размещены в двух разделах Уложения: в разделе втором «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» и разделе восьмом «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» (гл.3).

Интересно отметить, что в пакте упоминается группа преступлений против общественного порядка, которые связаны с незаконным производством и хранением оружия или пороха и нанесением вреда личной безопасности других людей в настоящее время как преступление против общественной безопасности. признанные меры предосторожности (разделение 9 и главы).

2. Этап советского права.

В первые годы советской власти государство серьезно обращало внимание на охрану общественного порядка, которая могла оказать влияние только на уголовное право.

Статус самостоятельного состава преступления хулиганство в России получило 1 июля 1922 г.. Согласно ст. 176 УК РСФСР 1922 г. хулиганство определялось как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Следует подчеркнуть, что хулиганство связано с преступлениями против жизни, здоровья, чести и достоинства личности. Похоже, что внесение поправок в более поздний Уголовный кодекс РСФСР о местонахождении правила ответственности за хулиганство полностью оправдано. Даже в проанализированном Уголовном кодексе законодатель акцентирует внимание на специфике этого преступления и заявляет, что действия хулигана должны быть связаны с явным игнорированием гражданина или общества в целом.

В дальнейшем динамика регулирования хулиганства пошла по пути уточнения содержания его объекта и объективной стороны. Именно поэтому, несмотря на то, что редакция диспозиции ст. 74 УК РСФСР 1926 г. (хулиганство) была аналогична диспозиции ст. 176 УК РСФСР 1922 г., данная норма относилась уже к «иным преступлениям против порядка управления».

Серьезной систематизации и конкретизации подверглись преступления против общественного порядка в УК РСФСР 1960 г. Он содержал самостоятельную главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья граждан».

Статья 206 Уголовного кодекса РСФСР (во всех ее редакциях) действительно была «на службе», поскольку на протяжении всей истории применения этого стандарта не было четких критериев, определяющих концепцию преступления, предусмотренного в нем. Само по себе определение хулиганства в соответствии со статьей 206 Уголовного кодекса РСФСР очень неуловимо как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное пренебрежение к обществу» и может иметь различное этимологическое значение в отношении любой жизненной ситуации. В то же время такие термины, как «необычайный цинизм» и «особая наглость», были интерпретированы очень подробно.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года преступления против общественного порядка включали угрозу убийства, нанесения тяжких телесных повреждений или уничтожения имущества (статья 207), наказуемую лишением свободы на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до одного года. или публичное осуждение или применение мер общественного влияния. Та же группа преступлений была связана с приобретением или продажей имущества, которое было умышленно получено преступным путем (статья 208).

3. Современный этап.

Уголовное законодательство Российской Федерации сохранило приверженность традициям, выделив хулиганство в самостоятельный состав преступления в ст. 213 УК РФ. Между тем, в этом кодексе содержится ряд составов, которые законодатели ранее приписывали преступлениям общественного порядка в разные исторические периоды и относящимся к категории преступлений, нарушающих общественную мораль.

Существенные изменения претерпела система преступлений против общественного порядка. По существу в гл. 24 УК РФ содержит только три состава преступления, которые, несомненно, связаны с интересующей нас группой: хулиганство, вандализм и неоднократное нарушение установленного порядка организации или проведения митинга. В уголовной доктрине также отсутствует однозначность определения степени вмешательства в государственную политику, что будет

обсуждаться позже. В результате система рассматриваемых уголовных преступлений была значительно сокращена по сравнению с Уголовным кодексом 1960 года, что фактически привело к выравниванию в контексте преступлений в сфере общественной безопасности.

В зависимости от конкретного объекта рассматриваемые преступления вполне можно поделить на следующие группы:

1. преступления против общественной безопасности. Они могут совершаться во всех сферах публичной жизни, затрагивать более актуальные интересы в сфере обеспечения обычных и безопасных условий жизни всего общества. В учебной литературе похожего рода действия называются также преступлениями против общей безопасности.

2. преступления против общественного порядка. Общественный порядок как объект преступления – это система публичных взаимоотношений, которые обеспечивают общественное спокойствие, обычные условия труда, отдыха и обстановки граждан, а также работы компаний, учреждений и организаций.

3. преступления, связанные с нарушением инструкций безопасности при производстве различных работ.

4. преступления, связанные с нарушением инструкций обращения с общепасными предметами.

Из-за наличия социальных, экономических, политических, культурных и других изменений в России, правовая культура только начинает входить в жизнь российского общества. Сейчас для нас становится важно не только соблюдать законы и правила поведения, которые регулируют общественные отношения между обществом и государством или между собой, но и выразить свою активную гражданскую позицию, знать свои права и выполнять обязанности, а главное, какую роль мы выполняем в формировании и развитии нашей страны. Особенно это активно распространяется среди молодежи.

Причины развития преступлений против общественной безопасности и общественного порядка могут быть самыми разными. Они не носят хаотичный характер, а напротив, одна причина всегда вытекает из другой. Основными же можно назвать: 1) негативные условия жизни и воспитания несовершеннолетних; 2) трудности и недостатки в деятельности организаций, непосредственно ответственных за воспитание, исправление и перевоспитание несовершеннолетних; 3) негативные условия микросреды; 4) деформация личности несовершеннолетних; 5) факторы

повышенной распространенности преступности несовершеннолетних; 6) недостатки и упущения в деятельности правоохранительных органов, влияющие на эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних; 7) недостатки в формировании правосознания (в правовой пропаганде, в том числе в пропаганде уголовного закона) и так далее.

Уголовный Кодекс рассматривает общественную безопасность в роли составляющей большой группы публичных взаимоотношений, которые обеспечивают не только социальную безопасность в узком значении, но помимо прочего общественный порядок, здоровье населения, социальную нравственность, экологический правопорядок и экологическую безопасность, безопасность перемещения и эксплуатацию автотранспорта, безопасность компьютерной информации. Вся совокупность данных публичных взаимоотношений называется социальной защищенностью и общественным порядком.

Преступлениями против общественного порядка являются деяния, посягающие на общественные отношения, которые обеспечивают поддержание порядка и общественного спокойствия в общественных местах; достойного поведения граждан, учреждений и организаций; обеспечивают неприкосновенность личности в общественных местах.

Опасность данных преступлений заключается в том, что общественный порядок является основой построения системы общества, от того, насколько он соблюдается, зависит и уровень правопорядка в обществе.

Основные категории преступлений, которые здесь выделяют, предусмотрены, например, ст. 207, 213 и 214 УК РФ.

Объективная сторона при совершении уголовно-наказуемого деяния хулиганства должен быть выражена в совершении виновным активных действий, которые отличаются определенными признаками:

- нарушение порядка должно быть грубым, то есть выразиться в создании угрозы стабильной деятельности какой-либо организации, здоровья человека, общественной нравственности и др.;

- нарушение порядка должно быть публичным, то есть совершенным в публичном месте (сквере, парке, на улице) и направлено на показательное пренебрежение нормам морали и права;

- нарушение порядка должно быть связано с применением предметов в качестве оружия или непосредственно оружия, при этом требуется

дополнительная квалификация по иным статьям Кодекса за незаконное ношение оружия, а также в случае причинения потерпевшим вреда средней тяжести, а также тяжкого вреда здоровью или убийства.

Состав преступления является формальным, то есть хулиганство считается оконченным уже в момент совершения вышеописанных действий. Наступление последствий, например, в виде причинения вреда определенной тяжести или смерти потерпевшего, для квалификации действий как хулиганских не требуется.

Субъективная сторона может быть охарактеризована виной, которая может быть выражена только в виде прямого умысла.

Кроме того, данный состав характеризуется так называемым хулиганским мотивом, то есть стремление виновного лица выказать неуважение и пренебрежение обществу, а также общепринятым нормам нравственности и морали.

Если же поведение виновного будет обусловлено только личными мотивами, например, личными неприязненными отношениями, то такое поведение не подпадает под квалификацию хулиганства, даже если будет иметь внешнюю схожесть с последним.

Под субъектом хулиганства понимается физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. В то же время по квалифицированным составам хулиганства (часть вторая и третья) ответственность может наступать с четырнадцати лет.

Последним нововведением законодателя является установление ответственности за хулиганство, совершенное на борту самолета или иного транспорта общественного пользования. То есть явное неуважение к обществу должно быть проявлено в ходе пользования общественным транспортом.

Литература:

1. Шинкарук В. М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

2. История государства и права СССР: сборник документов / сост. А.Ф. Гончаров, Ю.П. Титов. М., 1968.

3. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. Саратов, 2006.

4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

Документ утратил силу.

5. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. Документ утратил силу.

6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Документ утратил силу.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Дорогин Д.А. *Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография.* М.: РГУП, 2017.

*Гарданов Мухамад Якубович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является признаком многих преступлений, предусмотренных УК РФ. Правильная квалификация деяний выразившихся в причинении тяжкого вреда здоровью зависит от правильного и единообразного понимания его объективных признаков.

В ст. 111 УК РФ, наступление последствий в виде смерти, представлено в качестве особо квалифицированного признака, влекущего повышенную ответственность. Данный вид преступления включает в себя все признаки основного состава причинения тяжкого вреда здоровью. В этой связи, рассмотрение указанных признаков является необходимым условием для изучения любого квалифицированного состава, в том числе и возведенного в предмет данной магистерской работы.

Уголовное законодательство всегда уделяло большое внимание охране здоровья человека. Об этом, в частности, свидетельствует и то, что уже в УК РСФСР 1922 года, ответственности за причинение телесных

повреждений был посвящен специальный раздел главы 5, которая содержала ответственность за преступление против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В УК РФ 1922 года телесные повреждения дифференцировались на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Уголовному кодексу 1926 года, были известны лишь тяжкие и легкие телесные повреждения. В УК РСФСР 1960 года вновь появилась ответственность и за причинение менее тяжких телесных повреждений. При этом, по мнению М.Д. Шаргородского, в статьях УК РСФСР 1926 года и УК РСФСР 1960 года, предусматривающих ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения не было существенных отличий в определении тяжести повреждения. В период действия УК РСФСР 1960 г. понятие тяжкого телесного повреждения было дополнено прерыванием беременности.

Объект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ

Преступления различаются между собой, прежде всего ценностью объектов, на которые они посягают. Ценность объекта предопределяет опасность преступления. Правильное установление объекта позволяет разграничить сходные преступления, дать адекватную юридическую оценку содеянного, эффективно применить уголовный закон правоохранительными органами. Установить объект преступления далеко не просто. Тем более что объекты рассматриваемого преступления (безопасность жизни и здоровья человека) охраняются рядом других уголовно – правовых норм, направленных на защиту данных ценностей в структуре иных общественных отношений. Все это обуславливает необходимость анализа содержания объекта уголовно – правовой охраны и механизма его изменения.

Государство в равной степени охраняет жизнь и здоровье каждого, в этом проявляется равенство граждан перед законом. Каждый гражданин в силу этого является участником общественных отношений, которые устанавливаются по поводу охраны жизни, здоровья, чести, достоинства и т.п. Воздействуя на участника общественных отношений физически (на его биологическую сущность) или психически (на психику человека), виновный посягает на общественные отношения. Воздействуя на тело человека, виновный посягает не только на жизнь потерпевшего в биологическом смысле и не только на здоровье в смысле определенного физического состояния организма.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111

УК РФ.

Объективные факторы преступления в первую очередь становятся предметом изучения и оценки со стороны следственных и судебных органов. По каждому уголовному делу о причинении умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, необходимо установить следующие объективные обстоятельства:

а) имело ли место причинение тяжкого вреда здоровью (первичное последствие),

б) обусловило ли оно наступление смерти (вторичное последствие);

в) имеется ли причинная связь между деяниями лица и наступлением тяжкого вреда здоровью;

г) имеется ли причинная связь между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением смерти потерпевшего;

д) способ причинения тяжкого вреда здоровью;

е) время и место совершения преступления;

ж) орудие, которым причинен тяжкий вред здоровью;

з) не совершено ли деяние в состоянии необходимой обороны;

и) не причинен ли тяжкий вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны;

к) продолжительность промежутка времени, прошедшего с момента умышленного причинения ранения и других повреждений до наступления смерти потерпевшего;

л) каков причинен материальный ущерб в результате преступления.

Таким образом, в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ конечным моментом преступного действия следует признать наступление тяжкого вреда здоровью, которое обусловило смерть потерпевшего.

Установление начального и конечного момента преступного действия имеет значение для правильной квалификации содеянного, а следовательно, для дифференциации ответственности (особенно когда речь идет о неоконченной преступной деятельности) и индивидуализации ответственности, применения или неприменения уголовного закона, применения амнистии и давности уголовного преследования

Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что практически всегда формой внешнего выражения действий, в результате которых причиняется тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего является – это физическое воздействие.

Примерно в 80% статей УК РФ диспозиции описывают форму

преступного действия. Однако ряд статей содержит описание лишь запрещенных последствий. Представляется, что «если уголовный закон запрещает причинение вреда без каких – либо оговорок, которые касались бы способов преступного действия, то мы должны признать все способы такого причинения, имеющие одинаковое значение: запрещаются не сами по себе способы действия, а преступное последствие».

Диспозиция ч. 1 ст. 111 УК РФ относится именно к таким, которые описывают лишь запрещенные последствия, что позволяет сделать вывод о том, что способ причинения тяжкого вреда здоровью, взятый вне связи с последствиями, не имеет юридического значения. Законодатель предусматривает лишь некоторые способы причинения тяжкого вреда здоровью в качестве квалифицирующих признаков данного преступления. В ч. 2 ст. 111 УК РФ в пункте «б» – причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а в пункте «в» – общеопасным способом – отнесено к квалифицирующим признакам, которые охарактеризованы как представляющие повышенную опасность основного деяния.

Применительно к анализируемому преступлению следует сказать, что характер общественной опасности описан посредством признаков, содержащихся в ч. 1 ст. 111 УК РФ, а повышенная общественная опасность данного преступления описана посредством квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 2 ст. 111 УК РФ, а также особо квалифицирующих признаков, которые описаны в ч. 4 ст. 111 УК РФ.

О степени выраженности признаков преступления впервые в юридической литературе писал Г.А. Кригер. Потом, эта мысль развивалась в работах Н.С. Лейкиной, Л.А. Прохорова, Ю.А. Красикова.

Исходя из определения тяжкого вреда здоровью, представленного в диспозиции ч.1 ст. 111 УК РФ, можно выделить три его альтернативных признака: опасность для жизни человека, потеря какого – либо органа или утрата органом его функций и прерывание беременности.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Согласно Правилам судебно – медицинской экспертизы определения тяжести вреда здоровью, опасным для жизни является вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного

для жизни. Анализ судебной практики свидетельствует, что большая часть причинения тяжкого вреда здоровью признается таковым по признаку их опасности для жизни человека.

Вред, опасный для жизни, может быть причинен человеку и без нарушения анатомической целостности организма. Такого рода случаи могут иметь место тогда, когда для причинения вреда здоровью, например, используются радиоактивные вещества, спрятанные в рабочем или жилом помещении, разновидности биологического или токсинного оружия, либо когда человек вводится в состояние длительного гипнотического или замещенного (зомбированного) сознания.

Потеря какого – либо органа или утрата органом его функций.

Правила судебно – медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью под потерей какого – либо органа либо утратой органом его функций понимают: «потерю руки, ноги, т.е. отделение их от туловища или утрату ими функций (паралич или иное состояние, исключающее их деятельность». Это и повреждение половых органов, сопровождающиеся потерей производительной способности, потеря одного яичка. Такое определение приводилось ранее в Правилах судебно – медицинской экспертизы союзных республик СССР.

Более 30% изученных нами дел действия осужденных были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, выразившееся в потере какого – либо органа или в утрате его функций, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

УК РФ, определяя понятие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, указывает на потерю речи, слуха или какого – либо другого органа или утрату органом его функций. О потере речи, слуха и зрения как самостоятельных признаках тяжкого вреда здоровью в данной работе говорить неуместно, так как данные разновидности причинения вреда здоровью, как правило, не могут повлечь смерть потерпевшего. Существующие Правила судебно – медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, в отличие от Правил 1961 года, дают исчерпывающий перечень органов, утрата которых либо их функций подпадает под признаки тяжкого вреда (см. п.п. 36 – 39). Это дает основание утверждать, что утрата внутренних органов должна рассматриваться как причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Прерывание беременности.

До принятия УК РСФСР 1960 года прерывание беременности не предусматривалось как признак тяжкого телесного повреждения. Прерывание беременности квалифицировалось по ст. 108 УК РСФСР лишь, когда оно влекло за собой утрату способности к деторождению.

П.А. Дубовец отмечает, что насильственное прерывание беременности может представлять и опасность для жизни, поскольку оно иногда вызывает сильное кровотечение и создает опасность инфицирования и других осложнений, которые непосредственно угрожают жизни потерпевшей.

Для того, чтобы прерывание беременности можно было квалифицировать по ст. 111 УК РФ, необходимо установить, что оно было обусловлено насильственными действиями, ему могут предшествовать причинение вреда средней тяжести, легкого вреда здоровью, побои, истязание.

В п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривается ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Здесь законодатель говорит о заведомой осведомленности убийцы о беременности потерпевшей. В ч. 1 ст. 111 УК РФ законодатель ничего не говорит о заведомости для виновного состояния беременности, он говорит лишь о прерывании беременности как об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Из этого также следует, что прервать такое состояние можно лишь тогда, когда оно осознается на основе тех же данных, что и в случае посягательства на жизнь женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Следует отметить следующее:

1. В число признаков характеризующих причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью следует включить понятие телесного повреждения. Таким образом, определения понятий вреда здоровью различной степени тяжести дополняться причинением: телесного повреждения, опасного для жизни; телесного повреждения, не повлекшего...; телесного повреждения, выразившегося.... Соответствующие изменения должны быть внесены в диспозиции ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ, что сделает нормы более валентными. Кроме того, ведение данного понятия в указанные нормы обеспечит оптимальную логическую и стилистическую конструкцию этих диспозиций.

2. Содержание социальных связей, в которых участвует

потерпевший, имеет решающее значение для квалификации деяний, выразившихся в посягательстве на жизнь и здоровье. Посягательство на одного и того же человека может быть признано преступлением против жизни и здоровья, против порядка управления, против общественной безопасности.

3. Практически всегда формой внешнего выражения действий, в результате которых причиняется тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего является физическое воздействие.

4. Ч. 2 ст. 111 УК РФ следует дополнить квалифицирующим признаком «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ: по состоянию на 18 фев. 2019 г.: // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

2. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья/ М.Д. Шаргородский // – М.: Юрид. изд – во Минюста СССР. 2010.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 2 – е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.В. Бриллиантова, С.И. Курганова // – М.: Изд – во Проспект. – 2016.

4. Бородин, С.В. Преступления против жизни [Текст] / С.В. Бородин// – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003.

5. Наумов, А.В. Российское уголовное право Том 3. 4 – е издание.[Текст] / Под ред А.В. Наумова // – М.: Норма. – 2012.

6. Большой юридический словарь [Текст] / Под ред. А. Я. Сухарева. — 3 – е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА – М, 2017.

7. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев // М.: Госюприздат. – 1961.

8. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников // М.: Юрид. лит – ра. – 2019.

9. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по уголовному праву / Под ред. П.И. Гришаева, Г.А. Кригера// – М.: Госюриздат. – 1959.

10. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина // – Л. Изд – во.: Ленингр. ун–та. – 2018.

11. Рарог, А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная.

Учебник. / Под ред. А.И. Рарог, Г.С. Есакова// – М.: Проспект. – 2016.

12. Черненко, Л.В. Некоторые замечания к правилам для составления заключения о тяжести повреждения / Л.Н. Черненко // Сб. научных работ сотрудников кафедры судебной медицины Ленинградского института усовершенствования врачей и судебных медиков. – Вып.10. – Л. – 1957.

*Гасанова Наида Магомедгаджиевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ ИНТЕРЕСОВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о наличии неоднозначно решаемых в теоретической и практической плоскостях вопросов, возникающих при квалификации преступлений против военной службы. Подобная ситуация обусловлена, прежде всего, недостатком интерпретационных актов, предусматривающих официальное толкование отдельных признаков соответствующих составов преступлений, отсутствием в юридической литературе единообразных подходов к толкованию признаков уголовно-правовых норм и ясности в терминологических понятиях. Изучение следственной и судебной практики об ответственности за военные преступления показывает, что наибольшую сложность представляют неясность и оценочность большинства законодательных положений гл. 33 Уголовного кодекса РФ «Преступления против военной службы». Это влечет за собой ошибки, как в квалификации указанных преступлений, так и при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за них.

Один из наиболее значимых терминов, нуждающийся в разработке, – термин «интересы» применительно к сфере военной службы и вопросам ее уголовно-правовой охраны.

В данном контексте, прежде всего, представляется необходимым установить содержание самого понятия «интерес».

Этимологически русское слово «интерес» происходит от латинского слова «interest», означающего «иметь значение». В словарях и

энциклопедической литературе «интерес» означает: внимание к кому-либо, чему либо важному, полезному; важность, значение, прибыль, выгода, корысть, польза, смысл, желание, значительность, нужды, потребности. Как видно из представленных суждений значение понятия «интерес» имеет широкий смысловой спектр и выраженный бытовой оттенок, что создает определенные трудности для установления четких определяющих границ. Потому, столь широкие интерпретации в научных исследованиях следует признать недопустимыми. Возражения, в частности, вызывают имеющиеся отождествления интереса с потребностью, нуждой, выгодой.

При рассмотрении категории интереса в рамках правовой доктрины исследователи основное внимание уделяют выявлению принципов по соотношению интереса с субъективным правом, проблемам выражения интересов в нормах права различной отраслевой принадлежности, влиянию интереса на волевое поведение субъектов правоотношений и др..

Относительно природы интереса существуют несколько точек зрения. Одни исследователи считают, что интерес имеет субъективную природу, другие рассматривают интерес как объективное явление, третьи полагают, что интерес сочетает в себе объективный и субъективный элементы. Имеет место и позиция, согласно которой понятие интереса раскрывается путем признания последовательного возникновения интересов двух типов, один из которых является субъективным, а другой обладает объективным характером.

По мнению Е.В. Пассека, в основании понятия «интерес» лежит субъективный элемент. Интерес в каждом конкретном случае зависит исключительно от индивидуальных вкусов и склонностей лица, так как обладание любым благом (как материальным, так и отвлеченным) ценится каждым постольку, поскольку оно удовлетворяет субъективным потребностям обладателя.

Наибольшее же распространение имеет точка зрения, согласно которой интерес сочетает в себе объективный и субъективный элементы. По мнению В.П. Грибанова, «интерес может быть правильно понят лишь в связи с выяснением характера взаимосвязи поведения людей, групп лиц, классов или всего общества с материальными условиями их существования и иными факторами общественной жизни. Таким образом, интерес представляет собой известное единство объективного и субъективного».

В виду вышесказанного заслуживает серьезного внимания

фундаментальная монография А.И. Экимова, где дан глубокий научный анализ, в частности, проблемы согласования в праве индивидуальных, коллективных и общих интересов, выдвинуто значимое положение о взаимодействии интересов и права. В рецензии на эту работу Н.И. Матузов отмечает: «Интересы получают сложное и многообразное проявление в праве как применительно к стадиям его становления и формирования, так и к процессам функционирования и реализации. Они отражаются не только в нормах права, но и во всех производных от права явлениях – правоотношениях, субъективных правах и обязанностях, правоприменительных актах, правовом статусе личности, законности, правопорядке и т.п. В силу этого сама проблема в целом имеет многоплановый и многоаспектный характер. ... Вне политики, вне интересов и воли господствующего класса право как юридическое явление немислимо».

Говоря об интересе как объекте уголовно-правовой охраны, по точному утверждению Д.И. Иванова, необходимо исходить из ряда фундаментальных теоретических положений, определяющих данную категорию.

Еще Аристотель характеризовал право как равенство. По его словам, оно не абсолютно, а относительно, т.к. люди не равны по своему достоинству и интересам. Справедливость допускает как равенство, так и неравенство в наделении граждан определенными благами (властью, почетом, материальным благосостоянием). В первом случае речь идет об уравнивающей справедливости, а во втором – о разделяющей. «Неизменно лишь то, – писал философ, – что от природы уравнивает всех людей и все государства». В качестве такого уравнивающего начала, по словам Аристотеля, и выступает совокупность жизненно необходимых (достаточных для существования) интересов личности, общества и государства. В соответствии с учением философа, сфера «наказания» («наказательной власти») – исключительно эти интересы.

Большое внимание категории «интересы» уделял и российский философ В.С. Соловьев. Он, в частности, писал: «Определяющим началом права является общественная польза. Если бы польза была действительно общей, т.е. если бы все были солидарны в своих интересах, то не было бы надобности в особенном устройении интересов. ... Между интересами людей, общества и государства отсутствует согласованность. Идея наличия некоей общей пользы как общего интереса, противоречива.

Государство – выразитель не общего интереса, а интереса, который принадлежит большинству». В этом отношении идею В.С. Соловьева сложно поддержать. Применительно к наказанию невозможно говорить о всеобщем интересе и интересе большинства. Даже если брать в расчет цель восстановления социальной справедливости. Понимание справедливости у преступника и жертвы (а также их родных) будет кардинально отличаться. Интересы большинства, как правило, всегда на стороне потерпевшего. И только суд в приговоре устанавливает сбалансированные (усредненные) параметры справедливости, удаленные от мнения обеих сторон и опирающиеся скорее на понимание судьей общественного блага. Однако и стороны заинтересованы в таком решении, поскольку оно опирается на право, как на инструмент уравнивания различных интересов. Именно в правосудном решении состоит их общий интерес. Поэтому приговор суда призван снять противоречие противоположных интересов и утвердить некий общий интерес, заключающийся в свершении правосудия. Выдающийся дореволюционный ученый-криминалист **Н.С. Таганцев** писал: «**Действительное предназначение «правового блага» для лиц, общества или государства состоит не в одной его правовой охране, а вместе с тем, в его жизненной роли».** При этом допускается вхождение правоохраняемого интереса «в юридическую сферу конкретного субъекта, и тогда посягательство в отношении интереса будет посягательством и в отношении его субъективного права; либо известный интерес подлежит охране правовыми нормами исключительно в качестве общественного достояния или блага, в независимости от его принадлежности к тому или иному субъекту. В любом случае преступление – это деяние, которое посягает на охраняемый нормой интерес жизни».

Полностью соглашаясь с Н.С. Таганцевым, следует отметить, что сфера наказания, очевидно, относится к общественным интересам.

Многие современные ученые также склонны рассматривать интересы в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Среди них Я.М. Брагинин, И.Я. Гонтарь, Е.К. Каиржанов, Ю.И. Ляпунов, А.В. Наумов, А.В. Пашковская, Е.А. Фролов и др.

В частности, И.Я. Гонтарь считает, что любое преступное деяние посягает исключительно на интересы, которые присущи человеку, обществу и государству, при этом, автор предлагает внести соответствующее изменение в определение преступления, данное в ст. 14 УК РФ.

Общественные интересы (блага) включает в трактовку объекта преступления А.В. Пашковская, указывая: «Объект преступления – это охраняемые нормами уголовного закона социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление».

Из понятия «интерес» при определении сущности объекта преступления исходит и Е.К. Каиржанов. «Если общий объект всех преступлений ... – интересы народа, родовой – группа однородных интересов (либо по характеру, либо по принадлежности к определенному субъекту), то непосредственным объектом будет являться тот или иной конкретный интерес, который имеет не менее конкретного своего носителя, наделенного социально-индивидуальными признаками».

Во-первых, общественные отношения являются более абстрактными, они носят характер фактически складывающихся связей, в отличие от интересов, формулируемых конкретно на основе правовых положений и потребностей общества. Охранять фактически складывающиеся отношения – значит консервировать их состояние, которое не всегда соответствует социальным ожиданиям либо даже им противоречит. Так, в круг отношений в сфере исполнения уголовных наказаний входят и отношения в связи с уклонением, побегом, неисполнением предписаний (приказов, распоряжений) и т.п. Категория «интересы» позволяет задавать четкие ориентиры и параметры охраны, определять цели правового регулирования.

Во-вторых, весьма сложно даже теоретически сформулировать ущерб, который причиняется общественным отношениям в результате преступления, тем более, если оно имеет формальный состав. Ущерб интересам всегда четко прослеживается по ходу их достижения, по реализации конкретных положений, на которых они основаны.

Еще одним проблемным аспектом является соотношение интересов государства, общества, социальной группы, индивида. С одной стороны, очевидны различия между этими субъектами права. Но, с другой, можно предположить, что государство, будучи инструментом социального управления, формулируя правовые установления, определяет для всех субъектов параметры должного поведения, меры поощрения и ответственности. Воспринимая их, указанные субъекты руководствуются ими, собственными ориентиров и ценностей. Вместе с тем, государство заинтересовано в их соблюдении. В этом смысле интересы государства и субъектов правоотношений совпадают.

Прежде всего, потому, что как точно подмечено О.К. Зателепиным, «имеется группа преступлений, в результате которых причиняется вред интересам личности, общества и государства не непосредственно, а посредством нарушения определенных правил поведения, определенного порядка, т.е. общественного отношения. Это, например, все противоправные нарушения специальных правил поведения – правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), в которых изначально нарушаются правила (порядок отношений), и лишь через такое нарушение причиняется вред жизни и здоровью человека. Помимо этого, в нормах УК РФ есть составы преступлений, содержащие только указание на нарушение специальных правил без указания на последствия, т.е. фактического причинения вреда интересам личности, общества и государства. Это, в частности, нарушение правил несения боевого дежурства, образующее преступное деяние даже в отсутствие реальных вредных последствий (ч. 1 ст. 340 УК РФ)».

Наука в качестве основы интересов традиционно рассматривает потребности. Говоря о потребностях (интересах) государства в военной сфере, следует исходить из следующего.

В Военной доктрине Российской Федерации определены следующие основные задачи развития военной организации государства:

- осуществление мероприятий по приведению структуры, состава и численности всех компонентов военной организации согласно задачам в мирное время, во время непосредственных угроз агрессии и в военное время с учетом выделения для этих целей необходимого количества финансовых, материальных и других ресурсов;

- усиление эффективного и безопасного функционирования системы по государственному и военному управлению, обеспечение информационного взаимодействия среди федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, призванных решать определенные задачи в сфере обороны и безопасности.

Важно, при этом, подчеркнуть, что уголовно-правовая охрана интересов в военной сфере (интересов военной службы) должна обеспечивать состояние их защищенности от посягательств в меньшей степени «извне», а в большей – «изнутри», предполагающее, в первую очередь, соблюдение правовых основ военной службы, воинского правопорядка, воинской дисциплины и т.п.

В связи с этим не вызывает вопросов использование в определении военного преступления, приведенного в ст. ст. 331 УК РФ, термина «установленный порядок прохождения военной службы».

Порядок прохождения военной службы представляет собой закрепленную в законах, воинских уставах, а также иных военно-правовых актах форму осуществления военно-служебной деятельности. В Словаре военных терминов «воинский правопорядок» определяется как система общественных отношений, которые складываются в войсках в соответствии с нормами общего и военного законодательства, уставами, приказами командиров и начальников. Профессором А.М. Добровольским в свое время было озвучено следующее мнение, не потерявшее своей актуальности и по сегодняшний день: «Правовому положению военнослужащих в государстве в некоторых отношениях присущ иной подход, нежели к обычным гражданам. На такое – особое – положение военнослужащих решающее воздействие оказывает особенная природа военной службы. Определяющие моменты здесь, это: во-первых, особый публично-правовой характер армии как организации, которая предназначается для вооруженной борьбы; во-вторых, особенность взаимоотношений между составляющими ее элементами (дисциплина, воинский правопорядок), обусловленная в своем существовании соблюдением требованиями о внутренней сплоченности армии и наличии в ней единого духа, и в, третьих, существо военной службы, как государственной службы в целом».

В целом, можно прийти к выводу, что в рамках главы 33 УК РФ, в первую очередь, подлежит охране военная безопасность государства, равно как и порядок прохождения военной службы, посредством нарушения которого и наносится вред интересам военной безопасности (интересам военной службы).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7485 (далее – УК РФ).
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка толковословобразовательный: свыше 136000 словарных статей. М.: Русский язык, 2000. [Эл. ресурс]. URL: <http://slovari.299.ru/oj.php> (дата обращения: 22.03.2017).

3. Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск: Наука, 1987.
4. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: Научно-практическое пособие / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2016.
5. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003.
6. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002.
7. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.
8. Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: ЮрИнфоР, 2001.
9. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. 2-е изд., доп. СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004.
10. Иванова Т.Ю., Приходько В.И. Теория организации. СПб.: Питер, 2004.
11. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/639892/> (дата обращения: 22.03.2017).
12. Матузов М.Н., Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 135 с.: (рецензия) // Правоведение. 1985. № 5.
13. Иванов Д.И. Интересы государства в сфере исполнения уголовных наказаний как объект уголовно-правовой охраны // Правовая инициатива. 2013. № 12. [Эл. ресурс]. URL: <http://49e.ru/ru/2013/12/8> (дата обращения: 08.02.2017).
14. Аристотель. Этика. Политика // Антология мировой философии: В 4-х т. Т. 1: Философия древности и средневековья. М.: Мысль, 1969.
15. Соловьев В.С. Предварительные замечания о праве вообще // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. Л.: Лениздат, 1990.
16. Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
17. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая.

М.: Наука, 1994. Т. 1.

18. Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997.

19. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999.

20. Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата: Изд-во «Казахстан», 1973.

21. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003.

22. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. С. 10.

23. Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. 2014. № 298

24. Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы / Отв. ред. Н.А. Петухов. М.: Норма, 2005.

25. Шестак В.А. О некоторых характеристиках правопорядка и его составной части – воинского правопорядка // Военно-юридический журнал. 2016. № 2.

26. Бондаренко М.В. К вопросу о соотношении понятий воинской дисциплины и воинского правопорядка // Наука и практика. 2016. № 2(67).

27. Ахметшин Х.М., Белый И.Ю., Бражник Ф.С. и др. Военно-уголовное право: Учебник / Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. Вып. 93.

28. Словарь военных терминов / Сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин. М.: Воениздат, 1988. С. 158.

29. Добровольский А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права. СПб.: Тип. И.Г. Ватсар, 1913. [Эл. ресурс]. URL: <http://voenprav.ru/doc-2481-1.htm> (дата обращения: 08.02.2017).

*Гриднев Артем Станиславович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОЯВЛЕНИЕ СУДОВ ПРИСЯЖНЫХ, ЭТАПЫ ЕГО РАЗВИТИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Правосудие – одна из важнейших составляющих жизни общества и государства – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти.

Тема правосудия была и остается главным и актуальным вопросом современности, что объясняется ее приоритетным положением в государстве.

Это элемент системы сдержек и балансов, обеспечивающий равновесие и равновесие во всех сферах жизни общества. 16 июля 2013 года исполнилось двадцать лет с момента принятия закона РФ о возрождении в России суда присяжных. В Ставропольском крае суд ввел эту форму разбирательства. Суд присяжных имеет старые исторические традиции. Считается, что он появился во Франции в 829 г. н. э., во времена правления Людовика Благочестивого, затем был переведен в Англию. Там оно сохранилось и в Средние века, когда на европейском континенте об этом суде не могло быть и речи (инквизиция и суд присяжных несовместимы).

Суд присяжных как форма судопроизводства появился в царской России в ходе судебной реформы 1864, ввел император Александр II, и во время этой реформы был принят судом судебных уставов 1864 г. в качестве одной из ветвей судебной власти – в законодательной форме. Только в 1866 году суд присяжных вступил в силу в России, претерпев определенные изменения за все время своего существования. Эти изменения были связаны в первую очередь с порядком отбора присяжных, что при введении этого института было невозможно, но изменения не затрагивали сути суда присяжных. И не стоит забывать, что в то время понятие демократии в нынешнем смысле слова было чуждо и власти правящего класса, и большинства общества в целом, поэтому те формы процедур, которые существовали раньше, нельзя было назвать ни гибкими, ни справедливыми.

Но во все времена были люди, обладавшие умом и

проницательностью, умевшие не только оценивать события в обществе, но и предсказывать ход дальнейших событий в нем с развитием определенных социальных и политических условий, их влияние на окружающую действительность. Они, скорее всего, подтолкнули Александра II к мысли и необходимости преобразований в обществе, в том числе преобразований судебной ветви власти. При написании судебных уставов они сформулировали принципы справедливости, равенства всех перед законом, выстроили их в рамках закона настолько, насколько это могла допустить та эпоха и тот уровень развития общественного сознания.

Первоначально совершенно новая для России форма судопроизводства - суд присяжных, или как его называли «суд народа», была более гибкой, справедливой как с юридической, так и с социальной точки зрения, чем до этого форма и методы правосудия и была ближе к массе народа.

Решения принимались избранными лицами, которые жили в одном обществе по одним и тем же законам и выносили приговор не только по предъявленным доказательствам, но и по убеждениям, воспитанию, вере и совести. Соответственно, решениям, принимаемым судами присяжных, придавалось большое значение в обществе. Они имели и юридический, и политический вес. Суд присяжных считался судом общественной совести.

Современник той эпохи, выдающийся юрист И.Я. Фойницкий, «Палладиум личной свободы и политической независимости народа, ревностный хранитель общественной безопасности и строгий судья зверств, это учреждение все больше и больше делается для культурного мира судом естественным по преимуществу, от руководства которого в интересах народного хозяйства устраняются только наименее важные дела : оно стало центральным узлом новой судебной системы, ее лучшим украшением и прочнейшей опорой».

Однако этот институт попал на неподготовленную почву. Наконец, он был основан в стране, где 9/10 населения составляли крестьяне, только что получившие личную свободу. В экономике сохранились остатки крепостничества, появился сословный слой с его привилегиями. Формой правления была абсолютная монархия, граждане были лишены гражданских прав и свобод. С этого момента начинается постепенное создание и развитие института присяжных.

Первый этап создания и деятельности суда присяжных охватывает период с 1864 по 1889 год разбирательство дел в этот период

осуществлялось судом в двух коллегиях - короне и народном суде. Коронацию по Формуле (1 + 12) составляли члены окружного суда, народных присяжных заседателей в составе двенадцати человек. Присяжными могли быть только мужчины в возрасте от 25 до 70 лет, российские подданные. Для них устанавливались цензура (два года) и имущественная цензура.

Это не могли быть присяжные, проходившие под судом и следствием, слепые, глухие, бедные люди. Также в списки присяжных не включены священники, лица, занимающие судебные должности, сотрудники нотариальной конторы, прокуроры, полицейские, солдаты, таможенники, железнодорожники, учителя и некоторые другие. Об участии женщин в качестве присяжных вообще не говорилось. Из вышесказанного следует, что не все сословия могли быть представлены в списках присяжных, так как отбор присяжных был довольно жестким. Таким образом, законодатель исключил любое возможное участие представителей заинтересованного сословия в судебном разбирательстве в качестве присяжных. При вынесении вердикта присяжные решали о виновности или невиновности подсудимого.

Этот институт в России имел смешанную модель судопроизводства, сочетающую в себе черты как англо-американской, так и континентальной моделей. Англо-американская судебная система основывалась на принципе конкурентоспособности-партии получали равные возможности, в то время как в континентальной модели присутствовала инквизиционная судебная система. Так, положения вступившего в силу в России Устава уголовного правосудия при решении вопроса исследования информации о личности обвиняемого, совпадающей с континентальными моделями присяжных. Например, составители судебных уставов в тематическом комментарии к ним писали: «суд всегда осуждает не один поступок обвиняемого, а всю его личность». Однако устав сочетал необходимость изучения этой информации с принципом конкурентного искажения, тем самым несколько ослабляя силу предубеждения по отношению к подсудимому, возникшего у присяжных.

Согласно ст. 687 Устава ГК РФ в ходе судебного следствия по ходатайству прокурора оглашаются, ссылаясь на предыдущие судимости обвиняемого или ссылки на его обвинение в других преступлениях. Однако при этом было установлено обязательное и немедленное обращение председателя к присяжным, в котором он должен был

разъяснить значение этих фактов для дела. Кроме того, обвиняемый и его защитник имели право представить свои объяснения по оглашенным удостоверениям о судимости.

Следует отметить, что российская модель разбирательства позволяет устанавливать и расследовать информацию, устанавливающую личность обвиняемого, значительно снижает степень предубеждения, возникающего у присяжных, предоставляя защитнику такую же возможность предоставить присяжным положительную информацию о нем.

То, что в России судебное расследование в суде присяжных имело менее широкие и четко определенные границы, объясняется, во-первых, более последовательной реализацией доктрины разделения компетенции судебных органов и, во-вторых, более четким определением относительности доказательств и критериями относительности, разработанными наукой и практикой. Существенной особенностью российского судебного следствия была возможность изменения его границ в зависимости от позиции сторон: признание вины обвиняемого сокращало судебное следствие. Однако, в отличие от англо-американской модели, отказ прокурора не вызвал изменения границ судебного расследования, связанного с особенностями реализации принципа конкурентоспособности.

С самого начала создания этого юридического института в России законодатель старался судить присяжных по совести и быть единодушным в своих выводах. «Так было указано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. в ст. 813, что присяжные должны, как правило, согласовывать свои мнения к единогласному решению, но это временное минимум не установлен».

Исторический анализ показывает, что этот институт права довольно быстро обосновался в России того времени. В судах высокой инстанции с начала осуществления судебной реформы 1864 года на долю присяжных приходилось 3/4 дела, рассматриваемые окружными судами. Ежегодно в масштабах Российской империи в 70-80-е годы XIX в.

По закону присяжным предъявлялось обвинение в довольно широком спектре преступлений, но на практике они занимались в основном разбором преступлений против собственности частных лиц, на которые приходилось 70-80% всех дел, рассматриваемых присяжными. При этом первое место среди указанных преступлений заняли хищения - около 60%.

Например, в Нижегородской и Костромской губерниях этот вид преступлений составлял 11-15%, в Московской и Владимирской - 6-10%. В этой категории преступлений первое место занимали убийства - 4-10%. Третье место по количеству дел, рассматриваемых судами присяжных, принадлежало служебным преступлениям. Они варьировались от 4 до 8%. Далее последовали преступления против порядка управления и общественного благоустройства, и деканата (1,5-2,5%), религиозного (1,0-1,5%), против имущества и доходов государственной казны (0,5-1%). Редчайшие присяжные рассматривали дела, связанные с нарушением законов о государстве, уставов государственного управления и преступлениями против прав семьи.

В судах без участия присяжных рассматривались дела совершенно иного рода. Здесь первое место среди разрозненных дел занимали преступления против общественного благоустройства и деканата. Например, в Московской и Нижегородской губерниях таких случаев было 35-40%, во Владимирской и Костромской – 18-25%. Второе место принадлежало преступлениям против порядка управления – 15-35% во всех этих провинциях, третье – бюро (10-20%). Последовали преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц и различные нарушения Устава государственного управления (наряду с преступлениями против имущества и доходов казны – 6-10%). В отличие от присяжных районных судов без их участия расследуется очень мало дел о нарушении имущественных прав граждан – всего 1,5-5%. Остальные преступления (религии, против прав семейных, и т. д.) из-за их небольшого количества были разделены примерно на 1%.

В результате дела в районных судах без участия присяжных распределялись по категориям преступлений более равномерно. Пять категорий (преступления против общественного благоустройства и деканата, против порядка управления, канцелярии, против жизни, здоровья, свободы и чести отдельных лиц и нарушения уставов государственного управления) составляли 80-90% всех случаев. При этом в судах присяжных только две категории (преступления против имущества граждан и их жизни, здоровья, свободы и чести) составляли те же 80-90%. Это означало, что присяжные, которые по закону имели возможность анализировать широкий спектр преступлений, в силу существующей практики ориентировались на защиту прав личности и занимались прежде всего преступлениями, затрагивающими государственные и общественные

интересы. Во время кризиса в юстиции в 1878-1889 гг., что было вызвано рядом юридических и политических причин, из юрисдикции судов присяжных изъяли ряд категорий дел, что на 10-15% сократило сферу их юрисдикции. При этом качественно меняется состав обвиняемых по присяжным преступлениям - в ведении общественных судей остаются только чисто уголовные дела без всякого политического оттенка.

Анализ официальной статистики Министерства юстиции показывает, что в конце XIX - начале XX в. тенденция к снижению компетенции присяжных заседателей получает дальнейшее развитие. В целом присяжные участвовали в окружных судах лишь немногим более 40 процентов всех дел. Однако подобные цифры объясняются тем, что во многих российских окружных судах суд присяжных просто не был введен и все дела там рассматривались коронными судьями. В тех же провинциях, где были суды присяжных, они составляли около 60% всех уголовных дел, поступавших в районные суды. На самом деле этот период характеризуется против реформы судебной системы, что не сделала в конечном итоге всю реформу на нет, поскольку они работали на 90% всей страны.

Второй период развития присяжных заседателей (1890-1917 гг.) характеризуются качественные отличия от суда присяжных образца 1864 г. эти различия были выражены в изменении состава судей, судами, объем их компетенции. В конце XIX века пришло осознание того, что суд присяжных в своем новом варианте является для России «лучшей формой суда», отвечающей его потребностям. С началом Первой мировой войны состав присяжных изменился, число вынесенных им приговоров увеличилось. Но в целом российский суд присяжных в то время работал так же, как и присяжных заседателей других стран в условиях войны.

Следующий этап относится к периоду деятельности Временного правительства, пришедшего к власти в марте 1917 г. В этот период развитие российского суда присяжных вступило в фазу кризиса. За короткое время законодательство о суде присяжных претерпевает значительные качественные изменения. Временное правительство вступило на путь демократизации судебной сферы: расширилась компетенция суда присяжных, были сняты национальные и другие ограничения для заседателей, создан военный суд присяжных. Особенностью кризиса этого периода является незавершенность этих поправок - некоторые из законодательных мер переходного правительства

не были реализованы на практике, а последствия реализации других не проявились в полную силу. На это не хватало времени. Если первый кризис 1878-1889 годов, как уже говорилось выше, был вызван рядом юридических и политических причин, т. причины второго кризиса были в основном внешние: Первая мировая война, Февральская революция, изменение государственного строя, стремление Временного правительства завоевать доверие народа.

В ходе деятельности Временного правительства произошли серьезные изменения в компетенции суда присяжных. Так, 4 марта 1917 года указом Временного правительства были упразднены специальные суды, учрежденные законом, а именно Верховный уголовный суд и специальные присутствия Сената, судебных палат и окружных судов с участием представителей сословий. В марте 1917 года дела, направленные в специальные суды, были переданы судам присяжных. Институт сословных представителей, не оправдавший себя, также был упразднен, и его заменил институт присяжных заседателей во всех судебных органах. «Судьи общественного сознания», как и до кризиса 1878-1889 годов, стали участвовать не только в заседаниях окружных судов, но и в судебных палатах и даже в уголовном кассационном департаменте Сената. Преступления против порядка управления, должностные преступления, преступления против общественного благоустройства и благочиния и некоторые другие были возвращены под юрисдикцию присяжных заседателей. Во введении присяжных были возвращены преступления против порядка управления, должностные преступления, преступления против общественного благоустройства и деканации и некоторые другие. Даже государственные преступления, в которых ему никогда прежде не обвиняли, были представлены суду присяжных. Таким образом, компетенция суда присяжных в 1917 году была самой широкой в его истории, и это не могло не сказаться на практике судебного разбирательства.

В ноябре (5 декабря) 1917 г. Указом Президиума «О суде» N 1, который упразднил районные суды, судебные палаты, кассационного департаментов Сената, был прерван. Соответственно упразднен и институт присяжных. Однако в связи с многомесячным процессом создания новых, советских органов правосудия суд присяжных прекратил свое существование только в начале 1918 г.

Литература:

1. Уголовный процесс : учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. – Проспект, 2015.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб., 2015.
3. Шурыгин А. П. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей // Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В. М. Лебедева; Науч. ред. В. П. Божьев. – М.: Спарк, 2012.
4. Федеральный закон от 20 августа 2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СПС Консультант Плюс. 2016.
5. Яровая М.В. Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы его реставрации в России // Российская юстиция. – 2017. – № 1
6. Золотых В.В. Суд присяжных: механизм эффективной работы // Уголовный процесс. – 2014. – № 11.
7. Зарудный С.И. Общие соображения о составе суда. Материалы. Т. 17. – СПб., 2015.

*Гриднева Юлия Юрьевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛИЕ НАД
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В СЕМЬЕ**

Перед тем как обратиться к анализу уголовного законодательства Российской Федерации в сфере ответственности за преступления, связанные с насилием над несовершеннолетними, т.е. посягающими на их физическое и психическое здоровье, имущественное положение, следует обратиться к уголовному законодательству некоторых зарубежных стран. Такого характера исследование необходимо в целях использования положительного опыта различных стран и создания благоприятных условий для реализации уголовно-правовой защиты несовершеннолетних

от преступных посягательств.

Еще в XIX столетии в Соединенных Штатах жестокое обращение с детьми являлось предметом общественной озабоченности. Тем не менее, в большинстве своем люди были уверены, что насилие в семье является явлением редким и характерным лишь для небольшой части населения, порожденного некоторыми психологическими нарушениями. В 70 годы XX века в США и Европе широкое признание получили идеи равноправия мужчин и женщин в браке и в любой иной деятельности.

Так, в Канаде семейное насилие проявляется на фоне общей кампании по равенству полов, и эта проблема постепенно раскрывается для канадского общества, благодаря женским неправительственным организациям.

В 70-е годы, под давлением общественности, начинается деятельность по государственному субсидированию кризисных центров и приютов для малолетних и несовершеннолетних лиц, переживших насилие.

Прогрессивное развитие общества во всех сферах жизнедеятельности, наряду с пересмотром жизненных ценностей, явилось катализатором формирования института признания права ребенка на защиту, не только в Российской Федерации, но также в большинстве зарубежных государств.

Первые шаги в этой деятельности проявились при создании в Нью-Йорке в 1875 году общества защиты детей от жестокого обращения. Во Франции издается Закон Русселя «О малолетних, беспомощных, брошенных и терпящих дурное обращение». Этот нормативный акт предоставлял суду право лишения родительских прав в отношении лиц, жестоко обращающихся со своими детьми или не проявляющими о них заботу.

Отношение к детям в различных странах во многом зависит от общего экономического и социального состояния населения и социального статуса родителей.

Британские психологи при исследовании родительских семей вывели статистику, согласно которой 10% родителей, бьющих своих детей страдают психическими заболеваниями; 10-15% психическими заболеваниями не страдают, однако имеют к ним предрасположенность, а также предрасположенность к преступным проявлениям; 75% как бедных, так и обеспеченных семей склонны к издевательским отношениям к своим

детям в различных кризисных ситуациях.

Зарубежный опыт является значимым показателем для сравнительного исследования любого правового и социального явления. Так, если в Германии для защиты детей от семейного насилия было достаточно полномочий социального работника, то в Великобритании такие специалисты обладают полномочиями по возбуждению уголовного дела, что является в большей степени эффективной мерой, позволяя своевременно реагировать на случаи семейного насилия в отношении несовершеннолетних.

Основой формирования отечественного законодательства и законодательства зарубежных стран в сфере охраны материнства и детства являются положения международного права, в частности, Конвенция ООН по правам ребенка.

Поэтому в целом законодательства большинства стран соответствуют основным положениям Конвенции.

В некоторых зарубежных странах уголовное законодательство содержит комплексы специальных норм, направленных на охрану интересов несовершеннолетних в семье. Права несовершеннолетних в семейных отношениях являются объектом охраны практически всех зарубежных стран.

Так, в законодательстве Испании, Польши, Франции, ФРГ, Швейцарии, Монголии интересы несовершеннолетних семьи объединяются в отдельные группы.

Например, в Уголовном кодексе Монголии имеется глава 17, озаглавленная: «Преступления против ребенка, семьи, общественной морали», что понимается, как приоритет интересов ребенка в первую очередь, обуславливаясь национальной ментальностью этой страны, в которой ребенок является основной ценностью.

Однако, в некоторых уголовных кодексах в частности в Китае и Голландии такого характера глава отсутствует и преступления против несовершеннолетних разлиты по статьям особенной части, независимо ли это с преступлениями против семьи.

В главе 6 Уголовного кодекса Китая содержатся положения, предусматривающие уголовную ответственность за понуждение девушек не достигших 14 лет к занятию проституцией (ч. 2 ст. 358); вовлечение в занятие проституцией девушек не достигших 214 лет (ч. 2 ст. 359); развратные действия с четырнадцатилетней девушкой (ч. 2 ст. 360).

Надругательство над ребенком, т.е. совершение унижающих достоинство действий насильственными методами, является по законодательству КНР самым суровым из предусмотренных ст. 237 наказанием.

Статья 240 предусматривает уголовную ответственность за похищение и продажу ребенка. Указанные составы, не определяют специального субъекта – родителя, относя таким образом к виновным любое совершившее деяние лицо.

Статья 260 предполагает специального субъекта – «жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах». Но эта норма не обязательно относима к несовершеннолетним потерпевшим. К тому же такое наказание следует в случае подачи жалобы в суд.

Согласно ст. 261 подлежат ответственности лица, обязанные осуществлять уход за стариками, младенцами, больными.

Статья 262 предусматривает ответственность за склонение, путем хитрости и обмана в адрес несовершеннолетнего к оставлению своей семьи.

В приведенных составах речь практически идет о виновных, как членов, так и не членов семьи.

По некоторым составам отсутствует разграничение по возрасту потерпевшего.

Почти во всех уголовных законодательствах стран СНГ, в том числе России, имеются отдельные главы, посвященные охране прав и свобод несовершеннолетних.

В уголовном законодательстве многих стран также имеются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий либо неисполнение своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В европейских государствах особое внимание уделяется праву ребенка на общение с родителями и получение семейного воспитания. Приоритетом являются право на полноценное воспитание и развитие.

В отличие от отечественного законодательства, неисполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей не связывается с фактами жестокого обращения. Сам факт угрозы для физического или духовного развития несовершеннолетнего получает соответствующую юридическую оценку законодателя.

Например, ст. 218 Уголовного кодекса Швейцарии устанавливает ответственность, вплоть до тюремного заключения, лицам, нарушающим свои обязанности по попечению и воспитанию несовершеннолетних, если создается угроза для их физического и духовного развития. Равным образом этот вопрос разрешается в уголовном законодательстве Германии и Польши.

В законодательстве Монголии предусматривается уголовная ответственность за халатное отношение к воспитанию ребенка дошкольного возраста, если таковое повлекло за собой тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо смерть ребенка, что также связывается с сложившимися национальными традициями этой страны.

Жесткое уголовное законодательство в отношении насилия или иного жестокого обращения с ребенком в семье имеет Великобритания. Там любой вид воздействия на детей в качестве наказания, последствиями которого стали видимые телесные повреждения, пусть даже и не опасные (ссадины, синяки), влечет за собой тюремное заключение сроком до 5 лет.

В этой стране сложилось особенно нетерпимое отношение к насилию в отношении детей, что соответствует классическим европейским ценностям приоритета прав и свобод личности.

В некоторых странах предусматриваются специальные составы преступлений семейного характера. Так, в уголовном законодательстве Испании устанавливается ответственность за домашнее насилие, а в Германии за насильственные действия в семье. В главе 23 Уголовного кодекса Дании закреплена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по материальному содержанию ребенка, находящегося на его попечении. Приоритет семьи является важным положением в указанных странах.

Следует обратить внимание на то, что во многих европейских странах таких, как Дания, Испания, Швейцария, Франция уголовное законодательство, в большей степени строгости, чем отечественное, привлекает к уголовной ответственности лиц, посягающих на интересы несовершеннолетних. Нередко за аналогичные преступления предусматриваются более строгие наказания, чем в уголовном законодательстве Российской Федерации.

В уголовном законодательстве Китая за преступления против несовершеннолетних наказание устанавливается самое жесткое, вплоть до смертной казни с применением конфискации имущества. За привлечение

несовершеннолетних к преступной деятельности при особо отягчающих обстоятельствах (ст. 295 УК КНР) виновное лицо может быть наказано смертной казнью или пожизненным заключением. Подстрекатель к преступлению в отношении лица моложе 18 лет согласно ч. 2 ст. 29 УК КНР несет более строгое наказание.

Представляется, что ужесточение уголовного наказания за преступления против несовершеннолетних соответствует общим тенденциям уголовно-правовой политики государств мира, поскольку несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных социальных слоев населения.

Особая актуальность здесь связывается с половой неприкосновенностью, Составы преступлений против половой неприкосновенности, нормального физического и нравственного развития имеются во всех уголовных законодательствах европейских и других государств.

В некоторых зарубежных странах установлена уголовная ответственность за деяния, не рассматриваемые в Российской Федерации в качестве преступлений.

Так, в Германии установлена уголовная ответственность за сожительство с родственниками (пар. 173 УК ФРГ). При этом сожительство с кровным родственником по нисходящей линии расценивается, как более тяжкое, чем по восходящей линии.

В некоторых странах уголовное наказание состоит в лишении права на опеку и попечительство, лишение родительских прав (ст. 131-26 УК Франции).

В уголовном законодательстве Испании лишение родительских прав и права на опеку является видом уголовного наказания. При этом наказание в виде штрафа не предусматривается, однако имеется дополнительные наказания, направленные на ограничение социального положения виновного, ограничение его семейных прав в отношении несовершеннолетнего.

Кроме этого в уголовном законодательстве Испании предусмотрено лишение свободы для лиц, виновных в тайном использовании или предоставлении малолетних или недееспособных для занятия попрошайничеством. (ч. 1 ст. 233 УК Испании).

Части указанной нормы вводят квалифицирующие признаки, предусматривающие сопровождение этих деяний торговлей малолетними

или недееспособными лицами, жестоким с ними обращением или угрозами, обеспечением вредными для их здоровья веществами.

Предусмотренное испанским законодательством в качестве уголовного наказания лишение родительских прав, если ввести таковую в отечественное законодательство, по мнению Ч.Ш. Купировой и С. В. Тасакова, позволило бы повысить эффективность прав и законных интересов несовершеннолетних. При этом указанные авторы предлагают установить такое наказание сроком от трех до пяти лет.

Представляется, что приведенное предложение излишним, особенно в силу наличия аналогичной санкции в семейном законодательстве (ст. 69 СК РФ).

В уголовном законодательстве Швейцарии предусматривается ответственность за предоставление несовершенноственным лицам алкогольных напитков и наркотических и иных веществ, угрожающим здоровью несовершеннолетнего (ст. 136 УК Швейцарии).

В Голландии устанавливается ответственность лиц, приводящих детей в возрасте до 16 лет в состояние алкогольного опьянения. При этом обращается внимание на строгость такого наказания – 9 месяцев лишения свободы. В случае, если при спаивании ребенку было применено насилие, повлекшее его смерть, срок составит 9 лет.

Также в этой стране предусматривается наказание законного представителя несовершеннолетнего за передачу ребенка возрастом до 12 лет другому лицу, знающего при этом об использовании этого ребенка в целях попрошайничества либо вредной и опасной для его здоровья работы.

В законодательстве Германии также предусматривается ответственность за грубое нарушение обязанностей по воспитанию и попечению детей возрастом до 16 лет, если при этом создается опасность его психического развития, либо если несовершеннолетний вовлекается в преступную деятельность (пар. 171 УК ФРГ).

Таким образом, мы видим, что использование зарубежного опыта повысило бы защищенность несовершеннолетних от насилия как вовне, так и преимущественно в семейных отношениях. Представляется необходимым осуществить тщательное исследование уголовного законодательства некоторых преимущественно европейских государств на предмет рецепции их правовых положений в отечественное законодательство. Однако это требует детального исследования социальной ситуации в стране с одновременным изучением степени

ментальности российского общества и возможности применимости в условиях отечественной специфики.

Россия является евроазиатской страной, и поэтому имеет благоприятные возможности для внесения в свое законодательство проверенные временем, положительно воспринимаемые обществом обычаи, санкционируя их. При этом следует придерживаться конституционных положений прав и свобод человека и гражданина. Поэтому не может быть приемлемыми нормативные акты некоторых восточных государств таких, как Иран, Туркменистан, где семейное насилие не влечет за собой уголовного преследования. Общество этих стран терпимо относится к различным формам физического и психического насилия в отношении несовершеннолетних. Воспитание и обращение с детьми посредством применения физической силы в этих странах официально не разрешено, однако и нет также прямого запрета. Также это явление не обсуждается и не осуждается национальной общественной нравственностью.

Дальнейшее правовое развитие проблем защиты несовершеннолетних от насилия требует повышения эффективности борьбы с этими неприемлемыми явлениями посредством использования опыта передовых государств.

Актуальность данной работы требует обращения к международному праву по защите несовершеннолетних, на которое ориентируются большинство государств мира.

Литература:

1. Илгамова Е.З. Феномен семейного насилия в отношении детей. // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 1.
2. Шишова Н.Е. Защита несовершеннолетних от жестокого обращения // Ученые записки Комсомольского на Амуре государственного технического университета. – 2015. – № 11-2.
3. Насилие в семье: предупреждение, выявление, реабилитация: Методическое пособие. – М.: Институт семьи и воспитания РАО, 2010.
4. Киреева А.И. Насилие в семье применяемое по отношению к детям. Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. / Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 29 июня 2012 года. – Курск. – 2012.
5. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) //

Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540422/#ixzz4bsz6oRSq>

6. Уголовный кодекс Монголии. – М. 2002.
7. Купирова Ч.Ш., Тасаков С.В. Преступления против несовершеннолетних. Издательство Чувашского университета. – 2016.
8. Уголовный кодекс КНР. Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // <http://ukknr.uscoz.ru/index/0-8>
9. Уголовный кодекс Швейцарии СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2002
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии 2011// <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733>;
11. Уголовный кодекс Республики Польша. 1997
12. Купирова Ч.Ш., Тасаков С.В. Преступления против несовершеннолетних. Издательство Чувашского университета. – 2016.

*Грицаева Вероника Владимировна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ЭКСПЕРТИЗА И ИНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ И АНГЛО- АМЕРИКАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное уголовное судопроизводство в России и зарубежных странах все труднее представить без возможности использования специальных знаний для правильного расследования и разрешения уголовного дела.

В России количество тяжких преступлений, в том числе связанных с оборотом наркотиков, не уменьшается. Эти преступные проявления, как правило, заранее спланированы, подготовлены и тщательно замаскированы, что делает их расследование особенно трудным.

Выявлять и раскрывать такие преступления только традиционными методами трудно, а иногда и невозможно. Поэтому в данном случае использование данных, полученных оперативным путем, а также проведение тщательно подготовленных тактических операций - это не

прихоть правоохранительных органов, а объективная необходимость. По оценкам ООН, сегодня около 200 миллионов человек злоупотребляют наркотиками. Ежегодная незаконная торговля наркотиками составляет в среднем от 400 до 500 миллиардов долларов, или 8-10 процентов от общего мирового торгового оборота.

Новый геополитический формат развития в России общественных отношений, недостаточный уровень жизни, проблемы занятости, утрата частью граждан морально-этических норм поведения создают объективные условия для наркоза населения и роста тесно связанной с ним наркотической преступности.

По статистике, в России за последнее десятилетие количество ежегодно регистрируемых социально опасных актов в наркотической среде увеличилось в 16 раз. При этом количество преступлений данной категории, совершаемых организованными преступными группами – 7 раз.

Такие масштабы и темпы распространения наркотической преступности в России представляют непосредственную и реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Таким образом, комплексное использование результатов оперативно-розыскной деятельности и одновременное проведение тактических операций в доказательстве в уголовных делах имеют важное значение в борьбе с преступностью, защите от преступных посягательств прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства.

Оперативно-следственная практика, результаты аналитической деятельности показывают, что, несмотря на принятые меры, доля незаконного оборота наркотиков извне на территории России продолжает увеличиваться, а сотрудничество в области профилактики и пресечения транснационального оборота наркотиков между компетентными правоохранительными органами соседних и других государств по-прежнему неадекватно. Ведущая роль в борьбе с распространением наркотиков отводится правоохранительным органам. Тем не менее без комплекса всех мер организационного, тактического, Законодательного, медицинского, социального, экономического характера, создающего реальные условия и возможности эффективного противодействия, невозможно успешно решить проблему наркомании в России.

Как и в континентальном уголовном судопроизводстве, заключение эксперта оценивается в англо-американском типе уголовного дела с учетом

основных принципов доказательственного права и норм, касающихся как всех доказательств, так и непосредственно указанных видов доказательств.

В зарубежной литературе отмечается, что этот принцип гарантирует презумпцию невиновности; он позволяет уравнивать позиции сторон в процессе; он реализует правило, что лучше освободить виновного, чем осудить невиновного.

Согласимся с Л. В. Головки, принцип «отсутствия разумного сомнения» позволяет указать на значительную степень определенности, к которой суд должен прийти с достаточными основаниями для признания обвиняемого виновным в совершении преступления, а принцип свободы внутреннего убеждения должен преодолеть теорию формальных доказательств, то есть он запрещает заранее устанавливать особую юридическую силу для любого доказательства.

Как в англо-американском, так и в континентальном уголовном процессе заключение (свидетельство) эксперта не имеет заранее установленной действительности. В Англии и Уэльсе, например, судьи обычно одним словом показывают присяжным, что они не отвергают даже оспариваемых сторонами результатов (свидетельских показаний) - эксперта. Отмечается, что неадекватное слово судьи, в котором указано, что присяжные если полагаться на выводы эксперта и не приходиться к собственным выводам, то причина в отмене обвинительного заключения.

В англо-американском уголовном процессе, а также в российском и украинском, заключение (доказательства) эксперта, как и любое доказательство, оценивается с точки зрения его допустимости, относительности и надежности.

При терминологическом сходстве критерии оценки доказательств в российском, украинском и англо-американском уголовном процессе имеют различное содержание и отношения между собой. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в уголовных процессах США и Соединенного королевства право на доказательства было разработано под влиянием института присяжных.

Как справедливо указывает Й. Нейбур, континентальные правила доказывания больше предназначены для прямой оценки ценности доказательства для решения дела, в то время как англо-американские правила, прежде всего, позволяют профессиональному судье определить, может ли доказательство быть подано в суд присяжных.

Следует отметить, что в отличие от континентального англо-

американского доказательственного права считается более развитым. Он основан в основном на судебных прецедентах, поэтому характеризуется определенным законодательным закреплением. Эти обстоятельства позволяют, во-первых, облегчить бремя присяжных оглашения приговора по тому или иному делу, а во-вторых, ограничить вероятность произвольного решения.

В англо-американском уголовном производстве оценка допустимости доказательства как вопроса права проводится профессиональным судьей. Однако признается, что профессиональные судьи в рамках экспертизы решают вопрос о допустимости доказательств и некоторые вопросы фактического характера.

Например, при принятии решения о том, может ли человек быть признан экспертом на основе его образования, навыков или опыта, суд решает как юридические, так и фактические вопросы. При необходимости вопрос о допустимости доказательства рассматривается в отсутствие присяжных.

Например, в ст. 104 (С) ФРГ США перечисляет причины проверки допустимости в отсутствие присяжных, среди которых перечислены «интересы правосудия». В английской юридической литературе отмечается, что на практике при анализе допустимости доказательства присяжные, как правило, удаляются из зала суда. Такие условия создаются для того, чтобы профессиональный судья «отфильтровал» информацию, способную ввести присяжных в заблуждение.

Можно сказать, что в англо-американском уголовном процессе понятие допустимости шире, чем в русском и украинском. Есть доказательства действительные, во-первых, с точки зрения допустимости, во-вторых, если они не подчиняются правилам исключения доказательств в англо-американском уголовном процессе, то свойства релевантности и допустимости для судьи взаимозависимы, то есть в случае признания оценки доказательств недействительной, а отечественное законодательство отмечает и самостоятельную характеристику доказательств признанными.

Однако английский термин о доказательствах представляется континентальным, так как также указывает на его связь либо с фактами, непосредственно относящимися к делу, либо с другими фактами, имеющими отношение к уголовным делам.

Как пишет один английский исследователь Р. Эмсон, к иным фактам относятся факты, которые «должны быть установлены в качестве

предпосылки для установления допустимости других доказательств, а также компетентности свидетеля давать показания». В английском уголовном деле свойство относительности отражает наличие логической связи между полученной информацией и обстоятельствами дела.

В американском доказательном праве существует законодательная формулировка относительности, которая по существу аналогична английской. Таким образом, на основании статьи 401 ФПА США считается доказательством, целью которого является установление (более или менее вероятного, чем было бы без этого доказательства) факта, имеющего отношение к обстоятельствам преступления. Однако континентальная доктрина не работает с понятием вероятностного отношения доказательства к установлению обстоятельства преступления.

Применительно к вопросу экспертизы можно установить, что в английском уголовном деле только при существенных нарушениях со стороны полиции при материалах суда имеют право недопустимое заключение генетической экспертизы, но если доказательство имеет значение для дела, можно игнорировать нарушение.

В отношении других правил исключения доказательств следует отметить, что в уголовном процессе Англии и Уэльса профессиональный судья имеет право исключить относительное доказательство, если вероятность того, что оно способствует чувству предубеждения по отношению к обвиняемому или неоправданной потере времени, превышает его доказательную ценность. (ст. 403 УК США) Согласно американскому федеральному закону, «правило помощи» является одним из критериев допустимости заключения (свидетельства) эксперта. Согласно ст. 702 УК США допустимы показания эксперта, которые могут помочь суду разобраться в доказательствах или установить факт, связанный с сутью дела. Исследователи утверждают, что «тот факт, что вопрос лежит в общем знании, не означает, что показания знающего не могут помочь, поскольку с помощью специальных знаний могут быть сделаны уточнения или дополнения, которые будут полезны суду». Даже экспертное заключение, в котором лицо, ведущее разбирательство, является лишним, не может быть признано доказательством в континентальном уголовном процессе.

Во-вторых, в англо-американском уголовном процессе заключение (заявление) эксперта признается допустимым доказательством, если лицо,

тот кто должен их дать, является профессионалом в соответствующей области.

Суды Соединенного Королевства и Соединенных Штатов проявляют некоторую осмотрительность в решении этой задачи, поскольку нет формального требования предъявлять удостоверение личности с образованием, иметь соответствующий опыт работы или подтверждать членство в какой-либо организации.

Судьи оценивают наличие рецензируемых изданий эксперта, его педагогический опыт (на постоянной основе читает лекции в качестве приглашенного преподавателя и т. д.), посещения профессиональных мероприятий. Присяжные уделяют особое внимание тому, является ли эксперт членом профессиональных сообществ.

В-третьих, в англо-американском уголовном процессе заключения (свидетельства) эксперта не являются действительными доказательствами, если они признаны ненадежными. Таким образом, как и в государственном уголовном ведомстве, ненадежное заключение эксперта должно быть исключено из доказательной базы.

В англо-американском уголовном процессе в последнее время особое внимание уделялось вопросу оценки достоверности, в том числе научной обоснованности, выводов эксперта, в частности потому, что не критическое отношение судей к этим видам доказательств не раз являлось причиной необоснованных приговоров.

При оценке научной обоснованности заключения (свидетельства) эксперта, суд должен обратить внимание:

- 1) что теория, методология, лежащие в основе доказательства, прошли эмпирическую проверку,
- 2) были ли они проанализированы научным сообществом (в частности, изложены в научных журналах),
- 3) установлена ли известная или потенциальная степень ошибки,
- 4) нашли ли они поддержку, в том числе общую, среди соответствующей части научного сообщества.

В уголовном процессе Великобритании долгое время не существовало хорошо разработанных критериев оценки достоверности заключения (свидетельских показаний) эксперта.

В рамках всестороннего исследования допустимости экспертных заключений (доказательств) эксперта в связи с их достоверностью в Англии и Уэльсе комиссия по правовым реформам установила, что

английские профессиональные судьи редко исключали эти виды доказательств, полагая, что их недостатки могут быть выявлены и устранены путем перекрестного допроса или показаний эксперта другой стороны.

Исследователи английской комиссии по правовым реформам уверены, что судьи смогут по предложенным критериям оценить обоснованность заключения (показаний) эксперта даже после проведения учебного курса по их применению.

В качестве методических рекомендаций для адекватной оценки судом заключения (свидетельств) эксперта исследователи предлагают экспертам представить результаты исследования в визуальной форме (диаграммы, фотографии, презентации), обязательно интерпретировать терминологию, а участникам процесса - организовать свою работу в этом направлении.

Следует отметить, что в англо-американском уголовном процессе заключение (свидетельство) эксперта оценивается с учетом принципов и правил для всех доказательств, а также требований к этому виду доказательств.

Если в российском уголовном деле традиционно оно связано только с требованием соблюдения уголовно-процессуального права и прав человека, то в англо-американском уголовном процессе доказательство должно быть признано допустимым, если оно соответствует требованию относительности и не подпадает под правила об исключении доказательств.

Во-первых, заключение (свидетельство) эксперта является допустимым доказательством только в том случае, если эксперт способен предоставить информацию, которая может помочь суду в решении проблемы, требующей специальных знаний.

Во-вторых, заключение (свидетельство) эксперта считается допустимым, если человек, который должен его дать, считается специалистом в соответствующей области.

В-третьих, заключение (свидетельство) эксперта признается допустимым, если они достоверны, в том числе научно обоснованы.

Личность — это субъект общественных отношений, обладающий определенным уровнем психического развития. Это понятие является более узким по отношению к предыдущему. Поэтому, как справедливо отмечают в литературе, личностью не рождаются, а ею становятся.

П. 1 ст. 2 ГК РФ определяет, что участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. Р.О. Халфина утверждает: термин «граждане» полностью заменил принятый ранее термин «физические лица», от которого следует отказаться. Этой же позиции придерживается М.И. Брагинский: «Гражданин есть физическое лицо...».

Гражданин – это лицо, обладающее политико-территориальной связью с государством. В литературе широко распространена позиция, согласно которой понятие «гражданин» является синонимом термина «физическое лицо». Мы считаем указанные заключения ошибочными, поскольку в противном случае законодатель не делал бы оговорку в абзаце 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ о том, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства. Вместе с тем следует особо подчеркнуть: для определения прав и обязанностей ГК РФ понимает термин «гражданин» расширительно и мыслит под ним указанных субъектов.

Субъекту права свойственны два базовых начала: лицо должно быть носителем субъективных прав и обязанностей и должно быть способным реально участвовать в правоотношениях. Определившись с содержательным наполнением термина «субъект права», отграничим его от смежных категорий. Итак, «субъект права» и «субъект (участник, сторона) правоотношения». В литературе превалирует точка зрения, согласно которой данные категории обычно рассматриваются как тождественные: «Участниками правоотношения являются субъекты права, под которыми понимаются люди и их объединения, выступающие в качестве носителей предусмотренных законом прав и обязанностей». Однако в отечественной науке имеется и другой подход к решению вопроса о том, что есть субъект права и субъект правоотношения.

Уже после принятия ГК РФ появились новые исследования указанной проблемы. Так, М.А. Никищенкова считает: при использовании термина «субъект правоотношения» предполагается, что правоотношение уже возникло. Это означает: взаимодействие субъектов стало фактом или должно непременно состояться, при этом объективными предпосылками обретения зависимости субъектов правоотношения друг от друга выступают:

а) наличие и совпадение интересов к взаимодействию субъектов права (что само по себе есть проявление воли лица и находит свое

выражение в его поведении. Наиболее ярко это проявляется как раз в сфере гражданского права);

б) наличие юридического факта как основания возникновения, изменения, прекращения правоотношения. Таким образом, при решении вопроса относительно терминологических колебаний, на наш взгляд, следует исходить из того, что гражданское правоотношение (как общественное отношение, урегулированное правом) не может иметь в качестве субъекта того, кто не является субъектом гражданского права. Следовательно, в существенной своей части понятия «субъект гражданского права» и «субъект гражданского правоотношения» если и не являются тождественными, то по крайней мере не должны друг другу противоречить.

Мы разделяем мнение О.С. Иоффе, утверждающего, что изучение правоотношения (и гражданского, в частности) обязательно предполагает, наряду с анализом всех других его элементов, также и исследование правового положения его субъектов.

Такой подход к определению субъекта гражданских правоотношений неизбежно приводит к пониманию его как неотъемлемой части структуры правоотношения, позволяя считать участником конкретных гражданско-правовых связей.

В заключение хотелось бы словами великого теоретика И. Сабо возразить сторонникам того, что рассмотренные проблемы носят сугубо теоретический характер: «Именно положение субъектов в их политическом качестве характеризует гражданские правоотношения. Это, в частности, означает, что реализация гражданских правоотношений происходит таким образом, что люди пользуются предоставленными им правами, но подчиняют себя при этом законам государства... Гражданские правоотношения в конституционно-правовом оформлении... выражают реально существующее положение граждан и их отношение к государству».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства. 1996. № 25. Ст. 2954. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» 2016 г.
2. Головки Л.В. Документы к построению сравнительного уголовно-

процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Тр. юрид. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. Кн. 11. М.: Правоведение, 2015.

3. Закон об уголовном процессе Шотландии 1995 г. (Criminal Procedure (Scotland) Act). 22. Закон об уголовной юстиции и лицензировании Шотландии 2010 г.

4. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии Закон о комиссиях по правовой реформе 1965 г. (Law Commissions Act)

*Иващенко Наталья Николаевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Революция 1917 года привела к коренному слоому многих общественных отношений. В качестве центральных органов государственного управления отдельными отраслями деятельности либо отдельной отраслью хозяйства в 1917 - 1946 годах становятся народные комиссариаты (наркоматы). 8 ноября 1917 года в их составе был учрежден народный комиссариат финансов.

В качестве одного из первых налоговых мероприятий после того, как произошла Октябрьская революция, выступил Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. В нем устанавливались твердые сроки для уплаты налога, а также суровые санкции за его просрочку.

30 октября 1918 г. для цели «изъятия у паразитических и контрреволюционных элементов денежных средств и обращения их на неотложные нужды революционного строительства и оборону страны», вводился чрезвычайный революционный единовременный десятимиллиардный налог.

Вместе с тем чрезвычайный налог вместо 10 млрд. дал всего лишь в районе 1,5 млрд. рублей.

После того, как произошла Октябрьская революция 1917 года,

начинается качественно иной этап развития отечественного налогового и уголовного законодательства.

В первую очередь, советской властью был расформирован податный аппарат, а законы, которые действовали до революции, в том числе и те, которые устанавливают налоги, отменялись как вступающие в противоречие с революционной совестью и революционным правосознанием.

Отменяя право частной собственности на землю и орудия производства, признав недействительными ценные бумаги и запретив осуществлять предпринимательскую деятельность, государство по факту лишилось практически всех объектов налогообложения.

В качестве особой черты уголовных законов первых лет советской власти выступал его выраженный характер репрессивного и антигуманного направления.

Оформившись в качестве суверенного независимого государства, наша страна столкнулась с тем, что производство отсутствовало, в сельском хозяйстве царил полная разруха, поступления в бюджет были ничтожны.

В России проводилась новая экономическая политика (НЭП), для полного осуществления которой требовалось перезагрузить и восстановить налоговую систему.

Появляются новые прямые налоги (к которым относятся налог на доход, сельскохозяйственный, на сверхприбыль, с наследства и дарения), а также косвенные, (к которым относятся акцизы на табак, спички, спиртные напитки, сахар, керосин). Государственным органом, на которые возлагаются полномочия собирать налоги, назначается Народный комиссариат финансов в лице финансовых инспекторов, их помощников и финансовых агентов.

Данный исторический период расценивается в качестве времени, когда налоговое законодательство приспосабливается к новым условиям государственного устройства, принимается значительное количество законов и подзаконных актов.

Большая часть законов, которые были приняты в годы НЭПа, охарактеризованы революционной лаконичностью и недостаточным качеством.

В данное время формируется «сложная и громоздкая система бюджетных взаимоотношений - действовало 86 разновидностей

бюджетных платежей».

В 1921 - 1923 годы осуществляется упорядочивание налоговой системы.

На конец 1922 года в Собрании узаконенных нормативных актов публикуется свыше 4 тысяч документов. Чтобы данные нормы могли стать доступными, было необходимо их систематизировать, убрать пробелы и противоречия. Перед законодателем возникла серьезная задача по кодификации советских норм.

Данное преступление - неуплата налогов – относилось к разделу «Преступления против порядка управления».

К числу налоговых преступлений относятся: массовый отказ от внесения денежных либо натуральных налогов или от выполнения повинностей; неплатеж гражданами в срок либо отказ от платежа денежных либо натуральных налогов; организованное на основе взаимного соглашения сокрытие либо неверное показание объектов налогового обложения и некоторые другие.

Если лицо совершало впервые неуплату налогов, то это наказывалось административным законодательством, а повторная либо злостная неуплата и прочие действия, которые свидетельствуют по поводу злостности неплательщика, наказывались лишением свободы либо принудительными работами на срок от 6 месяцев либо конфискацией имущества (полностью или в части), либо имущественными взысканиями не меньше двойного размера тех же платежей. За массовый отказ уплачивать налоги на исполнителей налагаются те же наказания, а подстрекатели, руководители и организаторы - лишению свободы на срок от 1 года с конфискацией имущества (всего либо в части). За агитацию совершать налоговые преступления в военное время устанавливалась высшая мера наказания.

В уголовном кодексе от 1922 года устанавливалось уклонение от уплаты налогов не в качестве нарушения налогового законодательства, а в качестве осуществления противодействия налоговой системе и экономической политике, проводимой в стране.

С того момента, как за налоговые преступления была введена уголовная ответственность, их количество в общем числе преступлений становится очень существенным. К примеру, в 1922 году за уклонение от налогов осуждено 20 572 человека, а в 1924 году уже больше 26 152 человека. В качестве причины для подобных массовых уклонений

называются экспертами, в том числе, высокие налоговые ставки. Помимо этого, большое количество налогов, а также двойное налогообложение товара на разных стадиях производства тоже не содействовали росту налоговых поступлений в бюджет. Правоохранительные органы понимали налоговые правонарушения в качестве скрытого противодействия экономической стратегии развития советской власти.

Создавались кооперативы, на которые распространялись налоговые льготы, и которые применяли «подименную торговлю», суть которой сводилась к тому, что торгово-закупочная деятельность осуществлялась по патентам, которые оформлялись на подставных лиц, что использовали существенные налоговые льготы, к примеру, инвалиды.

Распространенными являлись ситуации были случаи, когда велись двойные учетные книги (так называемая «двойная бухгалтерия»), в одной из которых содержались заниженные финансовые показатели и которая передавалась финансовым инспекторам, а вторая, с достоверной информацией, велась для собственника либо руководителя фирмы.

В 1927 году состав уклонения от уплаты налогов дополняется квалифицирующим признаком «совершение группой лиц по предварительному соглашению». В это же время усиливается ответственность за неуплату налогов во время войны, наказание предусматривается вплоть до расстрела с одновременной конфискацией имущества.

Исследовав налоговые преступления, которые устанавливаются УК РСФСР 1922 и 1926 годов, можно прийти к выводам.

1. Объект анализируемых преступлений – порядок управления, в связи с тем, что обязанность по уплате налогов, с позиции законодателя и правоприменителя обладала публично-правовым характером.

2. Основная задача введения норм относительно уклонения от уплаты налогов представляла собой обеспечение проведения новой экономической политики и роста промышленности в государстве.

3. Налоговые преступления были отнесены к преступлениям небольшой тяжести, поскольку предусмотренные за них санкции обладали не строгим характером. Исключение составлял только период военного времени.

После того, как была свернута НЭП, в 1931 году в стране почти не стало частного капитала, а главным плательщиком налогов стали государственные предприятия и организации, не заинтересованные в

уклонении от уплаты налогов. Платежи, которые взимались с населения, были обязательными и вычитались работодателем, что стало причиной почти полного исчезновения налоговой преступности во времена СССР.

Это было отражено и в УК РСФСР 1960 года, в котором устанавливалась единственная статья за уклонение от уплаты налогов во время войны. Ответственность за налоговые преступления, которые совершались в мирное время, не предусматривалась. По факту, в 60-е годы прошлого века уголовное законодательство СССР уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов не знало.

В том случае, когда при расследовании уголовных дел обнаруживался факт причинения имущественного ущерба государству по результатам уклонения от уплаты налогов либо иных обязательных платежей посредством применения заведомо подложных документов, содеянное наказывалось по статье 94 УК РСФСР, в которой устанавливалась уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба посредством обмана либо злоупотребления доверием, а в некоторых ситуациях в качестве использования заведомо подложных документов.

Следовательно, в течение длительного периода времени налоговые преступления не считались достаточно общественно опасными, чтобы выделять их в самостоятельные составы преступлений, а борьба с уклонением от уплаты налогов почти не велась. В связи с этим, уголовная доктрина того времени вопросами ответственности организаций за уклонение от уплаты налогов не занималась.

Следующим, третьим этапом развития советского уголовного законодательства, в котором предусматривалась ответственность за совершение налоговых преступлений, является этап, который берет начало в 1985 году, вместе с рыночными преобразованиями, которые происходят в государстве. Развитие рыночных отношений, создание негосударственных предприятий потребовали проведения коренных реформ в системе налогообложения, а также устранения «налогового нигилизма», который господствовал в СССР. В стране начинается рост количества налоговых преступлений, и их способы совершения практически не отличались от тех, что применялись во время в период НЭПа.

В 1989-1990 годах снова используются налоговые методы регламентации экономических правоотношений. Введение в УК РСФСР

1960 г. в мае 1986 г. статьи 162¹ «Уклонение от подачи декларации о доходах», в 1992 году статьи 162² «Соккрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения», которыми устанавливалась уголовная ответственность до 350 МРОТ штрафа либо лишение свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества и статьи 163³ «Противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов» которая предусматривала взыскание в пользу государства штраф в размере до 150 МРОТ.

Суды, которые за четыре года существующей практики так и не выработали единого подхода, зачастую, воздерживались судить «хозяйственников». Обвинительные приговоры были единичными и, в том случае, когда они выносились, главным образом имело место «чистосердечное» признание и применялось наказание в виде условного осуждения.

В 1996 году принимается Уголовный кодекс РФ, что знаменует собой качественно иной этап в вопросе развития уголовного законодательства, которое предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов. Исследовав опыт правоприменительной практики, законодатель серьезным образом переработал формулировку уголовно-правовых норм. Устанавливалась ответственность за уклонение от уплаты налогов с организаций (ст. 199 УК РФ).

Невзирая на продолжительную историю развития уголовных законов о налоговых преступлениях, оно прошло сложный путь, перед тем, как его черты получили современное закрепление и начали отвечать требованиям современной юридической техники.

Думается, что только с введением в действие УК РФ 1996 года нормы о налоговых преступлениях стали более точными и логичными, а ответственность за их нарушение теперь зависит от статуса налогоплательщика, который нарушает требования налогового законодательства (физическое или юридическое лицо), в том числе эти обстоятельства выступили как историческая предпосылка для появления в 2003 году ответственности за совершение неисполнения обязанностей налогового агента в рамках самостоятельной нормы уголовного законодательства.

Если же говорить о периодизации современного уголовного законодательства в анализируемой нами сфере, то условно оно может делиться на этапы, которые отделяются друг от друга такими моментами:

- 1) 1 января 1997 года в силу вступили статьи 198 и 199 УК РФ;
- 2) 30 мая 1998 года вступает в силу новая редакция статей 198, 199 УК РФ (ФЗ от 25.06.1998 № 92);
- 3) 11 декабря 2003 года очередная правка статей 198, 199, а также статей 199.1, 199.2 УК РФ (ФЗ от 08.12.2003 № 162);
- 4) 29 декабря 2009 года в силу вступают редакции примечаний к статьям 198, 199 УК РФ (ФЗ от 29.12.2009 № 383);
- 5) 7 декабря 2011 года юридическую силу получают редакции новых санкций статей 198, 199 и статей 199.1, 199.2 УК РФ (ФЗ от 07.12.2011 № 420).
- 6) 29 июля 2017 года появляются статьи 199.3 и 199.4 УК РФ (ФЗ от 29.07.2017 N 250).

Несмотря на противоречивый и разрозненный характер норм, принимаемых в данный период, они, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, подошли к вопросу установления уголовной ответственности за налоговые преступления комплексно и всесторонне.

Литература:

1. О взимании прямых налогов, устанавливающий налог на прирост прибылей с торговых и промышленных предприятий и доходов от личных промыслов: Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. // СПС КонсультантПлюс
2. Финансы СССР: Учеб, для студентов финансово-экономических институтов / под ред. Дьяченко В.П. Вып. II. - М : Государственное финансовое издательство, 1933.
3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1937-1952 гг. М., 1953.
4. Налоги и налоговое право / Под. ред. Брызгалина А.В. - М., 1998. - С. 28.
5. История государства и права России / Под. ред. Чибиряева С.А. - М., 3*998,
6. Кучеров И.И. Налоговые преступления. М., 1997.
7. Артемьев Э.А. Налоговые нарушения и судебная практика. М., 1928.
8. Некипелов П.Т, Уголовно-правовая охрана финансового хозяйства в СССР. Ростов-на-Дону, 1971.
9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного

имущества» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999.

10. Ефимов И. А., Токарев Д. С. Об истории становления норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение налоговых преступлений // Вестник воронежского института МВД России, 2015. - № 3.

*Кваша Екатерина Андреевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗБОЕ

Разбой, как вид преступления, упоминался в Псковской судебной грамоте (XIV-XV вв.). Однако, согласно Псковскому судебному Уставу, грабеж (как и убийство, разбой) не относится к числу наиболее опасных преступлений.

Разбой (наряду с наездом и разбоем) упоминался и в Новгородской судебной грамоте. Можно предположить, что речь шла о разбое, как и Псковское судебное свидетельство, насильственном своекорыстном завладении чужим имуществом.

Разбой был известен и Судебник 1497 и 1550 годов о наказании за разбой говорил статьями 8, 39 Судебника 1497 года и статьями 53, 59, 60 Закона 1550 года Судебник не будет раскрывать состав этого преступления.

В различные исторические периоды становления института наказания законодатель по-разному определяет необходимость конкретизации данного уголовно-правового института, его значение и особенности.

Руководствуясь хронологическим критерием, выделим следующие этапы развития общих начал назначения наказания:

1. Дореволюционный – действует уголовное законодательство Российской империи (1832 - 1917 гг.);
2. Советский – действует социалистическое советское уголовное законодательство (1917 - 1996 гг.), указанный этап следует подразделить

на два периода:

2.1. С 1917 - 1958 гг. – действует уголовное законодательство времен Великой Октябрьской социалистической революции и дальнейшего построения социализма;

2.2. С 1960 - 1996 гг. – действует уголовное законодательство времен социализма и его последующего кризиса;

3. Современный – действует уголовное законодательство Российской Федерации (1996 - настоящее время).

Первое упоминание о назначении наказания в отечественном уголовном законодательстве датируется 1832 г. Действовавший в то время Свод законов уголовных в ст. 105 закреплял «главные начала назначения наказания»:

1) назначение наказания «по мере вины» в том размере, в котором оно определено в законе;

2) запрещение назначать наказание более меры содеянного;

3) рекомендации судьям быть более милостивыми, чем жестокими памятуя, что судья сам есть человек».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало отдельной статьи, которая бы раскрывала общие начала назначения наказания, однако ст. 110 отделения (раздела) второго «О мере наказаний» главы третьей «О определении наказания по преступлениям» содержала обстоятельства, с учетом которых определялся конкретный вид наказания: завершенность преступления; последствия совершения преступления; степень участия осужденного лица в преступлении; вина; уменьшающие или увеличивающие вину обстоятельства.

Нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в течение своего действия были подвергнуты изменениям и дополнениям в 1857, 1866, 1885 гг. Обновленное Уложение 1885 г. также не включало в себя специальной статьи, посвященной общим началам назначения наказания, однако, как и в первоначальной редакции, содержало нормы общего характера, регламентирующие процесс назначения наказания. Согласно ст. 90 отделения первого «Об определении наказания вообще, и обстоятельствах, при коих содеянное не вменяется в вину» главы третьей «Об определении наказания по преступлениям» Уложения «наказания за преступления определяются не иначе, как на точном основании постановлений закона».

В заключительный период действия уголовного законодательства

Российской Империи было принято Уголовное уложение 1903 г. Новый уголовный закон представлял собой итог многолетнего развития отечественного дореволюционного уголовного законодательства. Разработка данного правового акта осуществлялась в течение многих лет специализированным комитетом, в состав которого входили лучшие ученые правоведы, криминологи и криминалисты того времени: Фойницкий И. Я., Неклюдов Н. А., Таганцев Н. С. и другие.

Таким образом, в дореволюционный этап законодателем были созданы довольно развитые, демократичные по своему характеру нормы, посвященные назначению наказания, являющиеся прообразом современных общих начал. Однако данные нормы не были лишены недостатков, ярким примером которых является отсутствие их систематизации. В дореволюционных законодательных актах отсутствовала статья, которая бы содержала единый перечень правил, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания.

Новое советское правительство, Совет народных комиссаров, не смогло единовременно отменить применение всего действующего законодательства царской России, поскольку актов советских органов власти не хватало для урегулирования всего спектра различных общественных отношений. Декрет о суде № 1, принятый Советом народных комиссаров 22 ноября 1917 г., в п. 5 закреплял за местными судами обязанность руководствоваться при разрешении дел дореволюционными законами только в том случае, когда «таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию».

Ст. 36 части одиннадцатой «О действующих законах» Декрета о суде № 2, утвержденного Всероссийским центральным исполнительным комитетом 20 февраля 1918 г., содержала императивную норму аналогичного содержания, согласно которой суды обязаны руководствоваться гражданскими и уголовными законами времен Российской империи лишь постольку, «поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию».

Ранний период второго этапа становления и развития общих начал назначения наказания характеризуется отсутствием единого кодифицированного законодательного акта, в котором бы закреплялись нормы, посвященные данному уголовно-правовому институту. Вплоть до

1919 г. законодательное регулирование процесса назначения наказаний осуществлялось лишь нормами декретов Всероссийского центрального исполнительного комитета, а также инструкций и постановлений Народного комиссариата юстиции РСФСР, руководящего организацией и функционированием системы правосудия.

Проанализировав положения постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г., можно выделить следующие основные правила назначения наказания, закрепленные в данном правовом акте, а именно, суд обязан учитывать:

1. Особенности совершения преступления в каждом рассматриваемом случае;
2. Степень и характер опасности лица, совершившего преступление;
3. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
4. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства.

Дальнейшее развитие общие начала назначения наказания получили в Уголовном кодексе РСФСР от 1 июня 1922 г., который содержал в себе ряд норм, детально регламентирующих порядок назначения наказания (ст. ст. 9, 10, 24, 25)²². Ст. 9 главы второй «Общие начала применения наказания» УК РСФСР 1922 г. закрепляет обязанность за судами руководствоваться их социалистическим правосознанием и соблюдать руководящие начала и статьи УК РСФСР при назначении наказания.

В ст. 10, той же главы закреплялось положение, согласно которому в случае отсутствия в уголовном законе прямого указания на конкретные виды преступлений, наказания за такие преступления назначаются судом с учетом статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления, а также правил закрепленных в его Общей части.

Статья 24 главы третьей «Определение меры наказания» данного кодекса закрепляла обязанность суда учитывать при назначении наказания степень и характер общественной опасности личности преступника и совершенного им преступления.

Так, 31 августа 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, внесшие определенные изменения в правила назначения наказания. Законодатель полностью отказался от термина «наказание», заменив его термином «мера социальной защиты судебно-исправительного характера» (ст. ст. 4-5).

Объектами защиты признавались в данном случае государство и существующий новый общественно-политический строй, преступник же выступал как опасный субъект, который не рассматривался как самостоятельная личность.

В ст. 3 Основных начал уголовного законодательства 1924 г. содержатся положения, аналогичные ранее закрепленным в ст. 10 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.: на суде лежит обязанность назначать наказание с учетом статей, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления в случае отсутствия в уголовном законодательстве прямого указания на конкретные виды преступлений.

Правовые нормы Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., посвященные общим правилам назначения наказания, действовали в указанной редакции до 1958 г., однако в полном объеме выполнять свои функциональные задачи они не могли, на что было несколько исторических политико-правовых причин: противоречивость советского законодательства, недостатки судебной системы, направленность уголовной политики СССР.

Таким образом, общие начала назначения наказания, предусмотренные Основами уголовного законодательства 1958 г. и Уголовным кодексом 1960 г. практически аналогичны по содержанию правилам, закрепленным в Уголовном кодексе 1926 г.

Однако УК РСФСР 1960 г. отказался от применения уголовно-правовых норм по аналогии в случае отсутствия закрепления в законе совершенного противоправного деяния, тем самым объявляя перечень уголовных преступлений закрытым.

Основы уголовного законодательства 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР также предусматривали смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства (ст. ст. 33-34 Основ, ст. 38-39 кодекса).

Подводя итог изучения второго периода советского этапа становления общих начал назначения наказания, следует отметить его характерную черту – общие правила назначения наказания претерпевали последовательные коррективы, вызванные изменениями в общественно-политическом, экономическом строе советского государства.

Результатом постепенного совершенствования общих принципов явилась смена их ориентации с «революционно-охранительной» на «демократическую». Современный этап развития института общих принципов вынесения приговоров связан с возвращением Отечества к мировой цивилизации и дальнейшим строительством демократического

суверенного общества и государства.

Стоящие перед Россией задачи предопределили изменение уголовной политики и принятие нового уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 24 мая 1996 года и одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года. общие принципы назначения наказания в действующем уголовном законодательстве охватываются той же статьей 60 главы десятой «назначение наказания». Уголовный кодекс, как и более ранние Основы уголовного права 1991 года, не содержал требования судить о правосознании при назначении осужденному наказания, но включал систему принципов уголовного права.

В УК РФ 1996 г. в общих началах назначения наказания было выдвинуто на первый план положение, согласно которому суд обязан назначить лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание. Все иные, предусмотренные общие начала, носят самостоятельный характер и в то же время в своей совокупности обеспечивают реализацию назначения справедливого наказания осужденному.

Новыми для отечественного уголовного законодательства являются правила, закрепляющие обязанность суда назначать лицу, виновному в совершении преступления, наказание с учетом его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; ряд новых обстоятельств, признанных законодателем смягчающими или отягчающими наказание.

Таким образом, институт наказания прошел длинный путь становления и совершенствования. В разные исторические этапы и периоды содержание и направленность данного уголовного института претерпевали значительные изменения. Процесс развития дореволюционной демократичной по своему характеру системы назначения наказания был остановлен сменой общественного и государственного строя России, а затем начался заново уже в советском государстве.

Литература:

1. Федоров И.З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации//Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 2 (16).

2. Богачева Н.С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. № 1 (143).

3. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1.

4. Соболев В.В., Генрих Р.С. Эволюция понятия «общие начала назначения наказания» // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью Материалы второй Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. 2017.

5. Покамин С. В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94).

6. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

7. Швырев Б.А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128).

8. Курганов С.И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. 2014. № 6 (98).

9. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

10. Чемеринский К.В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19).

11. Анощенкова С.В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. 2017. № 4 (244).

12. Сучков К.М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. № 12.

*Кияненко Максим Сергеевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Совершенствование социально-экономических, правовых, нравственно-психологических, национально-культурных и *иных* отношений в обществе невозможно без повышения эффективности предупреждения подростковой преступности, что диктует усиление внимания к социально-психологическому изучению личности несовершеннолетнего преступника.

Вопросы социально-психологической стороны правосознания получили развитие в работах Г.С. Остроумова, И.Ф. Рябко, А.В. Назаренко, Д.А. Потопейко, Н.Ф. Кузнецовой, А.П. Лыскова, Е. А. Лукашевой, И.Ф. Покровского и др.

Наиболее широко правосознание стало изучаться криминологами с конца 60-х годов. Важную роль в этом сыграла статья И.И. Карпеца и А.Р. Ратинова «Правосознание и причины преступности». В личностном плане авторы связывали преступное поведение с дефектами правосознания, его пробельностью и инфантильностью. Такая точка зрения первоначально вызвала возражения со стороны ряда криминологов.

П.С. Дагель рассматривал дефекты правосознания в качестве особой формы проявления так называемой антиобщественной установки личности, которую автор определял как дефект социального (нравственного) сознания личности.

А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова, О.В. Пристанская, А.В. Грошев, Е.М. Юцкова, Н.Г. Яковлева внесли существенный вклад в изучение правовой психологии молодежного контингента, разработку теоретических и эмпирических проблем правосознания и общественного мнения о преступности.

Актуальными задачами эмпирических исследований правового сознания в настоящее время продолжает оставаться изучение его генезиса, структуры и функций, его роль в детерминации индивидуального и группового социального поведения, соотношение правосознания и общественного мнения, особенности деформаций правосознания у

преступников и источники их возникновения.

Согласно общему философско–психологическому определению «сознание – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно–творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека».

Сознание является субъективным продуктом, преобразованной формой тех общественных отношений, которые проявляются через деятельность людей. Поэтому его изучение позволяет понять, объектом каких социальных влияний были лица, совершившие преступления.

Известно, что сознание дифференцируется на различные формы: политическое сознание, экономическое, нравственное, правовое, эстетическое и т.д. Эти формы тесно взаимосвязаны и функционируют вместе, частично совпадая по предмету отражения, либо по способу отражения, либо по своей функции. Однако это не дает основания рассматривать правосознание не в качестве самостоятельной сферы сознания, а отождествленной с другими сферами – либо с политической, либо с нравственной.

Правовое опосредствование (осознание) социальных явлений, соотнесение их с правовыми требованиями, с представлениями о необходимости или недопустимости правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями составляет специфику правосознания.

С учетом изложенного, базовым теоретическим определением правосознания может служить следующее: «Правосознание представляет собой сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентации, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях».

Наиболее типична такая схема структурного анализа правосознания: с точки зрения глубины (уровня) отражения правовых явлений выделяются теоретическое и обыденное правосознание; в зависимости от способа (формы) отражения – правовая идеология и правовая психология; по субъекту отражения – общественное, групповое и индивидуальное

правосознание; с точки зрения предмета отражения – сферы правосознания, соответствующие различным видам общественных отношений и отраслям права.

Взаимоотношение общественного, группового и индивидуального правосознания определяется категориями общего, особенного и единичного.

В индивидуальном правосознании сочетаются черты, общеприсущие правосознанию данного исторического времени, черты особенные, связанные с принадлежностью личности к определенной социальной группе, и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием, обстоятельствами личной жизни индивида, его способностями.

Все, что составляет содержание общественного правосознания, возникает и существует в составе индивидуального правосознания.

Однако общественное правосознание не может рассматриваться в виде суммы индивидуальных «сознаний», так же как индивидуальное сознание – в виде простой частички общественного.

В литературе можно встретить указания на самые различные функции правосознания. На наш взгляд, наиболее удачная функциональная модель правосознания разработана в исследованиях А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой. Эти авторы выделяют следующие функциональные структуры правосознания: гносеологический, эмоционально–оценочный и поведенческий уровни, которые осуществляют познавательную, оценочную и регулятивную функции соответственно.

Изучение регулятивной функции правосознания занимает центральное место в криминологических исследованиях. От степени и уровня ее развития зависит характер воздействия правосознания на общественные отношения, на поведение людей в сфере действия права. Нарушения регулятивной роли правосознания, его несформированность, слабое влияние на решение и поступки личности могут при определенных условиях сыграть роль факторов, обуславливающих преступное поведение.

Отметим, что правосознание является единым и целостным не только в структурном, но и в функциональном отношении. Все функции правового сознания находятся в диалектической взаимосвязи, где можно обнаружить систему прямых и обратных связей. Однако выделение отдельных функций правосознания продиктовано не только в плане

теоретического анализа с целью показать правосознание как сложную и динамическую систему, предназначенную для регулирования общественных отношений, а прежде всего исходя из потребностей экспериментального изучения правосознания применительно к теме исследования.

Как уже было отмечено, в соответствии с принципом деятельностного подхода, сознание формируется в процессе и в результате деятельности и проявляется, реализуется в ней. Это означает, что структура правосознания может быть познана по результатам функционирования, конечным его продуктам.

В основе приспособительной деятельности человека лежит минимальная сумма знаний об объективных условиях этой деятельности. Правовая подготовка людей не исчерпывается их формальными юридическими знаниями. Можно обладать знаниями, но не уметь ими пользоваться. Необходимо учитывать степень практического владения этими знаниями.

Познавая действительность, люди не остаются равнодушными к результатам познания, которые соотносятся с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями их деятельности. Познанные свойства объектов определенным образом переживаются. Возникает новое, на этот раз уже интеллектуально–эмоциональное образование – психическое отношение к объектам познания и практической деятельности. Таким образом, отношение выражается в оценке, т.е. в признании целостности чего–либо с точки зрения индивида, группы, общества. Познаваемые субъектом профильтрованные через его личный опыт и правовую практику разные стороны и явления правовой жизни точно так же вызывают к себе определенные отношения и, будучи значимы для личности, приобретают известный смысл, подвергаются оценке, квалифицируются как ценности. В структуре правосознания выделяется несколько групп оценочных отношений: во–первых, отношения к праву, его принципам, институтам и нормам; во–вторых, к правомерному и противоправному поведению окружающих; в–третьих, к правоохранительным органам и их деятельности; в–четвертых, к собственному правовому поведению (правовая самооценка). С этих позиций и будут раскрыты особенности правового сознания несовершеннолетних преступников.

Сами по себе оценочные отношения как интеллектуально–эмоциональные образования еще не обладают способностью практической

реализации без психических сил, играющих роль пусковых и движущих механизмов деятельности.

Такую энергетическую роль выполняет волевой компонент, формирующий готовность действовать в определенном направлении. Включение этого компонента приводит к новым, теперь уже интеллектуально–эмоционально-волевым образованиям, социальным установкам. «Эмоциональная оценка формирует одобрительное или неодобрительное отношение субъекта к праву и правовым явлениям, что находит свое конкретное отношение в регулятивном, волевом компонентах, в правовых установках».

Под установкой обычно понимают «тенденцию или предрасположенность личности воспринимать и оценивать какой–либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении данного объекта в соответствии с этой оценкой».

Динамический, энергетический характер отличает, на наш взгляд, установку от оценочного отношения, которое само по себе остается созерцательно–эмоциональным. Когда объектом установки служат различные правовые ценности, мы говорим о правовых установках.

В своей совокупности установки организуются в систему ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – это относительно устойчивая система установок, определенным образом ориентированная на социальные ценности и направляющая поведение людей по отношению к этим ценностям в условиях их сложного взаимодействия. Доминирующие установки образуют направленность личности, определяют ее позицию и характеризуют содержательную сторону ценностных ориентаций.

Правовая ориентация есть совокупность правовых установок индивида или общности, непосредственно формирующая внутренний план, программу деятельности в юридически значимых ситуациях.

Обозначенные положения выступили важным этапом в проведенном исследовании интегральной характеристики правосознания несовершеннолетних, отражающей их отношение по ключевым криминологически значимым проблемам за последний период, в течение которого в стране происходили кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни.

Литература

1. Столяренко А.М. Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. – 2018. – №5.
2. Игошев К. Е. Опыт социально–психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей. – М., 2017.
3. Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. – Горький, 2014.
4. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 2016.
5. Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток, 2007.
6. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М., 2012.
7. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс. – Ростов–на–Дону, 2018.
8. Ефремова Г.Х, Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 2008.
9. Келле В., Ковальзон М. Формы общественного сознания. – М., 2009.
10. Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. – М., 2012.
11. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Масс–медиа в России. Законы, конфликты, правонарушения (по данным мониторинга Фонда защиты гласности). 2016–2017.–М.: Права человека, 2018.
12. Дубровский Д.И. Категория идеального и ее соотношение с понятиями индивидуального и общественного сознания // Вопросы философии. – 2018. – №1.
13. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности правоохранительных органов. – М., 2009.
14. Ефремова Г.Х. Правовые установки и ориентации молодых правонарушителей // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 2014.
15. Война П, Правосознание и преступность // Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности. – М., 2016.

*Куватов Ахмед Магомедович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ И ФОРМЫ ПЕРЕВОДА

Перевод – одно из древнейших занятий человека. Еще Цицерон, переводивший труды Платона и Демосфена, Гораций в трактате «Наука поэзии» использовали слово *interpres* в значении «переводчик», «толкователь». То же наименование употребляет переводчик Библии Святой Иероним (IV в. н. э.). Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами. Слово «перевод» многозначно, и у него есть два терминологических значения. Первое из них определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса – текст устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они представляют собой диалектическое единство, одно не мыслится без другого. Уместно также заметить, что в языкознании существует более широкое, чем перевод понятие двуязычной коммуникации. Главное место в ней занимает языковое посредничество, к которому относятся и перевод, и реферирование, и пересказ, и другие адаптированные переложения.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе – переводоведении – могут выделяться культурологические когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты. Перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком,

который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также и результат описанной выше деятельности.

Тенденция к глобализации, которая наблюдается на рубеже XX - XXI вв., подготовлена самоотверженной деятельностью переводчиков, а сама глобализация возможна только при условии хорошо организованного переводческого процесса. Труд переводчиков способствует открытости общества. Не случайно все диктаторские режимы ставили переводческую деятельность под жесточайший контроль, а современные «закрытые» государства, например Иран, организуют гонения на переводчиков. В наши дни самая большая потребность в переводчиках наблюдается в технических областях, более 70% переводчиков в мире трудятся именно в них. По данным «London Computer Integrated Translation GmbH» на 1987г., объем перевода в мире в год составлял 200 млн страниц, и потребность в нем возрастала на 15% в год. Та же тенденция, с небольшим возрастанием, сохраняется и в последние годы. Самый большой объем переводимых текстов составляет деловая корреспонденция, за ней следуют потребительские информационные тексты разного рода (инструкции, проспекты и т.п.), далее научно-технические тексты, договорные тексты, технические описания.

Выделяются две формы перевода: письменный перевод и устный. Устный последовательный перевод - это тот вид перевода, в котором человечество нуждается больше всего; по-видимому, такая ситуация сохранится и в будущем. Переводчик переводит на слух 1-2 фразы или несколько больший фрагмент устного текста, который произносит оратор (или участник беседы), причем сразу после того, как эти несколько фраз произнесены.

Устный последовательный перевод может быть односторонним и двусторонним. Односторонний перевод предполагает, что данный переводчик переводит только с иностранного языка на родной, а с родного языка на иностранный переводит другой переводчик (как правило, носитель языка перевода). В современной международной переводческой практике этот вариант считается приоритетным. Двусторонний перевод означает ситуацию, когда один и тот же переводчик переводит все выступления и с иностранного языка на родной, и с родного на иностранный. На российском рынке перевода преобладает спрос на

двусторонний перевод. Отметим, что качество перевода с родного языка на иностранный и качество перевода с иностранного языка на родной несколько различаются. При переводе с иностранного языка на родной итоговый (переведенный) текст получается более связным, единым, правильным, чем при переводе на иностранный язык. Зато не исключены ошибки и недопонимание на этапе восприятия исходного иностранного текста, поскольку при самом высоком уровне знания иностранного языка все-таки воспринимается он так полно и надежно, как родной. Напротив, при переводе с родного языка на иностранный проблем при восприятии не возникает (они возможны только в случаях плохой слышимости, дефектов речи у оратора и тому подобных субъективных причин); но в переведенном тексте возможны разного рода ошибки: грамматические, стилистические, лексические. Многие переводчики, и опытные, и начинающие, отмечают, что на иностранный язык им переводить легче, чем на родной. Это противоречит бытующему в среде непрофессионалов представлению о сложностях перевода: обычно считается, что на родной язык переводить легче. Парадокс объясняется просто. Во-первых, полнота восприятия – важная основа для полноценного перевода, значит, при переводе с родного языка эта основа надежнее. Надежность восприятия служит и серьезным психологическим организующим фактором: хорошо понимая исходный текст, переводчик меньше волнуется и больше уверен в своих силах. Во-вторых, возможности выбора вариантов при переводе на иностранный язык уже, представления о системе иностранного языка несколько упрощены. Переводчик просто-напросто знает меньше иностранных слов и оборотов, чем слов на родном языке. Выбор упрощается, на поиски варианта тратится меньше времени, перевод осуществляется быстрее. Но это не означает, что он качественнее.

Текст устного последовательного перевода, как правило, нигде не фиксируется, поскольку он необходим только в момент устного контакта. Однако иногда его записывают на магнитофон или, реже, стенографируют, скажем, в целях создания письменных текстов материалов конференции. Основой для создания письменных текстов или получения конкретной информации могут служить также сокращенные записи в блокноте переводчика.

В некоторых случаях перед переводчиком становится задача не только перевести, но и обработать текст. Обработка может затрагивать состав информации, сложность ее подачи, стиль текста. В зависимости от

этих задач различаются разные виды обработки текста при переводе.

Литература:

1. Александров А., Ковтун Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Нижний Новгород, 1999.

2. Алексеева Л.Б. Практика применения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека. Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты. М., 2000.

3. Ария С. Язык и стиль процессуальных документов // Российская юстиция. 2012. N 7.

4. Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: Учеб. пособие. Эсмо., 2014.

5. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.

6. Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. /Российский судья, 2015.

7. Коваленко Д. А. Особенности доказывания преступного нарушения авторских и смежных прав: Научно-практ. пособие. М.Юрайт, 2014.

8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М.Норма., 2016.

9. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

10. Кузнецов О. Ю. Понятие «Язык судопроизводства» в системе Российского процессуального законодательства» «Современное право», 2013, N 4.

11. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989.

12. Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 2000.

13. Михайловская И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. N 7.

14. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003.

15. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания

(стадия предварительного расследования). М., 1996.

16. Навасардян В.Р. Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. СПб., 2000.

17. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. Проспект., 2016.

18. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973.

19. Уголовный процесс: Учебник / Отв. ред. К.Ф. Гуценко. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

20. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2014.

Материалы судебно-следственной практики

21. Европейский суд по правам человека. Избранные постановления 1999 - 2001 гг. и комментарии / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев, А.О. Ковтун. М., 2002.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс. 2016

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. N 5 // БВС РФ. 2003. N 12.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» от 12 ноября 2001 г. N 14 // БВС РФ. 2002. N 1.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 N 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» //СПС КонсультантПлюс. 2016

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» //СПС КонсультантПлюс. 2016

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре» //СПС КонсультантПлюс. 2016

28. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия. Постановление от

31 октября 1995 г. N 8 от 16.04.2013 N 9//СПС КонсультантПлюс. 2016

29. О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации. Постановление от 24 декабря 1993 г. N 13 // БВС РФ. 1994. N 3.

*Лубенцова Анастасия Владимировна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Общетеоретическая проблема понятия судебного следствия как самостоятельного объекта изучения уголовно-процессуальной наукой имеет давние корни. И это обусловлено особой значимостью данного института, как для развития уголовно-процессуальной науки, так и для развития законодательной базы, поскольку существуют общие фундаментальные представления об особенностях судебного следствия как особой стадии судебного разбирательства.

Это особенно важно для совершенствования процессуального законодательства, регулирующего вопросы судопроизводства в целом, и позволяет выработать общие методологические аспекты, на основе которых разрабатывается процессуальное законодательство, регулирующее вопросы судопроизводства в целом. Меры по совершенствованию науки уголовного права и процесса.

Значение судебного следствия в настоящее время проявляется в том, что в последнее время в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации особое значение приобрело специальное судопроизводство, а среди теоретиков и практиков уголовно-процессуальной науки появились постановления о снижении роли судебного следствия с введением института специального судопроизводства. Теоретические аспекты судебно-медицинской экспертизы в этом отношении являются одним из наиболее сложных разделов науки уголовного процесса. В судебном расследовании наиболее ярко проявляется общеправовое значение процесса в целом, как основного этапа установления истины по конкретному уголовному делу,

то есть элемента процесса познания.

Большинство преступлений рассматриваются и разрешаются по делу: проводится всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела; в ходе судебного разбирательства выявляются обременительные и оправдывающие обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность подсудимого. Судебное разбирательство обычно заканчивается решением обвинения или оправдательным приговором от имени государства, но принимаются и другие важные решения (о прекращении дела, о передаче его на предварительное следствие и т. д.).

Сам процесс по уголовным делам проходит в суде первой инстанции и состоит из пяти частей: 1. подготовка; 2. судебная экспертиза; 3. обсуждения и замечания; 4. последнее слово подсудимого; 5. приговор.

Центральной и основной частью при рассмотрении уголовного дела в судебном процессе является судебное расследование, в котором суд с помощью участников разбирательства рассматривает доказательства, необходимые для установления истины для осуществления правосудия. Основными признаками судебного следствия является рассмотрение дела с соблюдением общих условий разбирательства: непосредственность и устность (статья 240 УПК), гласность (статья 241 УПК), неизменность состава суда (статья 242 УПК), равенство прав сторон (статья 244 УПК).

Правило о непосредственном исследовании всех доказательств по уголовному делу предполагает непосредственное восприятие всех обстоятельств уголовного дела участниками производства, прежде всего судом, свободное от субъективного влияния лиц, производящих предварительное следствие. Непосредственное изучение всех доказательств в судебном заседании является важным условием их единообразного восприятия судом и другими участниками процесса, средством устранения сомнений и неясностей. В силу непосредственности производства по делу все соответствующие и законно разрешенные доказательства устанавливаются и исследуются в ходе судебного разбирательства; доказательства, не рассмотренные судом в ходе судебного заседания, не могут быть основаны на приговоре или ином приговоре. Устность как одно из их общих процессуальных условий означает, что следственные отчеты, аудиторские заключения, документальные экспертизы и другие документы засвидетельствованы и зачитаны устно. Суд обязан устно задавать вопросы и получать ответы при

допросе обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других участников судебного заседания. Устный характер судебного разбирательства означает, что суд принимает доказательства устно, а участники процесса обсуждают их устно. Кроме того, существует письменное оформление отдельных процессуальных действий.

Принцип гласности закреплен в части 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что судопроизводство открыто во всех судах. Дело может быть рассмотрено в закрытом заседании в случаях, предусмотренных Федеральным законом. Граждане могут присутствовать в зале суда, наблюдать за ходом судебного разбирательства, а также общаться со средствами массовой информации о том, что они видели и слышали.

В судебном процессе все процессуальные действия, за исключением заседания судей при вынесении приговора и оглашения определенных определений, основаны на принципе гласности. Даже если дело рассматривается в закрытом судебном заседании, приговор должен быть оглашен в открытом судебном заседании. В то же время для предупреждения разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, может быть объявлена только вступительная и решающая часть приговора (или иные окончательные меры в случае вынесения постановления) о неизменности решения суда, рассматривающего уголовное дело, являющегося одним из неперемных условий обеспечения безотлагательности расследования судом обстоятельств уголовного дела.

Если судья не участвует в той части судопроизводства, в которой были рассмотрены какие-либо доказательства или иные предусмотренные законом процедуры, он теряет право выносить решение не только по этой части судопроизводства, но и по делу в целом. Если судья, с участием которого было начато судебное разбирательство, по каким-либо причинам не может продолжать участвовать в судебном разбирательстве, на его место вводится новый судья, и судебное разбирательство начинается сначала с участием этого судьи.

Если один из членов заседания не принимает участия в слушании, они заменяются другим присяжным заседателем, не возобновляя процесс.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судебное разбирательство ведется на основе несогласованности и равноправия сторон. Это означает, что как сторона обвинения, так и сторона защиты отстаивают одни и те же процессуальные права и

возможности в отношении доказательств, а также отстаивают свою позицию по делам, разрешенным в ходе судебного разбирательства.

Председательствующий в судебном заседании обязан разъяснить сторонам их процессуальные права и обеспечить возможность их фактического осуществления в ходе судебного разбирательства. Все эти элементы, характерные для судебного следствия, характерны и для судебного следствия в целом и являются его основными признаками. □

Следует отметить, что значение судебного следствия, как основного элемента установления истины в судебном процессе, велико и является определяющим моментом в установлении истины по делу. Именно в рамках судебного следствия реализуется главный принцип судопроизводства: непосредственность, то есть непосредственное выяснение судом обстоятельств дела.

Следствие - это своего рода следственное расследование. Он состоит в том, чтобы изучить живых людей, для обнаружения следов преступления на теле, особых знаков или признаков физиологического состояния, особенностей анатомического строения органов, например размеров анатомических органов и их частей (голова, туловище, лицо, лоб и т. д.), физических недостатков лица (например, искривление позвоночника, следы ожогов и т. д.).

К следам преступления, которые могут быть обнаружены на теле обследуемого, относятся: раны, ссадины, царапины, следы укусов, темные пятна удушья, следы побоев, переломы конечностей, наличие крови, спермы, слюны, пятна различных красителей, частицы любого отравляющего вещества и др.

Среди особых символов родимые пятна, рубцы, шрамы, татуировки, следы от РАН, болезней и т. д. процедура исследования может включать в себя и одновременный осмотр одежды исследуемого. О проведении следствия суд выносит определение или постановление, в котором указываются причины и цель осуществления данного судебного акта, лицо, его согласие (несогласие) на проведение в отношении его следствия, порядок проведения и состав участников судебного акта. При решении этого вопроса суд заслушивает мнения сторон по этому вопросу. До начала судебного акта исследуемому лицу разъясняются условия производства следствия.

Следствию вместе с обвиняемым могут подвергнуться потерпевший и свидетели (только при его согласии, исключение, если следствие

необходимо для оценки достоверности его показаний, если оно не относится к его личной, личной или семейной тайне). Действия по идентификации не должны унижать честь и достоинство или представлять угрозу для жизни или здоровья. В случае применения при производстве экспертизы фотографий, видеозаписей или пленок необходимо получить отдельное согласие допрашиваемого лица. Это согласие должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

Закон не содержит требования к обязательной проверке. В то же время при случаях умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой несмываемое обезображивание лица (статья 111 УК РФ), расследование потерпевшего должно проводиться судом в обязательном порядке.

В практике Красногвардейского районного суда на протяжении последних 8 лет проверка в рамках судебного следствия не проводилась. Однако в архиве суда имеются данные о том, что расследование потерпевшего по одному из уголовных дел велось в 1991 году. Как следует из текста приговора видно, был нанесен потерпевшему С. в результате хулиганских действий результате травмы Обезображивание лица (верхняя часть уха оторвана). Однако в суде проверкой было установлено, что данный ущерб не привел к обезображиванию лица (ухо было покрыто волосами, и этот ущерб не повлиял на внешность потерпевшего, так как был скрыт от посторонних глаз). В связи с этим действия обвиняемого были перекалифицированы и исключен из обвинения такой квалификационный признак, как несмываемое обезображивание личности.

Необходимо различать экспертизу, проводимую непосредственно судом, и судебно-медицинскую экспертизу. В первом случае особых познаний не требуется. Во втором - специальные вопросы из области судебной медицины о причинах и давности причинения телесных повреждений, их степени и т. д. разрешаются.

Расследование лица, осуществляемое в том же судебном заседании, врачом или другим специалистом проводится в условиях, исключающих присутствие и наблюдение за незнакомцами. Это может быть отдельное помещение, офис или огороженная часть комнаты. В этом случае респондент не подписывает акт допроса, подготовленный врачом или другим специалистом. Это лицо имеет право высказать свое мнение относительно следствия в судебном заседании, задавая вопросы врачу или специалисту. При осмотре, связанном с экспозицией лица, суд

непосредственно оценивает акт и результаты наблюдения, сообщенные врачом или другим специалистом.

Акт дознания составляется как в случае обнаружения на теле определенных следов, признаков, так и при отсутствии таковых. Указанное деяние подлежит обязательному приобщению к уголовному делу.

Факт производства экспертизы и его результаты фиксируются в протоколе судебного заседания. Стороны и другие участники судебного следствия вправе рассматривать ходатайства и заявления как по существу производства следствия относительно его результатов.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» Консультант Плюс 2016 год

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Консультант Плюс 2019 год

3. Федеральный закон от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»//Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013, №11, ст.3121.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) Консультант Плюс 2019 год

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) Ведомости СССР. 1976. N 17. Ст. 291; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

6. А.В. Борбат, Б.Д. Завидов. Судебное следствие. Прения сторон. Последнее слово подсудимого и постановление приговора как завершающие стадии производства в суде первой инстанции. Проблемы уголовного процесса: комментарии законодательства. Постатейный.

7. Васяев А.А. Начало судебного следствия (Комментарий ст.273 УПК РФ).

8. Гаспарян Н. Можно ли оглашать показания свидетелей без согласия сторон? // Российская юстиция. 2016. N 10.

9. Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость

приговора в условиях состязательности процесса // Российская юстиция. 2016. N 8

10. Кашепов В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве.// Журнал российского права, 2014, № 12,

11. Карнаева Л.М. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 2014,

12. Колоколов Н.А. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ / под ред. В.П. Верина. М., 2014.

13. Комментарий к уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. А.Я. Сухарева – 2-ое изд, перераб. – Норма, 2014.

14. Научно практическое пособие по применению УПК РФ/под ред. д.ю.н. профессора В.М.Лебедева, Норма , 2014.

15. Научно – практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева, Юрайт – Издат, 2014.

16. Никитина И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке.//Юридическое образование и наука, 2013, №1

17. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 23 мая 1978 г. по делу Дергачева // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. N 2.

18. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.Н. Григорьева. М.: Книжный мир, 2014

19. Погодин С., Тугушев Р. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Законность. 2016. N 3

20. Просвирин В.Г. Особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2015./

21. Резван А.П. Теоретические вопросы подготовки и назначения экспертиз по делам об охране природы: Автореф. дис.канд. юрид. наук. М., 2015.

22. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М.: Эксмо, 2014.

23. Сабиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.

24. Слепнёва И.Е. Проверка судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2017.

25. Смирнов А.В., Калиновский К.Б., Уголовный процесс: Учебник для вузов/ под ред. А.В.Смирнова 2-ое изд., СПб: Литер, 2016

26. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ.ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2014

27. Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Сборник / под ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. М.: Спарк, 2014.

28. Трусов А.И. § 3. Допрос свидетеля и потерпевшего // Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 5-е, перераб. и доп. М.: Зерцало, 2014

29. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко – 2-ое изд., перераб. и доп. – Юридический дом «Юстицинформ», 2014.

30. Фойницкий И.Я. Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 2016.

31. Финогенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.

32. Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: Дис. канд. юрид. наук. Самара, 2016.

33. Шестакова С. Д. Проблемы состязательности в Российском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2016.

*Лысенко Алексей Викторович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Значение политики, как в целом, так и ее структурных элементов в частности, трудно переоценить.

В словаре русского языка С.И. Ожегова значение термина «политика» трактуется как «деятельность органов государственной власти и управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемую их интересами и целями». Однако в настоящее время благодаря закрепленным в Конституции РФ положениям, в том числе ст. 7, можно с уверенностью утверждать, что данное определение сохраняет лишь свою историко-концептуальную значимость, равно как и идеология господства правящего класса, в рамках которого оно пользовалось небывалой актуальностью.

Сегодня политика Российской Федерации имеет исключительный ориентир на строительство правового государства, а главной целью выступает создание надлежащих условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина. Причем ее проявление должно непременно затрагивать различные отрасли не только государственной, но и общественной жизни. Несмотря на то, что политика исполнения уголовных наказаний характеризуется более узким содержанием, она при этом нисколько не утрачивает своего значения в вопросах влияния на состояние общества и перспективы его дальнейшего развития; об этом справедливо пишет Ф.М. Городинец. Являясь, прежде всего, составной частью единого механизма, определяя себя, она одновременно оказывает прямое воздействие на всю систему.

Стоит согласиться с А.А. Герцензоном, который отмечал, что «политика реализуется в процессе применения как специальных, так и социальных мер (экономических, идеологических, медицинских и т.д.)». В этом отношении уголовно-исполнительная политика – неотъемлемый элемент общегосударственной политики, ее следует рассматривать в

качестве одного из ее направлений.

В данном контексте прав И.В. Шмаров, полагающий, что «у всех направлений государственной политики (и ее составной части – политики в сфере борьбы с преступностью) имеется общая с социальной политикой цель». По оценке других исследователей, «в конечном итоге социальная политика влияет на политику в области борьбы с преступностью в целом, в частности же она сказывается на принятии решений по профилактике рецидивной преступности, адаптации лиц, отбывших наказание, и оказании им помощи».

Позицию ученых подкрепляет положение, закрепленное в ст. 7 Конституции РФ, которое гласит что «Российская Федерация – это социальное государство, его политика направлена на создание условий, которые обеспечивают достойный уровень жизни и свободное развитие человека».

Видится, что уголовно-исполнительная политика представляет собой одну из основных составных частей политики по борьбе с преступностью, т.к. именно она «направляет деятельность государства и его органов по профилактике преступлений и иных правонарушений, предупреждению их совершения, своевременному их пресечению, реализации ответственности лиц, которые совершили преступления, исполнению наказаний по отношению к осужденным и достижению целей исправления и перевоспитания».

Тезис о том, что, будучи самостоятельной, политика государства в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных представляет собой составную часть политики по борьбе с преступностью или уголовной политики, понимаемой широко, наиболее последовательно и убедительно обосновал профессор Н.И. Загородников в 1970-80-е гг. на методологических семинарах, проводимых во ВНИИ МВД РФ, в своих публичных лекциях и публикациях. Криминологи давно стали сравнивать преступность с болезнями общества, страдающего от различных и сменяющих друг друга эпидемий. Убедительным и ярким примером в этом отношении служит киберпреступность. При отсутствии развитой компьютерной мировой сети не было такого явления.

Единая в стране политика в области борьбы с преступностью предполагает единую судебную и прокурорскую системы и отнесение их к

ведению Российской Федерации, наряду с отраслями российского законодательства уголовно-правового комплекса: уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). При этом следует помнить, что термины «уголовно-исполнительное законодательство», «уголовно-исполнительное право» и «уголовно-исполнительная политика» появились в научной и учебной литературе значительно раньше принятия Конституции РФ. В постсоветское время при активном обращении к западной практике и терминологии стали равнозначно применяться такие словосочетания, как «пенитенциарная политика», «пенитенциарное право», «пенитенциарное законодательство», отчасти с подачи профессоров Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева. К примеру, В.И. Алексеев под российской пенитенциарной политикой предлагает понимать «установленные государством и закрепленные в нормативно-правовых актах порядок и условия отбытия уголовного наказания, совокупность мер и средств пенитенциарного воздействия на арестантов, которые направлены на их исправление и предупреждение рецидивной преступности. Данная политика призвана выражать интересы общества и каждого осужденного, лишеного свободы, для этого у нее должно быть юридическое закрепление в соответствующих источниках права». В свою очередь, М.С. Дикаева считает, что «пенитенциарная политика представляет собой часть уголовной политики по противодействию преступности, направленной на регламентацию общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, и обращения с осужденными».

В современной отечественной литературе термин «пенитенциарное право» стал все чаще использоваться в качестве синонима уголовно-исполнительного права. По мнению Р.А. Ромашова, возобладали, к сожалению, традиционная для России тенденция, в рамках которой замена одного названия другим (как правило, заимствованным из западноевропейских языков) считается средством, способным изменить содержательную природу понятия. Примером, по словам Р.А. Ромашова, может служить то, что авторы «Закона о полиции» вполне серьезно полагали и полагают, что переименование милиции в полицию способно изменить социальную природу этого правоохранительного органа и обеспечить ему большую степень доверия и содействия со стороны населения.

В то же время в последние годы наблюдается увлечение

подготовкой и изданием учебных материалов по пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогике. В таком случае возникает вопрос: а кто и как будет (и будет ли) работать с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, тем более, что наблюдается постоянное стремление многих стран к отысканию альтернатив лишению свободы. Россия в этом отношении не является исключением. Впервые предусмотренную законодателем в 1996 г. логически обоснованную так называемую «лестницу наказания» от менее строгого к более строгому, а также систему органов и учреждений, их исполняющих, как специально для этих целей созданных, так и иных, надо было бы всячески приветствовать, внедрять в практику и закреплять. Так бы решались две взаимосвязанные задачи. Первой из них обеспечивалась бы альтернативность наказанию в виде лишения свободы, довольно часто применяющемуся и сопряженному с целым рядом негативных последствий как для общества в целом, так и для лиц, его отбывающих. Второй – обеспечивалась альтернатива непосредственно при назначении и исполнении всех основных наказаний между собой, а также при замене одного вида наказания другим, более мягким, в предусмотренных законом случаях. Однако этого не произошло. Причин тому несколько. В их числе, несомненно, неблагоприятные социально-экономические условия конца 1990-х гг. На это и обращается чаще всего внимание авторов.

Приняв понятие «уголовно-исполнительная политика» в тексте настоящего магистерского исследования за основу, представляется необходимо дать его точное определение и наполнить смысловой конкретикой, что становится возможным при выделении отличительных особенностей. По словам Б.Г. Юмадилова, «сущность правовой категории не должна «распыляться» по множеству разнородных предметов, ей необходимо иметь вид некоего интегративного целого». К числу признаков, с помощью которых можно определить юридическую природу уголовно-исполнительной политики, относятся:

1) властная деятельность – уголовно-исполнительная политика выражена с помощью активных и пассивных действий, приносящих положительный, либо отрицательный результат. При необходимости уголовно-исполнительная политика реализуется помимо воли определенного лица и вопреки каким-либо общественным и личным возражениям;

2) целенаправленность, поэтапность – уголовно-исполнительная

политика проводится в соответствии с постоянной, планомерной, долгосрочной программой развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы, ближайших перспективных планов правотворческой деятельности (реформирование, а также изменение основных направлений уголовно-исполнительной политики осуществляется постепенно и последовательно);

3) научная обоснованность – уголовно-исполнительная политика основывается и формируется на рекомендациях, положениях и предложениях юридической науки, теоретических и прикладных разработках научных школ, центров и институтов. Л.И. Беляева данный признак называет иначе, как «концептуальный». Как целостное нормативное образование уголовно-исполнительная политика характеризуется внутренней расчлененностью, дифференциацией на отдельные составляющие компоненты, что позволяет рассматривать ее в качестве своеобразного системного комплекса, включающего в себя следующие взаимосвязанные явления:

– институциональное – совокупность институтов, в рамках которых осуществляется пенитенциарная деятельность;

– нормативное – нормы, цели и задачи пенитенциарной деятельности, которые обусловлены общими интересами социальных групп;

– процессуальное – система действий, предполагающих защиту и реализацию общих интересов и целей при осуществлении управления уголовно-исполнительной системой.

В юридической литературе утверждается, что уголовно-исполнительная политика в качестве составной части политики в сфере борьбы с преступностью может быть воплощена в жизнь с помощью специального инструментария, механизма.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующее теоретико-правовое определение уголовно-исполнительной политики: *Уголовно-исполнительная политика – это властная, последовательная, научно-обоснованная, комплексная, установленная государством и закреплённая в нормативно-правовых актах социально-направленная деятельность государственных органов и учреждений, а также специальных общественных институтов и индивидов, выражающаяся в реализации мер уголовно-правового воздействия, применяемых до начала, в процессе и после отбытия наказания.*

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1570631/> (дата обращения: 27.01.2019).

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Городинец Ф.М. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и ее современные тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2012. № 1.

4. Герцензон А.А. Уголовная политика и пути ее изучения // Советское государство и право. 1969. № 8.

5. Аладьина Л. С. Развитие уголовно-исполнительной политики Российского государства: исторический опыт и перспективы // Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (29 марта 2001 г.). Владимир: Владим. юрид. ин-т Минюста России, 2002.

6. Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. И.В Шмарова. М.: БЕК, 1996.

7. Номоконов В.А. О криминогенности российской политики в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3.

8. Черных Е.Е., Кузьменко В.С., Петрянин А.В. Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направление и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2(26).

9. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть: Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1903.

10. Бланков А.С., Фокин В.М. Уголовно-исполнительное право: Пособие. СПб: Питер, 2009.

11. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1979.

12. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 1 (ч. 1). Ст. 85; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 52 (ч. 1). Ст. 7933.

14. Алексеев В.И. Формирование российской пенитенциарной политики и ее источников (1879-1917) // Журнал российского права. 2010. № 7.

15. Дикаева М.С. Пенитенциарная политика как часть уголовной политики государства // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Верховный суд РФ; Российский государственный университет правосудия (30 октября 2015 г.). СПб.: Изд. дом. «Петрополис», 2015.

16. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970.

17. Ромашов Р.А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3(17).

18. Уткин В.А. Пенитенциарное право как «право лишения свободы» // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1998.

19. Салаев Н.С. Государственная пенитенциарная политика на современном этапе развития: попытка нового осмысления цели наказания и его исполнения // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 2.

20. Пономарев С.Н. О понятии политики в области исполнения уголовных наказаний и ее реализации // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). Юмадилов Б.Г. К вопросу о понятии и сущности правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3.

21. Беляева Л.И. Уголовно-исполнительная политика: цели и содержание // Преступление, наказание, исправление: Сборник тезисов выступлений и докладов участников III Международного пенитенциарного форума (г. Рязань, 21-23 ноября 2017 г.). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017.

22. Лесников Г.Ю. Уголовно-исполнительная политика: вопросы определения понятия // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7.

23. Кернякевич-Танасийчук Ю. Реализация уголовно-исполнительной политики Украины: понятие и ее механизм // Закон и жизнь. 2018. № 1-2.

24. Энциклопедия пенитенциарного права / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013.

*Ляшенко Анна Алексеевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗБОЯ

Объектом преступления являются общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовным законом и которым преступление причиняет вред либо создается угроза причинения такого вреда. В теории проводят различие между общим, родовым, видовым и непосредственным объектами (классификация по вертикали), и основным, дополнительным и факультативным объектами (классификация по горизонтали).

Общий объект – это комплекс всех общественных отношений, которые поставлены под охрану законом.

Родовым объектом преступления являются однородные общественные отношения, на которые посягают преступные деяния, и которые поставлены под охрану всех норм, содержащихся в конкретном разделе Особенной части УК РФ. Глава по поводу преступлений против собственности, куда и относится разбой, структурно входит в раздел «Преступления в сфере экономики». Следовательно, родовым объектом разбоя, в том числе и вооруженного, считаются общественные отношения, которые складываются в экономической сфере.

Видовой объект вооруженного разбоя представлен отношениями собственности, которые включают права всех собственников по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Данные права являются объектом преступления и, если деяние совершается относительно имущества не собственника, а другого законного владельца.

В качестве непосредственного объекта преступлений против

собственности считается форма собственности, подвергшаяся посягательству. Но требуется принимать во внимание, что определенные формы собственности самостоятельным уголовно-правовым значением для квалификации преступлений не обладают, и на это в свое время обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ. В связи с этим, в качестве непосредственного объекта совершения разбоя выступает собственность.

Разбой относится к преступлениям, которые имеют два объекта. В доктрине отмечается, что в качестве дополнительного непосредственного объекта разбоя выступает здоровье.

Стоит отметить, не во всех случаях в результате разбоя наносится вред здоровью потерпевшего. По замечанию Э.С. Тенчова, разбой посягает на такой дополнительный объект, как здоровье либо создает угрозу его жизни.

Разбой, представляя собой форму хищения, направлен на то, чтобы завладеть имуществом, выступающим предметом разбоя. Данный предмет наделен признаками:

1) всегда является материальным (физический признак).

Не может выступать в качестве предмета вооруженного разбоя идея, взгляды, информация, энергия и т.д.;

2) в предмет всегда вкладывается труд человека (социальный либо материальный признак).

Обычное выражение ценности вещей представляет собой стоимость, денежную оценку, в связи с чем деньги, валютные ценности, ценные бумаги, которые являются эквивалентом стоимости, тоже могут быть предметом хищения. И наоборот не могут быть таким предметом вещи, которые почти потеряли хозяйственную ценность.

Теперь рассмотрим объективную сторону вооруженного разбоя.

Вооруженный разбой по ч. 2 ст. 162 УК РФ понимается как нападение в целях хищения чужого имущества, которое совершается с применением насилия, опасного для жизни либо здоровья, либо с угрозой такого насилия, а также с применением оружия либо предметов, которые используются в данном качестве.

В соответствии со сказанным, можно назвать следующие объективные признаки вооруженного разбоя: деяние в форме действия (нападение с использованием оружия или предметов, которые используются в данном качестве), которое характеризуется применением насилия, опасного для жизни либо здоровья, либо угрозой применения

насилия, опасного для жизни либо здоровья с использованием оружия или предметов, которые используются в данном качестве.

Нападение является одним из наиболее сложных и даже спорных признаков в доктрине. «Нападение» - это слово, производное от глагола «напасть», означающего броситься на кого-то с враждебным намерением, начать действовать против кого-то с враждебной целью.

В УК РФ мы не встретим определения понятия «нападение». Не дается его определения и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В доктрине также отсутствует единый подход к этому понятию.

К примеру, А. Гравина указывает, что за любым нападением следует насилие (поскольку нападение как внезапное действие без насилия либо угрозы его применения смысл теряет), однако не любому насилию предшествует нападение. Подобного мнения придерживаются и А.И. Бойцов, Р.Д. Шарапов и некоторые иные исследователи.

К примеру, Э.С. Тенчов считает, что объективная сторона разбоя состоит из двух сопряженных деяний, одно из которых (нападение – открытое либо незаметное для потерпевших) является характерным для всех случаев разбоя, а второе является альтернативным и предполагает или насилие, которое опасно для жизни либо здоровья, или угроза использования данного насилия. Б.В. Волженкин тоже полагает, что нападение является самостоятельным признаком объективной стороны разбоя.

Практика знает ситуации, при которых для хищения чужого имущества в организм потерпевшего помимо его воли либо посредством обмана вводится опасное для жизни либо здоровья сильнодействующее, ядовитое либо одурманивающее вещество (зачастую клофелин) для того, чтобы привести потерпевшего в беспомощное состояние. Подобные деяния Пленум Верховного Суда РФ квалифицирует как разбой (п. 23 Постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Таким образом, диспозицию ч. 1 ст. 162 УК РФ целесообразно изложить таким образом: «Разбой, то есть применение насилия опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в целях хищения».

Следовательно, моментом окончания разбоя будет по-прежнему являться стадия покушения, состав так и будет усеченным, и это в полной мере соответствует повышенной общественной опасности разбоя в

сравнении с иными формами хищения.

Р.Д. Шарапов считает, что с внешней стороны физическое насилие является энергетическим воздействием на органы и ткани другого человека посредством использования виновным материальных факторов внешней среды: механических (воздействие тупыми и острыми предметами, транспортными средствами, при помощи огнестрельного оружия и т.п.), физических (высокие и низкие температуры, электрический ток, лучистая энергия, повышенное либо пониженное барометрическое давление), химических (ядовитые и сильнодействующие вещества в жидком, твердом либо газообразном состоянии) и биологических (заражение микробами, бактериальными токсинами).

Е.Г. Веселова полагает, что психическим насилием считается любое целенаправленно деструктивное (которое нарушает свободу воли) воздействие на психику человека. Думается, что следует поддержать позицию А.И. Бойцова, согласно которой с внешней стороны психическое насилие в преступлениях против собственности является воздействием, которое оказывается при посредстве этого информационного фактора внешней среды, как угрозы применения физического насилия.

Угроза, которая применялась при разбойном нападении, должна отвечать некоторым условиям:

1. По содержанию она является угрозой применения физического насилия, которое опасно для жизни либо здоровья потерпевшего, а не причинение определенного вреда другого характера. В связи с этим, к примеру, угроза уничтожения имущества, распространения позорящих сведений и т.д. не являются признаком разбоя.

2. Действия виновного только в том случае будут считаться разбоем, когда угроза являлась реальной и не оставляла сомнений у потерпевшего в том, что при сопротивлении она будет исполнена.

По поводу характера угрозы могут говорить высказывания виновного («убью», «изувечу» и т.п.), его действия (к примеру, попытка ударить острым предметом в глаз), демонстрация оружия либо предметов, которыми может причиниться вред здоровью.

Следующий объективный признак разбоя – насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего.

В пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ указывается, что насилием, опасным для жизни либо здоровья (статья 162 УК РФ), является насилие, которое повлекло причинение тяжкого и

средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, которое вызвало кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Степень тяжести вреда, который был причинен здоровью, устанавливается на основании Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и «Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Тяжким вредом считается:

- вред, который представляет опасность для человеческой жизни;
- потеря зрения, речи, слуха либо определенного органа либо утрата органом функции;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Вредом средней степени тяжести считается:

- длительное расстройство здоровья;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на треть;

Легкий вред здоровью представляет собой кратковременное расстройство здоровья; незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Чтобы определить степень тяжести вреда, который был причинен здоровью, довольно установить наличие одного из квалифицирующих признаков. Если имеется несколько квалифицирующих признаков, то степень тяжести определяется по признаку, соответствующему большей степени тяжести вреда.

Поверхностные повреждения, такие как ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, в том числе кровоподтек и гематома, поверхностная рана и прочие повреждения, которые не приводят к кратковременному расстройству здоровья либо незначительной стойкой утрате общей трудоспособности, считаются повреждениями, которые не причинили вреда здоровью.

Если при разбойном насилии был умышленно причинен потерпевшему легкий либо средней тяжести вред здоровью, это входит в

состав разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 либо 112 УК РФ не нуждается. Причинение тяжкого вреда здоровью – это особо квалифицированный вид разбоя и включен в конструкцию п. «в» ч. 4 ст. 162 УК. Причинение тяжкого вреда здоровью в процессе разбоя, который привел к смерти данного лица, квалифицируется по совокупности преступлений: по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В том случае, когда в процессе разбойного нападения лицо совершило убийство потерпевшего, содеянное дополнительно квалифицируется по пункту «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если разбой совершается при использовании психического насилия, то он будет считаться оконченным с момента, когда будет произнесена угроза в присутствии потерпевшего либо иных лиц. Вместе с тем, разбой, являясь формой хищения имущества, включает и ситуации, при которых преступник достигает желаемой цели и завладевает имуществом. В связи с этим применение насилия при уже начавшемся изъятии имущества либо непосредственно после него для удержания имущества, также образует состав разбоя, поскольку завладение имуществом в данном случае еще не завершено и насилие используется для достижения такой цели.

Литература:

1. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2016.
2. Громов Н.А. и др. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н.А. Громов, А.К. Тихонов, В.А. Майоров, А.А. Рождествина, Е.А. Тихонова. – М.: Проспект, 2017.
3. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2014.
4. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. – М.: ЮрИнфоР, 2006.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Проспект, 2015.
6. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2016.
7. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. – М.: Юристъ, 2016.
8. Гравина А., Яни С. Правовая характеристика нападения как

- элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. – М.: Юрид. лит., 1968.
10. Ивахненко А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1996.
11. Гравина А., Яни С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7.
12. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002.
13. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000.
14. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.
15. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2014.
16. Волженкин Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. – М., 1981. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2011. – С. 84-85; Ситникова А.И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма // Российский следователь. – 2006. – № 5.
17. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969.
18. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.
19. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
20. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. – 2008. – № 188.
21. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. – 2008. – № 188.

*Мамеладзе Аскер Вахабович,
магистрант направления «Юриспруденция» Международного
инновационного университета*

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ АДВОКАТУРЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Участвуя в судебном процессе, адвокат, с процессуальной точки зрения, является представителем, оказывающим квалифицированную юридическую помощь стороне по делу. Следовательно, он владеет всем спектром процессуальных прав и обязанностей сторон, предусмотренных процессуальным законодательством.

Полномочиям адвоката в области охраны прав и свобод граждан можно дать следующее определение: это целый комплекс прав и обязанностей, которыми адвокат распоряжается в ходе рассмотрения дела судом. Их правовое регулирование осуществляется одновременно несколькими нормативными актами:

Главным из них является основной Закон страны – Конституция РФ, а именно ст. 48, гласящая, что всем гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Задержанные, заключенные под стражу, обвиняемые в совершении преступлений имеют право обращаться за помощью к адвокатам (защитникам) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения [5].

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – Закон № 63-ФЗ) [1], который устанавливает полномочия адвоката в любом процессе с учетом его правового статуса. Вместе с тем в этой статье содержится указание на то, что права и обязанности адвоката устанавливаются также специальными процессуальными законами, в частности Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ, Кодексом административного судопроизводства РФ и др.

Полномочия адвоката в области охраны прав и свобод граждан определяются, с одной стороны, вышеупомянутыми законами, с другой – поручением доверителя (доверенностью).

Понятие адвокатуры и адвокатской деятельности включает в себя предоставление гражданам квалифицированной правовой помощи, которая должна оказываться профессионально и только лицами, получившими статус адвоката.

За помощью к органам адвокатуры в целях охраны прав и свобод могут обратиться:

- физические лица (граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства);
- юридические лица.

Цель оказания помощи – защита их прав, свобод и интересов. Эта деятельность не имеет характера предпринимательской. Адвокатура с точки зрения ст. 3 Закона № 63-ФЗ представляет собой профессиональное сообщество, являясь одним из институтов гражданского общества. Организация адвокатуры основывается на приоритете общественного и корпоративного контроля за деятельностью профессиональных защитников, использовании возможностей для предоставления, в том числе бесплатной, правовой помощи.

Функции адвокатуры согласно нормам Закона № 63-ФЗ включают в себя участие в судебных процессах в судах всех уровней, в том числе Конституционном суде, в качестве представителя доверителя на платной или бесплатной основе.

Закон № 63-ФЗ включает в себя сорок пять статей, которые поделены на пять глав [1]:

1. Общие положения.
2. Права и обязанности.
3. Статус адвоката.
4. Организация адвокатской деятельности и адвокатуры.
5. Заключительные и переходные положения [5].

Закон № 63-ФЗ упорядочивает работу всех адвокатов.

Закон № 63-ФЗ устанавливает, что адвокат имеет право направить запрос в различные государственные органы и организации. Но из-за коррупционной системы и безнаказанности нередко подобные запросы остаются без внимания. Поэтому закон включает в себя пункт, согласно которому любое лицо, предоставившее адвокату недостоверную информацию, будет нести административную ответственность. Размер штрафа составит от 1 000 до 3 000 рублей.

Для реализации этого пункта на практике адвокат должен будет

составить прошение в письменном виде. Адвокатский запрос должен иметь ссылки, даты, данные и иную необходимую информацию.

На полученное письмо организация или органы должны будут ответить в установленные законодательством сроки. Это позволяет создать между адвокатом и адресатом связь, защищенную законодательством.

Удостоверение адвоката получило специальную форму, которая установлена Министерством юстиции Российской Федерации. Благодаря этому документ становится официальным, он может подтвердить личность обращающегося и его статус. Согласно закону, удостоверение позволит получать доступ в здания суда и прокуратуры на свободной основе.

Статьей 17 Закона № 63-ФЗ установлено, что разглашение конфиденциальной информации адвокатом повлечет за собой наказание. Это позволит сохранить профессиональную этику и даст представляемому лицу уверенность в том, что все его данные останутся в неприкосновенности.

Еще одним важным элементом содержания Закона № 63-ФЗ является условие, при котором разрешается открывать адвокатский кабинет. Теперь лицо должно отработать более пяти лет по профессии. Это позволит приобрести необходимый опыт. Кроме этого, количество адвокатов должно превышать двух человек [5].

После введения Закона № 63-ФЗ адвокаты стали обязаны перечислять платежи в ФСС и пенсионный фонд на постоянной основе. Если ранее доходов у адвоката не имелось, то он освобождался от выплат, теперь подобная практика прекратилась. Обязанность по переводу средств зависит от статуса.

Президент Федеральной палаты адвокатов теперь имеет право на возбуждение производств в отношении адвокатов, нарушивших дисциплинарные и этические нормы. Дело направляется в адвокатскую палату.

Закон № 63-ФЗ указывает на создание комиссий по этике и стандартам, что позволит привести всю деятельность защитников к одной форме. Задача комиссии – объяснять порядок применения кодекса профессиональной этики, разработка стандартов деятельности. Регламент будет соответствовать тому, что принят в государственных органах.

Первая глава Закона № 63-ФЗ «Общие положения» включает в себя пять статей.

Согласно статье 1 Закона № 63-ФЗ, адвокатская деятельность

наделяется статусом квалифицированной юридической помощи для защиты обратившихся лиц. Деятельность адвоката не может относиться к предпринимательству. Помощь, оказанная работниками организаций и органов государства или самоуправления, нотариусами и патентными поверенными, не является юридической помощью.

В статье 2 Закона № 63-ФЗ раскрывается, кто имеет право носить статус адвоката, какая юридическая помощь является таковой и что дозволяется осуществлять в соответствии с Федеральным законом [3].

Статус адвокатского общества, основные принципы для работы адвокатуры, когда услуги предоставляются гражданам бесплатно, устанавливается статьей 3 Закона № 63-ФЗ. Указано, что каждый адвокат имеет право на получение социального обеспечения [2].

Статья 4 Закона № 63-ФЗ устанавливает, как взаимодействует действующее законодательство и адвокатская деятельность.

В статье 5 Закона № 63-ФЗ установлено, что определенные термины имеют право употреблять только адвокаты и соответствующие организации.

Вторая глава Закона № 63-ФЗ содержит положения о правах и обязанностях адвоката [4].

Согласно статье 6 Закона № 63-ФЗ полномочия адвоката в судопроизводстве определяются соответствующим действующим законодательством. Если же какие-то действия разрешено выполнять только при наличии ордера, то его требуется получить. Форма ордена устанавливается органом юстиций. Перечислено, что входит в права адвоката, а что нет. Также запрещено сотрудничество адвоката и органов в негласном режиме.

В статье 6.1. Закона № 63-ФЗ указано, куда разрешено отправлять адвокатские запросы, сроки дачи ответа в письменной форме от лица получателей документа, когда прошение отклоняется. Форма, оформление и направление запроса определяются в зависимости от условий органа юстиций.

Седьмая статья Закона № 63-ФЗ содержит перечень обязанностей адвоката, которые лицо должно выполнять в полном объеме. Невыполнение установленных пунктов повлечет за собой ответственность согласно Федеральному закону.

В статье 8 Закона № 63-ФЗ поясняется, какая именно информация попадает под понятие «адвокатской тайны». Адвокат не может быть свидетелем или допрашиваемым. Если же требуется провести следственные

действия или мероприятия в отношении адвоката, то потребуется судебное разрешение. Если же полученные сведения являются частью производства адвокатских дел, то они не могут быть приобщены в качестве доказательств, кроме случаев нахождения запрещенных предметов или товаров, либо орудий преступлений [2].

Третья глава «Статус адвоката» включает в себя одиннадцать статей.

В статье 9 Закона № 63-ФЗ указано, что получить статус адвоката имеет только лицо с высшим юридическим образованием, прошедшим аккредитацию и имеющим опыт работы по специальности более двух лет. Перечисляет, кто не может получить статус адвоката, кем присуждается статус, что считается стажем работы по специальности. Адвокат, даже если он гражданин другого государства, имеет право на осуществление деятельности на территории всей России.

Согласно статье 10 Закона № 63-ФЗ допуск к экзамену возможен только после соответствия условиям, изложенным в статье 9 Закона № 63-ФЗ. Перечисляются документы, требуемые для прохождения экзамена. Проверка переданных документов комиссией проводится в течение двух месяцев, после чего выносится решение. Отказ возможен только при наличии оснований. Отказ можно обжаловать в суде.

Статья 11 Закона № 63-ФЗ регламентирует общие положения о квалификационном экзамене. Экзамен состоит из письменной части и устной. Порядок сдачи и оценки претендентов определяется советом Федеральной палаты адвокатов. Повторно сдать экзамен можно только через год после полученного отказа [3].

В статье 12 Закона № 63-ФЗ определен порядок Присвоения статуса адвоката. Общий срок решения комиссии составляет три месяца. Статус адвоката присваивается в момент принятия присяги. Отказаться в присвоении статуса при удачно сданном экзамене нельзя. Срок действия статуса неограничен.

Статья 13 Закона № 63-ФЗ включает в себя утвержденный формат присяги, которая начинается со слов: «Торжественно клянусь...». В момент принятия присяги адвокат получает не только статус, но и становится одним из представителей адвокатской палаты.

Реестр адвокатов ведется отдельно в каждом территориальном субъекте. Копия реестра отправляется в адвокатскую палату 1 февраля каждого года [4].

Статья 14 Закона № 63-ФЗ устанавливает срок внесения сведений об

адвокатах, принявших присягу, форму и юридическую силу удостоверения. Адвокат может быть частью только одной адвокатской палаты. При необходимости смены места членства, требуется созывать совет. Сам же сменивший палату должен сообщить об этом совету адвокатской палаты.

Особенности приостановления статуса адвоката раскрыты в статье 15 Закона № 63-ФЗ. Основания для приостановления статуса, какие последуют гарантии, кто имеет право выносить решение и в какие сроки.

Согласно статье 16 Закона № 63-ФЗ прекращение статуса адвоката возможно только советом адвокатской палаты при наличии перечисленных в ФЗ оснований. Указано, когда статус может быть прекращен на основании заключения квалификационной комиссии. Перечислены сроки и способы обжалования.

Гарантии, которые имеет адвокат (не может быть привлечен к ответственности любого рода, запрет на вмешательство в деятельность и истребование сведений). Если же адвокат преследуется по уголовному делу, то его гарантии определяются УПК РФ.

Из-за особенностей профессиональной деятельности адвокат должен страховать риски, которые могут возникнуть при нарушении условий договора или соглашения [4].

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. - № 100. - 05.06.2002.

2. Буторина Т.Н., Заболотская А.А. Процессуальное положение адвоката: теоретические и практические аспекты // Инновационное развитие. 2018. № 4 (21). С. 137.

3. Колячкина М.А. Адвокат в гражданском и арбитражном процессах // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия. 2017. С. 248.

4. Курманов М.М. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: внутренние противоречия и соответствие другим законам // Адвокатская практика. 2018. № 4. С. 44.

5. Слеженков В.В. Законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 1 (10). С. 165.

*Мирошниченко Иван Викторович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРЕСТУПНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НДС ИЗ БЮДЖЕТА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость из бюджетов различных уровней активно изучается в специальной литературе, однако мало внимания уделяется институту уголовной ответственности за это деяние. Сотрудники правоохранительных органов, в чье производство попадают материалы по делу о незаконном возмещении НДС, сталкиваются с проблемой квалификации. В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) нет конкретной нормы, которая бы предусматривала уголовную ответственность лиц, недобросовестно исполняющих свои обязанности по уплате налога на добавленную стоимость. Высшие судебные инстанции также не дают разъяснений по этому поводу, поэтому уголовные дела либо прекращаются за отсутствием состава преступления, либо прекращаются в суде, а самая распространенная причина этого – неправильная квалификация деяния.

У Б.В. Волженкина в монографии деяние, связанное с незаконным возмещением НДС из бюджета, расценивается как хищение государственных средств, и тогда на первое место при квалификации выступает признак значительности ущерба.

Другие криминалисты указывают на то, что при незаконном возмещении НДС из бюджета налогоплательщики используют фиктивные документы, совершают различные обманные действия, чтобы убедить налоговые органы в обоснованности и законности своего права на возмещение налога на добавленную стоимость, поэтому их действия нужно квалифицировать по статье 159 УК РФ.

Мнение Ю.В. Трунцевского и О.Ш. Петросяна основано на том, что не всегда действия, связанные с незаконным возмещением НДС, совершаются, чтобы добиться не реального получения финансовых средств, а получить зачет по налогам. Тогда эти действия нужно квалифицировать по статьям 198 или 199 УК РФ, как уклонение от уплаты налогов.

С. А. Кочкалов также указывает, что отсутствие предполагаемых или действительных прав на возмещение налога на добавленную стоимость является выражением категории противоправности. Однако правоприменитель при определении наличия или отсутствия прав на возмещение налога на добавленную стоимость должен обращаться к нормам налогового законодательства, так как порядок исполнения налоговых обязательств установлен именно в нем.

В Главе 21 Налогового кодекса РФ определено, что налог на добавленную стоимость является косвенным налогом, поэтому он включается в стоимость товаров или услуг и уплачивается в составе цены конечным потребителем. Такой порядок уплаты позволяет покупателю не осознавать связь между реальной уплатой налога и осознанием его уплаты. В налоговом законодательстве установлено, что организации и индивидуальные предприниматели имеют право на возмещение излишне уплаченной части налога в случае, если сумма налоговых вычетов превышает общую сумму налога, уплаченного в бюджет.

Законодатель установил два варианта возмещения НДС: заявительный и общий. Сотрудники правоохранительных органов испытывают затруднения и при определении правомерности возмещения НДС из бюджета в силу того, что в налоговом законодательстве эти нормы сформулированы расплывчато, а разъяснений о применении этих норм нет.

Исходя из содержания статьи 176.1 НК РФ, заявление о возмещении НДС из бюджета может быть признано незаконным в силу дефекта субъекта, формы или содержания.

Дефект формы проявляется при обращении за возмещением лица, которое не имеет формальных оснований для этого. А.С. Зинакова выделяет два случая, когда возмещение НДС из бюджета совершается с дефектом формы:

– расчет суммы бюджетного возмещения не соответствует размеру превышенного значения налоговых обязательств или фактически уплаченной в государственный бюджет получателем товаров (услуг) сумме налога в предыдущих налоговых периодах, а в случае получения от нерезидента услуг на таможенной территории Российской Федерации – сумме налогового обязательства, включенного в налоговую декларацию за предыдущий период за полученные от нерезидента услуги. Это означает, что сумма бюджетного возмещения не соответствует первичным документам бухгалтерского учета, финансовой отчетности, другим

документам, связанным с исчислением и уплатой налогов и сборов, ведение которых предусмотрено законодательством. Такое несоответствие может состоять в арифметических, методологических искажениях, неправильном применении положений закона, отсутствии уплаты НДС поставщикам, а равно в бюджет;

– документы, на основании которых рассчитывается сумма бюджетного возмещения, отсутствуют или не отвечают требованиям законодательства о налогах и сборах.

Основным документом, который обосновывает законность уплаты налога на добавленную стоимость, является счет-фактура. Правительством РФ разработан единый бланк счета-фактуры в соответствии с нормами налогового законодательства.

Счет-фактура является основой для заполнения других учетных документов. В.В. Семенихин в качестве таких документов называет различные акты по передаче неимущественных активов, имущества, имущественных прав, таможенные документы и акты, заполняемые на бланках строгой отчетности. Если в договоре определены условия реализации финансово-хозяйственной операции, то счет-фактура отражает результаты этой операции и является основным документом для дальнейших правоотношений с государственными органами, а в ходе расследования преступлений счет-фактура является основным доказательством.

При определении законности возмещения НДС необходимо определить, имеет ли налогоплательщик право на такое возмещение. Условия наличия права на возмещение НДС установлены в статьях 169, 171 и 172 НК РФ. В соответствии с названными нормами сумма НДС уменьшается на установленные законодателем налоговые вычеты, под которыми подразумеваются суммы налога, уплаченные налогоплательщиком при приобретении имущественных прав, товаров, работ и услуг на территории РФ или при ввозе товаров на территорию РФ. Реальность налоговых вычетов должна быть подтверждена соответствующими первичными документами, в основном счетами-фактурами.

В декабре 2017 года в городе Видное Московской области судом был вынесен приговор гражданину Ф., который, являясь руководителем организации, совершил от её имени несколько мнимых хозяйственных операций, направленных на искусственное формирование налоговых

вычетов с целью возмещения НДС из бюджета РФ, посредством заключения фиктивных договоров. При реализации преступного умысла гражданин Ф. представил в налоговые органы фиктивные договоры купли-продажи спецтехники, фиктивные договоры подряда о проведении работ, которых на самом деле не проводилось. В связи с тем, что гражданин Ф. по независящим от него причинам не смог довести свой преступный замысел до конца, ему было вынесено наказание в соответствии с частью 4 статьи 159 и частью 3 статьи 30 УК РФ, т.е. деяние было квалифицировано как попытка совершения мошенничества в особо крупных размерах.

3. Руководители предприятий заключают реальные договоры с иностранными организациями на выполнение определенных работ на территории иностранного государства. В этом случае у российской организации нет права на возмещение налога на добавленную стоимость. Однако по исполнению работ заключается фиктивный договор с российской организацией о выполнении работ, которые уже по факту выполнены, но в этом случае у налогоплательщика есть право на возмещение НДС из бюджета, если бы договорные правоотношения не были фиктивными.

4. Руководители организаций, действуя от её имени, приобретают определенное имущество, которое по документам проводится как купленное для нужд организации, а на самом деле используется в личных целях самого руководителя. Покупка оформляется как приобретение организации, чтобы обосновать право на возмещение НДС. Такие преступления трудно доказать, так как документально имущество находится на балансе предприятия, деньги на его приобретение выделены организацией, а бухгалтерская документация оформлена в соответствии с законодательством.

5. Мошенники также могут создавать организации, используя подставных лиц и не имея намерения на ведение финансово-хозяйственной деятельности. От имени этих организаций заключаются фиктивные договоры с целью хищения бюджетных средств с использованием уточненных налоговых деклараций, а в уточненных декларациях указываются малозначительные суммы для возмещения налога на добавленную стоимость.

6. Руководители организаций могут отражать неполные сведения о финансовых потоках, но с завышением НДС.

7. В качестве самостоятельного способа руководители организаций

подают уточненные налоговые декларации по законным сделкам.

8. От имени организаций заключаются кредитные договоры для приобретения движимого и недвижимого имущества. Полученные средства перечисляются организациям, ведущим хозяйственную деятельность, и через несколько счетов возвращаются кредитору, чем создается видимость движения финансовых потоков для проведения сделок. Сделки обосновываются фиктивной бухгалтерской документацией с целью подтвердить право на возмещение НДС из бюджета.

Например, в январе 2013 года в Канске был вынесен приговор гражданину К., который проводил мнимые сделки купли-продажи с целью последующего возмещения НДС из бюджета. Для подтверждения права на возмещение НДС гражданин К. представил в налоговые органы счета-фактуры, кредитные договоры, свидетельствующие о движении финансовых средств по операциям, которые фактически не имели места, а финансовые средства перемещались только по документам.

9. Руководители организаций по предварительному сговору заключают фиктивные договоры, по которым они оказывают некоторые услуги друг другу или совершают работы. Создается видимость движения финансовых средств.

10. Заявление о возмещении крупных сумм НДС, образовавшихся в результате закупки юридическим лицом сырья или комплектующих (ставка НДС 18%) для изготовления продукции (например, детских игрушек) с последующим отчуждением его на давальческих условиях для переработки, и в последующем реализующим произведенную продукцию (игрушки) с НДС по ставке 10%. При этом, указанное юридическое лицо чаще всего не имеет собственных производственных фондов для изготовления такого рода продукции, численность работников ничтожна, закупка сырья и его переработка осуществляются через одни и те же организации.

Таким образом, противоправность возмещения НДС из бюджета проявляется в том, что данный налог возмещается налогоплательщику, который не имеет на это законного права. Отсутствие такого права обосновывается дефектами субъекта, формы и содержания.

Литература:

1. Милякина Е.В. Проблемы квалификации незаконного возмещения НДС из бюджета как налогового преступления. – М.: Издательская группа

«Юрист» // Налоги-журнал. – 2007. – №2.

2. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России: Монография. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2007.

3. Росса А.А. Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств. – М.: Издательская группа «Юрист» // Налоги-журнал. – 2007. – №8.

4. Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш. Экономические и финансовые преступления: Учебное пособие. – М.: Издательство «Юнити-Дана», 2012.

5. Приговор Ленинского районного суда города Ростов-на-Дону от 28 декабря 2017 года по уголовному делу № 1-419/2017 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

6. Приговор Краснооктябрьского районного суда города Волгограда от 11 декабря 2017 года по уголовному делу № 1-169/2017 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

7. Бурлака С.А., Бурлака О.А. Спорные вопросы квалификации хищения бюджетных средств при незаконном возмещении (зачете, возврате) НДС из бюджета / Уголовно-правовые аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции. – Белгород: Издательство Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2018.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. Федеральных законов РФ от 29.07.2018 г. №№ 227-ФЗ, 229-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – ст. 2954.

9. Сергеева А.А. Понятие мошенничества как формы хищения / Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: Электронный сборник статей по материалам IV студенческой международной научно-практической конференции. – М.: Издательство ООО «Международный центр науки и образования», 2018.

10. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Издательство «Юрайт», 2014

11. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности: Монография. – М.: Издательство «ЮрИнфоР», 1997.

12. Кочкалов С.А. Правовое регулирование возмещения налога на добавленную стоимость по внешнеэкономическим сделкам: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.14. – Административное право; административный процесс. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, 2010.

13. Балашова Е.А. Сущность налога на добавленную стоимость и его значимость в реализации бюджетной и налоговой политики государства / Экономика и сервис: от теории к практике: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Владимир: Издательство Владимирского государственного университета им. Александра Георгиевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2017

14. Зинакова А.С. Правовые аспекты незаконного возмещения НДС из бюджета / Международная научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 году: Материалы научно-практической конференции. – Краснодар: Издательство Краснодарского ЦНТИ – филиала ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2015.

15. Приказ Федеральной налоговой службы Министерства финансов Российской Федерации от 29 октября 2014 года № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка её заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме» (в ред. Приказа ФНС России от 20.12.2016 г. № ММВ-7-3/696@) // Российская газета. – 29.12.2014. – №297.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2011 года №1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.02.2018 г. №98) // Собрание законодательства РФ. – 16.01.2012. – №3. – ст. 417.

17. Семенихин В.В. Налог на добавленную стоимость: книга покупок и дополнительные листы. – М.: Издательская группа «Юрист» // Налогожурнал. – 2012. – №17.

18. Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 27 апреля 2015 года по уголовному делу № 1-193/2014 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

19. Приговор Видновского городского суда Московской области от 25 декабря 2017 года по уголовному делу № 1-263/2017 [Электронный

ресурс] // <http://sudact.ru>.

20. Хабибуллина А.А. Основные способы неправомерного возмещения налога на добавленную стоимость. – М.: Издательство Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – №8.

21. Приговор Каннского городского суда Красноярского края от 21 января 2013 года по уголовному делу № 1-397/2012 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

22. Грицюк А.Г. Признаки противоправности возмещения НДС: приоритет содержания перед формой. – Екатеринбург: Издательство ООО «Налоги и финансовое право» // Налоги и финансовое право. – 2012. – №12.

*Михно Ирина Юрьевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Правосубъектность – категория относимая, ее нельзя мыслить без определения субъекта обозначения. В данном исследовании устанавливается специфика правосубъектности граждан. Однако в правовой материи, доктрине и правоприменительной практике нередко осуществляется некоторая терминологическая подмена (смещение) при обозначении носителей правосубъектности.

Еще Л.И. Петражицкий писал: «Субъект права является одним из многочисленных призраков фантастического мира современной теории права». По мнению Л.И. Петражицкого, основополагающие понятия юридической науки (к коим относится и субъект права) суть принятые юридическим сообществом языковые конвенции, из опыта употребления которых юристы выносят безоговорочную уверенность в некоем объективном существовании реальности, обозначаемой соответствующими понятиями. Вместе с тем, по нашему мнению, нельзя не согласиться с

утверждением, что «субъект – это атом юридической теории». В переводе с латинского «субъект» – «лежащий снизу, находящийся в основе». Считаем, что такое определение вполне способствует уяснению на современном этапе смысла и роли указанной правовой единицы.

Первое упоминание о назначении наказания в отечественном уголовном законодательстве датируется 1832 г. Действовавший в то время Свод законов уголовных в ст. 105 закреплял «главные начала назначения наказания»:

- 1) назначение наказания «по мере вины» в том размере, в котором оно определено в законе;
- 2) запрещение назначать наказание более меры содеянного;
- 3) рекомендации судьям быть более милостивыми, чем жестокими памятуя, что судья сам есть человек».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало отдельной статьи, которая бы раскрывала общие начала назначения наказания, однако ст. 110 отделения (раздела) второго «О мере наказаний» главы третьей «Об определении наказания по преступлениям» содержала обстоятельства, с учетом которых определялся конкретный вид наказания: завершенность преступления; последствия совершения преступления; степень участия осужденного лица в преступлении; вина; уменьшающие или увеличивающие вину обстоятельства.

Нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в течение своего действия были подвергнуты изменениям и дополнениям в 1857, 1866, 1885 гг. Обновленное Уложение 1885 г. также не включало в себя специальной статьи, посвященной общим началам назначения наказания, однако, как и в первоначальной редакции, содержало нормы общего характера, регламентирующие процесс назначения наказания. Согласно ст. 90 отделения первого «Об определении наказания вообще, и обстоятельствах, при коих содеянное не вменяется в вину» главы третьей «Об определении наказания по преступлениям» Уложения «наказания за преступления определяются не иначе, как на точном основании постановлений закона».

В заключительный период действия уголовного законодательства Российской Империи было принято Уголовное уложение 1903 г. Новый уголовный закон представлял собой итог многолетнего развития отечественного дореволюционного уголовного законодательства. Разработка данного правового акта осуществлялась в течение многих лет

специализированным комитетом, в состав которого входили лучшие ученые правоведы, криминологи и криминалисты того времени: Фойницкий И. Я., Неклюдов Н. А., Таганцев Н. С. и другие.

Новое советское правительство, Совет народных комиссаров, не смогло единовременно отменить применение всего действующего законодательство царской России, поскольку актов советских органов власти не хватало для урегулирования всего спектра различных общественных отношений. Декрет о суде № 1, принятый Советом народных комиссаров 22 ноября 1917 г., в п. 5 закреплял за местными судами обязанность руководствоваться при разрешении дел дореволюционными законами только в том случае, когда «таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию».

Ст. 36 части одиннадцатой «О действующих законах» декрета о суде № 2, утвержденного Всероссийским центральным исполнительным комитетом 20 февраля 1918 г., содержала императивную норму аналогичного содержания, согласно которой суды обязаны руководствоваться гражданскими и уголовными законами времен Российской империи лишь постольку, «поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию».

Ранний период второго этапа становления и развития общих начал назначения наказания характеризуется отсутствием единого кодифицированного законодательного акта, в котором бы закреплялись нормы, посвященные данному уголовно-правовому институту. Вплоть до 1919 г. законодательное регулирование процесса назначения наказаний осуществлялось лишь нормами декретов Всероссийского центрального исполнительного комитета, а также инструкций и постановлений Народного комиссариата юстиции РСФСР, руководящего организацией и функционированием системы правосудия.

Первым советским актом, в котором были закреплены общие правила назначения наказания, являлось постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Всего в Постановлении содержалось три статьи, посвященные определению указанных правил (ст. ст. 11, 12, 25).

Статья 12 той же главы руководящих начал по уголовному праву 1919 г. определяла ряд обстоятельств, влияющих на избрание меры

наказания судом. Указанные обстоятельства текстуально не разграничивались на отягчающие и смягчающие и были закреплены в рамках общего перечня.

Положения ст. 25 шестой главы «Виды наказаний» руководящих начал частично дублировали ранее указанные предписания ст. 12 и закрепляли обязанность суда при определении меры наказания учитывать особенности каждого конкретного преступления и личность лица, его совершившего.

Дальнейшее развитие общие начала назначения наказания получили в Уголовном кодексе РСФСР от 1 июня 1922 г., который содержал в себе ряд норм, детально регламентирующих порядок назначения наказания (ст. ст. 9, 10, 24, 25)²². Ст. 9 главы второй «Общие начала применения наказания» УК РСФСР 1922 г. закрепляет обязанность за судами руководствоваться их социалистическим правосознанием и соблюдать руководящие начала и статьи УК РСФСР при назначении наказания.

В ст. 10 главы закреплялось положение, согласно которому в случае отсутствия в уголовном законе прямого указания на конкретные виды преступлений, наказания за такие преступления назначаются судом с учетом статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления, а также правил закрепленных в его Общей части.

Статья 24 главы «Определение меры наказания» данного кодекса закрепляла обязанность суда учитывать при назначении наказания степень и характер общественной опасности личности преступника и совершенного им преступления.

Новое советское правительство, Совет народных комиссаров, не смогло единовременно отменить применение всего действующего законодательство царской России, поскольку актов советских органов власти не хватало для урегулирования всего спектра различных общественных отношений. Декрет о суде № 1, принятый Советом народных комиссаров 22 ноября 1917 г., в п. 5 закреплял за местными судами обязанность руководствоваться при разрешении дел дореволюционными законами только в том случае, когда «таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию».

Ст. 36 части одиннадцатой «О действующих законах» декрета о суде № 2, утвержденного Всероссийским центральным исполнительным

комитетом 20 февраля 1918 г., содержала императивную норму аналогичного содержания, согласно которой суды обязаны руководствоваться гражданскими и уголовными законами времен Российской империи лишь постольку, «поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию».

Первым советским актом, в котором были закреплены общие правила назначения наказания, являлось постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Всего в Постановлении содержалось три статьи, посвященные определению указанных правил (ст. ст. 11, 12, 25).

Статья 12 той же главы Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. определяла ряд обстоятельств, влияющих на избрание меры наказания судом. Указанные обстоятельства текстуально не разграничивались на отягчающие и смягчающие и были закреплены в рамках общего перечня.

Положения ст. 25 шестой главы «Виды наказаний» руководящих начал частично дублировали ранее указанные предписания ст. 12 и закрепляли обязанность суда при определении меры наказания учитывать особенности каждого конкретного преступления и личность лица, его совершившего.

Дальнейшее развитие общие начала назначения наказания получили в Уголовном кодексе РСФСР от 1 июня 1922 г., который содержал в себе ряд норм, детально регламентирующих порядок назначения наказания (ст. ст. 9, 10, 24, 25) 22. Ст. 9 главы второй «Общие начала применения наказания» УК РСФСР 1922 г. закрепляет обязанность за судами руководствоваться их социалистическим правосознанием и соблюдать руководящие начала и статьи УК РСФСР при назначении наказания.

Так, 31 августа 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, внесшие определенные изменения в правила назначения наказания. Законодатель полностью отказался от термина «наказание», заменив его термином «мера социальной защиты судебно-исправительного характера» (ст. ст. 4-5). Объектами защиты признавались в данном случае государство и существующий новый общественно-политический строй, преступник же выступал как опасный субъект, который не рассматривался как

самостоятельная личность.

В ст. 3 Основных начал уголовного законодательства 1924 г. содержатся положения, аналогичные ранее закрепленным в ст. 10 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.: на суде лежит обязанность назначать наказание с учетом статей, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления в случае отсутствия в уголовном законодательстве прямого указания на конкретные виды преступлений.

Базируясь на положениях Основных начал уголовного законодательства 1924 г., органы советской власти в 1926 г. приняли Уголовные кодексы Союзных республик, включая и новый Уголовный кодекс РСФСР, который действовал вплоть до 1958 г. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. общие правила назначения наказания частично сменили свою направленность. Правовые нормы Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., посвященные общим правилам назначения наказания, действовали в указанной редакции до 1958 г., однако в полном объеме выполнять свои функциональные задачи они не могли, на что было несколько исторических политико-правовых причин: противоречивость советского законодательства, недостатки судебной системы, направленность уголовной политики СССР.

Однако УК РСФСР 1960 г. отказался от применения уголовно-правовых норм по аналогии в случае отсутствия закрепления в законе совершенного противоправного деяния, тем самым объявляя перечень уголовных преступлений закрытым.

Основы уголовного законодательства 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР также предусматривали смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства (ст. ст. 33-34 Основ, 38-39 кодекса).

Во второй половине 1980-ых годов в государстве происходили масштабные перемены, коснувшиеся многих сфер общественной жизни – идеологической, экономической, политической и других.

Цели, стоящие перед Россией, предопределили смену уголовной политики и принятие нового уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. и одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г. Общим началам назначения наказания в нынешнем уголовном законе посвящена одноименная статья 60 главы десятой «Назначение наказания». УК РФ, как и более ранние Основы уголовного законодательства 1991 г., не содержал требования о руководстве судьи правосознанием при

назначении осужденному наказания, зато включал систему принципов уголовного права.

Новыми для отечественного уголовного законодательства являются правила, закрепляющие обязанность суда назначать лицу, виновному в совершении преступления, наказание с учетом его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; ряд новых обстоятельств, признанных законодателем смягчающими или отягчающими наказание.

Литература:

1. Богачева Н.С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. № 1 (143).

2. Федоров И.З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 2 (16).

3. Богачева Н.С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. № 1 (143).

4. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания//Российский криминологический взгляд. 2015. № 1.

5. Покамин С.В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94).

6. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

7. Швырев Б.А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128).

8. Курганов С.И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. 2014. № 6 (98)

9. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

10. Чемеринский К.В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19).

11. Курганов С.И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. 2014. № 6 (98).

12. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

13. Чемеринский К.В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19).

14. Покамин С.В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

15. Швырев Б.А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128).

16. Федоров И.З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 2 (16).

17. Богачева Н.С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. № 1 (143).

18. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. Богачева Н.С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. № 1 (143). Анощенко С.В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. 2017. № 4 (244).

19. Сучков К.М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. № 12.

20. Чемеринский К.В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания // Научный вестник Магистр. 2016. № 2.

21. Кругликов Л.Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). Курганов С.И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. 2014. № 6 (98).

22. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

23. Чемеринский К.В. Общие начала назначения наказания//Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19).
Анощенко С.В. Основа справедливого наказания//Журнал российского права. 2017. № 4 (244).

24. Сучков К.М. Общие начала назначения наказания: проблема применения// Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. № 12
Чемеринский К.В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания//Научный вестник Магистр. 2016. № 2.

25. Кругликов Л.Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания//Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25).

*Нагайкина Алина Григорьевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Существуют и иные определения терроризма, описывающие его как один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия или политику, основанную на систематическом применении террора.

Во всех случаях терроризм направлен на достижение политических целей и основан на применении террора в качестве основополагающего средства. Террор (лат. *terror* – страх, ужас) – устрашение населения (общества) путем совершения масштабных актов насилия (чаще всего связанных с убийством мирных людей). Обычно осуществляется с целью

посеять страх и вызвать подчинение, подавить волю к противодействию.

Термин «терроризм» вошел в широкий оборот в начале 21 века и стал одним из наиболее популярных в лексиконе политических деятелей. Этот страшный и сильный термин вызывает самые мрачные и ужасные ассоциации. Вместе с тем, данный термин продолжает оставаться туманным, двусмысленным и удобным для манипулирования. Впервые термины «терроризм» и «террор» стали широко использоваться после Французской буржуазной революции (1789-1794 гг.). Немного позже французская академия наук определит данные понятия, как «систему страха». В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова терроризм определяется, как политика и практика террора. А террор, в свою очередь, изображается, как устрашение своих политических противников через физическое насилие, вплоть до уничтожения.

Современный терроризм является многообъектным преступлением. Его главная цель – нарушение стабильности и безопасности общества, а также посягательство:

- на общественных и государственных деятелей;
- на органы управления государством;
- на информационную среду;
- на природу;
- на инфраструктурные объекты, обладающие стратегическим значением;
- на здоровье и жизнь людей.

Существуют разные подходы к изучению терроризма: уголовно-правовой, международно-правовой, биологический, политический, социологический. В отечественной юридической научной литературе под терроризмом понимается использование насилия или угрозы его применения по отношению к определенным лицам, группам, различным объектам в целях достижения политического, идеологического, религиозного, экономического и какого-либо другого результата, выгодного террористам.

– Внутригосударственный терроризм совершается в целях нарушения общественной безопасности в рамках конкретной страны и устрашения населения конкретного государства.

– Международный терроризм – это продолжение внутригосударственного терроризма, выход его за пределы границ той или иной страны.

Терроризм подразделяется на следующие виды:

1. Точечный терроризм;
2. Религиозный терроризм;
3. Государственный терроризм (терроризм, поддерживаемый или организуемый лидерами одного государства против другого);
4. Системный и иной внутригосударственный терроризм;
5. Терроризм в форме мятежа, захвата заложников или территорий, диверсий, беспорядков;
6. Международный терроризм.

Выделяют следующие критерии для классификации терроризма:

I. По последствиям, наступившим от террористической деятельности:

1. Исходя из жертв среди населения:

- а) одиночные жертвы;
- б) групповые;
- в) массовые.

2. По возникшему материальному ущербу:

- а) крупный;
- б) особо крупный;
- в) катастрофический или состоявшийся.

3. Исходя из нанесенного психологического и морального вреда:

- а) вызвал недоверие к власти;
- б) вызвал массовую панику среди населения;
- в) вызвал страх.

II. Исходя из организованности и численности участников:

- а) одиночные исполнители;
- б) спонтанно формируемые группы;
- в) подпольные организации, сообщества, секты.

III. В зависимости от используемого оружия:

- а) специальные средства;
- б) нелегальное оружие;
- в) оружие ближнего боя;
- г) автоматическое стрелковое оружие;
- д) взрывчатые вещества и оружие группового поражения;
- е) оружие массового уничтожения.

В современных исследованиях выделяют следующие самостоятельные виды терроризма:

– Политический терроризм – цель террористических действий оказать влияние на политических деятелей или на политику, которая ими проводится.

– Политическому терроризму необходима опора на сочувствие или поддержку со стороны общества. Без прессы, в условиях полной политической и социальной изоляции он обречен на быстрое поражение.

– Информационный терроризм – формирует нужное мнение и суждение людей, направляет их поведение, воздействуя на психику и сознание людей.

– Экономический терроризм – оказывает воздействие на экономических конкурентов, различные слои и социальные группы населения, а также на государства и их лидеров в целях достижения решений, несущих террористам экономическую выгоду.

– Бытовой или социальный терроризм имеет тесную связь с разгулом уличной преступности, социальной нестабильностью в обществе и массовой бытовой неустроенностью.

– Националистический терроризм – формирование отдельного государства для своей этнической группы, выражается в утверждении превосходства той или иной расы или нации. Приводит к дискриминации представителей других народностей, а также к разжиганию национальной нетерпимости.

Националистический терроризм имеет органическую связь с сепаратизмом, который, в свою очередь, направлен на смену действующего государственного устройства. Сепаратизм также может быть направлен на изменение правового статуса административно-территориального или национально-государственного образования; на нарушение территориальной целостности страны; на выход из состава государства каких-либо территориальных единиц, а также на создание своего, полностью независимого государства.

– Религиозный терроризм – нетерпимость к представителям других религиозных конфессий или непримиримое противоборство внутри одной конфессии. Террористы считают, что их цели определены Господом, стремятся к максимально быстрым и резким глобальным изменениям.

– Патологический терроризм – следствие аномалий психики и умственного расстройства.

Кибертерроризм – действия, направленные на дезорганизацию автоматизированных ИТ-систем, создающие опасность гибели большого

количества людей, причинения огромного материального вреда, а также приводящие к наступлению других последствий, опасных для общества. Наиболее опасны информационные атаки на диспетчерские авиационные системы, телекоммуникационные и энергетические объекты, информационные системы правительств, электронно-финансовые системы, автоматизированные системы управления стратегическим оружием и войсками.

Существует две основные формы проявления насилия - прямая и косвенная. Прямое насилие выражается в применении силы - террор, политические репрессии, вооруженные восстания, войны. Скрытое или косвенное насилие не подразумевает открытого применения силы. В ход идут разные формы психологического, морального и духовного давления; экономическая блокада, политическое вмешательство и др.

На рубеже XX-XXI веков актуальность проблемы терроризма многократно увеличилась. Терроризм обрел многоликий характер. Сегодня террористическая деятельность совершается не только экстремистскими группами и отдельными преступниками, но и спецслужбами некоторых тоталитарных государств. Организованный характер терроризма - один из его существенных признаков. Самую большую угрозу мировому обществу представляет международный терроризм. В качестве основной тенденции терроризма выделяют интенсивное изменение терроризма в направлении повышения его общественной опасности:

- по темпам роста и прироста;
- по уровню организованности;
- по материально-техническому и финансовому обеспечению;
- по национальным и транснациональным масштабам террористической деятельности;
- по количеству жертв среди людей и степени тяжести возникших последствий;
- по характеру и объему целей;
- по расширению социальной базы.

Причины, по которым современный терроризм из национальной проблемы отдельных государств приобрел мировые масштабы: духовные, политические, религиозные, экономические и социально-экономические.

В настоящее время в юридической литературе называют такие причины терроризма, как:

- 1) Широкое распространение в СМИ взглядов и идей,

провоцирующих рост нетерпимости, неравенства и насилия.

2) Кризис многих профессиональных и социальных групп, в частности, военных, которые обладают военным опытом и лиц, обладающих опытом работы с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

3) Доступность и массовое распространения оружия среди населения.

К числу основных Форм проявления терроризма относятся:

1. Захват людей в качестве заложников;
2. Захват и угон морских судов и другие виды преступного вмешательства в сферу деятельности международного судоходства;
3. Использование взрывных устройств в террористических целях;
4. Захват и угон воздушного транспорта и другие виды преступного вмешательства в сферу деятельности гражданской авиации;
5. Прочие формы террористической деятельности - биологический, экологический, химический и ядерный терроризм;

6. Кибертерроризм. В последние несколько лет этот вид терроризма вызывает все больше беспокойств ученых и правоохранительных органов. Кибертерроризм подразумевает преступные действия в компьютерной и электронной сфере. Данный вид терроризма возник в связи с интенсивным развитием глобальной сети Интернет и расширением числа пользователей этой сети. Кибертеррористы распространяют различные вирусы и вредоносные программы, маскируя их под программы защиты. В России терроризм приобрел довольно острый характер и представляет одну из главных опасностей. В качестве основного источника опасности для политической и общественной ситуации в стране стали выступать активно действующие на ее территории экстремистские организации и организованные преступные группировки.

К основным причинам возникновения и развития терроризма в России можно отнести:

– Разрушение административно-командной системы. Как показывает общемировой опыт общественного развития, общество открытого демократического типа является более благоприятным для террористической деятельности, чем административно-командная система с присущим ей жестким, тотальным контролем.

– Падение жизненного уровня способствовало формированию чувства безысходности, тревоги, психологического дискомфорта,

обострению чувства социальной незащищенности и неустроенности, а также росту социальной агрессивности.

– Венные конфликты и войны, при которых теракты превращаются в часть военных действий (к примеру, набеги чеченских боевиков на населенные пункты, находящиеся на территории России, в период чеченской войны 1995-1996 гг.; различные партизанские движения). Как показывает статистика терактов и террористических акций в России (за период с 1993 по 1997 годы), наиболее концентрированное их проявление зафиксировано в периоды военных антитеррористических действий армии Российской Федерации в Дагестане и Чечне.

– Национальные конфликты. Некоторые национальные общности считают себя угнетенными, притесняемыми, лишенными прав и свобод. Готовы к защите любыми средствами.

– Наличие различных тайных религиозных обществ, сект, которые проповедуют учение спасения человечества или коренного улучшения его жизни, или вечного спасения душ, или создания строя всеобщей справедливости, добра и достатка.

– Немаловажной причиной можно назвать использования терроризма в целях решения различных политических задач.

– Нерешенность определенных вопросов финансового и экономического характера на законодательном уровне.

В России сегодня можно наблюдать две формы терроризма – националистический и криминальный терроризм.

Криминальный терроризм – связан с разграблением общего национального достояния, разделом собственности, дикостью первоначального накопления капитала. Криминальный терроризм используется в качестве средства борьбы с конкурентами или в целях втягивания представителей частного бизнеса в разнообразные криминальные связи. Такая преступная практика направлена на подрыв авторитета власти и установленного правопорядка. Она, смыкаясь с терроризмом, ставит под угрозу экономическую и политическую безопасность, а также национальные интересы государства.

Националистический терроризм связан главным образом с межнациональными раздорами на Северном Кавказе. Причем совершение основных террористических актов происходило не только в Чеченской республике, но и в таких республиках как Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария. Так, к примеру: 4 сентября 1999 года был взорван

жилой дом в городе Буйнакск (Дагестан) - ранено 146 человек, погибло 62; в 2002 году произошел ряд взрывов на рынке во Владикавказе, во время парада 9 Мая в Каспийске было ранено 130 человек, погибло 42. В некоторых республиках Северного Кавказа имеются свои террористические лидеры.

Перечислим ряд основных отличительных особенностей российского терроризма:

- массовый незаконный оборот взрывчатых веществ, боеприпасов, огнестрельного оружия, взрывных устройств самодельного или серийного производства;

- невозможность выделить «чистые» типы терроризма, несовершенство и недостаточная проработанность отечественного законодательства в сфере борьбы с терроризмом;

- разная оценка террористов и терроризма в зависимости от субъекта и региона РФ (от преступников до национальных героев);

- существование довольно широкого спектра террористических группировок и организаций различной окраски и толка (неофашистские, правые, левые, религиозные, националистические и другие);

- относительная новизна данного явления для современной России, неподготовленность правоохранителей к оказанию эффективного противодействия этому явлению.

Литература:

1. Пинкевич Т.В. Терроризм и экстремизм: тенденции и проблемы противодействия // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2015.

2. Кузьмина Е.К., Латыпова Э.Ю. Уголовно-правовой контроль террористической деятельности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 4 (12).

3. Словарь русского языка С. И. Ожегова // <http://slovarozhegova.ru/>. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Антонян Ю.М. - М.: Щит-М, 1998.

4. Молодов О.Б. О понятии и типологии терроризма в современной России // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. 2017.

5. Кузьмина Е.К., Латыпова Э.Ю. Уголовно-правовой контроль

террористической деятельности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 4 (12).

6. Пинкевич Т.В. Терроризм и экстремизм: тенденции и проблемы противодействия // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2015.

7. Молодов О.Б. О понятии и типологии терроризма в современной России // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. 2017

8. Молодов О.Б. О понятии и типологии терроризма в современной России // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. 2017.

9. Пинкевич Т.В. Терроризм и экстремизм: тенденции и проблемы противодействия // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2015.

*Нахушева Дина Борисовна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ

Изучение личности преступника является важным для деятельности государственных органов и должностных лиц по профилактике преступлений. В научной литературе дано много понятий личности, в которых авторы отражают общее для всех содержание и вкладывают некоторые содержательные нюансы. М.В. Минстер в своем исследовании обобщила психологические знания о личности и определила понятие «личность» как отражение индивидуальных черт и свойств, обусловленных семейными, бытовыми, производственными и иными отношениями, в которые вступает человек в процессе своей жизнедеятельности. Личность человека является продуктом микросреды, в которой он обучается, воспитывается, трудится и живет.

Принимая во внимание приведенное определение, личностью

женщины-преступницы является сочетание социальных, биологических и психических свойств, которыми обуславливается общественная опасность женщины, и определяется криминальное поведение, результатом которого является совершение преступления. Личность женщины-преступницы рассматривалась представителями социологического и антропологического направления, которые исследовали данное психологическое образование в контексте феномена женской преступности.

Представители антропологического направления, родоначальником которого является Ч. Ломброзо, считали, что причины женской преступности кроются в том, что женщины по сравнению с мужчинами биологически «недоразвиты» или «неполноценны». Главной причиной женской преступности является строение организма женщины, отличающееся от организма мужчины. Представители антропологического направления социологии придавали социальным условиям второстепенный характер.

С.Н. Ершов объясняет высокий криминальный потенциал женской молодежи тем, что женщины 18 – 25 лет чаще оказываются в ситуациях, когда требуется сделать выбор. Женщинам молодого возраста нужны жизненные ориентиры, которыми они могли бы руководствоваться в трудных ситуациях. К моменту наступления совершеннолетия у девушек сформированы идеалы, которые они пытаются реализовать в жизни, но реальные условия выступают негативным, разрушающим фактором для этих идеалов, поэтому у девушек появляется стремление реализовать свой идеал неправомерным путем.

Е.П. Ильин отмечает, что женщины болезненно переживают недостаток денег, они больше, чем мужчины, подвержены зависти к чужому достатку. Мужчины легче переживают отсутствие материального достатка, а у женщин на фоне материального благополучия развивается депрессия, чувство беспомощности, гнев, зависть. При этом для женщин деньги являются средством для приобретения новых вещей, а для мужчин деньги представляют собой

Ю.С. Колесникова провела криминологическое исследование на предмет выявления наиболее уязвимых девочек для развития криминального поведения. Риску подвержены те дети, которые воспитываются в семье, где один из родственников имеет судимость. Вероятность совершения преступления повышается, если у девочки брат

или отец были судимы. Еще больше риск возрастает, когда судимой в семье является мать, и подросток не получает должного материнского тепла и родительской любви.

Между антиобщественным поведением матери и криминальным поведением дочери существует тесная зависимость, что подтверждается психологическими и криминологическими исследованиями. Общение женщин криминогенного типа с близкими, с окружающими, на работе деформировано, они деградируют из-за употребления алкоголя и наркотиков, утрачивают родственные чувства. Женщины остро реагируют на кризисные общественные явления и негативные жизненные обстоятельства.

Убийство является особо тяжким насильственным преступлением. А. Н. Варыгин и Д. Ю. Яковлев проанализировали мотивацию женщин, совершающих насильственные преступления, и выделили четыре основных группы мотивов:

- корыстные мотивы, порожденные желанием удовлетворять свои материальные потребности;
- хулиганские мотивы, направленные против общественной нравственности и общественного порядка;
- мотивы, возникшие из-за ревности или зависти;
- мотивы мести за различные унижения и лишения.

Корысть становится все более частым мотивом совершения убийств женщинами. Корысть проявляется в желании получить какое-то материальное обеспечение своей жизнедеятельности.

Реже корысть проявляется в желании получить признание со стороны какой-либо группировки, когда возникает необходимость с кем-то «разобраться». Например, в июне 2015 года Черемушкинским судом города Москвы был вынесен приговор в отношении гражданки С., которая с целью приобретения права собственности на квартиру совершила попытку убийства двух человек, при этом одного из них она убила. Исполнение её желания иметь собственность началось с законного способа, который выразился в заключении договора ренты с пожилой парой, но впоследствии гражданка С. решила, что уже очень много потратила средств на исполнение договора ренты, поэтому воспользовалась своими медицинскими знаниями и умениями, чтобы отравить пожилую пару.

Особо опасными являются женщины криминогенного типа, которые

совершают корыстно-насильственные преступления с цинизмом и жестокостью. Например, при разбое женщина, будучи в составе группы, не заботится о том, кто перед ней, у неё не возникает жалости по отношению к жертве. Такие убийцы носят в научной литературе название «злостные убийцы», и не потому, что они совершают неоднократно и настойчиво убийства, а потому, что совершают их с преизбыточной злостью и жестокостью.

Преступницы злостного типа категорически не принимают общественных ценностей, и отдельные преступления они совершают подсознательно, как бы «на автомате». У злостных преступниц формируется система антисоциальных установок, которые и облегчают совершение новых преступлений. Так как все установки формируются в молодом возрасте, многие злостные преступницы совершают свое первое преступление до 20 лет. Злостность выражается еще и в том, что убийца не выбирает орудие совершения преступления, поэтому женщины, являющиеся злостными убийцами, в качестве орудия преступления применяли:

- в 35% случаев это были предметы домашнего обихода, т.е. то, что было «в руках было»;
- в 20% случаев использовались охотничьи ножи, клинки, кинжалы и другое, т.е. то, что наиболее удобно;
- в 11% случаев использовались металлические прутья, палки, камни и другое, т.е. то, что «под руку подвернулось»;
- в остальных случаях используются руки и ноги, убийства совершаются путем отравления, удушения, утопления, столкновения с большой высоты и тому подобное, т.е. жертва попадает «под горячую руку».

У убийц корыстного типа гиперболизированы материальные потребности, обострено стремление к накопительству, скопидомству. Извращенность этих потребностей в том, что они направлены антисоциально, т.е. для их удовлетворения изыскиваются только неправомерные пути. Материальные потребности женщин-убийц связаны не только со стремлением к накопительству, но и со стремлением к обратному, т.е. к расточительству, пьянкам и кутежам. Однако какой бы образ жизни ни вела женщина криминогенного типа, у неё отсутствуют духовные потребности.

Несовершеннолетние преступницы также зачастую ведома

корыстью, но они совершают преступления небольшой и средней тяжести, а именно кражу, грабеж, мошенничество. Мотивы несовершеннолетних преступниц лежат на поверхности, и криминологи выделяют четыре группы интересов, которые руководствуются преступницы при совершении общественно опасных деяний:

- желание добыть спиртное, средства для покупки спиртного или для организации пьянки с друзьями;
- желание иметь и носить модные вещи;
- желание иметь денежные средства для празднования знаменательных дат с друзьями;
- желание самоутвердиться в глазах сверстников или просто позабавиться за счет нарушения закона.

Нередко преступления совершаются с целью уехать куда-нибудь, отдать долг, помочь друзьям и по другим причинам.

В качестве фактора, влияющего на формирование криминогенного типа женщин, криминологи называют неравномерное распределение в общественном производстве женщин и мужчин. В большинстве своем мужчины занимают руководящие посты, а женщины становятся должностными лицами реже. Женщины, которые совершают корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбои и другие), отличаются своим пренебрежительным отношением к обществу и к человеческой жизни. Особенно часто насильственные преступления совершаются женщинами, когда они находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Насилием довольно часто не пренебрегают несовершеннолетние девушки, причем насильственные преступления совершаются даже в тех случаях, когда можно было обойтись без применения силы, чтобы изъять вещи. Впоследствии девушки чаще всего не могут объяснить, почему они выбрали именно насильственный вариант поведения, и вообще сами не могут понять причину, которая побудила их завладеть чьими-то вещами.

Корыстно-насильственные преступницы в криминологии подразделяются на три типа.

К первому типу относятся женщины, которые впервые осуждены за грабеж. Это не ситуативные преступницы, которые совершают преступление случайно, а преступницы, которые еще до совершения преступления вели себя аморально, привлекались к административной ответственности за грубые нарушения общественного порядка, взрослые

преступницы нигде не работали из-за того, что были уволены за нарушение производственной дисциплины. К первому типу корыстно-насильственных преступниц относятся женщины, которые с несовершеннолетнего возраста характеризовались отрицательно за их девиантное поведение, которое перешло в делинквентное поведение.

С.А. Попова относит ко второму типу корыстно-насильственных преступниц женщин, которые неоднократно совершили грабежи или разбойные нападения. Это женщины с ослабленными социальными связями, что не дает возможности исполнять квалифицированную работу, а откровенно пренебрежительное отношение к чужому имуществу и к жизни человека является отличительной чертой личности преступниц-рецидивисток. Для женщин, совершающих неоднократные грабежи и разбои, преступная биография не заканчивается на этих преступлениях, а зачастую они привлекаются к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

К третьему типу корыстно-насильственных преступниц относятся женщины, которые признаются особо злостными рецидивистками. Они совершают преступления в группе и чаще всего находятся в психологической зависимости от руководителя группы. Группа может состоять из двух человек, одним из которых является сожитель женщины, а женщина зависит от него психологически.

Таким образом, женщины, совершившие преступление или несколько преступлений, характеризуются низкой социальной оценкой, имеют слабые социальные связи и лишены нравственных и моральных ценностей.

Литература:

1. Минстер М.В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета экономики и права, 2009

2. Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и её значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. –

Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2007.

3. Минстер М.В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и её негативное воздействие на преступность несовершеннолетних. – Томск: Издательство ИП Овечкин Федор Юрьевич // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №6(19).

4. Ершов С.Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Краснодар: Издательство Краснодарского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000.

5. Шоткинов С.А. Женская преступность: Монография. – М.: Издательство ООО «Спутник+», 2004.

6. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины: Монография. – СПб.: Издательство «Питер», 2003.

7. Кунц Е.В. Ретроспективный анализ преступлений, совершаемых женщинами. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №9.

8. Аджиева Л.З. Проблемы профессионализации женской преступности / Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Баку: Издательство Академии полиции Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики, 2017.

9. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Издательство «Норма», 2005.

10. Кунц Е.В. Преступность несовершеннолетних лиц женского пола: Монография. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2008.

11. Иващенко А.М. Семейное неблагополучие родительской и собственной семьи женщины как фактор, способствующий совершению преступлений. – Томск: Издательство Шелистов Денис Александрович // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – №15.

12. Шантырева Е.А. К вопросу о женской преступности: её

особенности и предупреждение / Наука – образованию, производству, экономике: Материалы XX(67)

13. Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. – Витебск: Издательство Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, 2015.

14. Колесникова Ю.С. Детерминация женской преступности и методы борьбы с нею. – Новосибирск: Издательство ООО «Центр развития научного сотрудничества» // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – №29.

15. Приговор Таганского районного суда города Москвы от 13 апреля 2015 года по делу № 1-36/2015 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

16. Осадчук О.А. Социальные детерминанты формирования преступного поведения у несовершеннолетних лиц женского пола / Законность в современном обществе: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство ООО «Аэтерна», 2017.

17. Телегина Е.Г. Насильственная преступность лиц женского пола: криминологический и виктимологический аспекты: Монография. – М.: Издательство «Русайнс», 2017.

18. Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения: Монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2017.

19. Приговор Черемушкинского районного суда города Москвы от 11 июня 2015 года по делу № 1-129/2015 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

20. Подолук М.Л. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых женщинами: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – М.: Издательство международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2011.

21. Байчорова Ф.Х. Криминологическая характеристика ситуативного типа личности женщин-преступниц. – Уфа: Издательство Евразийского научно-исследовательского института проблем права // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №1(116).

22. Жиликова Е.А. Основные черты насильственного преступного

поведения женщин. – Краснодар: Издательство Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – №4.

23. ¹Приговор Московского областного суда от 19 апреля 2017 года по делу № 2-44/2017 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

24. Абызова Е.Р. Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – М.: Издательство Московского института МВД Российской Федерации, 2007.

25. ¹Казакова Д.Р. Несовершеннолетние преступницы, лишённые свободы, и предупреждение их преступного поведения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Рязань: Издательство Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008

26. Байчорова Ф.Х. Женская преступность. Тенденции. Виктимологический аспект: Монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2015..

27. Криворогова В.С., Джаникян В.А. Особенности женской преступности в России. – Йошкар-Ола: Издательство ООО «Коллоквиум» // Вестник магистратуры. – 2016. – №12-3(63).

28. Попова С.А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих насильственные преступления / Социокультурные корни насилия в современном обществе: Материалы Международной конференции. – Н. Новгород: Издательство ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2013.

*Никипелова Светлана Александровна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ВЗРЫВНЫЕ УСТРОЙСТВА И ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА

Взрывные устройства обычно определяются как конструкции, системы, специально предназначенные для производства взрыва.

Определение взрывных устройств были предложены В. А. Волонским и И.Д. Моторным. По мнению исследователей, под взрывными устройствами следует понимать «промышленные, кустарные и самодельные изделия одного применения, конструкция которых предназначена для создания вредных факторов или полезной работы за счет использования энергии химического взрыва заряда взрывчатки или взрывоопасной смеси».

Это определение можно взять за основу, но, на наш взгляд, необходимо внести некоторые коррективы. В частности, указание в определении на способ изготовления взрывного устройства (промышленного, ремесленного, домашнего) является излишним. Во-первых, классификация взрывных устройств может быть произведена по разным причинам. Включение в определение указания на способы их изготовления приводит к пренебрежению делением взрывных устройств на другие виды (подвиды). Во-вторых, в литературе и на практике не выработана четкая система критериев отнесения тех или иных взрывных устройств к кустарным.

Например, в уголовной практике зафиксированы случаи использования в качестве радиозащиты передатчиков и приемников дистанционно управляемых игрушек. Такой передатчик может быть повторно использован после подавления. В зависимости от способа производства взрывные устройства образуют две большие группы:

- 1) взрывные устройства промышленного производства;
- 2) взрывные устройства самодельного производства.

1. Взрывные устройства промышленного производства - это устройства, изготовленные промышленным способом в соответствии с нормативной технической документацией. Они делятся на боеприпасы и взрывные устройства, используемые в народном хозяйстве.

Военный энциклопедический словарь дает следующее определение

патронов: «боеприпасы» - составная часть вооружения, непосредственно для поражения рабочей силы, техники, разрушения фортификационных сооружений и специальных задач (освещения, задымления, и т. д.). Они классифицируются по принадлежности: - артиллерийская, авиационная, морская, стрелковая, инженерная. По назначению - основные (для поражения целей), специальные (для дыма), и т. д.), вспомогательные (образование, холостого хода, для специальных испытаний». Более лаконичное и в то же время четкое определение боеприпасов приведено в статье 1 Федерального закона «Об оружии». Согласно этому определению, боеприпасы -- предметы вооружения и метаемое снаряжение, -- предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Взрывные устройства промышленного производства чаще всего выступают в качестве объектов взрывных исследований. То, анализ экспертной практики, проведенный в ЭКЦ МВД РФ Ю.М. Дильдиным, В.В. Мартыновым, А.Д. Стецкевичем показал, что в 2012-2013 гг. более 80% исследуемых объектов составляли взрывные устройства промышленного изготовления, из них 63 % - штатные боеприпасы.

В качестве заряда используется тротил, прессованный в виде шашки весом 140 г. до 2000 осколков массой 0,1-0,3 г, радиус поражения до 25 м; при наличии защитной крышкой 200 фрагментов формируется с массой 0,5 - 2 г. в последнем случае радиус поражения увеличивается до 100 м. На месте взрыва РГД-33, как правило, имеется возможность определения внешней и внутренней трубы, рукоятки, гильзы, ударник, предохранитель зажигания.

Широко распространенным объектом исследования взрывных устройств промышленного производства является взрыватель УЗРГМ (УЗГМ-2) ручных гранат.

Равномерное зажигание гранат дальнего действия (УСГМ) используется в качестве взрывателя как в гранатах РГД - 5, так и в гранатах Ф-1. Конструкция УЗРГМ включает в себя собственно зажигание и накольный механизм.

Импровизированные взрывные устройства.

Это устройства, в которых хотя бы один из элементов изготовлен самостоятельно или установлен непромышленный или нерегулируемый монтаж или оборудование. Конструкции импровизированных взрывных устройств разнообразны, что, однако, не исключает возможности их

классификации по разным причинам.

Например, импровизированные взрывчатые делятся на следующие группы, в зависимости от способа изготовления:

1. Полностью из элементов индустриального изготовления собрана, предназначенных для производства взрывов;
2. Изготовлено с использованием отдельных элементов взрывных устройств промышленного изготовления;
3. Изготовлено с использованием индивидуальных промышленного изготовления, не относящихся к конструкциям промышленных взрывных устройств деталей и узлов;
4. Полностью самодельные взрывные устройства.

Различные конструкции импровизированных взрывных устройств, относящихся ко второй группе – изготовленных с использованием отдельных элементов взрывных устройств промышленного производства. Например, в июле 2013 года в Батайске на окне одного из домов были обнаружены предметы, похожие на самодельное взрывное устройство. По внешнему виду, конструкции, размерам, результатам химико-технической экспертизы, эксперт – сделал взрывоопасный вывод о том, что представленные на экспертизу предметы являются частью взрывоопасного устройства (СВУ) типа мины, в конструкцию которого входили:

- заряд бризантного взрывчатого вещества тротила, весом 300г., который является частью промышленно изготовленной тротиловой шашки-детонатора типа Т-1000;
- три элемента питания типа «Enermax», 4,5 в. каждый, соединенных последовательно;
- электромеханические часы – будильник «Янтарь»; электродетонатор типа ЭДП.

В корпусе груза кустарного выполнили цоколь; все элементы были соединены проводами в рабочем контуре и перевязаны изоляционной лентой синего цвета.

Помимо классификации по способу производства, взрывные устройства подразделяются и по другим причинам. Так, для целей в литературе выделены следующие группы взрывных устройств:

- а) непосредственно предназначенные для поражения людей, повреждения техники, разрушения сооружений и укреплений в условиях ведения боевых действий (регулярных боеприпасов). Они являются предметом армий и производятся в больших количествах в соответствии с

государственными и промышленными стандартами;

б) намерен проводить диверсионно-террористические мероприятия, убийства и другие социально-опасные мероприятия, совершаемые взрывом как в мирное, так и в военное время (диверсионно-террористические средства). Эти устройства являются предметом вооружения специальных военных формирований;

в) для выполнения взрывных работ в творческих целях (перфораторы, генераторы давления, боезапас-истребители и др.);

г) предназначен для имитации, пиротехнических, педагогических и других специальных целей и содержит в своем составе взрывоопасные способные составы.

Обязательными компонентами любого взрывного устройства являются заряд взрывчатого вещества и средство возбуждения.

Кроме того, в криминальной практике распространены механические смеси бризантного действия (например, на основе аммиачной селитры).

в) Метание взрывчатых веществ. Одной из форм взрывного превращения в данном случае является горение. К веществам этого типа относятся дымный или бездымный порох. Бездымные порошки бывают разных видов: например, пироксилин – на летучем растворителе, нитроглицерин, баллистный – на трудно летучем растворителе; кордид, приготовленный с использованием смешанного растворителя. Дымовой порох относятся, например пороха типа «Сокол», «Барс», черный порох. Как правило, вещества, входящие в данную группу, используются в качестве снаряжения боеприпасов к боевому, служебному и гражданскому оружию, но могут применяться в иных целях, например, в виде шашек разных размеров в качестве ракетного топлива.

4) Пиротехнические составы. В большинстве случаев при характеристике этого типа взрывчатых веществ указывает на то, что они образуют механическую смесь, основные компоненты окислитель, горючее и связующее, предназначенные для создания световых, дымовых или звуковых эффектов, т. е. используемые в лампах, трассирующих, сигнальных, абсолютно маскирующих и учебно-имитационная инструменты. По мнению автора, это свойство является неполным, так как в импровизированных взрывных устройствах в литературе в качестве заряда часто используется пиротехнический состав, содержащий определенные вещества с окислительными свойствами (нитраты, хлораты, перманганаты, перхлораты) и вещества с горючими свойствами (в

частности, нефтепродукты, фосфор, канифоль, угольный порошок, серу, муку, крахмал. Металлы и соли некоторых металлов). Основной формой взрывного превращения пиротехнических составов является горение (термиты), но иногда происходит детонация (например, при использовании смеси хлората с красным фосфором).

В литературе приводятся классификации взрывчатых веществ и по другим причинам.

Помимо заряда взрывчатого вещества обязательным компонентом взрывного устройства являются средства возбуждения. Как правильно отмечают В. А. Волынский, И. Д. Моторный, заряд и средство инициирования необходимо связаны друг с другом конструктивно. Иногда инициатором может быть внешний источник энергии, но даже в этом случае он должен быть связан с зарядом и обладать способностью вызывать горение, взрыв или детонацию заряда.

Средство возбуждения и механизм управления, обеспечивающий задержку, безопасность транспортировки и применения, вместе образуют «средство для взрыва» – устройство, предназначенное для возбуждения (возбуждения) взрыва заряда взрывчатого вещества. Например, оригинальный привод был обнаружен при ликвидации СВУ еще в марте 2000 года в аэропорту «Шереметьево-1» (Москва). Конструкция импровизированного взрывного устройства представляла собой гранату РГД-5 с вынутой чекой. Предохранительная скоба была перемотана полиэтиленом. Гранату, а также тротилловые шашки поместили в сложенную пополам пятилитровую канистру, в которой на боку лежала бутылка с концентрированной серной кислотой. По мнению преступника, кислота разрушила полиэтилен, после чего граната была подожжена. Граната, в свою очередь, воспламенила бы 200 граммов урона.

В некоторых случаях не может быть взрывчатых веществ, тогда возможность взрыва устройства обеспечивается его конструкцией и свойствами взрывчатого вещества.

В криминалистической литературе выделяют следующие методы взрыва:

1. Огненный. В этом случае обычно используются огнепроводные (бикфордовые) шнуры, реже фитили. Такие средства зажигания обеспечивают передачу на расстояние луча огня и задержку времени между их зажиганием и взрывом заряда взрывчатого вещества. Например, в феврале 1998 года в Воронеже произошел взрыв самодельного

устройства, состоящего из пластиковой бутылки, наполненной черным дымовым порошком, и фитиля. Пропитавшись горючей жидкостью, был поврежден автомобиль «Фольксваген», принадлежащий гражданину Щ.

2. Механический. Этот способ включает в себя введение взрывчатого вещества или капсулы от удара, укола, трения (например, удаление чека приводит к высвобождению пружины, в результате чего дубинка ударника ударяется о праймер, от которого срабатывает детонатор капсулы). Так, в сентябре 2014 года в Азове под машину водить по доверенности от гр-н к., имеет взрывное устройство типа «работал мина-ловушка», состоящая из одного случая гранатой типа Ф-1, взрывателя типа УЗРГМ –2. Применялся механический способ подрыва (растяжения). К Стопорному кольцу была прикреплена веревка, конец которой был закреплен металлическим штифтом, врытым в землю. В данном случае произошел нестандартный спусковой механизм взрывного устройства. Вероятными причинами нештатного срабатывания, по заключению эксперта, была взрывчатка-извлечение взрывчатки – из корпуса гранаты Ф-1; истечение срока годности взрывчатки-тротила, находящегося в оболочке гранаты Ф-1.

3. Электрический тип взрыва. Здесь приводится в действие устройство путем закрытия электрического предохранителя, основным элементом которого является электрический детонатор, источник питания и замыкающий.

4. Химический метод взрывания основан на возбуждении взрывного процесса в результате быстрой или медленной экзотермической химической реакции (реакции, протекающей с выделением тепла) активных по отношению друг к другу реагентов. Этот способ часто используется для переключения взрывной цепи с целью перевода заряда из безопасного положения в боевое через заданный промежуток времени или самоуничтожения заряда после набора.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.07.2014, № 31, ст. 4398. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 04.07.2014 г

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания

«Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2019 г

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 10.08.2019 г

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., «Издательство ЭЛИТ», 2019;

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 11.10. 2019 г.

6. Методические рекомендации следственным работникам по подготовке материалов для производства судебно-медицинских экспертиз по делам о взрывах на различных объектах народного хозяйства (в промышленности, на транспорте, в коммунальном хозяйстве)) /Под ред. Х.М. Тахо-Годи. М., Норма, 2016.

7. Аверьянова Т.В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития // Автореф. дис. доктора юрид. наук. М., Юрист, 2014;

8. Агафонов, А.Г. Филиппов. Некоторые дискуссионные вопросы использования заключения эксперта как средство доказывания по уголовным делам // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Краснодар, Юрист, 2015;

9. Аполлонов А. Ю. Методические рекомендации по действию сотрудников ОВД при обнаружении взрывных устройств, осмотре места взрыва и подготовке материалов для назначения взрывотехнических экспертных исследований. М., Юрид. литер, 2016;

10. Аполлонов А. Ю., Емелин В.В., Филатов А.И. Экспертное исследование действия взрыва на организм человека // Судебно-медицинская экспертиза. М. Юрид. литер. 2015;

11. Арсеньев В. Д. Понятие научно-технических средств расследования и некоторые процессуально-этические вопросы их использования при производстве по уголовным делам //Доказывание по уголовным делам. Красноярск, Юрид. литер. 2016;

12. Бахин В. П., Михайлов М.А. Особенности расследования криминальных взрывов. Краснодар, Юрид. литер. 2016;

13. Бахин В.П., Михайлов М. А. Анализ криминальных взрывов. Краснодар, 2 Юрид. литер. 2017;
14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы, изд. 3, От теории – к практике. М., Юрид.литер.2016;
15. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М.2017;
16. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза. М., Юрист, 2016;
17. Волынский В.А., Моторный И.Д. Взрывные устройства: криминалистические методы и средства их обнаружения, обезвреживания, осмотра места взрыв. М., Юрист, 2015;
18. Герасимов И.Ф. Криминалистическая классификация и особенности расследования преступлений в зависимости от места совершения преступных действий // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. Екатеринбург, Юрист, 2015;
19. Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А.Ю. Стецкевич А.Д. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М. Юрид. литер. 2015;
20. Евстигнеева О.Г. Подготовка к осмотру места взрыва // М. Законность. 2017;
21. Забарин С.Н., Казакевич О.Ю., Котов И. А., Прозоров А.А., Селиванов Н.А. Расследование преступлений, совершенных с применением взрывных устройств // Информационный бюллетень СК МВД России. М., Юрид. литер. 2015;
22. Коновалов Г.Г. Предварительные исследования на месте взрыва // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Краснодар, Норма 2015;
23. Криминалистика /Под ред. Н.П. Яблокова. В.Я. Колдина. М.,Юрид. литер. 2017;
24. Криминалистическая тактика: учебно-методическое пособие /Под ред. В.Н. Карагодина, Е.В. Шишкина. Екатеринбург, Юрид. литер. 2018;
25. Моторный И. Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., Юрид. литер. 2017;
26. Пашин С. А. Доказательства в Российском уголовном процессе // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. М.,Юрид. литер. 2017.
27. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном

процессе. Ростов - на - Дону, Юрид. литер. 2014;

28. Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ. М., Норма 2016;

29. Руководство для следователей /Под ред. Н.А. Селиванова. М., Юрид. литер. 2016;

30. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М. Юрид. литер, 2016;

*Панькова Екатерина Александровна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УГОЛОВНЫМ СУДОПРОИЗВОДСТВОМ

«Уголовный процесс» (синоним – «уголовное судопроизводство», исходя из буквального толкования Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, далее – УПК РФ) является универсальным явлением, характерным для правовых систем всех государств, в независимости от их национальных особенностей. В указанном смысле «уголовный процесс» («уголовное судопроизводство») – это классический элемент любой системы права, в отсутствие которого даже теоретически невозможно представление правового регулирования. «Для того, чтобы уголовное судопроизводство выполняло основное свое предназначение, – писала профессор П.А. Лупинская, – необходимо установление того, имело ли место событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело; лица, совершившего преступные действия (бездействие); виновность обвиняемого и мотивы преступления, а также других обстоятельств, характеризующих происшедшее событие и личность обвиняемого. В ходе производства по уголовному делу может быть установлено, что событие не имело место или обвиняемый не причастен к совершению преступления».

По справедливому утверждению Х.И. Гаджиева, стержень уголовного судопроизводства составляет процесс доказывания, т.к. осуществление всех юридически значимых решений и действий связано именно с собиранием и оценкой доказательств, выступающих в качестве

основы для принятия вышеуказанных решений.

В свою очередь, Б.Т. Безлепкин отмечает, что под доказыванием следует понимать собирание, проверку и оценку доказательств, для того чтобы установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. На основании собирания, проверки и оценки доказательств образуется процесс доказывания по уголовному делу (уголовно-процессуальное доказывание), причем все три перечисленные понятия являются самостоятельными элементами данного процесса. Иными словами, деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств – это элементы процесса доказывания по уголовному делу, предусмотренные непосредственно законом (УПК РФ). Однако, помимо названных элементов процесса уголовно-процессуального доказывания в доктрине принято выделять такое понятие как «обнаружение» (иначе – «выявление») доказательств, означающее их отыскание, которое может производиться на основании проведения, как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. При этом, отнесение оперативно-розыскной деятельности к уголовно-процессуальным понятиям «доказывание» и «процесс доказывания» исключается, по причине ее непроцессуального характера. ОРД является предшествующим этапом по отношению к доказыванию. Так называемая «ориентирующая» информация, которая добывается в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, дает указание на местонахождение источников доказательств и на возможные средства получения сведений процессуальным путем.

Стоит обратить внимание на то, что столь четкое разграничение между уголовно-процессуальной деятельностью и оперативно-розыскной деятельностью, недопустимость отождествления доказательств с результатами оперативно-розыскной деятельности – это требование современной отечественной правоохранительной системы. В советский период было иначе, судебно-следственная (предварительное следствие) и полицейская (дознание) деятельность были соединены в единое несудебное (досудебное) предварительное расследование. При разработке УПК РФ было принято решение провести четкую границу между собственно уголовно-процессуальной деятельностью (предварительным расследованием), которая облекается в строгую процессуальную форму, и сугубо розыскными полицейскими методами выявления и расследования преступных деяний, которые применяются во всех системах уголовной

юстиции. Результатом этого стало уже традиционное для отечественной правовой системы отграничение предварительного расследования от оперативно-розыскной деятельности, не присущие многим другим правовым порядкам, где можно наблюдать так называемое «растворение» негласных полицейских методов выявления и расследования преступлений в одном понятии – «полицейское дознание», которое обособлено от таких стадий процесса, как предварительное следствие и судебное разбирательство. По словам Л.В. Головки и О.Л. Васильева, тем самым, в России произошла определенная параллелизация оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования. При этом, появилась возможность для «очищения» уголовного процесса от сугубо полицейских способов раскрытия преступлений, несвойственных этому процессу. Помимо этого, стало возможным решение еще одной проблемы, непреодолимой в контексте широкого подхода к понятию «полицейское дознание» (включающего в себя, в том числе и оперативно-розыскную деятельность) и связанной с непрекращающимися процессами расширения границ уголовного процесса за счет исключительно превентивно-контрольных функций правоохранительных органов, из-за чего нередко утрачивается связь непосредственно с преступлением (рейды полиции, проверки документов, сбор сведений о преступной среде и т.п.). В нашей стране такими полномочиями наделены органы, осуществляющие только оперативно-розыскную деятельность, и находящиеся вне пределов уголовно-процессуальной регламентации, что, в свою очередь, приводит к сосредоточению органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, исключительно на работе, связанной с расследованием преступлений, которые уже совершены.

Итак, две разновидности правоохранительной деятельности, касающейся обнаружения, раскрытия и расследования преступлений, в виде оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, с одной стороны, имеют много общего, однако с другой – есть у них существенные различия. Тем не менее, в любом случае им свойственно наличие тесной связи и взаимозависимости.

Далее видится необходимым более подробно выявить сходные и отличительные черты оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования.

В юридической литературе этому вопросу уделено значительное внимание. Правда, одни авторы рассматривают его менее подробно,

другие – более обстоятельно.

К примеру, А.П. Киселев, О.А. Васильев и Ю.В. Беянинова указывают на два основных отличия: главное из них – строгая регламентация уголовно-процессуальной деятельности (в первую очередь, порядка проведения конкретных следственных действий, круга субъектов, которые наделены правом ее осуществлять и т.д.) нормами УПК РФ; другое отличие заключается в том, что информация и сведения, получаемые путем проведения следственных действий (при условии соблюдения порядка их собирания и закрепления), наделяются доказательственной силой, в свою очередь, вследствие оперативно-розыскных мероприятий получают только фактические данные, такую силу не имеющие.

Б.Т. Безлепкин обнаруживает уже три различия уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности, отмечая, при этом, единую цель – раскрытие преступных деяний.

По мнению автора, первое отличие – это применение разного комплекса средств и методов. Относящиеся к уголовно-процессуальной деятельности средства и методы характеризуются тем, что они прямо предусмотрены на законодательном уровне и достаточно подробно урегулированы; они открытые и гласные. У так называемой следственной тайны нет ничего общего с таким понятием как «секретность» (с точки зрения его общепринятого значения). В основе же оперативно-розыскной деятельности лежит принцип сочетания гласных средств и методов с негласными. Причем многие сведения, касающиеся проведения оперативно-розыскных мероприятий (силы, тактика, источники информации, лица, внедренные в организованные преступные группы, штатные негласные сотрудники органов, осуществляющих ОРД, и пр.), входят в состав государственной тайны. Специально уточняется, что «родной «брат» разведки и контрразведки – уголовный сыск – не охватывается понятием «юрисдикционная деятельность». Он в определенной степени связан с оцениванием действий (бездействия) граждан и организаций с позиции права, закона (деяния правомерные, не содержащие признаков состава преступления, для сыщика не представляют интерес), но никак не связан с деятельностью по применению мер государственного принуждения. Ни один оперативный работник, в каком бы ведомстве он ни трудился, ни с кем не может

вступить в отношения типа: «Я вправе, а вы обязаны... вы обязаны исполнить то-то и то-то, иначе... вы нарушили... и обязаны понести такую-то меру ответственности». То есть, в отличие от уголовно-процессуальной, оперативно-розыскная деятельность, учитывая свою негласную конспиративную природу, не базируется на правоотношениях. Знания в этой области не носят юридический характер, потому в гражданских юридических вузах их не преподают».

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, но только на основании федерального закона. Ни в Законе об ОРД, ни в УПК РФ не предусмотрено право оперативных сотрудников при раскрытии преступлений принудительно вторгаться в область охраняемых законом прав личности в отсутствие на это судебного-следственного решения. Учитывая это, проведение оперативно-розыскных опросов, обследований помещений, зданий и транспорта, выемки предметов и документов и т.п. допустимо без вынесения специального юстиционного решения лишь в случаях, когда на их осуществление получено согласие лица, которого эти мероприятия затрагивают (причем и согласия иногда бывает недостаточно).

Второе отличие – это итоговый результат деятельности. При осуществлении уголовно-процессуальной (следственной) деятельности происходит обнаружение (добыча) фактических данных, имеющих значение доказательств. Они составляют основу для разрешения уголовного дела по существу. В свою очередь, в процессе оперативно-розыскной деятельности добываются такая информация и такие сведения, сами по себе доказательствами не являющиеся. Они носят ориентирующий характер и могут быть положены в основу для: возбуждения уголовного дела, выдвижения следственных версий, планирования расследования по уголовному делу, определения круга источников для получения судебных доказательств, принятию мер к розыску скрывающихся от следствия лиц и решения иных задач, которые в отношении уголовно-процессуального доказывания, составляющего стержень любого уголовного дела, играют вспомогательную, обеспечивающую роль. Информация, документы и предметы, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, подлежат использованию в качестве доказательств (источников доказательств) исключительно в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством применительно к собиранию, проверке и оценке доказательств. К примеру, когда вследствие

проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливается лицо, которое владеет ценной информацией о конкретном преступлении, о том, кто совершил это преступление, или о том, где находится орудие преступления и т.п., эта информация в рамках возбужденного уголовного дела может быть использована лишь на основании проведения допроса, обыска и последующих следственных действий.

Третье отличие проявляется в том, что осуществлять уголовно-процессуальную деятельность могут суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель, а оперативно-розыскную – только орган дознания. Б.Т. Безлепкин особо подчеркивает, что к полномочиям органов дознания, в первую очередь, полиции, отнесено осуществление как оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности. Причем это исторически сложившееся положение несет в себе глубокий смысл: в некоторых случаях, которые касаются замаскированных преступлений, в определенный момент производства по уголовному делу закон дает возможность сосредотачивать в едином органе и координировать применение комплекса взаимодополняющих средств и методов раскрытия преступлений.

Интересен также подход Л.В. Головки и О.Л. Васильева, которые полагают, что уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность имеют различные:

1) юридическую природу: под предварительным расследованием понимается полноценная процессуальная деятельность, самостоятельная стадия уголовного процесса, оперативно-розыскная деятельность, напротив, – это деятельность непроцессуальная (не регулируемая уголовно-процессуальными нормами), хотя и направленная также на установление (розыск) виновных лиц и на расследование преступлений;

2) нормативную регламентацию: регулирование оперативно-розыскной деятельности, в первую очередь, основывается на Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а предварительного расследования – исключительно на УПК РФ. Причем для Закона об ОРД является достаточно характерным содержание более или менее общих норм, с отсылками на секретные ведомственные инструкции (например, ст.ст. 4 и 12 Закона). По отношению к предварительному расследованию подобного рода законодательная регламентация недопустима: все нормы, его затрагивающие, закреплены на уровне Кодекса – УПК РФ и не могут быть

секретными;

3) субъектный состав: к органам, полномочным осуществлять ОРД, в соответствии со ст. 13 Закона об ОРД относятся оперативные подразделения: Министерства внутренних дел России (МВД РФ), Федеральной службы безопасности (ФСБ), Федеральной службы охраны (ФСО), Федеральной таможенной службы (ФТС), Службы внешней разведки, Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Государственного разведывательного управления (ГРУ) Минобороны России. Перечисляя органы дознания в ст. 40 УПК РФ, законодатель, в целом, указывает на те же самые ведомства, только иные их структурные единицы – подразделения дознания. Помимо этого, в их числе называются: Федеральная служба судебных приставов, Федеральная противопожарная служба и военачальники, которые не осуществляют оперативно-розыскную деятельность. В качестве органов следствия особо стоит выделить Следственный комитет РФ, не ведущий ни дознание, ни оперативно-розыскную деятельность, и, так называемые, универсальные ведомства (например, МВД и ФСБ), в составе которых образованы и оперативные подразделения, и подразделения дознания и следствия (ст. 151 УПК РФ);

4) характер осуществления: оперативно-розыскная деятельность в большей степени носит негласный характер, иными словами, лица, по отношению к которым осуществляются те или иные оперативно-розыскные мероприятия, о них не должны знать; общее правило проведения предварительного расследования – это обеспечение его гласности, т.е. до участников следственных действий должна доводиться информация об их правах, они могут знакомиться с протоколами и иными документами и т.п. (с условием соблюдения при этом тайны следствия);

5) средства осуществления: информация добывается путем проведения одного из оперативно-розыскных мероприятий, из строго предусмотренного Законом об ОРД (ст. 6) перечня (наблюдение, проверочная закупка, контролируемая поставка и т.д.); проведение предварительного расследования допустимо путем не только следственных действий (допроса, обыска, экспертиз и др.), но и других возможных процессуальных действий;

6) доказательственное значение: у информации, которая получается в результате оперативно-розыскных мероприятий, отсутствует доказательственное значение, оно появляется лишь после обработки

данных ОРД по правилам, предусмотренным в УПК РФ (ст. 89); на стадии предварительного расследования происходит полноценное уголовно-процессуальное доказывание, непосредственно приводящее к образованию процессуально доброкачественной доказательственной базы;

7) отношение к преступному деянию: одна из задач оперативно-розыскной деятельности, кроме работы по выявлению и раскрытию преступлений, которые уже совершены, и розыску лиц, подозреваемых в их совершении, – это предупреждение и пресечение преступлений, а также сбор информации о действиях и событиях, угрожающих безопасности Российской Федерации (ст. 2 Закона об ОРД). Иными словами, проведение оперативно-розыскной деятельности возможно не только после, но и до совершения преступления с целью его не допустить, а также в ситуациях, когда возникает риск иных угроз, причем не обязательно квалифицируемых как нарушение уголовного закона (к примеру, сбор информации о политических решениях руководителей зарубежных государств по отношению к России; установление благонадежности лица, которому можно доверить государственную тайну; и т.п.). Стадия предварительного расследования возникает только после того, как совершено конкретное деяние (оконченное или неоконченное), формально в обязательном порядке квалифицируемое по конкретной статье уголовного закона.

Как видно из изложенного, уголовно-процессуальная деятельность и оперативно-розыскная деятельность имеют достаточное число существенных отличий. При этом есть у них и общие черты, обусловленные наличием тесной взаимосвязи:

1). При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскной деятельности, как правило, собирается информация, необходимая для того, чтобы расследовать преступление, несмотря на то, что применяются при этом разные методы (средства).

2). Форма оперативно-розыскных мероприятий зачастую совпадает с формой следственных действий (процессуальные допросы похожи на оперативно-розыскные опросы; процессуальные осмотры – на оперативно-розыскные мероприятия по обследованию жилища, транспорта и др.; и т.п.).

3). Проведение следственных действий нередко основывается на сведениях, которые получены оперативно-розыскным путем (например, в целях выявления среди жителей микрорайона, где произошло

преступление, возможных свидетелей этого преступления и их последующего вызова на допрос, согласно общему правилу требуется совершение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на определение круга потенциальных очевидцев, и т.п.).

4). Допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности и после того, как началось официальное процессуальное расследование. В частности, согласно ч. 4 ст. 157 УПК РФ, если орган дознания направляет в адрес руководителя следственного органа для производства предварительного следствия уголовное дело, в котором не установлено лицо, виновное в совершении преступления, на орган дознания возлагается обязанность по принятию розыскных и оперативно-розыскных мер в целях установления такого лица, при обязательном уведомлении следователя о полученных результатах.

В целом, можно заключить, что выявление и раскрытие преступлений на основании оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с уголовным судопроизводством, т.к. достаточно часто непосредственно факт обнаружения события преступления выступает в качестве основания для возбуждения уголовного дела. Что, в свою очередь, накладывает на орган дознания обязанности по принятию всех необходимых мер, направленных на установление всех значимых данных об этом преступлении (место преступления, орудие преступления, виновные и пострадавшие лица и т.п.), в том числе и оперативно-розыскным путем. Тем самым, имеется реальная возможность обеспечения соответствующим объемом информации о преступлении органов, полномочных осуществлять предварительное расследование. На практике это происходит следующим образом: оперативный уполномоченный путем выявления лиц, которые причастны к совершению преступления, определения обстоятельств этого преступления, получения фактических данных, свидетельствующих о происшедшем, собирает необходимый объем информации и передает ее следователю (дознавателю) в целях дальнейшего применения в процессе расследования. Важно при этом то, что добытая в результате оперативно-розыскных мероприятий информация может в случае надлежащего оформления и закрепления стать доказательственной базой по делу.

Учитывая это, следует признать деструктивными иногда появляющиеся в юридической литературе мнения о противопоставлении следователей и оперативных сотрудников в механизме расследования

преступлений. Каждым из них выполняется своя важная и незаменимая роль, при решении общей задачи – организация и осуществление совместных согласованных действий, направленных на выявление и раскрытие конкретного преступления.

В любом случае необходимо принимать во внимание, что процесс познавательной деятельности в рамках уголовного судопроизводства носит поэтапный, многоуровневый характер. Она развивается на протяжении длительного периода, который начинается с момента установления поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и заканчивается в кассационной (надзорной) инстанции, при возможном исследовании обстоятельств, открывшихся в последующем. Вместе с тем, именно на первоначальном этапе познания закладывается основа всей дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности, создается ее база, определяется перспектива. Данный этап наиболее всего позволяет выявить взаимосвязь процессуальных и непроцессуальных форм познания по уголовному делу. В числе последних ведущее место по праву принадлежит оперативно-розыскной деятельности. Т.к. на практике крайне редки случаи расследования уголовных дел, когда на начальном этапе доказывания отсутствует предшествующая ему стадия собирания сведений о преступлении оперативно-розыскным путем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2018. № 31. Ст. 4818.

3. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Норма, 2009. С. 124. Гаджиев Х.И. Вопросы доказывания в практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2018. № 6.

5. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное

пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 93.

6. Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). [Эл. ресурс]. СПС КонсультантПлюс, 2015.

7. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов.

*Пахомова Марина Сергеевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для уяснения роли и места того или иного явления в системе знаний необходимо, прежде всего, определить его понятие. В литературе справедливо отмечалось, что создание необходимого понятийно-категориального аппарата является краеугольным камнем, элементом методологии любой научной дисциплины, что особенно важно для юриспруденции, где каждый термин должен трактоваться однозначно и адекватно отражать объективную реальность. Даже само мышление нередко определяется как «понятийное отражение действительности».

Понятие квалификации преступлений занимает в уголовном праве весьма специфическое положение. С одной стороны, указывается, что это «одно из важнейших понятий науки уголовного права, которое широко используется в практике судебных органов» Но известна и определенная связь между явлением, понятием и словом (словом). Любое явление реальности отражается в мышлении понятием, а в языке - словом.

В отличие от законодателя, юристы уделяли значительно больше внимания понятию криминальности. Учитывая вышесказанное, рассмотрим основные позиции.

Почти все авторы подчеркивают, что понятие квалификации преступлений в теории и практике используется в двух смыслах:

- Во-первых, как процесс, деятельность установления в действии

лица признаков того или иного преступления;

- во – вторых, в результате этого процесса - деятельность)-уголовно-правовая оценка действия закреплена соответствующим образом.

Применительно же к уголовному праву, наиболее общее определение дал, видимо, А.А. Герцензон: «Квалификация преступления состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом». В дальнейшем подобное определение было воспринято и некоторыми другими авторами.

Встречаются и определения квалификации преступлений в узком смысле слова и другого рода. Так, например, Г.П. Новоселов, обратив внимание на важность нахождения конкретной статьи (или статей) уголовного закона, дает следующую дефиницию искомого понятия - это «определение конкретной статьи УК (в необходимых случаях - статей УК, их части, пункта), которую с позиций действующего уголовного законодательства следует применить при решении вопросов преступности и наказуемости данного деяния».

Так, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. нельзя назвать действующим, но преступность и наказуемость деяний, совершенных до 1 января 1997 г. (за известными исключениями) определяются именно им. И, наконец, есть позиция, согласно которой следует говорить не о квалификации преступлений, а о квалификации уголовно-правовых деяний. В соответствии с этим выделяют позитивную (установление в деянии состава преступления) и негативную (установление отсутствия в деянии состава преступления) квалификации.

Подводя итоги, попробуем определить понятие «квалификация преступлений» в самом широком смысле этого слова. Казалось бы, родовой признак-это уголовная оценка. По сути, этот термин включает в себя как процесс, так и результат соответствующего процесса (обеспечение качества, отнесение к определенному классу). И есть не просто оценка, а именно уголовно-правовая оценка, то есть возможность или невозможность применения уголовного наказания за то или иное поведение человека.

Это касается уголовного права вообще и статей или статей общих и специальных частей Уголовного кодекса, а при необходимости - частей, пунктов и замечаний к соответствующим статьям, в которых описывается состав интересующих нас преступлений. Иногда поведение человека в

один и тот же период может квалифицироваться по различным уголовным законам. Так, Ленинский Районный Суд Ставрополя 2 июля 2016 г. Антонов был осужден по ч. 2 ст. 158 УК РФ за совершенную 1 мая 2016 г. кражу с причинением значительного ущерба гражданину Н. В связи с введением в действие изменений и дополнений от 3 июля 2016 г. УК РФ, с учетом обратной силы нового уголовного закона, действия осужденного Антонова были переквалифицированы с ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (с соответствующим изменением приговора в рамках наказания).

Описав значимые признаки поведения индивида и определив закон, подлежащий применению, следует установить тождество (отношение между предметами, которое позволяет говорить о них как неотличимых друг от друга) выявленных признаков конкретному составу преступления. При отсутствии точного соответствия квалификационный процесс завершается без результата (или с отрицательным результатом). То есть мы не можем квалифицировать поведение индивида как преступное. Но это еще не все. Даже если ответить положительно на последний вопрос, невозможно точно сказать, есть перед нами преступление или нет. Уголовно-процессуальное законодательство содержит указания на ряд факторов, исключающих преступное поведение, даже если все признаки состава преступления. К ним относятся:

1) малозначительность, исключающая общественную опасность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

2) необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения (глава 8 УК РФ);

3) добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ);

4) деятельное раскаяние, в случаях специально предусмотренных уголовным законом (ст. 75 УК РФ);

5) истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ);

6) отсутствие заявления потерпевшего, поданного в установленном порядке, в случае дел частного и частного публичного обвинения.

С точки зрения реального применения уголовно-правовых норм принципиальное значение имеет выделение двух видов квалификаций правонарушений:

– официальной (легальной),

– неофициальной (доктринальной).

Понятно, что юридическая сила и, следовательно, определенные правовые последствия имеет только квалификация, данная следователем, следователем, прокурором, судьей (судом), то есть специально уполномоченными органами и лицами. Выражение его мнения другими лицами не имеет юридического значения. Это может быть учение (начиная с научного или педагогического персонала или учреждения) или обыденное (начиная с лица, не имеющего юридического образования и научного или научно-педагогического статуса). Самое главное, что такая квалификация носит неофициальный характер и не играет никакой роли с позиции реального применения норм уголовного права.

Оформление процесса и результата квалификации преступления на разных стадиях уголовного процесса различаются. Но есть и общее - это указание уголовного закона, конкретных его статей и других структурных элементов. Данное требование содержится в ст. 112 (постановление о возбуждении уголовного дела), ст. 144 (постановление о привлечении в качестве обвиняемого), ст. 205 (обвинительное заключение), ст. 230 (постановление о назначении судебного заседания), ст. 314, 315 (обвинительный приговор), ст. 339, 342, 346 (кассационное определение), ст. 378, 379 (определение и постановление надзорной инстанции) УПК РФ.

Последствия нарушения этого требования очень серьезны. Если нет указаний по статье УК, части, пункту или при совершении ряда преступлений не дана правовая оценка каждому из них, уголовное дело подлежит возврату на дополнительное расследование, а приговор - отмене. Таким образом, указание пункта(пунктов), части и статьи Уголовного кодекса является обязательным. Однако уголовное право обладает определенной «подвижностью». 9 УК РФ: «преступность и уголовная ответственность за деяние определяются уголовным правом, установленным на момент совершения данного деяния.» То есть в случае принятия нового закона старое уголовное право «переживает» отмеренное ему время и продолжает действовать по отношению только к определенному кругу деяний. В этом случае указываются параграф (пункты), часть и статья ранее действующего закона. Конечно, если новое уголовное право не имеет ретроактивного эффекта. Поправка к уголовному праву может касаться только отдельных его статей, и даже частичных. Верховный суд в таких случаях уточняет и называет в редакции, какой закон воспроизводит текст.

Обладает определенной спецификой квалификации незавершенного преступления. Диспозиция, обусловленная системностью уголовного права, может содержаться в различных статьях, которые должны быть указаны вместе: соответствующая часть статьи 30 УК и статья (пункт, часть) статьи Особая часть УК РФ, предусматривающая ответственность за совершенное преступление. Следует сказать, что на практике в течение довольно длительного периода не была указана определенная часть статьи общей части Уголовного кодекса о незавершенном преступлении. Только статья в целом называлась. Однако Верховный Суд РФ в настоящее время идет по указанному пути. Например, приготовление к убийству из корыстных побуждений будет квалифицировано по ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Конечно, в силу важности вопроса желательно было бы определить форму записи при квалификации правонарушений в соответствующем ГОСТе.

Аналогичным образом дело обстоит и при сложном соучастии. Указывается часть ст. 33 УК РФ и статья (пункт, часть) статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление исполнителя. Действия организатора к тому же убийству из корыстных побуждений следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По мнению В.Н. Кудрявцева при квалификации должен указываться также уголовный закон, который содержит диспозицию и санкцию, но пока не вошедший в Уголовный кодекс. Очевидно, что данная позиция в настоящее время однозначно противоречит ч. 1 ст. 1 УК РФ, поскольку в соответствии указанной нормой, уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из УК РФ. Поскольку единственным источником российского уголовного права является Уголовный кодекс, ссылка на другие законы или постановления вряд ли возможна, так как их действие в уголовном смысле представляется весьма сомнительным. Также указана статья 3 Уголовного кодекса «принцип законности»: «Преступность деяния, а также его уголовная ответственность и другие уголовные последствия определяются только настоящим Кодексом. «Это положение не противоречит федеральному закону» О международных договорах Российской Федерации».

После дополнения обсуждаемых признаков определение имеет следующую форму: «официальной квалификацией преступлений являются специально назначенные органы и лица уголовно-правовой оценки

поведения индивида на основе выявления и закрепления уголовно-значимых признаков, определений уголовного права и его элементы, которые используются, и выявление выявленных признаков специфического состава преступления при отсутствии факторов, исключающих преступление поведения».

Нельзя сказать нескольких слов и о социально-правовом значении истинности квалификации преступлений. Стоит отметить, что об этом аспекте писали почти все, кто касается общих вопросов квалификации и каких-либо разногласий по этому поводу не наблюдается. Основные моменты значения истинности квалификации преступлений сводятся к следующим:

- 1) обеспечение точного и полного применения уголовного права;
- 2) обусловленность планирования и проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий при расследовании уголовного дела;
- 3) гарантия прав и законных интересов, как потерпевшего, так и виновного;
- 4) одна из причин возникновения негативных последствий для лица, совершившего квалифицированное преступление;
- 5) юридический факт возникновения других (не уголовно-правовых) видов правоотношений;
- 6) основа объективного и точного отражения в криминальной статистике показателей преступности.

Поэтому вопрос о квалификации преступлений имеет большое значение не только для уголовного права, но и для решения достаточно широкого круга других социально-правовых проблем. Но решить эти проблемы можно только в том случае, если квалификация верна.

Поэтому для квалификации имеют значение некоторые категории диалектики. В специальной литературе принято относить общее (уголовно-правовая норма) и индивидуальное (правонарушение). Однако диалектика оперирует четырьмя категориями:

- единичные (специфически индивидуальные в объектах);
- особенное или отдельное (совместно для объектов определенного подмножества);
- общее (присутствует во всех объектах набора);
- всеобщее (имеющаяся во всех материальных предметах).

Причем, всеобщее, общее и единичное существуют лишь в

отдельном - в виде его сторон и моментов. Так, каждое преступление обладает своими характером и степенью общественной опасности, отличающими его от других преступлений. Однако в целом все действия, запрещенные уголовным законодательством, представляют общественную опасность. При этом, принимая во внимание истину, В.Н. Кудрявцев выделяет три элемента представлений лица, осуществляющего квалификацию:

- а) о фактических обстоятельствах дела;
- б) о содержании уголовной нормы;
- в) о соотношении между фактическими признаками преступления и признаками, предусмотренными уголовной нормой.

Представления о реальных обстоятельствах дела будут верны, если объективно отразить реальные события. То же самое относится и к остальным элементам.

Истинность квалификации следует понимать в том смысле, что она не может быть произвольной, зависит от предмета квалификации, поскольку одно и только одно решение может быть действительно верным. Это может быть достигнуто не в одночасье, а постепенно.

Более того, при квалификации преступления нет необходимости в абсолютной (или хотя бы максимальной) полноте отражения действительности. С этой точки зрения истина квалификации относительна (например, обстоятельства, имеющие значение для наказания, могут быть абсолютно незначительными для квалификации). Однако в рамках конкретного состава преступления все признаки должны быть установлены с исчерпывающей полнотой и глубиной. И в этом смысле квалификация преступлений - абсолютная истина.

Литература:

1. Краткий словарь по логике. – М., 2014.
2. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М., 1984.
3. Никонов В.А. Научные основы квалификации преступлений (спецкурс). – Тюмень, 2014.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984.
5. Герцензон А.А. Квалификация преступления. – М., 1947.
6. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996.

7. Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть). – Омск, 1998.
8. Уголовное право России. В 2-х томах. Т.1. Общая часть. – М., 1998.
9. Уголовное право. Особенная часть. - М., 1997.
10. Сабитов Р.А. Квалификация уголовно-правовых деяний. – Челябинск, 2013.
11. Благов Е.В. Основы применения уголовного права. – Ярославль, 1992.
12. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. – Свердловск, 1972.
13. Психология. Словарь. – М., 2015.
14. ФЗ РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2016.
15. Краткий словарь по логике. – СПб., 2014.
16. Недбайло П.Е. Применение советских уголовно-правовых норм. – М., 1960.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс. 2016
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
20. ФЗ РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (действующая редакция, 2016) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
21. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений (понятие, значение и правила). – М., 2014; Левицкий Г.А. Квалификация преступлений. - М., 1981
22. Миренский Б.А. Вопросы квалификации преступлений органами внутренних дел. – Ташкент, 1980
23. Свидлов Н.И. Виды норм и квалификация преступлений следователем. – Волгоград, 1986;

24. Сперанский К.К. Теория и практика квалификации преступлений. – Краснодар, 2013
25. Философский энциклопедический словарь. – М., 2013.
26. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М., 1975.
27. Гегель. Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики. – Л., 1985.

*Песочин Дмитрий Юрьевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В случае нарушения прав граждан или организаций другими лицами, а также угрозы нарушения права в будущем и при отсутствии добровольного восстановления нарушенного права возникает объективная необходимость применения определенных мер защиты – способов защиты права от обязанной стороны.

Среди различных форм правовой защиты ведущую роль играет судебная форма, которая является универсальной, исторически сложившейся и детально регламентированной нормами Гражданского процессуального права. Она обеспечивает надежные гарантии правильного применения закона, устанавливая фактические права и обязанности сторон.

Право на судебную защиту является конституционным правом, провозглашенным статьей 46 Конституции Российской Федерации. Защита нарушенных прав человека судом является наиболее эффективной и цивилизованной. Деятельность судов является демократической формой защиты права, ориентированной в первую очередь на защиту прав и законных интересов граждан.

Гражданский процесс происходит от слова «гражданский», то есть относится к правоотношениям граждан между собой и их отношениям с государственными органами и организациями. Под гражданскими делами понимаются дела, возникающие из широкого круга правоотношений:

конституционных, административных, финансовых, гражданских, жилищных, семейных и др.

Таким образом, гражданский процесс – это совокупность процессуальных действий и гражданских процессуальных отношений, регулируемых гражданским процессуальным правом, которые образуются между судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении гражданского дела.

Целью гражданского процесса является восстановление нарушенных и защита оспариваемых прав, свобод и интересов граждан и организаций.

Задача защиты нарушенных прав и интересов будет считаться выполненной только при исполнении решения суда.

В соответствии со статьями 3 и 6 Федерального налогового кодекса вступившие в законную силу постановления, иные акты и требования судов обязательны для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, должностными лицами и иными физическими и юридическими лицами и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебных постановлений влечет ответственность, установленную федеральными законами.

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм исполнения судебных актов, который гарантировал бы баланс прав и интересов обеих сторон исполнительного производства: как истца, так и должника. При этом максимальное соблюдение интересов ответчика-должника достигается путем совершения действий по добровольному исполнению судебного приказа.

Принудительно исполняются решения суда и других органов, которые должник не желает исполнять добровольно.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статьей 1 Федерального закона «О судебных приставах» Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации и ее территориальные органы обязаны исполнять решения судов и иных органов, предусмотренных законом. В соответствии со статьей 7 Федерального закона «О судебных приставах» от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ служба судебных приставов входит в систему органов Министерства юстиции Российской Федерации, возглавляемую заместителем министра юстиции Российской Федерации - главным

судебным приставом Российской Федерации (директором).

Еще Л.И. Петражицкий писал: «Субъект права является одним из многочисленных призраков фантастического мира современной теории права». По мнению Л.И. Петражицкого, основополагающие понятия юридической науки (к коим относится и субъект права) суть принятые юридическим сообществом языковые конвенции, из опыта употребления которых юристы выносят безоговорочную уверенность в некоем объективном существовании реальности, обозначаемой соответствующими понятиями. Вместе с тем, по нашему мнению, нельзя не согласиться с утверждением, что «субъект – это атом юридической теории». В переводе с латинского «субъект» – «лежащий снизу, находящийся в основе». Считаю, что такое определение вполне способствует уяснению на современном этапе смысла и роли указанной правовой единицы.

О.А. Красавчиков полагает, что, хотя в гражданском праве нет разграничений между физическими лицами и гражданами, во избежание путаницы будет верно все же граждан, иностранцев и лиц без гражданства обозначать термином «физические лица», который охватывает всех названных участников гражданских правоотношений, а дефиницию «гражданин» употреблять только в узком смысле.

Гражданин – это лицо, обладающее политико-территориальной связью с государством. В литературе широко распространена позиция, согласно которой понятие «гражданин» является синонимом термина «физическое лицо». Мы считаем указанные заключения ошибочными, поскольку в противном случае законодатель не делал бы оговорку в абзаце 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ о том, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства. Вместе с тем следует особо подчеркнуть: для определения прав и обязанностей ГК РФ понимает термин «гражданин» расширительно и мыслит под ним указанных субъектов.

Итак, под носителем правосубъектности (субъектом права) понимается гражданин (лицо, имеющее гражданство Российской Федерации); при этом указанный термин толкуется не буквально, а как определено в ГК РФ – расширительно – и включает также лиц без гражданства и иностранцев.

Так, Р.О. Халфина полагает: в категории «субъект права» в ее традиционном понимании сливаются две основные характеристики: возможность участвовать в различных правоотношениях и реальное

участие в них: «Нас должны интересовать не все потенциальные возможности лиц, участвующих в правоотношении, а те их особые свойства и качества, которые определяют возможность участия в правоотношении. Поэтому понятие участника правоотношения уже, чем понятие субъекта права».

Уже после принятия ГК РФ появились новые исследования указанной проблемы. Так, М.А. Никищенкова считает: при использовании термина «субъект правоотношения» предполагается, что правоотношение уже возникло. Это означает: взаимодействие субъектов стало фактом или должно непременно состояться, при этом объективными предпосылками обретения зависимости субъектов правоотношения друг от друга выступают:

а) наличие и совпадение интересов к взаимодействию субъектов права (что само по себе есть проявление воли лица и находит свое выражение в его поведении. Наиболее ярко это проявляется как раз-таки в сфере гражданского права);

б) наличие юридического факта как основания возникновения, изменения, прекращения правоотношения. Таким образом, при решении вопроса относительно терминологических колебаний, на наш взгляд, следует исходить из того, что гражданское правоотношение (как общественное отношение, урегулированное правом) не может иметь в качестве субъекта того, кто не является субъектом гражданского права. Следовательно, в существенной своей части понятия «субъект гражданского права» и «субъект гражданского правоотношения» если и не являются тождественными, то по крайней мере не должны друг другу противоречить. Применительно к конкретному гражданскому правоотношению очевидно: некто, не являющийся субъектом гражданского права, очевидно, не может являться субъектом гражданского правоотношения, и наоборот. Субъект становится правовой личностью, только выступая активным носителем и реализатором права. Фигура субъекта права предполагает наличие права и реальную возможность его осуществления.

Субъект юридических обязательств не может не быть субъектом права. В юридической науке укоренилось, что ни общество, ни природа, а государство определяет, кого и на основании каких условий можно назвать субъектом права и участником правоотношения, какими качествами оно должно обладать. Весьма ошибочно мнение ряда юристов (например,

Дернбурга, Победоносцева), предполагающих возможность существования гражданского правоотношения с одним (активным) субъектом. В подтверждение своей позиции они приводят право собственности, определяемое ими как отношение лица к вещи. Но ведь юридическое отношение как связь, вид общественного взаимодействия возможно только между лицами. Любопытно, что, несмотря на само определение гражданского правоотношения как общественного волевого отношения, субъекты порой могут даже не знать о его существовании. Однако признак неосведомленности ни о чем не говорит, подобно тому как незнание закона никого не освобождает от ответственности за его нарушение. М.М. Агарков в свое время справедливо заметил: «Юридическое отношение не прекращается от того, что его участники о нем не думают или даже не знают. Должник не перестанет быть должником от того, что он забыл о своем долге или даже не знал о нем, например, оказавшись должником в качестве наследника».

Мы разделяем мнение О.С. Иоффе, утверждающего, что изучение правоотношения (и гражданского, в частности) обязательно предполагает, наряду с анализом всех других его элементов, также и исследование правового положения его субъектов. Такой подход к определению субъекта гражданских правоотношений неизбежно приводит к пониманию его как неотъемлемой части структуры правоотношения, позволяя считать участником конкретных гражданско-правовых связей.

В заключение хотелось бы словами великого теоретика И. Сабо возразить сторонникам того, что рассмотренные проблемы носят сугубо теоретический характер: «Именно положение субъектов в их политическом качестве характеризует гражданские правоотношения. Это, в частности, означает, что реализация гражданских правоотношений происходит таким образом, что люди пользуются предоставленными им правами, но подчиняют себя при этом законам государства... Гражданские правоотношения в конституционно-правовом оформлении... выражают реально существующее положение граждан и их отношение к государству».

Необходимо подчеркнуть: на наш взгляд, анализ этих проблем под предложенным углом зрения позволяет понять механизм трансформации правовой абстракции статуса субъекта гражданского права в конкретную действительность в виде правового положения индивидуализированной стороны соответствующих правоотношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.07.2014, № 31, ст. 4398. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 04.07.2014 г.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002 - № 3. Ст. 3012.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в редакции ФЗ от 14.06.2012 № 76-ФЗ) // Российская газета, 2002. N 220.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 23.12.2001 № 195-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 318-ФЗ) // Российская газета, 2001, № 256. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996 - №1. ст.16. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции ФЗ от 29.12.2012 № 280-ФЗ) // Российская газета, 2001. № 256.

8. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 №119-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997 - № 30. Ст. 3591.

9. Федеральный Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (в редакции ФЗ от 28.07.2012 № 133-ФЗ) // Российская газета, 1992. № 32.

10. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (в редакции ФЗ от 28.07.2012 № 133-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1997. № 30, Ст. 3590.

11. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» (в редакции от 08.09.2012 № 939)// Собрание законодательства РФ. 2008. N

23, Ст. 2721.

12. Методические рекомендации Управления ФССП в Ростовской области -исполнение исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения; исполнение исполнительных документов о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника.// Архив отдела исполнительного производства Управления ФССП по Ростовской области, дело 03-05, 2007 г.

13. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству РФ. - М.: Юрист, 2016.

14. Артюхов А.Н. К вопросу о сроках в исполнительном производстве // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015.

15. Бевзенко Р.С., Беляневич Е.А., Войтко И.А. и др. Иски и судебные решения: Сборник статей. - М.: Статут, 2015.

16. Валеев Д.Х. Исполнительное производство. Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2016.

17. Власов А.А. Гражданский процесс. - М.: Юрайт-Издат, 2011. С.152.

18. Гуляева И.Н. Гражданское процессуальное право: Учебное пособие. - М.: Приор-издат, 2016.

19. Гуреев В.А, Гушин В.В. Исполнительное производство: Учебник. - М.: Эксмо, 2015.

20. Демичев А. А. Исполнение судебных исполнительных документов: проблемы правоприменения и перспективы правотворчества. - М.: Норма, 2015.

21. Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: Учебник. - М.: Норма, 2016.

22. Диордиева О.Н. Исполнение решений судов по жилищным делам. // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 1. С.44 - 48.

23. Иваненко Ю.Г. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан и деловой репутации юридических лиц.- М.: Волтерс Клувер, 2015.

24. Исаенкова О.В. Исполнительный кодекс РФ (тезисы) // Арбитражная практика. - 2015. - № 6.

25. Исаенкова О.В. Исполнительное производство, связанное с

реализацией неимущественных требований - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015.

26. Капорина Е.Е. Об эффективности мер ответственности за неисполнение исполнительных документов неимущественного характера// Практика исполнительного производства. - 2017. - № 2.

27. Корулина Ю.В., Простова В.М. Актуальные вопросы исполнения судебных решений // Исполнительное право. - 2016. № 1.

28. Кузнецов В.Ф. Правовой механизм принудительного исполнения судебных актов и постановлений других органов. - М.: Изд-во МГУ, 2015.

29. Малешин Д.Я. Движение дела по стадиям в исполнительном производстве. // Исполнительное право. - 2016. - № 1.

30. Михалев И.Ю. Вопросы оценки имущества должника в исполнительном производстве. // Закон. - 2017. - № 5.

31. Нечаева А.М. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Российская юстиция. - 2016. - № 5.

32. Смирнов А.Ю. Исполнение судебных решений о сносе незаконно возведенных строений // Практика исполнительного производства. - 2015. - № 3.

33. Шпачева Т.В. О некоторых вопросах, возникающих при принудительном исполнении исполнительных документов. // Закон. - 2017.- № 5.

34. Ярков В.В. Настольная книга судебного пристава-исполнителя. - М.: Издательство БЕК, 2015.

*Русанова Виктория Дмитриевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

БАНКРОТСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Необходимость приемлемого понимания сущности уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве требует наличия общего представления о возникновении, правовом развитии и генезисе рассматриваемого института. Положения, предусматривающие уголовную ответственность за криминальную несостоятельность, всегда находились в поле зрения законодателя.

Уже в Русской Правде имелось более 20 статей, регулирующих последствия неисполнения кредитных обязательств¹². Согласно ст. 54 этого документа выделялась несостоятельность вследствие непреодолимой силы, без вины должника, не предусматривающая применение наказания и несостоятельность, возникшая по вине должника в результате растраты, пьянства, пари и пр. В этом случае кредитор наделялся правом продажи должника в холопы.

Последующие документы (Судебник Ивана III 1497 г., Судебник 1550 года, Соборное Уложение 1649 года) также закрепляют ответственность за неуплату купцами долгов вследствие неблагоприятных действий заемщика, что в целом совпадает с нормами Русской правды.

Следует отметить, что до Соборного уложения 1649 года, все нормативные акты устанавливают ответственность за банкротство вследствие неправомерных и неблагоприятных действий должника, однако все они совершаются до возникновения признаков банкротства, а сама несостоятельность является последствием таких действий. Поэтому приведенные документы следует относить к историческим основам ответственности за преднамеренное банкротство.

По мнению А.М. Зацепина, исследование исторических фактов

---

¹ Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 1-2 (27). - С. 50-54.

² Российское законодательство XI-XX вв. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. С. 68.

уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, следует относить к периоду действия норм Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В Уложении, за исключением нормы устанавливающей уголовную ответственность за неосторожное банкротство, остальные статьи данной группы закрепляют уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве³.

Однако и эта точка зрения является спорной, поскольку криминальные проступки в дореволюционной России определялись не только уголовно-правовыми актами, но также иными законодательными положениями, регулирующими тот или иной институт общественных отношений, в том числе и несостоятельность. Так, можно выделить Уставы о банкротах XVIII-XIX вв., как документы регулирующие правила несостоятельности предприятий и последствия их нарушения. Необходимость принятия этих документов возникла в первой половине XVIII века в связи с ростом в Российской империи капиталистических отношений, что потребовало совершенствования законодательной базы института банкротства, который на тот исторический период находился в начальной стадии, не меняясь со времен Русской Правды.

Здесь исследователи выделяют три направления развития отечественного законодательства о несостоятельности. Первоначально применялось иностранное законодательство в силу отсутствия государственного регулирования банкротства, а также положения по закупам, что было самобытным явлением. Должник передавался кредиторам для отработки долга. Помимо этого канцелярски-кодификационное законодательство, регулирующее ответственность, как за банкротство, так и за неправомерные действия при банкротстве⁴.

Отдельные положения встречаются в Вексельном Уставе 1729 г., в Уставе благочиния 1782 г., в городском Положении 1785 г. и других актах. Тем не менее, отсутствовали нормы, закрепляющие критерии при которых должник мог быть признан банкротом⁵. Необходимость создания таких норм признается еще при царице Анне Иоанновне в 1735 году.

В 1740 году создается проект Устава, получивший затем статус

---

³ Зацепин А. М. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2008. № 2 (2). - С. 82.

⁴ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1907. С.8.

⁵ Телюкина М. В. Основы конкурсного права: монография. М., 2004. С. 64.

закона, однако в связи с внутригосударственными проблемами, он так и не был опубликован. Тем не менее, Устав был включен в Полное собрание законов Российской империи и мог оказывать влияние на вынесение судебных решений⁶. Указанный Устав явился первым нормативным документом дореволюционной России, устанавливающим правила несостоятельности.

Как и ранее составленные законодательные акты, Устав делит несостоятельность на несчастную, возникшую вследствие непредвиденных обстоятельств (пожар, наводнение и пр.), при которой должник не несет криминального характера ответственности и злостное банкротство: «обманство, неосторожность, продерзость». Под последним термином понималось нарушение общих положений Устава, касающихся ведения в процессе коммерческой деятельности купеческих книг, составления балансов в конце каждого года, отсутствие заявления о невозможности исполнения обязательств и пр.

В отношении неосторожности имеется в виду осуществление торговой деятельности без своего капитала попытки взятия непосильного на себя бремени по коммерческой деятельности, чрезмерный торговый риск; образование предприятия в компании с обманщиком с последующим банкротством и пр.

Под обманством понимались признаки неправомерных действий в ситуации банкротства. Так, в статье 14 Устава закрепляется ответственность за умышленное и неправомерное увеличение пассива должника в предвидении банкротства («росписки дать») или неправомерную передачу имущества должника другому лицу.

Статья 22 Устава закрепляет уголовную ответственность за неправомерные действия в отношении нажитого имущества во время конкурса в форме утаивания или удовлетворения требования кредитором в ущерб интересам других кредиторов. Совершивший такого характера действия должник не признается банкротом, но подвергается наказанию каторжными работами. В качестве основания признания злостным банкротом является также заключение сепаратной сделки втайне от остальных кредиторов.

Тем самым, Устав о банкротях является первым правовым актом, закрепившем уголовную ответственность за неправомерные сокрытие,

---

⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Собрание первое. Т. 26. 1800-1801 гг. 880 с.

передачу имущества во владение иным лицам, удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам, совершенные при наличии признаков банкротства, т.е. действия, которые в настоящее время согласно ст. 195 УК РФ понимаются как неправомерные действия при банкротстве.

В Уставе обозначаются лица, являющимися аналогами современных кураторов, арбитражных управляющих, конкурсных судей.

В отношении кураторов устанавливается лишь ответственность дисциплинарная: за отсутствие оперативности, непомерных расходов при осуществлении конкурсного процесса, исчезновения денежных средств у должника вследствие небрежного исполнения своих обязанностей.

В 1753 и 1763 гг. Сенат рассматривал новые проекты Уставов о банкротах, которые также не были приняты, однако в целом их нормы совпадали с положениями Устава 1740 года.

Следует обратить внимание на то, что банкротами признаются лишь умышленные и неосторожные действия, в то время, как безвинная несостоятельность не является банкротством.

В 1800 году императором Павлом I был принят новый Устав о банкротах, регламентирующий, как механизм признания банкротом, так и последствия банкротства. В статье 1 нового Устава выделяется неспособность оплаты долговых обязательств в полном объеме.

В Уставе также определяется термин: «банкротство», под которым понималось неосторожная и умышленная несостоятельность, в то время, как безвинная несостоятельность, также как и ранее, банкротством не считалась. Указанный правовой акт устанавливал, вследствие торговой несостоятельности наказуемость следующих деяний:

- утаивание имущества или требований должнику на чужое имущество;
- удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб требований других кредиторов;
- выдача фальшивых векселей, расписок иных документов, изменение существующих обязательств в ущерб кредиторам перед неминуемым банкротством.

Впервые устанавливалась ответственность дворян и чиновников за сокрытие имущества во время конкурса.

Таким образом, Устав устанавливал ответственность за неправомерные действия при несостоятельности в виде убавления активов

предприятия при сокрытии имущества или исковых требований на имущество, увеличения пассивов в форме выдачи фальшивых векселей, расписок и пр.

Однако в силу различий его применения в 1832 году был принят новый Устав получивший название «Устав о торговой несостоятельности», заменив собой первую часть Устава 1800 года. Этот Устав применялся в случаях несостоятельности в сфере торговли. Также под банкротством понимались как неосторожные, так и злонамеренные действия должника. При этом новый Устав не перечислял подробным образом условия этих видов банкротства. Не было указаний в отношении обязанностей, имеющих какое либо прямое или косвенное отношение к банкротству, неисполнение которых дает основания для признания субъекта банкротом. Однако при исследовании этого документа можно сделать вывод об отнесении определенных действий к злонамеренному банкротству, которые и настоящее время понимаются, как неправомерные действия при банкротстве.

Например, устанавливается уголовная ответственность за сокрытие имущества, под которым Устав определял, утаивание от кредиторов имущества, принадлежащего несостоятельному должнику посредством физического устранения из вида путем упрятывания, увоза, уноса, но не уничтожения, а также фиктивность отчуждения, как полностью, так и в части с помощью фальшивого перевода на имя третьих лиц, как правило, близких родственников⁷.

Кроме этого закрепляется ответственность за предоставление неверных сведений о кредиторских и дебиторских долгах.

После Октябрьской революции последний Устав некоторое время применялся судами при отсутствии новых положений о торговой несостоятельности. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. лишь установило размеры наказания и восполнило существующие пробелы в уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве. Так, вводилась уголовная ответственность за передачу и сокрытие имущества во вред кредиторам. Утаивание от них закладных документов, за действия, препятствующие осуществлению процедуры банкротства и пр.

Уложение установило ответственность в адрес лиц неторгового

---

⁷ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права: часть особенная: посягательства личные и имущественные. СПб., 1907. С. 401-402.

сословия, а также руководства акционерных обществ и компаний.

Существенной новацией стало Уголовное уложение 1903 г., которое в отличие от Уложения 1845 года отличалось полным и предельно четким закреплением признаков объективной стороны преступлений, связанных банкротством без отнесения к торговым уставам.

Уголовная ответственность стала дифференцироваться по субъектному составу в отношении частных лиц и лиц торгового сословия. Последним предусматривалось более жесткое наказание⁸. Предусматривалось уголовное наказание за неправомерное уменьшение активов, а также за увеличение пассивов должника. Указанный документ отличается уходом от казуистического описания преступных действий терминами: такими, как «сокрытие», «утаивание», расширяя признаки объективной стороны новыми дефинициями: такими как «ложные показания об имуществе», «умолчание», «выдача уменьшающих конкурсную массу обязательств», «передача», «переукрепление» и др.

В отличие от современного законодательства в дореволюционной России предусматривалась дифференциация ответственности должников и их конкурсных управляющих (кураторов). В отношении последних Уставами предусматривалась, как выше указано, дисциплинарная ответственность за волокиту. В Уложениях как 1845, так и 1903 г.г. ответственность этих лиц регламентировалась в большей степени развернутом виде. Так, согласно главе III Уложения 1845 г. устанавливалась ответственность должностных лиц, в том числе кураторов за неправомерные действия при хранении вверенного по службе имущества, небрежение, порчу, повреждение, уничтожение, пользование, присвоение, недочет, нарушения правил ведения описи. Однако наказания в отношении кураторов носили мягкий характер. Самой тяжкой мерой было денежное взыскание.

Новое уголовное законодательство ужесточает наказание на злоупотребление полномочиями вплоть до лишения свободы.

После революции 1917 года новыми судами не стали рассматриваться ранее имевшиеся дела о несостоятельности. После введения в 1922 году Уголовного кодекса ответственность за криминальные банкротства была отменена⁹.

---

⁸ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1904. С. 894-909.

⁹ Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР».

Проанализировав законодательство дореволюционной России в отношении криминальных банкротств можно сделать следующие выводы:

1. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве появилась в документах гражданско-правового характера: в проектах Уставов о банкротах 1740, 1753 и 1763 гг., а также в Уставе о банкротах 1800 г.

2. Раннему законодательству была свойственен казуистический характер определения внешних проявлений незаконных действий при банкротстве, который с течением времени меняется к описанию отдельных признаков объективной стороны составов при расширении круга субъектов ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

3. В процессе развития законодательства проходил переход от дисциплинарной ответственности кураторов конкурсного процесса к ужесточению наказания вплоть до уголовной ответственности с дифференциацией ответственности должников и кураторов. Преступные деяния конкурсных управляющих рассматривались, как преступления по службе: злоупотребление при обращении с вверенным имуществом и нарушениях правил публичных торгов.

4. Таким образом, мы видим, что историческое развитие уголовной ответственности при банкротстве характеризуется тенденцией к ее ужесточению с детализацией объективной стороны деяния, переходом от дисциплинарной ответственности, совершаемыми кураторами конкурсного процесса, которые в настоящее время определяются, как арбитражные управляющие, к ответственности уголовной с расширением круга субъектов криминальных действий при банкротстве.

*Самохин Олег Николаевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В ПРОЦЕССЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В конце первого этапа расследования, когда проводятся срочные следственные действия и преступление по отчетам оперативно-розыскных подразделений, считается открытым, снижается интенсивность оперативно-розыскных мероприятий. Это часто происходит и в тех случаях, когда лицо, привлеченное к уголовной ответственности, не установлено «по пятам» и Уголовно-процессуальный кодекс продолжает предлагать следственным органам применение следственных действий для выявления преступника, информирует следователя о результатах.

В этот период обычно решается вопрос о предъявлении обвинения, избрании меры пресечения, дальнейшем сборе и проверке доказательств, выявляющих виновных. Со всей остротой возникает проблема исполнения требования Уголовно-процессуального закона о полноте, полноте, объективности расследования обстоятельств, которые должны быть доказаны в уголовном деле.

В случаях многих эпизодических и групповых преступлений это, в частности, означает выявление всех эпизодов преступной деятельности лица или лиц, причастных к преступлению или преступлению. И особенно остро это проявляется при расследовании тяжких и наркотических преступлений. Для каждого уголовного эпизода и каждого лица должны быть собраны достаточные доказательства события преступления, включая время, место, способ совершения, степень вины обвиняемого, мотивы преступной деятельности, обстоятельства, характеризующие личность, степень и характер ответственности, размер ущерба. Противоречия, возникающие при допросах и выявляемые при сравнительном анализе, должны быть устранены.

Практика показывает, что без использования ориентировочной информации оперативно-розыскные отделы в отношении сложных преступлений доказывают, что работа следователя по решению всех этих

проблем зачастую недостаточно целеустремлена и эффективна. Это приводит к прекращению уголовных дел полностью или частично, их возвращению на дополнительное расследование, оправдательному приговору суда приговоров. В то же время практика совместной деятельности следователей и работников Исследования на протяжении всего следственного периода до его окончания в рамках следственно-оперативных групп и других форм взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями, как правило, дают более эффективные результаты.

Среди основных направлений взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность после окончания первого этапа расследования, следует отметить следующее:

Первое. Продолжение работы по установлению лиц, совершивших преступление, если оно не установлено или не установлено полностью.

Второе. Проверка версий о неустановленных следствием эпизодах преступной деятельности лиц, возбужденных по уголовному делу в качестве подозреваемых или обвиняемых.

Третье. Получение ориентировочной информации о недостаточно изученных обстоятельствах, которые необходимо доказать, и возможных источниках доказательства, включая индивидуализацию мотивов совершения групповых преступлений, распределение ролей в преступной группе, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, места жертв преступления, хранение оружия, наркотиков, похищенного имущества и ценностей, установление каналов их распространения.

Четвертое. Проверьте версии защиты подозреваемого, обвиняемого, их защитников.

Пятое. Сведения о личности подозреваемых, обвиняемых, других участников уголовного дела, а также о других обстоятельствах, которые могут быть использованы для оптимальной организации, планирования расследования, подготовки, правильного выбора тактики допроса и других следственных действий.

Шестое. Получить ориентировочную информацию о планируемых и реализуемых преступниками способах сокрытия следов преступления и противодействия следствию. Конечно, этот список не является исчерпывающим. Она должна быть конкретизирована с точки зрения различных составов преступлений и следственной ситуации, которая складывается в каждом отдельном случае.

Обобщая первоначальные следственные действия по делу и сопоставляя полученную доказательную информацию с данными оперативных следственных подразделений, следователь намечает план дальнейшего расследования и одновременно с участием оперативных сотрудников – направление последних, ставя перед ними конкретные задачи.

При наличии в актах сведений о фигурантах преступления, но не выявленных следствием лиц, их признаках, связях оперативным работникам поручается установить их личность. Для выявления всей совокупности преступных действий по делам о тяжких и наркотических преступлениях дается задание на проверку оперативных записей и других каналов информации о подобных неизвестных преступлениях. Если заявление опрошенных лиц содержит информацию о наличии у обвиняемого или других лиц счетов, дневников и других записей, аудио-видео фотографий, предметов и документов, относящихся к уголовному делу, но не обнаруженных при обысках, целесообразно дать задание оперативным службам об установлении их местонахождения.

Из материалов уголовных дел по делам данной категории, особенно преступлений ОПГ, видно, что подозреваемые, обвиняемые, а также потерпевшие и свидетели часто, а иногда неоднократно меняют показания на предварительном следствии и в суде, объясняя это различными, иногда малоубедительными причинами. Для правильного выбора тактики повторных допросов таких лиц, приостановления их ложных показаний и установления истины в уголовном деле следователя важна, по крайней мере, не процессуальная информация о реальных обстоятельствах и причинах, побудившая человека изменить свою позицию по следствию.

Они могут быть связаны с ложным представлением подозреваемого, обвиняемого о способах смягчения его участи, ухода от уголовной ответственности. В этих случаях усилия следователя должны быть направлены на то, чтобы развеять его заблуждение путем разъяснения соответствующих положений закона о смягчающих вину обстоятельствах, проведения очных ставок, предъявления доказательств, свидетельствующих о тщетности и невыгодности предпринимаемых попыток ввести в заблуждение следователя и суд.

Иное дело в типичных для настоящего времени случаях уклонения потерпевшего, свидетеля, а иногда и других участников преступления от явки следователю и суду, отказа от прежних сведений, предоставленных обвиняемым или обвиняемым в связи с исходящей от преступной среды

угрозой жизни, здоровью, имуществу его или его близких. Здесь возникает необходимость в мерах по обеспечению безопасности участника уголовного процесса.

Пункт 6 статьи 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» об ответственности оперативно-розыскной деятельности, рассчитанной на оказание помощи в обеспечении безопасности процессуальных участников и их лиц в российском законодательстве. Однако специальный закон, устанавливающий такой порядок в отношении названной категории лиц, еще не принят. Однако при наличии угрозы для жизни, здоровья, имущества участника процесса и его непосредственных признаков готовящегося к совершению или совершению преступления такая угроза может служить основанием для производства таможенного розыска, направленного на предотвращение и пресечение преступления, наряду с фактом - на обеспечение безопасности лица. С учетом указанных положений следователь может направить в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность по производству оперативно-розыскных мероприятий для обеспечения безопасности участников уголовного дела путем предупреждения и пресечения незаконных мер воздействия на него лиц, участвующих в результате расследуемого уголовного дела. Основанием для такого указания или указания могут служить материалы уголовного дела, результаты оперативно-розыскных мероприятий, а также иные сведения, полученные следователем и прокурором. Последнее может включать в себя заявления, письма, жалобы граждан, сообщения в СМИ и т. д.

Важной задачей при доказательстве вины участников преступной группы является дифференциация их роли в организации и функционировании преступного образования, конкретизация виновных действий каждого человека, индивидуализация мотивов участия в противоправных действиях. Во многих уголовных случаях организаторы и наиболее активные члены-лидеры преступных групп уходят от ответственности благодаря заранее спланированному плану поведения на следствии задержанных на сцене исполнителей. Успешное разоблачение организаторов и лидеров способствует тому, что следователь получает ориентировочную оперативную информацию о наличии в группе «слабого звена». Чаще всего это вторичные соучастники преступной деятельности без четко выраженной противоправной установки, со слабыми волевыми качествами, относительно легко поддающимися внушению со стороны

окружающих. Также большое значение имеет информация о конфликтах среди членов группы.

Используя эти, а также другие данные, полученные при проведении оперативного расследования (характеристика личности, семейных отношений, привязанности, круга предпочтительных ценностей и интересов, вызванных допросом лица), опытные следователи могут правильно спланировать план и тактику допроса и другие следственные действия с участием отдельных членов преступной группы. Впоследствии в деле появляются показания, которые не только раскрывают распределение ролей в группе и ранее неизвестные преступные эпизоды, но и указывают на новые источники доказательств. Особо следует обратить внимание на использование результатов оперативно-розыскной деятельности в приостанавливаемых уголовных делах. Следственные действия по ним в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством не производятся.

Однако оперативно-розыскные мероприятия по розыску скрытых преступников, установлению их местонахождения, а также установлению лиц, привлеченных в качестве обвиняемых, продолжаются. Мы считаем, что приказы следователей органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, по деактивированным делам, при необходимости, вне сказанного и ставящие перед оперативно-розыскными действиями отделов задачи по проверке необработанных версий об обстоятельствах, доказательству, по иску новых источников доказательств, кодексу возможности решения этих вопросов, процедурным средствам, исчерпанным на момент приостановления уголовного дела. По объективным и субъективным причинам следователи не активно интересуются результатами оперативно-розыскных мероприятий по приостановленным делам и лишь спорадически напоминают оперативникам о необходимости представления информации о них. Между тем в оперативно-розыскных отделах без должного реагирования может храниться информация, требующая производства следственных действий. При наличии такой информации уголовное дело подлежит возобновлению, несмотря на то, что указанные в постановлении следователя о приостановлении дела основания не пали (часть 1 ст. 198 УПК РСФСР).

По мнению Д.И. Беднякова оперативные сотрудники обычно ограничиваются устным сообщением следователю о небольшой части содержащихся в оперативно-служебных материалах сведений или

составлением справки-меморандума по установленным в ходе оперативно-розыскных мероприятий обстоятельствам, также страдающей неполнотой.

Представляется необходимым принять меры к полному использованию полномочий следователей действующим законодательством в отношении предоставления им органов власти, оперативно-розыскной деятельности, поручений по уголовным делам, проверки прокуроров в порядке контроля за своевременностью и качеством их выполнения, а также уведомления следователей о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.07.2014, № 31, ст. 4398. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 04.07.2014 г.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 11.10. 2018 г.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995г.// С изм. и доп. на 2016г.//Консультант Плюс 2016.

4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 14.04.94 г. № 4791-1 //С изм. и доп. на 25.11.15 г. № 317-ФЗ.

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 10.08.2018 г

6. О прокуратуре РФ: Федеральный закон от 2 января 1992 г.// В ред. 4.06.2014 г. № 145-ФЗ с изм. и доп.

7. О частной детективной и охранной деятельности в РФ: Закон РФ от 2 июля 2013 № 185-ФЗ //Консультант Плюс 2016

8. О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 г. // с изм. и доп. на 21.12.2013 г.//Консультант Плюс 2016.

9. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 25 января 1995 г., в ред. 2011 г. с изм. и доп.//Консультант Плюс 2016.

10. Правила отнесения сведений, составляющих государственную

тайну, к различным степеням секретности: Утв. постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1995 г.//с изм. доп. в ред.2011 г.//Консультант Плюс 2016 г.

11. Уголовный кодекс РФ с изм. и доп. от 13.06.1996 года № 63-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 17.06.2016.

12. Бедняков Д.И. Не процессуальная информация и расследование преступлений. -М: Юрид. лит., 2017.

13. Волженнин Б.В. Провокация или оперативный эксперимент // Законность. 2015.

14. Доля Е. Закон об ОРД // Российская. юстиция. 2017. № 2.

15. Дербенев А.И. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений: Учеб. пособие. - М.: МФЮЗО при Академии МВД РФ, 2014.

16. Доля Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Рос. юст. 2015. № 3.

17. Зажицкий В. Связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Рос. юст. 2015. № 4.

18. Корневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. - М., 2015.

19. Селезнев М. Законность в оперативно-розыскной деятельности // Рос. юст. 2015. № 3.

20. Сердюков Н.Н. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. - Иркутск, 2017.

21. Соловьев А.Б. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. - М., 2010.

22. Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. - М., 2015.

23. Белкин А.Р., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: 2017.

24. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М.: 2017.

25. Криминалистика: Учебник/Под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А.Селиванова. – М.: Юридическая литература, 2013.

26. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник (издание второе, исправленное и дополненное/Под ред. Е.П.Ищенко. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2016.

27. Тактика следственных действий: Учебное пособие/Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: 2015.

*Севян Сергей Артурович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

Давайте рассмотрим наиболее распространенные способы подделки бланков и документов. В судебной практике исследуются самые разнообразные официальные документы (документы, удостоверяющие личность, документы, используемые для регистрации хозяйственных операций и др.). Все они, как правило, представляют собой бланки, заполненные рукописным или машинописным текстом.

Поддельные бланки документов чаще всего изготавливаются с использованием различных штампов или по рисунку. Клише получают путем набора текста типографским шрифтом, фотомеханическим методом или ручной гравировкой.

Поддельные бланки с использованием типографских шрифтов. Этот вид подделки обычно осуществляется лицами, имеющими необходимую квалификацию, если они имеют в своем распоряжении необходимые шрифты и булавки.

Поддельные документы, бланки которых печатались в типографии, сравнительно редко встречаются в практике судебной экспертизы. Чаще всего подделка документов осуществляется с использованием украденных типографских букв в домашних условиях, с использованием кустарных печатных устройств.

Фотомеханическая подделка бланков. Для изготовления печатных форм (клише) с изображением поддельных бланков иногда применяют фотоцинкографию и др.

Формы документов, полученных из таких форм, имеют большое сходство с оригиналами.

Ряд признаков указывает на то, что форма документа изготавливается фотомеханическим способом.

Например, оттиск от цинкографического клише может несколько отличаться по размеру от оригинала: в кустарных условиях трудно получить репродукции точно в натуральную величину. Расхождение между размерами изображений может быть обнаружено при достаточном увеличении совпадающих отпечатков.

Цинкографическое клише может иметь определенные дефекты: вытравленные тонкие штрихи и другие детали (то есть исчезнувшие в результате длительного травления клише кислотой), поврежденные части знаков, слившиеся контуры мелких букв и т. д. - эти дефекты клише будут отображаться при печати формы.

Подделка с использованием штампов с ручной гравировкой. На практике чаще всего гравировают целые клише, полностью воспроизводящие изображение формы документа, но иногда происходит изготовление отдельных букв, с помощью которых затем набирается необходимый текст. Древесина, линолеум, резина, кожа, мягкая; металл, пластмассы используются в качестве материала для резки.

Способы подделки оттисков печатей и штампов.

Поддельные оттиски печатей и штампов в зависимости от способа их воспроизведения можно подразделить на четыре группы:

- 1) выполненные путем рисовки изображения оттиска непосредственно на самом документе;
- 2) скопированные с подлинных оттисков на поддельный документ;
- 3) полученные с помощью самодельных клише;
- 4) другие способы подделки оттисков печатей (штампов).

Рисовка изображения печати или штампа на самом документе является наиболее простым способом подделки.

Признаками рисованных <оттисков> являются:

- а) наличие грамматических ошибок в тексте и неправильное его смысловое содержание (например, неверное указание о ведомственной принадлежности учреждения);
- б) несимметричное размещение текста: неодинаковые промежутки между словами и буквами, между словами и ободками <оттиска>, несоблюдение радиальности или параллельности расположения букв;
- в) несоответствие конфигурации и размера букв и цифр типографскому шрифту, наличие скорописных вариантов отдельных букв;
- г) различная конфигурация и размер одноименных букв и цифр, извилистость и изломы в штрихах, сдвоенность штрихов и поправки в них;
- д) следы подготовки к рисовке печати (проколы бумаги от циркуля, не полностью удаленные после обводки чернилами или тушью карандашные штрихи и др.).

Копирование оригинала оттиска на поддельный документ производится путем непосредственного контакта поддельного документа

(место, где будет воспроизведен оттиск, предварительно увлажняется) с документом, имеющим оригинал оттиска. Оттиск получается с обратным (зеркальным) изображением печати (штампа), которое легко обнаруживается при внимательном рассмотрении документа.

Признаками подделки оттиска, полученного двойным копированием, являются:

- а) расплывчатость штрихов оттиска и слабая их окраска;
- б) наличие в ряде случаев в оттиске или рядом с ним посторонних чернильных или карандашных штрихов, которые имелись на подлинном документе и откопировались вместе с оттиском;
- в) нарушение проклейки бумаги на участке оттиска и вокруг него в результате ее увлажнения, потеря глянца;
- г) наличие на участке оттиска отделившихся частиц материала, на который копировался оттиск;
- д) срывы волокон бумаги в результате действия липкой поверхности промежуточного клише.

Самодельные клише используются в преступных целях. Преступники часто используют рисованные бумажные клише, чтобы получить поддельные отпечатки. Текст и другие печатные знаки рисуются зеркально на плотной бумаге с помощью чертежных принадлежностей с хорошо скопированными красками.

К отличительным признакам оттисков, полученных вырезанным клише, относятся:

- упрощенный рисунок букв и цифр – иногда зеркальное изображение в оттиске некоторых букв;
- отсутствие, как правило, отсечек в буквах, овалы и полуовалы букв, а такие другие дугообразные печатные элементы имеют угловатое строение штрихов либо изломы;
- перерывы штрихов от надразов, образованных на клише при вырезывании.

Можно дать следующий перечень основных вопросов, которые ставятся перед экспертом:

1. Действительно ли изображение, имеющееся на документе, является оттиском печати (штампа), а не нарисовано от руки или выполнено иным способом?
2. Каким способом изготовлена печать (штамп), оттиск которой имеется на документе?

3. Одной ли печатью (штампом) воспроизведены оттиски на документах?

4. Данной ли печатью воспроизведен оттиск на документе?

Исследование документов в целях установления различных частичных

изменений заключается в следующем.

Рассмотрим исследование стираний и добавлений. Стирание относится к механическому удалению слов, букв или их элементов с целью изменения содержания документа. В некоторых случаях записи иного содержания производятся по месту уборки. Стирание обычно производится двумя способами: путем стирания или соскабливания с текста штрихов краски.

На подчистку указывают следующие признаки:

а) исчезновение или ослабление глянца бумаги. Ослабление глянца на подчищенных участках бумаги можно обнаружить, рассматривая документ в косо падающем освещении;

б) приподнятость или взъерошенность волокон, наблюдаемая при рассматривании документа под стереоскопическим микроскопом.

в) расплывы в чернильных штрихах нового текста вследствие повышенной впитываемости влаги бумагой с нарушенной поверхностью;

г) увеличение светопрозрачности бумаги. При удалении вместе со штрихами частиц бумаги оставшийся слой становится тоньше, что устанавливается рассматриванием документа на просвет;

д) повреждение защитной сетки и других печатных элементов заполненного бланка.

е) остатки подчищенных штрихов.

При исследовании документа важно не только обнаружить подчистку, но и восстановить удаленный текст. Последнего можно добиться путем:

– фотографирования при косо падающем освещении возможных вдавленных штрихов на лицевой или оборотной сторонах документа;

– изучения конфигурации участков подчистки и штрихов, которые поддельвателю не всегда удается полностью удалить;

– усиления красителя штрихов на частях документа, соприкасавшихся с удаленным текстом;

– усиления контраста остатков подчищенных штрихов фотосъемкой с применением соответствующих светофильтров и

контрастных фотоматериалов.

Под допиской понимается внесение в текст документа новых записей, изменяющих его первоначальное содержание. Дописками могут быть произведены в начале, в середине и в конце слов и отдельных фраз.

На подчистку указывают следующие признаки:

- различия в цвете и оттенках штрихов, первоначальных и новых записей;
- размещение отдельных записей в тексте;
- различия в ширине штрихов и выработанности почерка, которым выполнены сопоставляемые записи;
- сжатые или увеличенные промежутки между буквами, словами, строками;
- нелогичные сокращения слов, выступание некоторых из них за края документа;
- нарушение логической структуры в содержании документа;
- наличие обводки штрихов основного текста, их утолщение и сдвоенность.

Иногда дописку можно обнаружить посредством выявления логических противоречий при изучении содержания документа. Дописка может быть установлена путем осмотра документа с помощью лупы или микроскопа в рассеянном или косо падающем освещении.

Исследование вытравленных и смытых записей проводится следующим образом. Травлением в криминалистике называется воздействие химических реактивов на краситель штрихов, влекущее за собой его обесцвечивание и разрушение.

При исследовании документов, которые предположительно были вытравлены, обычно ставятся следующие вопросы: был ли документ вытравлен, какое вещество было вытравлено, каково содержание вытравленного текста.

Рассмотри признаки травления документов и методы их выявления:

- а) наличие матовых участков на глянцевой поверхности бумаги. Матовые участки появляются в результате того, что травящее вещество разрушает проклейку и поверхность бумаги в этих местах становится шероховатой. Разница в структуре поверхности бумаги особенно заметна на границе между травлеными и нетравлеными участками при исследовании документа с помощью увеличительного стекла или микроскопа;

б) измените цвет бумаги. Средство отравителя может вызвать изменение цвета бумаги. Белая бумага при травлении отбеливателем обычно приобретает желтоватый цвет, цветная бумага в местах действия реагента приобретает беловатый оттенок. При травлении перманганатом калия на документе могут остаться коричневые пятна.

в) изменение цвета защитной сетки. Некоторые реактивы действуют и на краситель защитной сетки документа, изменяя ее цвет.

г) увеличение ломкости бумаги. В результате воздействия травящего вещества бумага становится более ломкой, иногда в местах травления появляются трещины, которые можно обнаружить, осматривая документ в проходящем свете;

д) наличие остатков вытравленных штрихов текста. Pagelevel не всегда удается полностью уничтожить текст, поэтому его остатки можно обнаружить при сильном освещении, используя фильтры и цветоделение съемки;

е) расплывы чернил в штрихах вновь написанного текста являются следствием нарушения проклейки бумаги травящим веществом. В местах травления бумага делается более пористой и лучше впитывает чернила, что можно наблюдать с помощью лупы или микроскопа;

ж) изменение цвета штрихов вновь написанного текста. Это изменение происходит потому, что травящий реактив, сохранившийся в толще бумаги, воздействует на краситель штрихов, частично обесцвечивая его;

з) разница в цвете люминесценции при облучении документа фильтрованными ультрафиолетовыми лучами. Следует иметь в виду, однако, что иногда свечение наблюдается не сразу, а после длительного воздействия источника ультрафиолетовых лучей на исследуемый участок документа.

Признаками смывания текста являются:

а) следы влаги на бумаге, потеря блеска, шероховатость, деформация;

б) наличие окрашенного ободка на границе действия растворителя;

в) наличие красителя, удаляемого штрихами на обратной стороне бумаги;

г) остатки размытых штрихов;

д) размытие красителя штрихами, написанными на месте воздействия растворителя;

е) размывы штрихов от случайно попавшего растворителя в тексте, который не подвергался смыванию;

ж) наличие запаха одеколона (когда текст недавно был смыт одеколоном).

В ультрафиолетовых лучах зона вымывания выделяется в виде пятна. В тех случаях, когда удаление текста производилось спиртом, вокруг зоны обработки наблюдается ободок, обладающий ярко-голубой люминесценцией.

При установлении замены фотографических карточек в документах, удостоверяющих личность проводятся следующие мероприятия.

Так о замене фотографии могут свидетельствовать следующие признаки:

а) отсутствие на фотокарточке оттиска печати. Этот признак сам по себе не будет бесспорным доказательством замены, так как на старых документах оттиск может уничтожиться в результате трения его о соседние листы бумаги;

б) несоответствие частей оттиска мастики на фотографии и на бланке документа по взаимному расположению, размеру радиуса окружностей, цвету красителя и тексту. Следует обратить внимание на количество строк в тексте оттиска по кругу, размер и рисунок шрифта, а также логическую связность текста в оттисках на фотографии и на бланке документа;

в) несоответствие частей отступов оттисков на фотографии и на бланке;

г) подделка мастики и рельефных оттисков печатей на фотокарточке.

На вклейку и на частичную замену листов будут указывать следующие признаки:

а) утолщение бумажного слоя в месте склеивания обнаруживается при осмотре документа на просвет, ощупывании его поверхности подушечкой ногтевой фаланги пальца или с помощью микрометра. Чтобы сделать склеивание менее заметным, преступники уменьшают толщину бумаги, соскабливая как склеенный фрагмент, так и место документа, на которое он наклеен;

б) наличие следов клея по краям вклейки;

в) отставание краев вклеенного фрагмента;

г) отделение вклеенной части документа под воздействием влаги.

Для этого документ надо обработать струей горячего водяного пара:

д) различие в оттенке и качестве бумаги основной и вклеенной

частей документа. Разница в оттенке и глянцеваемости бумаги обнаруживается при осмотре документа в отраженных лучах; разницу в степени гладкости можно установить путем исследования частей документа с помощью стереоскопической лупы при косо падающем освещении;

е) несовпадение штрихов рисунка защитной сетки или типографского графления бланка;

ж) несовпадение смежных частей документа по линии разреза.

На замену в документах — книжках листов целиком будут указывать:

1) различия в цвете и качестве бумаги на разных листах одного и того же документа;

2) различие в размере страниц;

3) нарушения последовательности нумерации страниц;

4) несовпадение листов документа по серии и номеру;

5) различие в форме графления и типографском шрифте печатных элементов бланка. Этот признак наблюдается в тех случаях, когда замененный лист взят из документа, отпечатанного с другой печатной формы;

6) наличие лишних проколов от проволочных скобок, применяемых для сшивки листов документа;

7) наличие скопированного текста на соседних страницах документа, который был на удаленной странице. Этот текст обычно недостаточно виден, его можно усилить контрастной фотографией, диффузным копированием и другими методами.

Литература:

1. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие /В.Ф. Ермолович. - Минск: Амалфея. - 2011

2. Кустов, А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

3. Криминалистика: Краткая энциклопедия /сост. Р. С. Белкин. - М.: БРЭ, 2003; Криминалистика стран восточной Европы /под ред. В. Я. Колдина. Юрид. лит-ра, 2006;.

4. Иванов, И. С. Концептуальные подходы к определению вины организации / И.С. Иванов// Российский следователь № 10. 2015.

5. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения

преступления: автореф. дис. докт. юрид. наук. -М., 2010;

6. Великородный, П. Г. О понятии способа совершения преступления //Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. науч. сб.. Саратов: Изд-во Саратовского. ун-та, 2014.

7. Лавров, В. П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. – М.: Академия МВД РФ, 2014.

8. Ильин, А. А. Криминальная матрица. Налоговая преступность в России. – СПб.: Нева; -М. : Олма-ПРЕСС, 2011

9. Королев М. В. Обналичивающие организации. – М.: Кукша, 2010

10. Ларичев В. Д., Спириин Г. М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. – М.: Экзамен, 2014

11. Маматханова Е. В. Криминалистические и правовые проблемы расследования незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства: дис. ...канд. юрид. Волгоград, 2014

12. Николайчук И. А. Фиктивные сделки (договоры) как способ легализации преступных доходов //Прокурорская и следственная практика. 2015

13. Экономические преступления. Судебно-бухгалтерская экспертиза как метод предупреждения экономической преступности: учеб. пособие / С. Х. Нафиев, Г. Р. Хамидуллина. М. Экзамен, 2013

14. Голованов, Н. М., Перекислов В. Е., Фадеев В. А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. СПб.: ПИТЕР, 2013

15. Макаров, Д Г. Основания и пределы криминализации общественно опасных деяний, составляющих теневую экономику: дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2012.

16. Иванов, И. С. Концептуальные подходы к определению вины организации // Российский следователь № 10. 2015;

17. Сергеев, В. И. Лжесделки: Распознавание и способы предупреждения // Право и экономика. 2011;

18. Николайчук, И. А. Фиктивные сделки (договоры) как способ легализации преступных доходов / И.А. Николайчук // Прокурорская и следственная практика. 2015.

*Селиванова Екатерина Дмитриевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) – это одно из наиболее эффективных средств борьбы с преступностью в любой стране мира. Объективную необходимость ОРД подтверждает многовековой исторический и современный опыт противодействия преступности на основании применения специфических, только ей присущих средств и методов. Практически общепризнанным является утверждение о том, что раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений наиболее успешно при активном применении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Отмечается также, что «оперативно-розыскная деятельность позволяет инициативно и высоко эффективно выявлять наиболее опасные замаскированные преступления, устанавливать лиц, совершивших неочевидные преступления, предупреждать совершение этих и иных преступлений».

Раскрывая значение ОРД, необходимо, в первую очередь, указать на ее принадлежность к правоохранительной деятельности, наделенной государственным статусом. Цели, задачи, порядок и пределы ОРД определяются Федеральным законом; им же ограничивается определенный перечень специфических средств и методов ОРД, применять которые вправе лишь специальные названные Законом субъекты, выступающие от имени государства.

В числе нормативно-правовых актов, посвященных регламентации рассматриваемой сферы общественных отношений, прежде всего, следует выделить Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Именно в данном акте определяется содержание оперативно-розыскной деятельности, которая подлежит осуществлению на территории Российской Федерации, и закрепляется система гарантий законности в случае проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Под оперативно-розыскной деятельностью в Законе об ОРД

понимается «вид деятельности, которую гласно и негласно осуществляют оперативные подразделения государственных органов, уполномоченных на это указанным Федеральным законом, в пределах своих полномочий путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Анализ законодательного определения ОРД позволяет прийти к выводу, что данному виду государственной правоохранительной деятельности присущи следующие признаки:

1) деятельность государства в лице специальных органов осуществляется гласным и негласным способами;

2) право проводить оперативно-розыскные мероприятия имеют органы, специально уполномоченные на это и прямо названные в Законе об ОРД;

3) оперативно-розыскная деятельность является целенаправленной и производится для защиты жизни и здоровья граждан, удовлетворения их конституционных интересов, прав и свобод, для охраны правоотношений собственности, поддержания безопасности государства и сохранения государственного суверенитета

Из вышеперечисленного следует, что правом на занятие ОРД наделено небольшое число государственных органов, которые прямо перечислены в Законе об ОРД. В ст. 13 данного Закона особо указано на то, что «перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, подлежит изменению или дополнению только на основании федерального закона». Кроме того, важным является указание на исключительно «государственный» статус этих органов. У негосударственных организаций право осуществлять ОРД отсутствует. Следовательно, сотрудники служб безопасности крупных корпораций, частных охранных фирм, коллекторских агентств, частные детективы и т.п. хотя и могут использовать в своей работе оперативно-розыскные мероприятия и полученные на их основе сведения, легального статуса они иметь не будут.

ОРД имеет в своей основе сочетание гласных и негласных методов получения информации. Причем главное место в этом сочетании принадлежит негласным методам. Ведь, как точно подмечено В.Н. Борковым, для ОРД, основывающейся на принципе конспирации,

практически не присуща такая характеристика как явность.

Сведения о тактике, формах, средствах совершения конкретных оперативно-розыскных действий составляют тайну и посторонним лицам не разглашаются. Причем осуществление ОРД носит тайный (скрытый) характер не только для лиц, которые причастны к совершению какого-либо преступления, но и для иных окружающих граждан. Сложно не согласиться, что «оперативно-розыскная деятельность без достаточной степени конспирации может быть малоэффективной, а в отдельных ситуациях – просто бесполезной».

Проявление негласного характера ОРМ, по словам Д.А. Климова, возможно на таких стадиях, как подготовка, проведение и оценка полученных результатов. Если на любой из этих стадий конспирация будет нарушена, то возникнет риск утраты оперативно-тактического преимущества правоохранительных органов перед лицом, в отношении которого проводятся ОРМ. Кроме того, может обесцениться и полученная оперативно-розыскная информация, также как пропадет весь смысл проведенных мероприятий.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 14 июля 1998 г. обратил особое внимание на то, что «оперативно-розыскная деятельность объективно невозможна без обеспечения значительной степени секретности. В связи с этим действия по осуществлению негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и по засекречиванию сведений в области оперативно-розыскной деятельности сами по себе права человека и гражданина не нарушают. ... Кроме того эти права гарантируются в том числе наделянием суда полномочием по одобрению оперативно-розыскных мероприятий».

Буквальное толкование ст.ст. 1, 5, 6 и др. Закона об ОРД позволяет заключить, что оперативно-розыскная деятельность – есть не что иное, как совокупность оперативно-розыскных мероприятий, выступающих, по емкому выражению Н.С. Железняк, ее «основой и содержанием». Большая часть задач, которая стоит перед сотрудниками оперативных подразделений, выполняется именно путем осуществления сменяющих и дополняющих друг друга оперативно-розыскных мероприятий. В контексте сказанного можно сослаться и на точку зрения Н.В. Румянцева и В.Н. Омелина, отмечающих, что оперативно-розыскные мероприятия – это важнейший признак, раскрывающий сущность ОРД, т.к. именно путем проведения ОРМ и осуществляется ОРД.

В.Н. Омелин на основании анализа озвученных в юридической литературе мнений, под ОРМ предлагает понимать предусмотренные в законе действия разведывательно-поискового характера, которые проводят уполномоченные на это законом субъекты путем применения специальных средств и методов преимущественно на негласной основе при наличии определенных на это оснований и при соблюдении установленного законом порядка; цель ОРМ заключается в получении, фиксации и проверке информации, предметов и документов, представляющих значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности.

Ст. 6 Закона об ОРД содержит указание на то, что закрепленный этой же нормой Закона перечень ОРМ подлежит изменению или дополнению лишь путем принятия федерального закона. На сегодняшний день в данный перечень входит 15 ОРМ, в том числе, мероприятия в виде: опроса, наблюдения, проверочной закупки, прослушивания телефонных разговоров и т.д. Действия, которые не относятся к установленному ст. 6 Закона об ОРД списку мероприятий, а, следовательно, и результаты этих мероприятий, признаются в качестве незаконных.

Право осуществлять конкретные оперативно-розыскные мероприятия законодатель ставит в зависимость от определенных оснований (поводов).

Основания производства ОРМ, с одной стороны, выступают как важнейшая гарантия соблюдения законности, с другой – это правовые полномочия на осуществление специализированными правоохранительными органами ОРД для достижения задач, ради которых эта деятельность осуществляется. Стоит особо подчеркнуть, что именно правомерная реализация ОРМ оказывает прямое влияние на возможность использовать их результаты на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Ведь даже в случае составления постановления о проведении ОРМ с нарушениями (к примеру, нет утверждения со стороны надлежащего должностного лица), результаты проведенного мероприятия лишаются своего доказательственного значения. Как верно отмечено П.А. Скобликовым, «лишь правильно организованная оперативно-розыскная деятельность позволяет эффективно бороться с преступностью, особенно с такими ее опасными проявлениями, как организованная преступность, коррупция, экстремизм и терроризм».

Полный (исчерпывающий) перечень оснований для производства ОРМ зафиксирован в ст. 7 Закона об ОРД. Это, в частности, наличие: возбужденного уголовного дела, сведений о готовящемся или совершенном преступлении, поручения следователя и т.д. По мнению большинства ученых, в том числе О.А. Вагина, В.Ф. Луговика, А.Е. Чечетина и др., предусмотренные нормой ст. 7 Закона об ОРД основания предопределяют возможность проведения ОРМ для решения конкретных задач в сфере противодействия преступности (ч. 1), а также связанных со сбором данных, которые необходимы для принятия решения допускать либо не допускать отдельных лиц к сведениям, составляющим гостайну, и некоторым видам деятельности, равно как и на обеспечение безопасности органов, призванных осуществлять ОРД (ч. 2). Помимо названных отдельную группу составляют основания проведения ОРМ в целях проверки сведений, характеризующих имущественное положение и доходы госслужащих (ч. 3).

Однако анализ сущности ОРД будет неполным, если обойти вниманием возможность осуществления данной деятельности не только посредством ОРМ, но и путем иных действий, понятие и перечень которых в Законе об ОРД отсутствует. При этом есть указания Закона на то, что «лицо, которое полагает, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, нарушили его права и свободы, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору либо в суд»; а в соответствии с частью 2 статьи 16 Закона об ОРД вмешательство в деятельность лиц или органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскных мероприятий допускается только в соответствии с федеральным законодательством.

Следовательно, справедливо утверждение В.Н. Омелина, что ОРМ – это один из элементов ОРД (пусть и основной), этими мероприятиями не исчерпывается все содержание ОРД. Автор, принимая в расчет многогранный характер ОРД при узости определения ОРД, данного в ст. 1 Закона об ОРД, предлагает рассматриваемую статью изложить в новой редакции, которая наряду с иными признаками будет предусматривать возможность осуществления ОРД посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных законных действий. Далее весь объем действий, которые проводят оперативные сотрудники в процессе ОРД, В.Н. Омелин полагает возможным рассматривать в качестве оперативно-

розыскных действий (либо действий должностных лиц и органов, полномочных осуществлять ОРД), о которых и идет речь в ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 16 Закона об ОРД, а действия, имеющие непосредственную направленность на то, чтобы выявить, зафиксировать и использовать фактические данные, представляющие оперативный интерес, – охватывать термином «оперативно-розыскные мероприятия». По мнению автора, такой подход позволит создать препятствия для искусственного рассмотрения в одной массе абсолютно различных действий, в том числе и ОРМ.

В целом, реализуя оперативно-розыскные мероприятия и иные законные действия, органы, прямо уполномоченные законодателем на осуществление оперативно-розыскной деятельности, призваны обеспечивать:

1) выявление, пресечение, раскрытие и предупреждение преступлений;

2) получение упреждающей информации, характеризующей оперативную обстановку в зоне обслуживания, для того, чтобы оперативно принимать обоснованные решения по защите правопорядка во всем государстве;

3) осуществление взаимодействия с органами дознания и следствия, с судом и прокуратурой с целью оказания помощи в сборе доказательств;

4) посредством проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий субъекты ОРД разыскивают лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, уклоняются от исполнения наказаний или признаны пропавшими без вести;

5) своевременное отслеживание информации об обстоятельствах или событиях, которые имеют опасный потенциал для Российской Федерации;

6) оказание содействия правоохранным органам зарубежных государств в противодействии преступности, а также и в иных вопросах, вытекающих из международных договоров, заключенных Российской Федерацией;

7) выявление и пресечение фактов коррупции и иных должностных преступлений со стороны сотрудников правоохранных органов;

8) применение мер безопасности в отношении работников правоохранных структур, членов их семей и лиц, которые оказывают этим структурам содействие на конфиденциальной основе.

Изложенное позволяет резюмировать наличие широкого диапазона

целей и задач, достигаемых и разрешаемых в процессе ОРД. И это достаточно просто объясняется. Оперативно-розыскная деятельность представляет собой специфический вид государственной деятельности, позволяющей достаточно эффективно противодействовать преступности, незамедлительно и адекватно реагировать на возникновение новых криминальных угроз, нейтрализация которых только на основании уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств является практически невозможной. Учитывая это, на протяжении уже длительного периода именно меры оперативно-розыскного характера играют первостепенную роль в работе специально созданных оперативных подразделений правоохранительных органов, призванных предупреждать и раскрывать преступления.

В заключении хочется привести цитату из работы А.Ф. Волынского, как нельзя кстати отражающую значимость оперативно-розыскной деятельности в механизме выявления, раскрытия и расследования преступлений: «Далеко неконструктивными следует признать попытки «чистых» процессуалистов навязчивым и, прямо скажем, унижительным образом для оперативных работников подчеркивать определяющую роль следователей в деле раскрытия и расследования преступлений. Каждому из них присущи свои задачи и своя особенная, незаменимая роль: для первых – раскрыть преступление, установить лицо, подозреваемое в его совершении; для вторых – тактически грамотно, процессуально выдержанно доказать виновность такого лица. Однако и те, и другие изначально должны действовать совместно, согласованно».

Литература:

1. Басманов Н.А., Саттаров В.С. Общие усилия – общий результат // Законность. 2009. № 8.

2. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.

3. Борков В.Н. Оперативная провокация как способ фальсификации (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // Законность. 2017. № 6.

4. Батулин С.С. Об изменении территориальной подсудности при рассмотрении оперативно-розыскных материалов для получения судебного решения // Российский судья. 2014. № 11.

5. Климов Д.А. Основания признания материалов оперативно-розыскной деятельности источниками доказательств // Следователь. 2011. № 11.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998.

7. Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» ФЗ «Об ОРД»: юридические и лингвистические аспекты: Монография / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

8. Румянцев Н.В., Омелин В.Н. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1(41).

9. Омелин В.Н. Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и иных смежных оперативно-розыскных действий // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6.

10. Жубрин Р.В. Надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности по делам о легализации преступных доходов // Законность. 2013. № 1.

11. Скобликов П.А. Надлежащий порядок обжалования в суд решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Закон. 2010. № 7.

12. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. А.С. Бахты; Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013.

13. Омелин В.Н. Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительный анализ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы XVI международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 1.

14. Волынский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21.

*Серый Иван Николаевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Судебно-взрывная техника определяется как частная судебно-медицинская доктрина, изучающая закономерности возникновения, трансформации и использования криминалистической информации о ВВ, ВУ, их имитирующих объектах, связанных с ними лицах и объектах и разрабатывающая на этой основе научно-технические средства, методы и методы поиска, расследования, нейтрализации, осмотра, Фиксация, изъятие и изучение этих объектов и следов их применения в целях обеспечения уголовно-процессуального, оперативного розыска, административно-правовых форм правоохранительных органов и спецслужб для профилактики, выявления и раскрытия определенных видов преступлений.

ВВ - химические соединения, механические смеси или сплавы веществ, изготовленных промышленным, ремесленным или самодельным способом, способные по своей природе, состоянию и фактическому использованию и предназначенные для взрывного преобразования (взрыва) под воздействием внешнего источника энергии.

В этом определении наиболее полно представлены природно-технические, криминалистические и криминалистические аспекты проблемы относительности тех или иных веществ к категории ВВ.

ВУ классифицируются по разным причинам.

Понятие и классифицирующие признаки ВУ.

«ВУ» – промышленная, кустарная и самодельная продукция единого применения, в конструкции которой предусматривается создание мешающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии химического взрыва заряда ВВ или взрывоопасной способной смеси».

ВУ, как правило, довольно сложные продукты, состоящие из основных и дополнительных элементов.

Основными элементами являются заряд ВВ или взрывоопасная смесь и средство возбуждения. Без них нет ВУ как объекта особого вида с

присущими ему специфическими свойствами. Кроме того, заряд и среда инициации всегда должны быть конструктивно взаимосвязаны.

Дополнительные элементы в ВУ приводного механизма (охранно-исполнительной РИМ), зарядный лоток, корпус устройства, дополнительные броские элементы (законченные фрагменты, контейнеры с горючей жидкостью, и т. д.), камуфляж и средство доставки к месту применения являются: В любом случае они могут либо присутствовать, либо отсутствовать в ВУ: это зависит от назначения, принципа действия ВУ, обстоятельств применения и ряда других факторов.

1. После процесса производства: промышленные (фабрики), кустарных, самодельных.

2. По силе взрывного вещества в тротиловом эквиваленте: меньше 50 г, от 50 до 1000 г, от 1 до 10 кг, от 10 до 100 кг, свыше 100 кг.

3. По степени подготовки к взрыву: в транспортном положении в виде разобранного на элементы.

4. По типу механизма натяжения: огонь, химические, механические, электрические, смешанные, с дистанционным управлением.

5. По времени срабатывания: мгновенно, коротко -замедленное движение, медленное движение, в сочетании.

6. По возможности и методы обезвреживания или уничтожения:
– не нейтрализуется (дистанционное разрушение; разрушение зарядом взрывчатки);
– обезвреживаемый (ручная разборка, удаленная разборка, дальнейшее уничтожение).

Понятие и классифицирующие признаки взрыва определяются тем, что в настоящее время в криминалистической взрывной технике лучше всего изучаются остатки и следы взрыва ВУ с зарядами весом менее 10 кг ВВ.

В результате экспериментальных и теоретических исследований установлено, что под следами взрыва этих категорий ВУ необходимо понимать следующие комплексные материально фиксированные изменения обстановки на месте взрыва:

- деформированные фрагменты деталей и частей ВУ;
- продукты взрыва и другие остатки ВВ или взрывоопасной смеси;
- следы взрывных и ударных волн воздуха на деталях оборудования и объектах места аварии;
- следы распространения пораженных элементов и другие

фрагменты ВУ (осколочное поражение предметов);

– следы взрыва на людях.

Сбор боеприпасов и следов их действия на месте преступления

В практике осмотра мест событий, связанных с применением боеприпасов и ВВ, можно выделить две наиболее типичные ситуации:

1) выезд следственно-оперативной группы на место обнаружения предмета, подозреваемого в принадлежности к взрывным устройствам (ВУ), или веществам, которые являются взрывоопасными;

2) обязательно покиньте место взрыва.

В первом случае в качестве неотложных мер принимаются следующие меры:

– связаться с ближайшим специализированным отделом по очистке территории от взрывоопасных предметов для подачи срочного заявления о прибытии специалистов;

– дать инструкции по эвакуации или удалению людей из опасной зоны;

– организовать цепь на границах опасной зоны, так как сторона в радиусе 300 метров просматривается с позиции взрывоопасного предмета;

Следственно-оперативную группу, отправленную на место происшествия, желательно задействовать специалисты взрывного профиля.

По прибытии на место аварии в первую очередь доказывается возможность транспортировки обнаружения ВУ в безопасное место для обезвреживания или уничтожения. Конечно, требования безопасности играют ведущую роль. Но при этом можно и нужно попробовать хотя бы отдельные части ВУ для последующего экспертного исследования.

Если демонтажные работы должны осуществляются непосредственно на месте происшествия не было (например, обнаруженный предмет не подлежит транспортировке),должны принять меры по предотвращению разлета осколков ВУ может работать отходов фазах, установить племен их защитную баррикаду из бревен или досок. Уничтожение аппарата осуществляется обезвреживанием, желательно путем подрыва маскировки, при этом минимальное количество ВВ и взрывчатки редко встречается на практике, чтобы облегчить последующее исследование остатков взрыва.

Перед нейтрализацией или разрушением целесообразно провести рентген ВУ с помощью портативного рентгеновского аппарата. Необходимо провести детальную крупномасштабную фотосъемку и

прорисовку внешнего вида объекта с характерными размерами. С разрешения специалиста целесообразно обследовать поверхность на предмет следов рук.

После взрыва осколки и все другие фрагменты, а также доски со следами повреждений и вложенных в них частиц тщательно собираются, сортируются и упаковываются индивидуально или группами по принадлежности к одной части в чистые герметичные контейнеры, контейнеры, пакеты. В качестве сравнительного примера отдельно упаковывается до 10 гр. ВВ, который использовался для уничтожения ВУ. Изъятые вещественные доказательства направлены на исследование в опытное учреждение.

Если взрывной предмет можно обезвредить прямо на месте преступления или после транспортировки в безопасное место, структурные элементы ВУ (предохранитель, электроснабжение, провода, часовой механизм) и приступают к исследованиям с соблюдением правил транспортировки опасных грузов. В этом случае необходимо принять меры по выявлению фиксации имеющихся следов пальцев на деталях ВУ. В экспертном учреждении, в котором проводится исследование, предъявляется свидетельство эксперта о действиях по демонтажу взрывоопасного предмета и цели его нейтрализации.

При задержании подозреваемых в использовании ВУ целесообразно для обеспечения экспертной проверки их причастности провести промывку тампонами, каждый из которых отдельно пропитан ацетоном и дистиллированной водой; сохранить содержимое их карманов, включая частицы пыли; при необходимости сохранить их одежду и возможные средства транспортировки ВУ. Вышеупомянутые объекты должны быть упакованы отдельно от других и отправлены в экспертное учреждение.

Во второй ситуации после проведения соответствующих срочных мероприятий осмотр места происшествия проводится в следующем порядке:

- ситуация сцены (фото-фильм-видео);
- с учетом выполнения аварийно-спасательных и аварийно-восстановительных работ составлен план действий, а также составлен план-схема места происшествия, по окружающей среде будет находиться на месте до взрыва;
- в середине взрыва снимают размеры воронки, отмечают на плане и указывается тип грунта или другого материала, на котором

произошел взрыв;

- фиксируется по описанию или фото-видеозаписи наличие, внешний вид, размер локальных деформаций, вмятин, чипов на поверхности хранения на месте взрыва;

- точно так же фиксируется наличие, появление проявлений разрушающего действия взрыва, размер осколочных отверстий в объекте окружающей обстановки, тип материала, в котором они образуются, а также место расположения от центра взрыва;

- отражает характер травм у пострадавших;

- собирайте предметы с наибольшими следами плавления, а если этого нельзя сделать из-за их громоздкости, то необходимые для мытья посуды тампоны, которые попеременно смачивают ацетоном, а затем водой;

- остатки ВУ тщательно собраны, иногда с просеиванием почвы, в которой могут находиться частицы, которые не были обнаружены на этапе статического исследования;

- если взрыв произошел на земле, образцы почвы производятся непосредственно от ее центра взрыва и в качестве сравнительного образца и в нескольких точках вокруг него на достаточном расстоянии (где нет следов взрыва);

- если на обломки ВУ или окрестности места взрыва не реагируют частицы вещества (возможно, взрывоопасного), их удаляют и упаковывают отдельно, а перед этим для предварительного определения чувствительности ВВ с ним проводят исследование молнии, чувствительности к удару, трению;

- все изъятые доказательства складывают отдельно в чистые, герметичные контейнеры, пакеты и отправляются на исследование, оставляя образцы чистыми контейнерами в качестве возможного сравнения образцов; упаковывая доказательства с предполагаемыми следами остатков взрыва, мы рекомендуем хранить их в холодильнике.

- одежда пострадавших, находившихся в непосредственной близости от центра взрыва, упакована в отдельные запечатанные пакеты.

Следующие признаки могут быть использованы для определения последовательности взрывов, производимых на открытом месте:

1. Глубина воронки. Если возможны два одинаковых взрыва, пол из очага позднейшего взрыва попадает в очаг первого взрыва, и в результате этого глубина воронки в очаге первого взрыва уменьшается.

2. Вид через наслоения выброшенного взрывом грунта на копченную часть воронки. Если произошли два последовательных взрыва, то в одной из воронок коптильню в самой глубокой ее части можно закрыть небольшим слоем закопченной земли, выброшенной из очага последующего взрыва.

3. Разница почвы при взрыве стада найден (он используется, когда взрывы происходили в разных почвах). Таким образом, если в одном из очагов обнаружена почва из другого очага, это означает, что первый взрыв произошел там, где в воронке была найдена другая почва.

Образцы грунта со дна и гребня воронки очень важны, так как с помощью средств исследования можно определить, какой ВВ был заряд. Необходимо помнить, что каждый образец должен содержать не менее 1 кг почвы или 1 литр воды.

Положение найденного в воронке предмета определяется по принципу «циферблата», а также указывается расстояние от него до центра воронки.

Вместе с взрывом камина капитальный ремонт подвергается в окружающей среде, так как в направлении ударной волны (определяемом выбросом грунта, разрушением зданий) могут быть отброшены части взрывного устройства и другие объекты.

Также необходимо искать остатки сгоревшего пожарного шнура, который, как правило, находится возле очага возгорания. Но иногда раскидывается на десятки метров, и вы оказываетесь на ветвях кустарников и деревьев. При их обнаружении измеряется расстояние до очага взрыва, а также длина и диаметр остальной части шнура, составляется его описание и он хранится в жесткой упаковке.

На практике часто бывают случаи, когда взрывные устройства или их части, различные предметы домашнего обихода (книги, электроприборы, будильник и т. д.).

При обнаружении электрических проводов измеряется расстояние между концами проводов (кабелей) и очагом взрыва, длина и сечение, материал. Части часового механизма могут находиться в нижней части воронки или гребня. Для обнаружения его частей и частей других металлических предметов целесообразно использовать металлоискатель, магнит или сито, через которое просеивается почва, измельченная взрывом. При совершении убийств с применением ВВ на месте во время осмотра жертв, одежды, личных вещей, которые были у них в момент

взрыва. В ходе осмотра необходимо принять активные меры по поиску останков трупов.

Необходимо зафиксировать размер, форму, место повреждений, опыления, дым и наличие крови. Одежда и другие части будут удалены для последующего экспертного исследования и материалов дела. А при осмотре одежды тщательно исследовали содержимое карманов и личные вещи потерпевшего, прежде всего наличие остатков ВВ и частей взрывчатого вещества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2019 г

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 30.10 2019 г

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 11.10. 2018 г.

4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 июня 2016 года «О судебной практике в случаях кражи и незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» // ВВС. 2016 год. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №6

5. Закон РФ от 7 февраля 2011 года «О Полиции» // текст с изменениями и дополнениями на 2013 г. – М.: Эксмо, 2016 – (Законы и кодексы);

6. Федеральный закон Российской Федерации № 6-ФЗ от 5 августа 1995 г. // собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. // Консультант Плюс 2016;

7. Аубакиров А.Ф. Теория и практика моделирования в судебной экспертизе. - Караганда.- 2005.

8. Криминалистика: Учебник/ Под ред. Т.А. Седовой, А.А.

Эксархопуло. – СПб.: Издательство «Лань», 2015.

9. Вопросы расследования преступлений. – М., Юрид. литер.2015.

10. Деятельность следователя на первоначальном этапе расследования убийств. Методическое пособие. – М., Юрид. литер. 2016.

11. Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением ВУ. М., Инфра-М, 2014.

12. Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Место взрыва как объект криминалистического исследования. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2014.

13. Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистическое исследование // Учебное пособие. – М., 2015.

14. Криминалистика : Учебник для бакалавров / Редкол.: Закатов А.А., Смагоринский Б.П. (отв. редакторы), Тарасов В.П., Копылов И.А., Резван А.П. – Волгоград: ВА МВД России, 2017.

15. Криминалистика. Учебник под ред. Р.С. Белкина, М., 2016.

16. Криминалистическая баллистика и ее использование в раскрытии и расследовании и предупреждению преступлений.-СПБ., Юрид. литер. 2015.

17. Криминалистика. Учебник для вузов/ А.Ф. Вольнский, Т.В. Аверьянова и др.; под ред. проф. А.Ф. Вольнского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

18. Криминалистика: Учебник/ Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2015.

19. Криминалистика/ Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. – 3-е изд., М.: Юристь, 2017.

20. Криминалистика. Учебник. Под ред. Филиппова А.Г. и Кузнецова А.А. Институт МВД РФ, Омск, 2016.

21. Криминалистика. Учебник. Под ред. Белкина Р.С., Лузгина И.М., Лаврова В.П.4-е изд., Академия МВД РФ, М., 2017.

22. Леви А.А., Михайлов А.Н. Обыск. Справочник следователя. – М., Юрид. литер., 2017.

23. Осмотр места происшествия. Справочник следователя. – М., 1979;

24. Справочник следователя (практическая криминалистика). Вып. 1. — М., Юрид. литер.,2016.

25. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова. – М., Юрид. литер., 2015.

26. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова.-М.: Юристъ, 2017.

27. Справочник следователя (практическая криминалистика) Вып. 1. – М., Юрид. литер. 2014.

*Снежко Александр Владимирович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО – ФОРМА ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Правовое государство должно обеспечивать верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрану законных интересов личности, взаимную ответственность государства, его должностных лиц и граждан. Важнейшая роль в достижении этих целей отводится правосудию, которое, в соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации, есть способ реализации судебной власти, осуществляемой судами посредством различных видов судопроизводства, в том числе и уголовного.

Под правосудием принято понимать деятельность суда по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях в строго регламентированном процессуальным законом порядке отдельных категорий дел, связанных с правовыми спорами или конфликтами, возникающими в конкретных отраслях правового регулирования.

Суд является независимым, нейтральным органом, рассматривающим доводы сторон, представленные ими материалы и принимающим на данной основе законное решение по делу.

Соответственно, правосудие по уголовным делам является особой правовой формой, способом реализации уголовного закона, устанавливающего перечень действий или бездействий, являющихся преступлениями, и определяющего меры уголовной ответственности и наказания за их совершение. Только суд, рассмотрев в судебном заседании уголовное дело, может признать конкретное лицо виновным в совершении

преступления и назначить ему соответствующее наказание. Вместе с тем правосудие по уголовным делам отличается от других видов правосудия рядом специфических особенностей, основной из которых является то, что данная деятельность характеризуется значительным этапом досудебного производства, осуществляемого другими правоохранительными органами государства.

Это связано, прежде всего, с тем, что судебное разбирательство заключается, главным образом, в исследовании обстоятельств того или иного дела по материалам, представленным в суд заинтересованными лицами (сторонами). При совершении преступлений ситуация иная – лица, совершившие преступления, как правило, пытаются избежать привлечения к уголовной ответственности, скрывают свои деяния, противодействуют их выявлению и установлению значимых для дела обстоятельств.

Поэтому возникает потребность в специальной деятельности компетентных органов — предварительного расследования, прокуратуры. Эти органы выявляют преступления и лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, собирают сведения, необходимые для доказывания их виновности и назначения им наказания (то есть осуществляют уголовное преследование) и, в конечном итоге, представляют материалы дела в суд, создавая основу для их разрешения в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, правосудие по уголовным делам можно рассматривать в двух смысловых значениях. В узком смысле слова – как деятельность, охватывающую только непосредственно производство в суде по уголовному делу. В широком смысле – данное понятие охватывает как судебное разбирательство, так и предшествующую ему досудебную деятельность, что более полно отражает сущность и содержание деятельности суда, других органов и лиц, возникающей и осуществляемой в связи с совершением преступления. Именно такую деятельность подразумевают, используя термин «уголовное судопроизводство», но традиционно называют ее «уголовным процессом». Названные термины употребляются по сути как синонимы. Производство понимается как работа. Процесс, как совокупность последовательных действий, этапов для достижения какого-либо результата. Таким образом, наиболее точным следует признать применение термина «уголовный процесс», так как он представляет собой упорядоченную процессуальным законом деятельность, содержанием которой являются осуществляемые в

определенном порядке конкретные действия и решения.

Однако законодатель для обозначения в целом этой сферы деятельности использует понятие «уголовное судопроизводство», определяя его в п. 56 ст. 5 УПК как «досудебное и судебное производство по уголовному делу». Уголовно-процессуальная деятельность характеризуется рядом признаков, которые в совокупности и формируют представление о ее понятии.

В первую очередь, рассматривая любую деятельность, определяют ее задачи. Отметим, что УПК определяет не задачи, а назначение уголовного судопроизводства. Однако эти термины по своему смыслу в значительной мере совпадают, а содержание назначения уголовного судопроизводства будет подробнее раскрыто в гл. 2 ст.6 УПК.

Так как уголовное судопроизводство является средством осуществления правосудия по уголовным делам, то отсюда вытекает и его общая задача, заключающаяся в реализации предписаний Уголовного кодекса, устанавливающего основания уголовной ответственности, виды преступлений и меры наказания за их совершение.

В целях воплощения в жизнь этой общей задачи уголовно-процессуальный закон определяет и задачи, решаемые на отдельных стадиях уголовного судопроизводства (раскрытие и расследование преступлений, разрешение дела по существу, проверка законности, обоснованности и справедливости приговора и др.). А также непосредственные задачи, стоящие перед конкретными субъектами процессуальной деятельности и обусловленные их полномочиями (возбуждение уголовного дела, проведение дознания, привлечение лица в качестве обвиняемого, собирание доказательств, уголовное преследование, государственное обвинение, осуществление защиты от обвинения и т.д.).

Другим важным признаком уголовного судопроизводства является то, что эта деятельность урегулирована уголовно-процессуальным законом и должна осуществляться в строгом соответствии с его предписаниями. Нормативно-правовые требования к уголовно-процессуальной деятельности имеют несколько уровней регулирования. От установления основанных на положениях Конституции общих правил (принципов) уголовного судопроизводства в целом или его отдельных институтов до определения порядка принятия конкретных процессуальных решений и производства процессуальных действий (п.п. 32 и 33 ст. 5 УПК), которые являются непосредственным содержанием уголовного

процесса и характеризуют его третий признак.

Еще один признак уголовного судопроизводства связан с тем, что уголовно-процессуальная деятельность носит государственно-властный характер, поэтому правом (одновременно и обязанностью) ее осуществления наделены только компетентные органы государства – в первую очередь, суд, а также прокуратура, органы предварительного следствия и дознания. Вместе с тем в сферу процессуальной деятельности вовлекаются также различные физические и юридические лица, наделенные для этого установленной законом совокупностью прав и обязанностей, реализуя которые данные лица вступают в правовые отношения и тем самым участвуют в уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, уголовное судопроизводство можно определить как особую правовую форму, способ реализации правосудия по уголовным делам, содержанием которой является урегулированная законом процессуальная деятельность, осуществляемая компетентными органами, должностными лицами и гражданами, и состоящая из отдельных взаимосвязанных процессуальных решений и действий.

Литература:

1. Конституция РФ // Консультант Плюс 2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – М., в ред. 2015.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. №144 // В ред. 2016.
4. ФЗ №3 ОТ 7.02.2011 «О Полиции» // Консультант Плюс 2016.
5. ФКЗ «О судах общей юрисдикции»; в ред. ФЗ №5-ФЗ от 21.07.2014 г. и №13-ФКЗ.//Консультант Плюс 2016.
6. ФЗ от 5.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» от 6.06.2007 г. № 90-ФЗ.
7. «Об федеральной службы безопасности в РФ», Федеральный закон РФ от 3.04.1995 г. №40-ФЗ (в ред. прилож. в приказ от 5.03.2015 г. за №152) // Консультант плюс 2016.
8. ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре «63-ФЗ от 2002 г.//Консультант Плюс 2016.
9. О пожарной безопасности: Федеральный закон РФ от 18 ноября 1994 г. // Консультант Плюс 2015.
10. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. 2015 с изм. и

доп. вступившими в силу 12.12.15 г.) «О Следственном Комитете» Российской Федерации.

11. Приказ МВД России от 4.01.1999г. № 1 (ред. от 24.2.16) об утверждении Положения «О Следственном Комитете при МВД РФ»

12. Багрицкий А. Выделение уголовных дел и материалов // Законность. - 2015.

13. Бажов И.С. Цель, задачи и функции предварительного следствия // Процессуальные и криминалистические проблемы производства по уголовным делам. -М., 2014.

14. Батищева А., Конах Е., Леви А., Пичкалева Т. Гласность предварительного следствия // Законность. – 2014.

15. Безлепкин Б.Т. Дознание и предварительное следствие (общие положения)// Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Юрид. лит., 2014.

16. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.2.-М., 2011.

17. Белозерцев Ю., Грязнова В. Соединение и выделение уголовных дел // Законность. – 2015.

18. Быховский И. Е. Соединение и выделение уголовных дел. – М., 2014.

19. Быховский И. Е., Филатов Д. Всегда ли необходимо доследование при соединении и выделении дел судом // Рос. юстиция. – 2014.

20. Воскресенский В. Обеспечение законности соединения и выделения уголовных дел // Рос.юстиция. – 2014.

21. Выдра М.М., Михайлов В.А. Процессуальные функции в стадии предварительного расследования // Проблемы действия права в новых исторических условиях: Труды Академии МВД РФ. – 2015.

22. Георгица М., Гамза В. Дознание в делах о контрабанде // Законность. – 2013.

23. Гольдман А. Право обвиняемого на защиту и обеспечение тайны следствия // Рос.юстиция. – 2015.

24. Дознание в органах внутренних дел: Уч. пособие. – М.: Институт МВД, 2014.

25. Дроздов Г. Судебный контроль за расследованием преступлений // Рос.юстиция. – 2014.

26. Зажицкий В. Таможенные органы – органы дознания // Рос.юстиция. – 2009. – № 14.

27. Зинатуллин З. З., Салахов М. С. Подследственность уголовных

дел. - Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2012.

28. Кипчев Б. Все ли понятно понятным? // Рос.законность. – 2015.

29. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие: Уч. пособие. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2015.

30. Павлов Н. Е. Дознание в органах внутренних дел: Учеб.пособие. – М., 2014.

31. Павлов Н. Е. Общие условия предварительного расследования: Учеб.пособие. – М.: Академия управления МВД РФ, 2015.

32. Петелин Б. Я. Следственно-оперативные группы (вопросы организации и деятельности) : Учеб. пособие. – М.: Академия МВД РФ, 2013.

33. Петрухин М.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М., 2013.

34. Рыжаков А. П. Предварительное расследование. – М., 2014.

35. Савицкий В. Стержневая функция прокуратуры – осуществление уголовного преследования // Рос.юстиция. – 2012.

36. Сазанов Б. Предварительное следствие прежде и теперь // Законность. – 2013.

37. Уваров Б., Тарасов А. Особенности расследования группой (бригадой) // Законность. – 2014.

38. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П. А. Лупинской. – М.: Юрист, 2014.

39. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2011.

40. Харатишвили Г. Г. Предварительное следствие и дознание: Лекция. – Л., 2012.

41. Шимановский В. В. Выделение уголовных дел в отдельное производство на предварительном следствии // Законность. – 2014.

*Солдатов Филипп Андреевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ, ЕЕ ФУНКЦИИ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Существует множество точек зрения и позиций относительно понятия и состава уголовной политики.

Трансформация этого понятия прослеживается, начиная с 50-х годов. Так Н.А. Беляев писал: «Политика ... государства, направленная на борьбу с общественно опасными деяниями, называется уголовной политикой».

А. Герцензон считал, что понятие уголовной политики охватывает все, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью. «Уголовная политика, – писал ученый, – реализуется в процессе применения на практике как специальных мер (криминологических, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых, уголовно-правовых), так и мер чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т.д.)».

Схожую, но с определенной спецификой, позицию занимает Н.А. Беляев в определении уголовной политики, отмечая, что уголовная политика осуществляется путем применения наказания или заменяющих наказание мер административного или общественного воздействия к лицам, совершившим преступные посягательства, а также путем предупреждения преступлений, при помощи угрозы применения наказания.

Узкое толкование уголовной политики дано В.Н. Кудрявцевым: «Под уголовной политикой понимается только та часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами и методами уголовного права».

П.Н. Панченко заключает: «Несмотря на различия в объеме содержания, сущностная основа уголовной политики и политики борьбы с преступностью одна и та же. Состоит она в том, что уголовная политика формирует главную линию, стратегические и тактические направления борьбы с преступностью». В одной из своих работ он ведет речь о системе уголовной политики, включающей в себя ряд подсистем: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную,

уголовно-тактическую, уголовно-профилактическую и криминалистическую политику.

В нынешнее время достаточно распространены широкие определения уголовной политики.

По утверждению Ю. В. Недотко, уголовная политика включает в себя весь комплекс мер по противодействию преступности, весь арсенал средств, направленных на реализацию уголовно-правового воздействия».

Характеризуя понятие уголовной политики, Г.Ю. Лесников определяет ее как систему принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопордка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях, национальной безопасности.

С.С. Босхолов считает, что «под уголовной политикой следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, актах Президента РФ, постановлениях Правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям».

По-мнению Э.Ф. Побегайло, «уголовная политика, как одно из направлений социальной политики, - это государственная политика в области борьбы с преступностью». Признавая наличие нескольких разновидностей уголовной политики, в том числе и уголовно-правовой политики, автор в то же время отмечает, что «в реальной жизни борьба с преступностью осуществляется комплексно с использованием возможностей каждой из названных политик».

Н.А. Лопашенко рассматривает уголовную политику в узком смысле слова - как политику уголовно-правовую, под которой понимается та часть или направление государственной политики в сфере борьбы с преступностью, которая реализуется средствами и методами только уголовного права.

(Н.И. Загородников, П.Н. Панченко, толкуя уголовную политику

тоже достаточно широко, «включают в понятие уголовной политики, помимо нее же, именуемой, обычно, для различения, политикой уголовно-правовой, совокупность других правовых политик, так называемых, криминальных отраслей: политику уголовно-исполнительную и уголовно-процессуальную, реже криминалистическую и др.».

При узком толковании уголовной политики, авторы (В.Н. Кудрявцев, Н.А. Беляев) связывают ее только с уголовным правом и законом.

Однако ученые считают, что на законодательном уровне необходимо принять научно разработанную Концепцию уголовной политики Российской Федерации.

Для единого понимания содержания понятия «уголовная политика» и путей ее осуществления ученые настаивают на том, что концепция уголовной политики должна быть возведена в ранг закона.

Поэтому в качестве общего понятия уголовную политику можно рассматривать как выработанную государством генеральную линию, определяющую основные направления, цели, принципы и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного законодательства, практики его применения. Уголовная политика представляет собой необходимый элемент общей современной государственной политики России.

Уголовная политика может быть интерпретирована как я политика государства, осуществляемая при помощи мер права, так как внешней формой ее выражения (правовыми источниками уголовной политики) являются нормы уголовного законодательства, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права; акты толкования этих норм (например, разъяснения вопросов применения норм текущего законодательства в судебной практике Пленумом Верховного Суда РФ).

Вместе с тем содержание современной уголовной политики не сводится только к формулированию норм уголовного законодательства и определению особенностей их применения. Важным качеством ее содержания является политическая составляющая - определение общей идеологии борьбы с преступностью, указания на важнейшие направления этой деятельности и их гуманитарную сущность. В качестве документов, формулирующих национальные цели борьбы с преступностью, задачи и функции субъектов организации и осуществления механизма их функционирования, можно назвать некоторые попытки сформулировать элементы концепции направления деятельности по борьбе с

преступностью на определенных этапах развития Российского государства.

Содержание уголовной политики выражается прежде всего в деятельности государства и правоохранительных органов, и организаций в борьбе с преступностью путем применения мер, предусмотренных в уголовном законодательстве. Иными словами, реализация уголовной политики выражается в управлении процессом борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами.

Политика противодействия преступности ставит своей целью объединение всех усилий государства и общества в противодействии преступности. Социальные и криминологические меры играют вспомогательную, но незаменимую роль. Они связаны с совершенствованием законодательства, практики предупреждения и пресечения преступлений, привлечения к уголовной ответственности, реализацией системы мер воздействия на лиц, совершивших и готовых совершить преступление, с целью влияния на состояние, структуру и динамику преступности.

Конечная цель борьбы с преступностью призвана обеспечить максимально возможное ограничение преступности, снизить ее до уровня, при котором она перестанет быть угрозой национальной безопасности.

Ключевым субъективным фактором, определяющим содержание уголовной политики, является идеология. Воплощенная в соответствующих нормативных документах, она реализуется в практической деятельности, связанной с охраной общественных отношений от преступных посягательств, эта идеология определяет стратегию и тактику противодействия преступности.

Правовая идеология как одна из форм идеологии выступает в качестве необходимой теоретической базы правовой системы и уголовного законодательства. Уголовная политика с необходимостью должна отражать представления общества о должном и возможном, правом и неправом, базироваться на господствующей (на текущем этапе общественного развития) системе духовно-нравственных ценностей. Таким образом, уголовная политика должна быть основана на уголовно-правовой идеологии. Пройдя через ряд социальных каналов, нормы нравственности в итоге находят свое выражение в нормах уголовного закона.

Уголовная политика – составная часть внутренней политики государства, она носит социальный, правоохранительный характер, имеет

внешний (международный) аспект, связана с правовой политикой. Как составная часть политики государства уголовная политика имеет единую с последней социально-экономическую, общественно-государственную, нормативно-правовую базу, сущность, социальную направленность и общие системообразующие составляющие.

В юридической науке уголовная политика, как правило, рассматривается как составная часть внутренней политики государства. Имеются различия в определении социально-политического статуса уголовной политики. Одни считают, что уголовная политика представляет собой относительно самостоятельное направление политики государства, опосредуемое правовой (правоохранительной) политикой.

Другие полагают, что она является частью социальной политики или частью социальной политики, именуемой правоохранительной.

Третьи подчеркивают связь этой политики с социальной и юридической (правовой) политикой или с внутренней и внешней политикой. В.К. Бабаев, например, рассматривает уголовную политику как составную часть правоохранительной политики, которая входит в правоприменительную политику. Правоприменительная политика охватывается правовой политикой государства. Эта политика является правовой основой правового регулирования общественных отношений. Она разрабатывает принципы, задачи, направления, стратегию и тактику регулирования этих отношений.

Каждая из указанных точек зрения указывает на какой-то особенный признак уголовной политики и, как правило, ограничивается одним критерием определения ее социально-политического (и правового) статуса, что не позволяет более точно определить этот статус. Наряду с правовыми отношениями и нормами, уголовная политика охватывает и значительную часть сугубо социально-политических отношений и норм, являющихся предметом социальной политики государства. Специфический характер этих отношений, их криминологическая, правоохранительная сущность позволяют выделить эти отношения и нормы в самостоятельный вид и самостоятельное направление политики государства.

Основополагающими функциями уголовной политики являются следующие.

1. К функциям субъектов национальной юрисдикции относятся онтологическая, нормативная, нормативная, контрольно-организационно-административная, исполнительно-административная, судебная,

материально-ресурсная. Они выражаются в издании законодательных и нормативных актов по всем аспектам уголовной политики, в осуществлении государственного контроля и надзора за законностью в деятельности государственных органов, общественных организаций и граждан, в организации и координации работы всего правоохранительного механизма, в создании и поддержании материально-технической базы и средств уголовной политики. Решающую роль в системе этих функций выступают функции законодательной власти, решающей исполнительной власти.

2. Функции субъектов особой государственной юрисдикции-правоохранительных органов и связанных с ними правоохранительных органов. По своей природе эти функции носят преимущественно исполнительный характер. Основными из них являются предупреждение и ликвидация преступности, организационно-административная, карательная, и прогностическая функции.

Таким образом, уголовная политика - направление государственной политики в сфере борьбы с преступностью, которая реализуется средствами и методами уголовного права путем формирования уголовного законодательства, правовой идеологии и реализации уголовно-правовых норм на практике государственными и правоохранительными органами и организациями.

Реализация общих целей уголовной политики должна быть нацелена на обеспечение безопасности личности, общества и государства; на достижение минимизации уровня социальной напряженности в обществе путем справедливого урегулирования конфликтов, вызванных совершением преступлений. Помимо названных целей, успешность уголовной политики предполагает снижение числа заключенных, уменьшение рецидивной преступности, уменьшение экономических издержек преступности с одновременным повышением уровня защиты прав и интересов пострадавших от преступления.

Литература:

1. Беляев Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии, права. 1958. № 5. Вып.1.
2. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во

Мин-ва юст. СССР, 1948.

3. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: моногр. / А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во ДГУ, 1987.

4. Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7.

5. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - Л., 1986.

6. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. - М., 1982.

7. Панченко П. Н. Советская уголовная политика. - Томск, 1988.

8. Панченко П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: Сб. науч. трудов / под ред. проф. Л. Л. Кругликова. - Ярославль, 1996.

9. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. - Иркутск, 1994.

10. Недотко Ю.В. Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2005.

11. Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). - М., 2004.

12. Бойко А. И. Уголовная политика. - Ростов н/Д., 2008.

13. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. 2-е изд. М., 2004.

14. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. - М.:Норма, 2006.

15. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции и взаимовлияние: Сб. науч. трудов / под ред проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004.

16. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М. : Волтерс Клувер, 2009.

17. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4.

18. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова,

А.А. Грави́на и др.; отв. ред. В.П. Каше́пов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с. // СПС «Консультант плюс» (электронная версия).

19. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Советская уголовная политика и её отражение в действующем законодательстве: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1979

20. Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. 2013.

21. Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации: Учебное пособие. М.: МНЭПУ, 1999.

22. Ги́линский Я.И. Из стенограммы Круглого стола. Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия. М., 31 мая – 1 июня, 1996 // Уголовная политика Россия – прошлое, настоящее, будущее: Сб. информационных материалов. Вып. I. М.: Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия, 1996.

23. Бабаев В.К. Правовая система общества // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993.

24. Кузнецов А.В. Понятие и социальная ценность основополагающих принципов советской уголовной политики // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. М., 1984.

*Стрельцов Юрий Геннадиевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Для российского государства характерна такая особенность, что в рамках исторического развития правовой мысли система видов вещей, их классификация неоднократно подвергались видоизменению, которое вкратце сводилась то к отказу от деления вещей на движимые и недвижимые, то обратно возвращалось к данной позиции.

При этом, не смотря на довольно длительную историю становления категории недвижимости, на современном этапе российский законодатель так и не провел официальное закрепление данной важнейшей категории на

уровне федерального законодательства страны. По сей день отсутствует единое в понимании определение понятия недвижимость. Наполнение данного понятия содержанием осуществляется через его отдельные признаки, которые в свою очередь в отдельных аспектах также законодательно не урегулированы и до сих пор носят весьма оценочный характер.

Кроме того, современное законодательство России зачастую в текстах различных правовых актов использует разнообразную терминологию на данный счет. Так, например, часто можно встретить выражение категории «недвижимость» дополнительно через такие понятия как «недвижимая вещь», «недвижимое имущество». Полагаем, что тождественными в данном случае между собой теоретическими понятиями все же выступают «недвижимость» и «недвижимая вещь». Это связано, прежде всего, с тем, что понятие «недвижимое имущество» можно толковать несколько расширительно, в отличие от вышеизложенных терминов, в частности, в связи с тем, что к имуществу могут быть отнесены и имущественные права.

Итак, недвижимость как весьма массивная и значимая категория, и ее отдельные виды (жилые и нежилые помещения, здания, сооружения, земельные участки и др.) выступает в качестве необходимого звена в экономико-правовом обороте нашего государства, наличие недвижимости – это безусловное необходимое условие любой экономической деятельности. В таком контексте недвижимость как комплексное понятие аккумулирует в себе следующие роли:

Во-первых, недвижимость представляет собой основу многих экономических процессов, постоянно протекающих в российской экономике. Так, любой крупный бизнес строится в завязке с различными видами недвижимости, будь то офисное здание для размещения сотрудников, складские помещения для хранения реализуемой продукции, земельный массив при осуществлении сельскохозяйственной деятельности и т. д.

Во-вторых, отдельно затрагивая сферу сельского хозяйства, которому на современном этапе развития экономики страны уделяется пристальное внимание законодателя и политических деятелей РФ, отметим, что земля как отдельный вид недвижимости представляет собой главное средство производства в сельском хозяйстве. Земля в данной сфере правоотношений выступает одновременно как предмет, так и

средство труда.

В-третьих, недвижимость в своих отдельных видах таких, как земля в частности, выступает как компонент природного комплекса. Это особая характеристика, имеющая принципиальное значения в рамках земельного и экологического права, поскольку земля как вид недвижимости обладает свойством уязвимости при ее нерациональном использовании и загрязнении.

В-четвертых, недвижимость в рамках экономических процессов представляет собой источник налогообложения и соответствующих доходов государства в данной области.

Таким образом, недвижимость в своем значении и принципиальной роли для экономики страны оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества и государства в целом.

Гражданское законодательство раскрывает содержание понятия недвижимости в статье 130 ГК РФ сквозь призму его признаков. Обратимся к тексту указанной нормы и проанализируем ее с позиции теории гражданского права и практики правоприменения.

Итак, согласно положениями статьи 130 ГК РФ «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства».

Условно критерии отнесения вещи к объекту недвижимости можно разделить на две группы. Первая группа - это так называемый материальный критерий, который выражается через степень связи вещи с земельным участком. Второй критерий именуется юридическим. Благодаря этому критерию отдельные виды вещей относят к разряду недвижимых в силу закона, или увязывая их признание таковыми с разного рода юридически значимыми действиями, таких как регистрация прав на них, нотариальное удостоверение сделок и т.д.

Так, например, опираясь на данный критерий определенные движимые вещи по своей природе и сути, относят к разряду недвижимости. Обосновывая этот факт тем, что данный вид вещи, не смотря на возможность отделения от земельного участка без причинения им существенного вреда, имеют важнейшую роль в гражданском обороте страны.

Таким образом, представляется целесообразным отнести их именно к разряду недвижимости, дабы обеспечить им надлежащую правовую оценку, регламентацию и защиту. К таким объектам относятся: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.

Критерии отнесения определенной вещи к недвижимой позволяют плавно перейти к вопросу определения основных признаков недвижимости, их содержания и проблемных аспектов в практике правоприменения.

Первым признаком, свойственным недвижимой вещи, является степень прочности связи недвижимого объекта с землей.

Вокруг данного признака давно возникают вопросы и многочисленные споры. Сами понятия «прочность», «прочная связь» весьма условны и носят скорее оценочный характер, поскольку критерии и рамки такой связи законодателем на современном этапе развития гражданского и земельного права до сих пор не определены.

При этом, исходя из анализа судебной практики по данному вопросу, можно говорить, что она также не отличается единообразием и общим подходом в определении содержания указанных понятий, т.е. судебные органы при разрешении конкретного спора каждый раз в индивидуальном порядке определяют, основывая свою позицию на данных материалов конкретного дела, возникла прочная связь с землей или же нет. Это, безусловно, усложняет реализацию норм о недвижимости в России, дискредитирует данный институт в целом и требует немедленной реакции законодателя.

Проблема применения указанного признака сводится к нескольким правовым нишам.

Так, в условиях динамики развития технологических процессов в различных областях экономики, и в том числе в вопросах разработки и внедрения современных технических решений в сфере транспорта вопрос прочной связи с землей ставится под сомнение. Ведь в настоящее время с учетом уровня развития современной техники возникла объективная и реальная возможность перемещения определенных объектов недвижимости на дальние расстояния, не принося данным объектам никаких конструктивных и иных значимых повреждений.

Например, в современных реалиях вполне реализуемы проекты по перемещению зданий и сооружений, даже в пределах разных муниципальных образований. Возникает закономерный вопрос: если

здание возможно переместить в пространстве без причинения ему ущерба, то оно перестает быть недвижимой вещью? Полагаем, что указанный постулат весьма сомнителен, однако возникающие аспекты правового регулирования института недвижимости в данном контексте вполне закономерны.

Так, например, Л.Б. Ситдикова высказывает мнение о том, что проблема определения прочности связи носит не правовой, не юридических характер, а сводится к разрешению вопроса относительно конкретного случая к техническим аспектам и для разрешения указанного вопроса достаточно привлечения специалистов с целью получения обоснованного заключения.

Е.М. Чикобава по данному вопросу высказывает похожую позицию с Л.Б. Ситдиковой, однако предлагает несколько иной путь решения данного вопроса, а именно критерий прочной связи объекта с землей должен быть зафиксирован в обязательной технической документации. Т.е. при осуществлении мероприятий по регистрации определенного объекта недвижимости специалистом уполномоченного органа на основании опять же установленных законодателем критериев должно быть принято и зафиксировано решение о наличии или отсутствии указанной связи.

Е.А. Мотлохова по критерию прочности приводит такой дополнительный пример как несущие конструкции, которые технически могут обеспечить прочность связи с землей. При этом «прочную конструктивную связь с земельным участком» можно определить, как связь несущих конструкций объекта с земельным участком. При этом такая «прочная связь» означает то, что переместить несущую конструкцию здания без причинения ей значительного ущерба невозможно.

Подводя краткий итог сказанному, отметим, что по нашему мнению, для устранения подобных спорных моментов необходимо на законодательном уровне определить рамки данной связи. Это позволит более четко понимать и осознавать всеми участниками гражданского оборота в сфере недвижимости необходимость наличия и отсутствия данной связи в конкретном случае и в отношении конкретного объекта.

При этом полагаем, можно согласиться, что для отнесения вещи к разряду недвижимой одного критерия прочной связи с землей все же недостаточно. Возвращаясь к вопросу, поставленному выше в работе, относительно технической возможности перемещения недвижимых объектов пространстве – действительно рассматриваемый признак как

единственный не может свидетельствовать об отнесении или нет вещи к недвижимости.

На основании изложенного, полагаем, что не всегда и не во всех случаях следует принимать во внимание критерий прочной связи с землей как обязательный и необходимый. Этот вопрос в целом в условиях современного законодательства и его пробелов в настоящий момент не может быть разрешен принципиально с полной точностью без внесения соответствующих изменений в законодательные акты, регулирующие область недвижимости в Российской Федерации. При этом наряду с теоретическим интересом это имеет и практическое значение, поскольку правовой режим недвижимых вещей отличается от движимых; для них предусмотрены особый порядок государственной регистрации прав и т.д.

Поэтому, считаем наиболее адекватным способом устранения проблем в реализации данного вопроса возможно путем проведения нормативно-законодательной работы соответствующих органов РФ по двум направлениям:

1) установление оценочных критериев прочности связи с землей путем внесения соответствующих изменений в ГК И ЗК РФ,

2) внесение изменений в ст. 130 ГК РФ, по поводу того, что критерий прочной связи с землей является не обязательным, а скорее факультативным признаком недвижимой вещи. Ведь и сейчас законодателем определенные движимые вещи отнесены к разряду недвижимых, т.е. на лицо нормативное противоречие в рассматриваемой области правоотношений, и его нужно устранить на законодательном уровне.

Второй признак недвижимости, регламентированный в ст. 130 ГК РФ – это «невозможность перемещения объекта без причинения несоразмерного ущерба назначению объекта». Отметим, что данный признак, как собственно и рассмотренный выше, является оценочным и его содержание также законодательно не предусмотрено.

При этом рассматриваемые признаки между собой связаны логически и один вытекает из другого, поэтому на наш взгляд и их теоретическое и практическое осмысление схожи между собой.

Суть второго признак, на основании которого вещь можно отнести к недвижимой сводится к установлению факта будет ли причинен вещи и ее несущей конструкции значительный ущерб, если переместить ее в другое место.

По нашему мнению наиболее интересной представляется позиция Н.Ю. Шеметовой, которая говорит «о недвижимом имуществе только как о земле и органически, неотъемлемо связанных с ней объектах, которые индивидуализированы на местности и утрачивают свое назначение и индивидуальные характеристики при отделении их от земли».

Полагаем, следует согласиться с мнением данного автора в той части, что понятие недвижимости стоит формулировать именно через признаки земельного участка как недвижимости.

Помимо признаков, установленных в тексте нормы ст. 130 ГК РФ, в теории гражданского права выделяют несколько дополнительных признаков, на основании которых можно отнести объект в разряд недвижимости.

К одному из таких признаков, прямо не оговоренных в тексте ГК РФ, можно отнести – создание недвижимости в установленном законом порядке.

Данный признак сводится к тому, что с точки зрения юридического факта конкретный объект недвижимости изначально был создан именно таковым с соблюдением норм Градостроительного Кодекса Российской Федерации и иных норм и правил.

Еще одним опосредованным признаком можно определить такой признак, как наличие сведений о регистрации в Едином государственном реестре прав, вытекает из ч. 3 ст. 1ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации недвижимости».

Безусловно, это формальный признак, однако без его наличия недвижимая вещь не может быть обращена в полноценный гражданский оборот.

Литература:

1. Липски С.А. Новый шаг в развитии законодательства о налогообложении недвижимости // *Налоги*. 2015. № 4.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Стародумова С.Ю. Правовой режим недвижимых вещей // *Правовые вопросы недвижимости*. 2015. № 1.

4. Макаров О.В. Недвижимость как объект гражданских правоотношений: сущность и характерные черты // *Нотариус*. 2014. № 5.

5. Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

6. К вопросу о правовой природе зданий и сооружений как специфической разновидности объектов недвижимого имущества // Юридический мир. 2016. № 4.

7. Чикобава Е.М. Проблемы понятия объекта недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2011. № 2.

8. Мотлохова Е.А. Юридические признаки недвижимых вещей в современном гражданском праве // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 2.

9. Шеметова Н.Ю. Определение недвижимого имущества в России: экономические предпосылки и правовые подходы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 7.

10. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // «Российская газета», № 290, 30.12.2004.

11. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», № 156, 17.07.2015.

12. Якушева Н.Е. Новые юридические факты и их составы в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Юридический мир. 2012. № 4.

*Татаренко Николай Николаевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ КОРРУПЦИИ

Исследование вопросов противодействия коррупции, в первую очередь, необходимо начинать с анализа понятия и форм данного явления.

Коррупция сегодня представляет собой сложное криминологическое, социально-экономическое, уголовно-правовое явление, которое трудно верно квалифицировать узконаправленной нормой Особенной части УК РФ как отдельный состав преступления. В связи с этим, сфера

коррупционных проявлений может быть разделена на коррупционную преступность и другие деяния, которые обладают коррупционным характером. Данное разделение требуется для того, чтобы уяснить, что коррупция – это более широкое понятие, нежели коррупционная преступность. Последняя является ядром коррупции и дает возможность отслеживать главные тенденции ее качественных и количественных изменений. В связи с этим необходимо определиться, что понимается под коррупцией, а также какие преступления считаются коррупционными.

Теперь рассмотрим доктринальное понимание. Отечественное законодательство содержит определение коррупции. Так, ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает, что коррупцией является:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или другое незаконное использование физическим лицом должностного положения против законных интересов общества и государства для получения выгоды в виде денег, ценностей, другого имущества либо услуг, обладающих имущественным характером, других имущественных прав для себя либо для третьих лиц или незаконное предоставление подобной выгоды указанному лицу иными физическими лицами;

б) совершение перечисленных деяний от имени либо в интересах юридического лица.

Определение коррупции содержится и в международном законодательстве, которое по-своему определяет данное социально негативное явление. Одним из наиболее знаменитых определений, которое нередко приводится в исследованиях отечественных ученых, является определение из Справочного документа ООН о международной борьбе с коррупцией. В соответствии с ним коррупция представляет собой злоупотребление государственной властью для того, чтобы получить выгоды для личных целей. Схожее определение дается Всемирным Банком: коррупция есть злоупотребление государственной властью для получения персональной выгоды для себя.

В ст. 3 Модельного закона СНГ приводится такое определение: «коррупция - совершение лицом, которое указано в статье 10 данного Закона, преступления, которое носит общественно опасный характер и направлено на применение служебного положения и возможностей, которые с таким положением связаны, для неправомерного получения материальных и других преимуществ в виде услуги, покровительства,

обещания преимущества для себя либо для иных лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридическим лицом. К коррупции также относится подкуп лиц, которые перечислены в частях первой и второй ст. 10 данного Закона». Указанное определение более удачно, чем вышеназванное, оно содержит не только перечень конкретных составов, но и признаки, характеризующие коррупцию, как социальное явление.

Пожалуй, легальное международно-правовое определение содержится в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, которая не ратифицирована РФ. Так, ст. 2 данной конвенции говорит о том, что «коррупция» для целей данной конвенции предполагает собой просьбу либо предложение, дачу либо принятие, напрямую либо косвенным образом, взятки либо иного ненадлежащего преимущества либо обещание подобного, которые извращают нормальное выполнение обязанностей граждан либо поведение, которое требуется от получателя взятки, ненадлежащего преимущества либо обещания его. Следовательно, толкуя слова «для целей настоящей Конвенции» мы понимаем, что определение применимо только к указанному документу.

Безусловно, коррупция, как особое социальное явление, многообразна в своих проявлениях. Первоначально, в коррупции можно выделить два аспекта: этические отклонения в поведении субъекта и правонарушения. Вместе с тем, без сомнений, одним лишь этим своего рода «дуализм» коррупции не может быть признан исчерпанным.

С одной стороны, коррупция выражается в возможности государственного служащего использовать свой статус для того, чтобы получить незаконные преимущества, с другой стороны – в возможности такие преимущества предоставить лицам, которые в нем имеют интерес из корыстных побуждений. В науке и быту предполагается, что в единстве данных сторон с позиции более высокой общественной опасности следует отметить продажность. Зачастую коррупция – это подобие односторонней сделки либо хищения.

На наш взгляд, можно и целесообразно выделить две формы коррупции, исходя из субъектного состава ее участников:

1. Низовая коррупция;
2. Вершинная коррупция.

Так, первая форма коррупции включает в себя мелкую, бытовую, «повседневную» коррупцию. Примером такой коррупции может быть дача

взятки за устройство ребенка в университет, либо вымогательство взятки для регистрации юридического лица и т. п. Данная форма получила широчайшее распространение на уровнях среднем и низшем и связывается с необходимостью постоянно взаимодействовать с чиновниками по разным вопросам.

Вторая форма наиболее опасна и представляет реальную угрозу для государства и общества, поскольку ее субъектами являются государственные служащие, занимающие самые высокие должности. В качестве примера подобной формы коррупции могут быть злоупотребление должностным полномочием для фальсификации результатов выборов. Данная форма включает политиков, чиновников высшего и среднего звена и связана с принятием решений, которые обладают высокой оценкой (государственные заказы, изложения законодательных норм, изменение форм собственности и пр.).

В данном отношении вершинную коррупцию можно понимать в качестве этатистской, при которой государственные служащие применяют власть, которой обладают для собственной выгоды из корыстных побуждений, но при этом от имени государства и во вред ему.

Между данными двумя формами коррупции зачастую обнаруживается и «вертикальная» коррупция, которая появляется в том случае, если чиновник предоставляет взятку начальнику за то, что тот покрывает коррупционные действия взяткодателя.

Коррупция розничная обладает менее значительными экономическими потоками, однако ей характерно такое свойство, как всепроникновение, всеобъемлемость. В качестве агентов коррупции здесь выступают предприниматели, которые, к примеру, дают должностному лицу взятку за получение необходимого разрешения на осуществление деятельности, так и обычные граждане.

Формой вершинной коррупции в нашей стране является устройство на работу и выгодные должности родственников должностных лиц и политиков всех уровней в структуры, где имеется высокий уровень доходов, и это можно расценивать в качестве оплаты за их будущую лояльность к лицам, которые содействовали в таком устройстве.

Коррупция же систематическая, которая характерна для российского общества, имеется тогда, когда взяточничество в любых его проявлениях и масштабах – это норма, когда оно является разновидностью трансакций для того, чтобы субъект экономических отношений получил необходимые

ему блага, а также получил возможность иметь доступ к таким благам.

Попытка решить ситуацию с получением подарков служащим предпринималась в проекте ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 21 «Ограничение принятия подарков»). Вместе с тем, предложение не прошло голосования и поддержано не было. Сегодня в данном законе о подарках сказано только в п. 7 ч. 3 ст. 12.1 ФЗ «О противодействии коррупции», который содержит запрет для лиц, замещающих государственные должности РФ, должности субъектов и муниципальные должности принимать подарки.

– дисциплинарные проступки;

Они обычно проявляются в использовании служащим статуса для того, чтобы получить преимущества, за которые предусматривается дисциплинарное взыскание (к примеру, ведение сотрудником правоохранительных органов предпринимательской деятельности, хотя это запрещено законом). Данные проступки сложно систематизировать.

Граница между совершением коррупционного дисциплинарного проступка и совершением преступления в действительности крайне хрупкая, и зачастую даже опытному правоприменителю бывает трудно верным образом квалифицировать содеянное.

– административные проступки (содержатся в КоАП РФ);

– преступления.

Уголовный кодекс РФ содержит большое количество норм, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений, а также преступных деяний, которые непосредственным образом с ними связаны. С понятием коррупции по исследованиям разных авторов, может быть непосредственно связано порядка 52 составов преступления.

Здесь стоит отметить, что до сегодняшнего дня в УК РФ все еще напрямую не предусмотрена ответственность преступления, которые совершаются в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Отсутствует необходимое антикоррупционное регулирование в сфере кризисных и банкротских ситуаций, при которых случаются вывоз крупных активов за границу.

Исходя из характера выполняемой социальной задачи, можно предложить разного рода классификации преступлений, которые относятся к коррупционным. Так, они все отвечают признакам:

1) использования своего служебного положения для личных целей;

- 2) совершаются из корыстных побуждений;
- 3) в совершении преступления участвуют другие заинтересованные физические либо юридические лица;
- 4) в действиях сторон имеется подкуп;
- 5) предмет подкупа передается или получается;
- 6) преступление совершается с прямым умыслом.

Исследуя формы проявления коррупции в системе государственной службы, требуется обратить внимание, что они включают разнообразные разновидности нарушений конституционных, административных, уголовных и других правовых норм, которые связаны с исполнением должностных полномочий государственными служащими.

К правонарушениям коррупционного характера сегодня относят разновидности прямого либо скрытого совмещения государственной службы с работой и получением заработка в коммерческих организациях, оказание государственными служащими прямых либо косвенных услуг негосударственным коммерческим организациям, предоставление льгот и преимуществ тем коммерческим структурам, в прибыли которых заинтересован вовлеченный в коррупционную схему государственный служащий.

Коррупция имеет место при использовании государственными служащими личного влияния и неформальных связей:

– при применении, которая официально еще не была опубликована, однако стала известной государственному служащему в связи с тем, что он выполняет служебные обязанности;

– при использовании служебного положения для личного трудоустройства в негосударственной сфере после оставления государственной службы, при принятии должностными лицами решений, которые продиктованы перспективами либо прямыми обещаниями такого трудоустройства;

– в случае учреждения коммерческих структур с использованием средств государственных предприятий, на которых должностные лица работают, участия в руководстве этими структурами, обеспечения последним привилегированного положения.

– коррупция также встречается при использовании служебного положения при приватизации государственной и муниципальной собственности для получения данных объектов в собственность, а при акционировании – посредством завладения контрольным пакетом акций;

– неправомерная, из корыстных побуждений, передача коммерческим организациям финансов и кредитов, которые предназначаются для государственных целей.

Следовательно, проявления коррупции включают: получение денег либо иного вознаграждения за предоставление контрактов, нарушение процедур в интересах взяткодателя, оказание нормотворческой поддержки, использование общественных ресурсов в личных либо корпоративных интересах и др. Вместе с тем коррупция не обязательно всегда сопровождается получением денег. Она может проявляться и в предоставлении необоснованных льгот, преференций, демонстрации лояльности государственных служащих по отношению к политическим партиям, родственникам, знакомым, коммерческой организации и т.д.

Таким образом, подводя итог данному параграфу, мы хотели бы отметить, что на сегодняшний день мы не встречаем единообразия не только в понимании коррупции, как социального явления, ее признаков и сущности, но и в классификации форм и видов коррупции ни в доктрине, ни в законодательстве, как национальном, так и международном. Думается, что выделение форм и видов ее осуществления представляется более приоритетным, чем разработка понятия, поскольку явление коррупции многогранное и многоаспектное и, думается, вполне возможно допустить его проявление через многообразие признаков.

Вместе с тем, рамки существования коррупции должны быть четко очерчены выделением ее форм и видов. При этом стоит оговориться, что любая классификация не может носить исчерпывающий характер, поскольку общественные отношения стремительно меняются, а такое явление, как коррупция, характеризуется хитростью и, как правило, высокими юридическими знаниями ее субъектов, что позволяет им находить новые пути и способы обхода закона и совершения фактически коррупционных деяний. Как бы то ни было, на наш взгляд представляется возможным выделить две сущностных формы коррупции: низовую и вершинную. Данные формы включают следующие виды коррупции: гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовно-правовую.

Литература:

1. Костин А.Э. К вопросу о закреплении в российском законодательстве понятия «коррупция» // В сборнике: Конституционно-

правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика Материалы международной научно-практической конференции. 2018.

2. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Apr.

3. Отчет Всемирного банка о мировом развитии // Под ред. Д.Тушунова. - М.: Агентство экономической информации «Прайм-Тасс», 1997.

4. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М.: НОРМА, 1999.

5. Маршакова Н. Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция, 2010. - № 11.

6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета, 2008. - N 266

7. Андреева Я. С. Коррупция: ее сущность и формы проявления // В сборнике: Социально-гуманитарное знание: история и современность материалы международной научно-практической конференции. Мурманский государственный технический университет, 2015.

8. Яковлева Н. Понятие, формы и виды коррупции // Вестник Международного юридического института. 2017. № 2 (61).

9. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета, 2008. - N 266

10. Астанин В.В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2009

11. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России N 870/11, МВД России N 1 от 27.12.2017 // СПС КонсультантПлюс (Документ опубликован не был)

12. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета, 2013. № 6130

*Терехов Артем Андреевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Опасность распространения и незаконного употребления наркотиков была признана еще в древности. Проблемы наркомании как социального явления являются неотъемлемой частью общественных отношений и давно решены. Они расширяются в объеме и территории от века к веку. Однако они не были характерны для России на протяжении многих веков.

Еще до христианских времен лекарства использовались в России исключительно в лечебных целях. Они были сделаны из различных грибов, трав, мхов и ягод. Надзор за употреблением наркотиков был введен почти одновременно с введением христианства и был возложен на церковные власти. Согласно Кодексу князя Владимира Мономаха «О десятине, судах и людях церковных», лица, нарушившие правила приготовления и употребления зелий, подлежали суровому наказанию, вплоть до лишения жизни. Примерно в это же время в России начали употреблять табак. Поскольку он действовал как умопомрачительный наркотик, его также классифицировали как запрещенное вещество. За нарушение запрета даже вырывали ноздри.

Употребление и продажа наркотических средств не в лечебных целях были страшным грехом. А так как отпущение грехов было возложено на духовенство, то оно, в свою очередь, пристально следило за употреблением опьяняющих средств.

В отечественном законодательстве вплоть до конца XIX века законодательство ограничивалось определенными правилами борьбы с наркотиками, фактически не пытаясь остановить их распространение.

Проблемы изучения наркомании в нашей стране решаются только в пятидесятых годах XIX века, когда впервые царское правительство столкнулось с курением опиума и гашиша. В результате в 1915 году был принят закон «О мерах по борьбе с наркоманией», действовавший только на территории Амурской губернии и Забайкальского края Иркутской губернии. В результате революции 1917 года и войн, наркотики были

распространены по всему штату. С Запада в Россию поступали тяжелые наркотики - кокаин, морфий, героин, а из Азии - опиум и гашиш. Появились понятия «гашиш - это «марихуанна» и «кокаинизм».

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 года не содержал статей, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, но необходимость установления уголовной ответственности за преступные операции с ними уже назрела. В результате Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 года в УК РСФСР была введена статья 140-д, которая предусматривала наказание за изготовление, хранение с целью сбыта и продажу кокаина, опия, морфина, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

Позже, в августе 1926 г. Постановлением ВЦИК и СНК СССР «О государственной монополии на опий» в стране вводится монополия на опий. В редакцию УК РСФСР 1926 г. законодатель включает отдельную главу VIII «Нарушение правил охраны здоровья населения, общественной безопасности и общественного порядка», предусматривающее ответственность за приготовление, хранение и сбыт сильнодействующих веществ лицами, не имеющими специального разрешения (статья 179). Кроме того, в главе II «преступления против порядка управления» предусматривалась ответственность за изготовление, хранение и приобретение с целью сбыта, а равно сбыт в виде рыболовных продуктов, материалов и изделий, на которые был наложен специальный запрет или ограничение (статья 99); изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфина, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения (ст. 104). В ч.2 ст.104 Уголовный кодекс установил ответственность за содержание притонов, где продавались или потреблялись кокаин, опиум, морфий, эфир и другие одурманивающие вещества.

В 1928 году в декрете «О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами» законодатель объявляет запрет на свободное обращение кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина и некоторых других веществ. Объем этих средств, необходимых для медицинских целей, ежегодно определялся соглашением народных комиссариатов здравоохранения союзных республик. Кроме того, Указом оговаривался перечень предприятий, имеющих право производить и реализовывать такие средства, а также порядок торговли ими на территории СССР.

1 декабря 1934 г. в главу VIII УК РСФСР 1926 г. была внесена

ответственность за посевы опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения (ст. 179-а).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривает главу десятую «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», куда, среди прочего, законодатель включает статьи о незаконном обороте наркотиков: незаконном изготовлении или сбыте наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ (статья 224); посевах опийного мака, индийской, Южной, Маньчжурской или Южно-Чуйской конопли (ст. 225).

Устанавливая повышенную ответственность за различные действия с наркотическими средствами, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривает предупреждение таких преступлений. После распада Советского Союза в 1991 году возникла необходимость в создании нового уголовного законодательства, которое соответствовало бы идеологии приоритета общечеловеческих ценностей и способствовало бы демократическому развитию нового российского государства.

С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года борьба с негативными явлениями в стране приобрела конституционную основу. В статье 2 Конституции права и свободы человека признаются высшей ценностью, а соблюдение прав и свобод человека является обязанностью государства.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года переходит на новую иерархию охраняемых им ценностей, где на первом месте стоит личность, ее права и законные интересы. Законодатель помещает преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в Главу 25 - «преступления против здоровья населения и общественной нравственности», где с изменениями и дополнениями в редакции Федерального закона от 08.12.2003 №162 - ФЗ, установлена ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без цели сбыта (статья 228);

Регулирование деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и противодействия их незаконному обороту возложено законом на федеральные органы исполнительной власти. Неправительственные организации и ассоциации не вправе осуществлять такое регулирование.

Позднее Федеральным законом от 05.01.2006 № 11-ФЗ «О внесении

изменений в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу абзаца второго статьи 3 Федерального закона» О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации «была исключена терминология» размер средних разовых доз». Предусмотрено, что крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей УК РФ утверждаются Правительством Российской Федерации.

Федеральными законами от 01.03.2012 №18-ФЗ и от 02.07.2013 №185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в ст. ст. 228, 228.1, 228.2, 229, 229.1 УК РФ, введены ст. ст. 228.3 и 228.4 УК РФ.

Кроме того, как отмечает в своей монографии Л.И. Романова, в антинаркотическом законодательстве тех лет прослеживались два направления:

1) в зависимости от менее опасного характера и тяжести последствий, с учетом незначительной степени вреда, правонарушения декриминализованы и переведены в разряд административных правонарушений.;

2) усилены репрессивные уголовно-правовые меры в отношении лиц, которые, несмотря на применение административных санкций, упорствовали в своей противоправной деятельности. Введена уголовная ответственность за употребление наркотиков лицами, ранее подвергавшимися за это административному наказанию.

В России количество тяжких преступлений, в том числе связанных с оборотом наркотиков, не уменьшается. Эти преступные проявления, как правило, заранее спланированы, подготовлены и тщательно замаскированы, что делает их расследование особенно трудным.

Выявлять и раскрывать такие преступления только традиционными методами трудно, а иногда и невозможно. Поэтому в данном случае использование данных, полученных оперативным путем, а также проведение тщательно подготовленных тактических операций - это не прихоть правоохранительных органов, а объективная необходимость. По оценкам ООН, сегодня около 200 миллионов человек злоупотребляют наркотиками. Ежегодная незаконная торговля наркотиками составляет в среднем от 400 до 500 миллиардов долларов, или 8-10 процентов от общего мирового торгового оборота.

Установление фактических обстоятельств совершенного

преступления ретроспективно, т. е. обращено в прошлое: картина произошедшего восстанавливается на следы, оставленные преступлением в памяти людей и на предметах материального мира. Но если опытные преступники, и особенно в сфере наркоторговли, заранее принимают меры, чтобы такие следы не оставались, а если оставили, чтобы уничтожить, то надежды на раскрытие преступления лишь процессуальными средствами остается мало. Традиционный набор таких средств – особенно допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых – в большинстве случаев оказывается недостаточным. Потерпевшие и свидетели либо ничего не знают о преступниках (как это происходит при совершении наркотических преступлений с помощью компьютерных технологий), либо знают, но молчат из страха перед ними или из-за их причастности к тем или иным незаконным действиям. Кроме того, преступления, связанные с продажей наркотиков, в определенном смысле совершаются по согласованию. По статистике, в России за последнее десятилетие количество ежегодно регистрируемых социально опасных актов в наркотической среде увеличилось в 16 раз. При этом количество преступлений данной категории, совершаемых организованными преступными группами – 7 раз.

Такие масштабы и темпы распространения наркотической преступности в России представляют непосредственную и реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства. С помощью различных оперативно-розыскных мероприятий можно проникать в преступную среду, отслеживать и в какой-то мере контролировать ее деятельность. Только так информация о составе, структуре преступной группы, их связи, планы и т. д. могут быть получены. И если не удастся предотвратить преступление, открывается возможность сбора оперативной информации, позволяющей в начале официального расследования эффективно использовать данные ориентировки о возможных источниках доказательств, а также некоторые правильно записанные сведения, которые впоследствии в соответствии с законом могут быть введены в процесс в качестве доказательств.

На общем не благоприятном фоне растущей анестезии населения особенно тревожно увеличение числа детей и подростков, употребляющих наркотики и другие психотропные препараты. Основной возраст детей, употребляющих наркотики (около 55%), – 14-15 лет. Число детей-наркоманов или наркоманов с седьмого по одиннадцатый класс значительно увеличивается. Каждый восьмой девятиклассник пробовал

наркотики или так называемые «спайсы». И в школах есть факты, которые они продают по чрезвычайно низким ценам, с целью обеспечения зависимости от наркотиков для большего количества подростков.

Таким образом, комплексное использование результатов оперативно-розыскной деятельности и одновременное проведение тактических операций в доказательстве в уголовных делах имеют важное значение в борьбе с преступностью, защите от преступных посягательств на права и законных интересов граждан, интересов общества и государства.

На наш взгляд, эти конкретные проблемы порождают актуальность (необходимость) в создании дополнительных методических рекомендаций по оптимизации расследования уголовных дел, связанных с раскрытием тяжких преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ.

Литература:

1. Единая Конвенция ООН о наркотических средствах / Нью-Йорк, 30 марта 1961года (с поправками, внесенными Протоколом от 25 марта 1972 года (ратифицирован 23 ноября 1995 года)).

2. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Вена, 20 декабря 1988 года (ратифицирована 9 октября 1990 года).

3. Конституция Российской Федерации: принята референдумом 12.12.93 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Консультант Плюс, 2019.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. 06.07.2016г.) // Консультант Плюс, 2018.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. 06.07.2016г.) // Консультант Плюс, 2018.

6. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 №3-ФЗ (в ред. от 05.04.2016 г.) // Консультант Плюс, 2016.

7. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. №2124-1-ФЗ (в ред. от 05.04.2016 г.) // Консультант Плюс, 2018.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской

Федерации» от 07 декабря 2011г. №420-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.) // Консультант Плюс, 2018.

9. Указ Президента РФ от 11.03.2003 №306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // Сборник законов РФ. 2003. №12. Ст. 1099 // Консультант Плюс, 2016.

10. Указ Президента РФ от 28.07.2004 №976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» // Сборник законов РФ. 2004. №31. Ст. 3234.

11. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.kreml.ru/acts/ba№k/40681> (дата обращения: 17.09.2016).

12. Ажакина Т.А. Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. 12.00.08. Автореф. дис. ... к.ю.н. Москва, 2015.

13. Безручко Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2018. №7. С. 12-16.

14. Боголюбова Т.А., Толпекин КЛ. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактика // Советское государство и право. 2016. №1. С.15-18.

15. Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. №3. 2017.

16. Ведищев Н. П. Ответственность по статье 228 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения // Адвокат. 2014. №8.

17. Газизов Д. А. Основные вехи развития законодательства Российской Федерации о противодействии незаконному обороту наркотических средств на современном этапе // Административное право и процесс. 2016. №5.

18. Гаранский А.Н. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости. СПб., 2016

19. Давыдова Т.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ставрополь, 2015.

20. Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации //

Наркоконтроль. 2018. №3.

21. Кабурнеев Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №4.

22. Киреева И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: сравнительно-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Москва, 2010.

23. Классен А. Н., Кириенко М. С. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательство и экономика. 2015. №8.

24. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2011.

25. Криминальная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А.И. Гурова. М., 2016.

26. Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2017. - 575 с.

27. Матосян А.А. Вставай страна. Международная ассоциация по борьбе с наркотиками. М., 2015.

28. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2013.

29. Сибагатуллин А. М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту прекурсоров в России. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2015.

30. Тонков В.В. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства. 12.00.08. Автореф. дис. ... к.ю.н..Белгород, 2017.

31. Трунцевский Ю.В. О совершенствовании мер по профилактике наркотизации молодежи // Российский следователь. М.: Юрист. 2011. № 7.

32. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова. М.: Юридическая литература, 2016.

33. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Сборник ученых трудов. Вып. № 10. Свердловск, 2016.

34. Хатаев А.Ц. Мировой наркобизнес // Международная жизнь. №1. 2015.

35. Хатаева М. А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Административное право. 2016. №1.

*Ткаченко Инна Николаевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА

Наделение человека правом обороняться от потенциальной опасности – неотъемлемая компонента правовой регламентации всякого цивилизованного государства. Стремление с помощью нормативных установлений наделить человека таким правом мы можем обнаружить сегодня практически во всех известных нам уголовных (и не только) законах. При этом задача по правовой регламентации данного вопроса не нова – уже с самых древних времен в памятниках права мы встречаем положения, которые упоминают о возможности обороны от нападения. В связи с вышеизложенным представляется актуальным рассмотреть причины появления и дальнейшую эволюцию института необходимой обороны в отечественном праве.

Уже с самого своего появления право на оборону от грозящей опасности стали относить к числу естественных прав, суть которых состоит в том, что наряду с писанным правом, которое состоит из набора законов, над ним или вне его существует некое неписаное право, которое предоставило человеку природа и которое проистекает из самой его сущности, из разума, выделяющего человека из остального мира. Отмеченный характер естественных прав является основанием законности обороны, которая, по сути, представляет собой одну из форм проявления борьбы за существование, охватывающей все мироздание и в этом смысле можно утверждать, что оборона – это право человека, которое дано ему от рождения.

Соответствующие нормы можно обнаружить в ст.ст.13, 14 и 38 «Русской Правды». Так, первые из двух указанных статей предусматривали возможность необходимой обороны от таких форм хищения, как грабеж и разбой, в иных случаях посягательств на собственность она не допускалась. Вор, ночью проникший в дом, мог быть убит на месте в случае сопротивления в процессе его задержания. Вместе с тем, в соответствии со ст.38, в случае если свидетели видели, что вор был сначала связан, а уже потом убит, на виновного накладывался денежный

штраф. Эта ситуация уже не являлась необходимой обороной, поскольку опасность со стороны нападавшего миновала, такое поведение оценивалось как месть или самоуправство. Таким образом, с одной стороны, право убить ночного вора предоставлялось, но предписание ст.38 «Русской Правды» данное право ограничивало во избежание случаев самосуда.

Значительную роль в развитии русского уголовного права в целом, в том числе и в интересующем нас аспекте, сыграл Литовский статут 1529 г. Анализ норм Статута свидетельствует, что ко времени его принятия уголовное право уже достигло определенного развития. Уголовная ответственность ставилась в зависимость от субъективного отношения ответчика к содеянному, а одним из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, признавались действия весьма схожие с необходимой обороной (пп.4, 5 Статута). В дальнейшем Литовский Статут явился одним из источников Соборного Уложения 1649 г. По существу, значительная часть глав и статей Уложения представляли собой буквальный перевод или довольно точный пересказ норм Статута.

Несмотря на отмеченные заимствования, Соборное Уложение стало новым шагом в истории отечественного права, свидетельствовало о его переходе на новую, более высокую ступень развития. Этому способствовала значительная активизация нормотворческой деятельности со стороны власти, поставившей перед собой задачу в максимальной степени обеспечить правовую регламентацию большинства аспектов жизни государства и общества, венцом ее решения и стало Уложение. Положения о необходимой обороне содержатся в отделе одиннадцатом «О преступлениях против личных прав частных лиц».

Статья 88 Уложения допускала при защите своего имущества убийство вора, застигнутого в доме, однако, подобно нормам Судебников, необходимо было незамедлительно заявить о случившемся. Статья 200 Уложения регламентировала необходимую оборону в случае нарушения домового права. Таковым считалось вторжение к кому-либо на двор насильственно (как по предварительному сговору, так и без такового) с любой целью. Таким образом, необходимая оборона, результатом которой оказалась смерть или причинение вреда здоровью, не влекла никаких последствий для оборонявшегося в том случае, если он сразу заявил о случившемся.

Артикул ограничивал круг интересов, которые можно было

защищать: в отличие от Соборного Уложения 1649 г., предусматривалось лишь оборонение «живота своего» (артикул 156), защита собственности более необходимой обороной не признавалось (в то же время Морской устав признавал необходимой оборону и от посягательств против здоровья). По-прежнему признавалось право на убийство ночного вора, поскольку он «не для единой кражи, но чтобы и умертвить в дом ночью врывается» (арт.185).

Еще более жестокие ограничения правомерности обороны предусматривались в случае нападения на военнослужащих их начальника. Таковая каралась смертной казнью (артикул 24).

Нормативные акты, принимаемые в послепетровскую эпоху вплоть до появления Свода законов 1832 г. очень фрагментарно регламентировали анализируемый нами институт. По справедливому замечанию Н.С.Таганцева, принятый в период царствования Елизаветы Петровны в 1754 г. проект Уголовного уложения содержал нормы о необходимой обороне, однако они были механически скопированы из Соборного Уложения и петровского законодательства. Скупой была и регламентация случаев необходимой обороны в изданном в 1782 г. Уставе благочиния (полицейском), а также в проекте Уголовного уложения 1813 г.

С изданием Свода законов правовая регламентация необходимой обороны обретает второе дыхание. Нормы о ней содержатся не только в XV томе, посвященном уголовным законам, но и в ряде других томов этого юридического памятника.

Нормы о необходимой обороне в томе XV Свода можно обнаружить как в Общей части, так и в Особенной. В Общей части ей посвящены ст.ст.133 и 134. Первая из них посвящена условиям правомерности оборонительных действий. Статья 134, говоря современным языком, обозначала объекты, подлежащие уголовно-правовой охране. Таковыми считались жизнь и здоровье, причем не только собственные, но и других лиц, половая неприкосновенность женщины, собственность (оборона допускалась только от воров и разбойников и признавалась правомерной после немедленного сообщения о случившемся как соседям, так и местных органов власти).

В Особенной части положения о необходимой обороне содержались в ст.ст.331 и 362. Первая норма предусматривала освобождение от уголовной ответственности часового или иного лица, находящегося на посту, за убийство, совершенное при обороне от насильственного

нападения, потенциально угрожавшего жизни. В ст.362 содержались в целом аналогичные нормы, однако результатом оборонительных действий являлось причинение не смерти, а телесных повреждений.

Последним действовавшим крупным памятником дореволюционного права, содержащим положения о необходимой обороне, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г. В регламентации указанного института можно отметить определенное противоречие. После событий октября 1917 г. по причинам идеологического плана перед российской юриспруденцией стояла задача пересмотра многих категорий, выработанных дореволюционной наукой уголовного права, и предложения новых доктрин, отвечающих «социалистической законности».

В основе новой доктрины лежали уже не интересы личности, а государственные (реже – общественные) интересы. Идея права на необходимую оборону как права естественного, была отвергнута, социалистическая концепция базировалась на том, что всякое и любое право связано не с биологической сущностью человека или его моральными качествами и достоинством, а с другой его ипостасью – как члена общества.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) содержал более развернутое правовое определение необходимой обороны: в частности, был расширен круг действий, которые позволяли к ней прибегнуть. Если Руководящие начала допускали ее применение как средство защиты от насилия над личностью подвергшегося нападению или иных лиц, то УК РСФСР 1922 г. позволял необходимую оборону против любого незаконного посягательства на личность или права и обороняющегося, и других субъектов. При этом, однако, следовало соблюдать установленные законом пределы необходимой обороны.

Положения УК РСФСР 1922 г. были взяты за основу при принятии Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1924 г. (далее – Основные начала) и Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.). Отличие от УК РСФСР 1922 г. состояло лишь в том, что в духе законодательства того времени указанные нормативные акты делали особый акцент на то, что необходимая оборона – это в первую очередь защита от посягательств «на Советскую власть и революционный правопорядок» (ст.9 Основные начала) или просто «на Советскую власть» (ст.13 УК РСФСР 1926 г.). Правда, в последнем

нормативном акте идеологическая компонента уже менее явлена вовне, поскольку в качестве объектов, подлежащих защите, названы также «личность и права обороняющегося или другого лица».

Значительно более развернутые положения о необходимой обороне содержали Основы уголовного законодательства 1958 г. (далее – Основы). В ст.13 содержалась норма, согласно которой не являлось преступлением «действие, хотя и попадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно-опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Основы стали фундаментом для принятия республиканских уголовных кодексов, в том числе Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1960 г.), в котором существенных изменений дефиниции как необходимой обороны, так и превышения ее пределов не претерпели (см.ст.13). Также УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за превышение пределов необходимой обороны (ст.ст.105 и 111).

На протяжении более чем тридцати лет с момента своего принятия ст.13 УК РСФСР 1960 г. не подвергалась изменениям. Ее существенным недостатком являлось то, что Кодексом прямо не предусматривались случаи, при которых оборонявшийся имел право причинить любой вред посягающему.

Такие изменения были внесены в ст.13 УК РСФСР 1960 г. уже после распада СССР, Законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ Согласно новой редакции ч.2 данной нормы «правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Тем самым впервые была предпринята попытка решить вопрос о правомерности необходимой обороны дифференцированно, приняв во внимание ценность защищаемых благ.

По итогам данного параграфа можно сделать следующие выводы.

Изначально право на необходимую оборону рассматривалось как одно из естественных прав человека. В этом качестве оно, возникнув как

разновидность права частной мести, следующее из такого естественного права человека, как право на жизнь, в последующем подчинялось только цели защиты от неправомерного посягательства. Поэтому в первых памятниках отечественного права правомерной считается оборона против практически любого посягательства, от кого бы оно ни исходило, независимо от его возраста, социального статуса и других факторов. Круг субъектов, обладающих указанным правом, также весьма широк.

Признавая право на оборону естественным, законодатель долгое время не пытался обозначить ее пределы. Оборона допускалась вне зависимости от ее соразмерности нападению и своевременности. Однако в последующем, сохраняя взгляд на оборону как на одно из естественных прав, фактически никогда государство не допускало безусловной и бесконтрольной (в смысле отсутствия оценки со стороны внешнего авторитета государства) его реализации обороняющимся: от «немедленного предъявления» убитого окольным людям или в приказ до общей констатации неправомерности таких действий, оставлявшей практически во всех случаях возможность поставить под сомнение все действия «обороняющегося».

Принципиально важно, что на протяжении всего периода своего формирования и развития право необходимой обороны регламентировалось не в общей форме (образно говоря - «на все случаи жизни»), а применительно к конкретным жизненным ситуациям и социальным благам, на которые осуществлялось посягательство. Именно в зависимости от ценности защищаемых благ устанавливались и условия правомерности обороны. В то время как первоначально это касалось только охраны собственности, с развитием права и стремлением подвергнуть законодательной регламентации более широкий круг общественных отношений четко обозначились следующие направления в формировании рассматриваемых норм: во-первых, регламентация норм, связанных с защитой отношений, гарантирующих неприкосновенность жизни как самого обороняющегося, так и других лиц; для них была характерной возможность применения любых мер и средств защиты, при этом допускалось причинение любого вреда нападающему; во-вторых, регламентация норм, связанных с защитой жилища и имущества обороняющегося; действия, связанные с защитой указанных благ, допускались с рядом оговорок; в-третьих, регламентация норм, связанных с защитой от иных посягательств.

Таким образом, существовал дифференцированный подход к регламентации обороны этих трех групп общественных отношений в сочетании с казуальным подходом. То есть, учитывалась не только ценность защищаемых благ, но и обстоятельства, при которых осуществлялась защита (в дневное или в ночное время, с использованием оружия или без его применения и т.д.).

Лишь в советский период произошел (в определенной степени) отказ от понимания права на необходимую оборону как права естественного. Пожалуй нигде, как в СССР, данное право не гипертрофировалось в неестественное право (обязанность) защиты государственных и общественных интересов. Поэтому в советском уголовном законодательстве при регулировании необходимой обороны был сделан акцент на характеристику последствий, причиненных в результате оборонительных действий, а не действий обороняющегося. И это вполне объяснимое явление: неурегулированное нормами иных отраслей законодательства, это «право» по сути перестало быть таковым, так как уголовный закон, по общему правилу является реакцией лишь на последствия деяния, причем общественно опасные.

Таким образом, необходимая оборона в том виде, в каком она по ныне действующему уголовному законодательству России является обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, прошла длительный путь, в ходе которого претерпела существенную эволюцию.

Литература:

1. Долопчев В.Р. О праве необходимой обороны / В.Р.Долопчев // Юридический вестник. – М.: Типография А.И.Мамонтова, 1874.
2. Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Т.1 / Под ред.О.И.Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
3. Турецкий Н.Н. Некоторые аспекты становления уголовно-правового института обстоятельств, исключаящих преступность деяния / Н.Н.Турецкий // История государства и права. - 2005. - № 1.
4. Соборное уложение. Текст. Комментарий. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
5. Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Т.4 / Под ред. О.И.Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1 / Н.С.Таганцев. – М.: Наука, 1994.
7. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф.Кони. – М.:

Остожье, 1996. Институт необходимой обороны регулировался и положениями Уголовного уложения 1903 г., но, поскольку оно в полном объеме в силу так и не вступило, его положения нами не рассматриваются.

8. Сборник документов по истории уголовного законодательства РСФСР и СССР / Под ред. И.Т.Голякова. – М.: Госюриздат, 1953

*Томов Абу-Бакр Магомедович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Все без исключения, акты правового поведения и юридического мышления обуславливаются концепцией связи между ненормативными и нормативными регуляторами, различных стилей и конфигураций общественно-цивилизованного восприятия, взглядов, когнитивных склонностей и подобного. Это относится к абсолютно всем типам юридической работы (правотворческой, судебной и правоприменительной).

Мораль предполагает собой исторически сформировавшуюся и последовательно воспроизводящуюся концепцию общественно-нормативных предписаний, которые защищают общечеловеческие и цивилизационно-культурные ценности человеческой жизни и взаимодействий между ними. Такая система возвышается над общественным разделением, общественно-политическими и идейными разногласиями, ставя во главу угла ценности и интересы нации, и ее общественной целостности. О подобном пишет известный русский юрист Г.Ф. Шершеневич. А именно, «нравственные свойства личности и нравственная индивидуальность человека аналогичны его правосубъективности, образующийся в ходе общественного признания личности в социуме. Нравственность, предполагает не требование человека к самому себе, а требование общества к человеку. Человек не сам определяет то как он относится к окружающим, это опять таки делает социум. Общество всегда диктует как человек обязан относиться к другому

человеку. Не спроста в рамках христианских устоев в качестве моральных условий общепризнанных мерок, законов обозначают Истину как данные Господом предписания, которые нет нужды доказывать. Именно из религиозно – нравственной системы иные социальные (правовые, политические, экономические и проч.) регуляторы черпают свою форму и направленность социокультурного развития. На ней основываются базовые представления о благе, справедливости, добродетели и т.п., организующие и упорядочивающие государственно–правовое бытие нации, конкретные формы и содержание властно – правового взаимодействия в системе «личность – общество – государство».

Право и мораль, как виды социально-правовой системы, имеют общие черты, которые свойственны всем без исключения социальным нормам. Как мораль, так и право – это правила которые возникают при симбиозе сознания и воли человека, они соответствуют определенной культуре и ее общественно-исторической организации.

Особенно подчеркнем, что подобные институты выражают самые стабильные вещи для юриспруденции и правосознательной жизни всего общества в целом. Этим являются самые устойчивые и стабильные черты жизни общества, которые устоялись и стали практиками для совместного взаимодействия и комфортного существования индивидов в среде как нравственно-культурной, так и правовой. В то же время очень важно учитывать, что для легитимации, воспроизводства и стабилизации особо важных для общества отношений между собой, это сгруппированность и всех юридических правил поведения, в обществе которыми заведуют комплексы институтов права. Они потом будут формировать общество с правильными общественными отношениями, которые в своей основе имеют нечто нравственно-духовное.

Таким образом, формирование юридических институтов с точки зрения взаимосвязи нравственности и права – это завершающий этап всех социально –культурных, духовно – нравственных и юридических процессов. Юридические институты вбирают в себя упорядочивающие начала, которые исходят из разнообразных социально – правовых явлений, выступая некой суммирующей величиной.

Нравственные регуляторы складываются в духовной сфере жизни общества. И они не институционализированы, т.е. не связаны со структурной организацией общества и неотделимы от общественного сознания. Так, нормы морали опираются на складывающиеся в сознании

общества представления о добре и зле, чести, достоинстве, порядочности и т.п., которые вырабатываются философией, религией, искусством в процессе этического осмысления мира, общества, правопорядка и т.п.

Разнообразие методологии которая гарантирует методологию юридической школы обеспечивающую из за гос.принуждения, функционированием особых институтов государства и общества. При этом государственное принуждение актуализируется и как действительность, т.е. применение мер властного характера, и как возможность – угроза такого применения. Важно подчеркнуть, что государственное принуждение является способом обеспечения юридических норм, а не просто произволом власти, поскольку осуществляется только специальными субъектами и в рамках установленных законом процедур. Другими словами, властные отношения в государственно–правовой сфере реализуются строго в процессуальных рамках, формируя в конечном счете определенный властно – правовой режим.

Но, как не странно, все что касается регулирования нравственного – то оно не имеет под собой абсолютно никаких особенных процедур или механизмов. Это скорее просто множество общественного мнения как убеждений, понятия о справедливости о том что правильно и проч.

Поэтому взаимодействие между правом и моралью, это сложный, многоступенчатый процесс, имеющий сложносоставную основу. Конечно, для системы, которая существует в современной системе прав будет в крайне сложной в процессе правоприменительной деятельности в аспекте профессионализма, и массового правосознания. Право считается одним из приоритетных ценностно-волевых ориентиров, все это и некоторые ценности которые считаются общими для всех людей, они будут считаться как признанными на международном уровне и так же отражены в соответствующих документах.

Так же стоит особое внимание обратить на нормы морали которые будут весьма неоднозначно восприняты обществом. Это называется групповой моралью, т.е это такие нормы, такие понятия которые для определенной группы, либо сообщества будут считаться абсолютно нормальными, а для других совершенно неприемлимыми. Сюда можно смело отнести борьбу зоозащитников со зверофермами где выращивают пушных зверьков и птицефермами. Если же углубиться в юридический и правоохранный аспект, то сюда мы отнесем мораль криминальных слоев общества их мораль резонирует с моралью остального общества.

Подчеркнем то что регулятивная связь полномочий и нравственности довольно четко отображается в юридических текстах. Таким образом в законодательных нормативных документах зачастую применяют оценивающие определения высоконравственного характера. Эти данные говорят о том, что с одной стороны нравственных общепризнанных мерок имеются все шансы для осуществления функций основ правовой оценки, а с иной- несоблюдение нравственных основ общества считается для отдельных случаев недостаточным для наступления правовых решений и наказания.

В трудах отечественных философов и правоведов существовали приняты основные принципы розыска истоков российского полномочия и его значения в российском общенародном атмосфере и культуре, украинской самобытности. К почтительности российских правоведов следует выделить, то что они совершили непростую задачу государственного склада ума и российской культуры объектом углубленного изучения, согласно огромной доли, никак не вливаясь в крайности истеричного, демагогичного национализма либо отречения государственной самобытности. Таким образом, к примеру, знаменитый мыслитель А.А. Корольков, считает, то что «христианство привнесло в российский население подобное правосознание, что срослось с сознанием моральным». Присутствие данном подчеркивается, то что развитие и формирование сегодняшнего полномочия, адвокатской работы и правосознания людей вероятны исключительно в началах нравственно–культурных, взаимосвязанности и взаимообусловленности полномочия и нравственности

Для западного человека, который является по природе своей индивидуалистом, свойственно желание расценивать все поступки с точки зрения права, (нравственность является «частным делом» индивида, его, в первую очередь, интересует сфера возможной для него внешней свободы), в то время как в сознании у русского человека делается упор на религию и нравственность, а не на политику и экономику. Этому мы находим подтверждение у дореволюционных ученых–западников, таких как П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, И.В. Михайловский, четко прослеживается тенденция к «морализации права».

В заключение подведем некоторые предварительные итоги, отражающие взаимодействие нравственности и права в социально – нормативной организации общества.

Для начала необходимо выделить то, что правовая концепция определенного сообщества формируется и обогащается за счет функционирования других нормативно-правовых концепций, а государственное правовое общество развивается при воздействии на него только непосредственно законных и метаюридических условий. В данной взаимосвязи с данными мы несомненно видим то что документы правового мышления юридических действий определяются взаимозависимостью нормативных и ненормативных регуляторов, различных манер и форм правокультурного восприятия взглядов, когнитивных склонностей и прочего.

Мораль в нормативно–регулятивном контексте необходимо расценивать как исторически сформировавшуюся и воспроизводящую последовательно конструкцию социально-нормативных предписаний и внутренних стереотипов оберегающих общечеловеческие и цивилизационно-культурные значения человеческой жизни и взаимодействий. Присутствующие в данном контексте высоконравственные причины полномочий, которые выявляют не только значения и значимость полномочий, его главные свойства, функции и закономерности правокультурного существования, однако и взаимосвязь полномочий с внутренним порядком общества, эталонами и ценностями человека, всего общества и страны.

Стойкое и прочное формирование нынешней концепции полномочий, юридической деятельности и правосознания людей допустимо только на нравственных началах, так как гражданское правосознание теряет свое содержание и особенную общественную роль в отсутствии сверхценностей метаюридического характера.

Так же, как представляется, бездуховность и лишенность правосознания высоких нравственно–религиозных и правокультурных оснований тяготеет в своем развитии к правовому нигилизму и идеализму, ведет к деформациям и инволюции массового и профессионального правосознания.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2016.
2. Российская Федерация. Законы. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Текст]: Федеральный

Конституционный закон от 26 фев. 1997 г. № 1 – ФКЗ (ред. от 31 янв. 2016 г.) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

3. Российская Федерация. Законы. О полиции. [Текст]: Федеральный закон от 07 фев. 2011 г. № 3 –ФЗ (ред. от 29 июл. 2017 г.) // Справочно – правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПН «Гарант – Сервис».

4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г.) (ред. от 08 дек. 2016 г.) // Российская юстиция. 2016. № 4.

5. Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Яес (2001) 10 Комитета Министров государствам – членам по Европейскому кодексу полицейской этики (принята Комитетом Министров 19 сен. 2001 г. на 765-м заседании Представителей министров) // www.legislationline.org

6. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания [Текст]: Ч. II. Т.2 / П.П. Баранов. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России. – 2015. – 460 с.

7. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. [Текст]: / В.А. Бачинин. – СПб.: Юридический центр. – 2016. – 1093 с.

8. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов [Текст]: / А.Б. Венгеров. – 6-е изд., стер. – М.: Омега-Л. – 2009. – 607 с.

9. Вопленко Н.Н. Право в системе социальных норм [Текст]: / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 2013. – 86 с.

10. Гегель Г. В.Ф. Философия права [Текст]: / Пер. С нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль. – 1990.— 524 с.

11. Керимов Д.А. Философские проблемы права [Текст]: / Д.А. Керимов. – М.: Мысль. – 1986. – 472 с.

12. Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в современной России. Энциклопедия права: учеб.пос. [Текст]: / под ред. Ю.И.Гревцов, И.Ю. Козлихин. – СПб: СПбГУ. – 2008. – 403 с.

13. Пашин С.А. Судейская этика [Текст] / С.А. Пашин. – М.: Комплекс–Прогресс. – 2011. – 56 с.

14. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России [Текст] / В.В. Сорокин. – М.: Юрлитинформ. – 2007. – 456 с.

15. Социология права. Учебник [Текст] / Под ред. В.М. Серых. – 4-е изд., доп. И перераб. – М.: Юстицинформ. – 2012. – 472 с.

16. Цыбулевская О.И. Методология исследования нравственных оснований права. Современные методы исследования в правоведении [Текст] / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГАП. – 2017. – 312 с.

17. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права [Текст] / З.М. Черниловский. – М.:Юрисъ. – 2006. – 576 с.

18. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Тома I–II. –М.: Изд. Бр. Башмаковых. – 1911. – 698 с.

19. Явич Л.С. Общая теория права [Текст] / Л.С. Явич. –Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1976. – 286 с.

*Фоменко Александр Александрович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ АНТИКРИМИНОГЕННОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Актуальность исследования процесса ресоциализации женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, не вызывает сомнений.

После выхода на свободу женщина попадает в современное свободное, зачастую изменившееся для нее общество и сталкивается с рядом проблем, таких как утраченные семейные связи, социальные контакты, трудоустройство, жилищный вопрос.

Процесс антикриминогенной ресоциализации очень многогранен. В него входят все сферы жизнедеятельности женщины. Несомненно, огромное влияние на данный процесс оказывает то, насколько десоциализировалась, деформировалась или деградировала личность женщины за срок нахождения в местах лишения свободы, так как процесс десоциализации в них неизбежен. Момент освобождения из мест лишения свободы для женщины - это своеобразный стресс, неизвестность, во многих случаях страх.

Процесс антикриминогенной ресоциализации необычайно сложен и требует максимального приложения сил и времени, и для его эффективного воплощения в жизнь необходимо, чтобы административный ресурс, который задействован в реализации программ реабилитации на

федеральном, региональном и муниципальном уровнях, работал слаженно, безукоризненно и продуктивно.

Термин «ресоциализация» впервые был введен американскими социальными психологами А. Кенели и Д. Кербером и означал процесс вторичного вхождения лица в социальную среду. В дальнейшем он был изучен в трудах отечественных ученых: Ю.М. Антоняна, М.С. Рыбака, Ю.В. Жулевой, Т.Н. Волковой, Е.Г. Телегиной, Н.А. Стручкова, В.Ф. Пирожкова, В.И. Гуськова, Н.А. Крайновой, И.И. Карпеца и многих других.

Это весь процесс исправительного воздействия на осужденного во время пребывания его в местах лишения свободы.

а) социализации, поскольку формируется новая система норм, взглядов личности;

б) антисоциализации, так как разрушается старая система ценностей, норм, человеческих качеств. Все это вместе и образует процесс реструктуризации социальных качеств, т.е. – ресоциализацию.

Вышеприведенные толкования говорят о том, что единого понимания термина «ресоциализация» не существует. Одни ученые связывают его с пенитенциарным этапом, другие – с постпенитенциарным, для одних — это процесс социально-психологической переориентации лица, совершившего преступление, для других – система предупредительных мер воздействия. Как видим, не существует и взаимоисключающих определений.

На мой взгляд, отсутствие четкого определения связано со сложностью понятия. Эта сложность, во-первых, обусловлена рядом признаков ресоциализации, приоритетность которых может определяться ситуативно, во-вторых, протеканием этого процесса во времени, но самое главное – двусторонностью самой природы ресоциализации. Эта двусторонность обусловлена взаимодействием человека и социума. То есть, с одной стороны, ресоциализация – это процесс изменения индивидуума с его психологическими, социальными, нравственными и другими установками, с другой - это система действий, мер со стороны различных государственных органов и общества в целом.

Ресоциализация – это личностный процесс, направленный на установление взаимоприемлемых отношений с обществом на основе ценностной переориентации лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы. Это длительный во времени процесс, который включает в себя

определенные стадии, смену состояний.

И совершенно полярная ситуация: если женщина отбыла долгий срок в исправительном учреждении, ей понадобится более длительный процесс ресоциализации, который, вполне возможно, потребует перересоциализации возобновления утраченного набора социальных качеств, навыков существования в обществе без контроля со стороны сотрудников исправительных учреждений.

Процесс ресоциализации следует либо в случае утраты личностью требуемого уровня и качества социализации, либо, когда имели место явления десоциализации. Причем не последнее само по себе, а отсутствие или недостаток позитивных условий для социализации может привести личность к снижению или потере социальных качеств, а в крайних случаях к ее полной деградации.

Таким образом, не так пагубен процесс десоциализации личности, как отсутствие процесса ресоциализации, отмечал А.И. Дроздов. Соглашаясь с мнением ученого, подчеркнем, что личность, готовящая или совершающая преступление, уже десоциализирована и именно в этом качестве находится в обществе, которое зачастую углубляет этот процесс.

И, на мой взгляд, десоциализация – значительно более пагубный процесс, так как даже при наличии процесса и программ ресоциализации не каждый преступник захочет возвращаться и адаптироваться в общество.

Как уже отмечалось, ресоциализация – это в большей степени социальный процесс, потому что женщина, отбывшая наказание, связанное с изоляцией от общества, после выхода из мест лишения свободы попадает в современный социум. Здесь можно отметить, что понятие ресоциализации в своей социальной направленности тесно связано с понятием социальной адаптации – процессом активного приспособления индивида к изменившейся среде с помощью различных социальных средств.

Основным способом социальной адаптации является принятие норм и ценностей новой социальной среды (группы, коллектива, организации, территориальной общности), сложившихся форм социального взаимодействия (формальных и неформальных связей, семейных и соседских отношений), а также форм предметной деятельности (способов профессионального выполнения работ или семейных обязанностей).

Женщина начинает интегрироваться в общество заново и в первую очередь взаимодействует с людьми, окружающими ее, узнает и

приспосабливается к общественным правилам и традициям.

Наказание имеет непосредственное влияние не на объективные условия, которые способствуют наличию преступности, а на объективные качества людей, свойства человеческих характеров, что впоследствии стимулирует поведение человека, удерживая его от совершения негативных поступков и совершения повторных преступлений. Наказание должно служить средством для предупреждения преступности, исправления лиц, совершивших преступления.

Самые важные аспекты ресоциализации – это:

1. юридический – разъяснение прав и обязанностей лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы;

2. социальный – помощь во взаимоприемлемых взаимоотношениях с обществом, восстановление и налаживание социальных контактов;

3. психологический – поддержание устойчивого позитивного морально-психологического состояния;

4. антикриминогенный – предупреждение повторного преступления. Взаимодействие первых трех аспектов – юридического, социального и психологического, их успешная реализация составляют основу четвертого – антикриминогенного.

Комплексный подход в антикриминогенной ресоциализации женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, означает участие в мероприятиях по ресоциализации специалистов различного профиля: психологов, юристов, духовенства, специалистов служб жилищного обеспечения, социальной защиты, занятости и т.д.

Систематичность - неотъемлемый признак процесса ресоциализации, который означает, что все мероприятия, осуществляемые на протяжении всего процесса, взаимосвязаны в проекции на объект воздействия и идут непрерывно. Индивидуализация ресоциализационного процесса, на наш взгляд, является особо важной, но, к сожалению, не до конца разработанной ступенью процесса антикриминогенной ресоциализации в целом.

Индивидуализация в процессе ресоциализации означает, что исследуемый процесс должен учитывать, как субъективные качества личности (возрастные, психологические, социальные, медицинские показатели женщины, семейное положение и т.д.), так и определенные объективные условия (условия и регион проживания женщины, образование, материальное обеспечение и т.д.). Анализ этих субъективных

качеств и объективных условий позволит сделать процесс ресоциализации намного результативнее и, возможно, ускорит адаптацию женщины в современный социум.

Поэтапность ресоциализации говорит о том, что эта деятельность носит плановый характер. Этапы – это конкретные ступени для достижения определенной цели. Для нас главной целью является адаптация женщины в условия моральных требований современного общества, чтобы после осуждения женщины и применения к ней мер уголовно-исполнительного характера получить изменившегося в лучшую сторону человека.

Мероприятия, осуществляемые в ходе данного процесса, делятся, прежде всего, на два основных этапа: пенитенциарный (от латинского слова – *poenitentia* – раскаяние, которое происходит во время нахождения в местах лишения свободы) и постпенитенциарный (период после раскаяния, после освобождения из исправительного учреждения).

На пенитенциарном этапе к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, применяются меры, предусмотренные Уголовно-исполнительным Кодексом Российской Федерации, целью которых является выработка у осужденного уважительного отношения к обществу, труду, правилам и традициям человеческого общежития. Также в главе 22 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними» прописаны меры по оказанию так называемой «первой помощи» освобожденным из мест лишения свободы, которая заключается в оплате проезда до места жительства, обеспечении продуктами питания или деньгами на время проезда.

Пенитенциарный этап можно назвать «подготовительным», так как еще во время отбывания наказания администрация исправительных учреждений во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации и службами занятости проводит организационную работу по подготовке к освобождению женщины, выясняет ее жилищное положение, проводит разъяснительные беседы по ее трудовому и бытовому устройству, организует как профессиональное, так и общеобразовательное обучение.

Постпенитенциарный этап можно назвать более сложным и многообразным, так как женщина выходит на свободу и уже не изолирована от общества, не подчиняется режиму исправительного

учреждения, а устанавливает режим своей жизни сама. Именно на постпенитенциарном этапе возникает множество проблем, связанных с ресоциализацией осужденных.

Постпенитенциарную реабилитацию лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, можно разделить на несколько стадий.

Первая стадия – это начальный пост пенитенциарный период, первый этап вторичной социализации женщины, освободившейся из мест лишения свободы, когда происходит установление отношений личности с изменившимся внешним миром. Этот этап характеризуется восприятием или отторжением новых моральных требований, нравственных и духовных ценностей и общественным отношением в целом.

Вторая стадия – это осознание своего места в обществе и построение планов на будущее. Это активная и самая важная стадия процесса ресоциализации. Если на ней просматривается активная позиция самой женщины, то есть поиск работы или получение образования, изучение нового законодательства, нежелание вернуться в преступную среду и преодоление психологических трудностей после выхода из мест лишения свободы, то в таком случае можно говорить о том, что она встала путь ресоциализации и готова полностью адаптироваться в общество и стать законопослушным гражданином.

Третья стадия – завершающая, на которой уже отчетливо видно, адаптировалась женщина в современное общество или процесс ресоциализации не увенчался успехом и перед нами потенциальная рецидивистка.

При освобождении из мест лишения свободы в женщине необходимо активизировать что-либо позитивное, т.е. найти что-то хорошее, развить его, и именно это должно стать стержнем процесса ресоциализации. Процесс ресоциализации регулируется специальным механизмом, который представляет собой определенную систему отношений, складывающихся между женщиной, освободившейся из мест лишения свободы, и ее социальным окружением. Этот механизм позволяет увидеть степень взаимодействия среды и личности освобожденного.

Сложность этого механизма обусловлена тем, что среда и личность - это две тесно взаимосвязанные структуры. Человек создает социальную среду точно так же, как социальная среда создает человека. Отсутствие одного из компонентов разрушило бы всю структуру общества и общество в целом.

Социальная среда постоянно навязывает человеку традиционные и новые нормы поведения, тем самым преобразовывая психику человека. Эти нормы и традиции постепенно добавляются к ранее им усвоенным, и в одних случаях постепенная реорганизация личности происходит плавно, в других резко, а в-третьих, личность может вообще отказаться от навязываемых ей новых правил поведения.

Ресоциализация представляет собой сложный, противоречивый процесс взаимодействия личности с макросредой – окружающим миром, микросредой – своим окружением, куда входят родственники, друзья, коллеги по работе, и с самим собой, и из этих взаимодействий и складывается то, как человек сам себя ощущает в современном обществе. Ресоциализация будет успешной только в том случае, если человек будет воспринимать нормативные требования общества и пытаться встроить в них свою жизнь.

Процесс ресоциализации обеспечивает взаимодействие личности с окружающим миром путем приспособления к нему через общение, деятельность, поведение; достижение социализированности субъекта путем усвоения им норм, моральных ценностей и традиций социального окружения.

Ресоциализация – это сложный процесс восстановления личностных установок правового, социального, психологического, нравственно - этического характера, принятых в обществе и утраченных в связи с совершением преступления и временной изоляции от общества, и возвращения индивидуума в социум в качестве законопослушного гражданина при содействии государственных и общественных органов.

Антикриминогенная ресоциализация – понятие комплексное, и основными ее видами являются юридическая, социальная и психологическая. Систематичность и индивидуализация являются обязательными принципами успешной ресоциализации. От последнего принципа во многом зависит поэтапность процесса.

Проанализировав механизм и этапы ресоциализации, можно настаивать на необходимости разработки целевых комплексных программ ресоциализации с учетом их индивидуализации для определенных групп. Предлагается выделить следующие группы:

1. Социализированная группа объединяет женщин, отбывших незначительные сроки наказания и не утративших социальной адаптации.
2. Пограничная группа объединяет женщин, чей уровень

социализации намного снизился, но у них есть устойчивое желание вернуться к нормальной, законопослушной жизни.

3. Десоциализированная группа объединяет женщин, у которых отсутствует устойчивая определенная позиция, ослаблены волевые навыки, а уровень социальной адаптации очень низкий.

4. Рецидивная группа – объединяет женщин, отбывших длительные сроки наказания или уже совершивших повторное деяние и не имеющих желания возвращаться в нормальное общество, предпочитая ему преступный мир.

Посредством мониторинга за этими группами можно будет выявить психологическое, моральное состояние женщины, проблемы, которые ее тревожат, и, возможно, начать ее ресоциализацию именно с этих моментов. Результаты мониторинга следует предоставлять во все службы, занятые в процессе ресоциализации.

Литература:

1. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социологических воззрений и социальной философии – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2016.

2. Еникеев М. И. Общая, социальная и юридическая психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2014.

3. Волкова Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дис. канд. юрид. наук. - Москва, 1995.

4. Крайнова Н. А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц. Дис. канд. юрид. наук. — Владивосток, 2002.

5. Зелинский А.Ф. Взаимосвязь преступлений при рецидиве. – Волгоград.: ВСШ МВД СССР, 1974-95

6. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. М., Юрист, 2016 г.

7. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. – М., 1996.

8. Комаров М.Ф., Мудьюгин Г.Н. Степичев С.С. Опыт изучения личности осужденных за убийство и эффективность отбытого им наказания. – М., 1968..

9. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 2016 г.

10. Карпец И.И. Проблема преступности. – М., 1969.
11. Карпец И.И. Индивидуализация наказания. – М., 1961.
12. Конеев А.А. Преступность в России и ее реальное состояние. – Н. Новгород, 1993.
13. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении – М.: Норма, 2017
14. Куфаев В.И. Рецидивисты (повторно обвиняемые). – М., 1924.
15. Краткий словарь по социологии/ Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина, - Политиздат. 2017.

*Чеботарев Евгений Геннадиевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

КОНЦЕПЦИЯ УСЛУГ ОФИЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ И ОФИЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уголовный кодекс определяет, рассмотрение вопросов, связанных с уголовной защитой жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг, предварительное выяснение основных понятий, относящихся к отрасли медицинского законодательства, а также к другим ее отраслям.

А.В. Наумов выделяет две причины криминализации: отрицательные последствия научно-технического процесса и условия, специфические для конкретного периода существования того или иного государства. Представляется, что такой подход является слишком общим, обоснованным и косвенным, когда «уголовно-правовой запрет граничит с запретом норм другой отрасли права и нижний порог уголовно-правового запрета невозможен без определения верхнего порога запрета другой отрасли права». В отношении официальной медицинской деятельности следует учитывать следующие вопросы:

- Общее понятие медицины.
- Концепция официальной медицины, научная обоснованность применяемых в ее рамках методов.
- Понятие и правовое регулирование официальной медицинской деятельности, в том числе правовой формы медицинской деятельности,

разграничение понятий «медицинская услуга», «медицинское обслуживание», «медицинская работа».

Учитывается и уголовно-правовой смысл рассматриваемых терминов.

Медицинские и общие литературные словари определяют медицину как систему научных знаний (совокупности наук) и практической деятельности, целью которой является укрепление и поддержание здоровья, продление жизни людей, профилактика и лечение болезней человека.

С главной целью поддержания здоровья человека медицинская деятельность может быть направлена и на другие, значимые для индивида цели, которые влияют на его здоровье, но не улучшают его состояние (например, прерывание беременности по социальным причинам, эстетическая медицина).

Официальная медицина не представляет собой набор неоспоримых методов и методов лечения болезней, о чем свидетельствует наличие многих медицинских школ, а также постоянная разработка существующих методов, открытие новых и опровержение старых теорий. Однако строгие правила разработки и внедрения новых методов лечения определяют подход законодателя к его правовому регулированию как деятельность, максимально охватывающая лечение различных заболеваний, в том числе самых тяжелых, и предусматривающая возможность проведения опасных медицинских вмешательств. Это отличает официальную медицину от других медицинских видов деятельности, которые подвергаются значительным ограничениям и во многих отношениях воспринимаются как вспомогательные средства.

Важным актом в области здравоохранения является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В статье 2 настоящего закона дается общее понятие медицинской деятельности.

Ст. 56 основ законодательства об охране здоровья граждан № 5487-1, которые Верховным Советом Российской Федерации 22 июля. В июле 1993 г были утверждены. – утратили силу с 1 января 2012 года). Определение же медицинской деятельности было дано на правовом уровне: в пункте 4 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2014 г., которая также утратила свою силу (далее

– положение о лицензировании медицинской деятельности в 2007 году), - по понятию работ и услуг, виды которых были определены в перечне в соответствии с приложением к данному постановлению.

Ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинская деятельность является «профессиональной деятельностью по оказанию медицинской помощи, медицинским осмотрам, медицинским осмотрам и медицинским осмотрам, санитарно-противоэпидемическим (профилактическим) мерам и профессиональной деятельностью, связанной с трансплантацией (трансплантацией) органов и (или) тканей, лечением крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.»

Это определение содержит множество специальных терминов, содержание которых, по существу, раскрывается в том же законе. Ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет медицинскую помощь как совокупность мер по поддержанию и (или) восстановлению здоровья и, в том числе, оказанию медицинских услуг. Под медицинской помощью в законе понимается «медицинское вмешательство или ряд медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение, болезни, медицинская реабилитация и самостоятельное полное значение» (пункт 4 статьи 2).

Медицинское вмешательство, в свою очередь, определяется как «осуществляемое врачом в отношении пациента, которое влияет на физическое или психическое состояние человека и имеет профилактические, исследования, диагностику, лечение, реабилитацию видов медицинских осмотров и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности» (пункт 5 статьи 2). Тогда из определения профилактики, диагностики, лечения (п. 6-8 ст. 2) последствиями.

Таким образом, законодатель создал «многоэтажную» систему определений, описывающих медицинскую деятельность, что способно весьма осложнить работу правоприменителя, в частности, при квалификации деяния по ст. 235 УК РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью» и ст. 6.2 КоАП РФ.

Текущая положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности медицинских организаций и

других организаций, которые утверждены в частную систему здравоохранения на территории инновационного центра «СКОЛКОВО»), постановлением правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 (далее – положение о лицензировании медицинской деятельности 2012 г.) исчерпывает содержание медицинской деятельности путем предоставления услуг и работ. Речь идет не об оказании помощи вне службы или работы.

Следует, однако, отметить, что в литературе ведется долгий спор о соотношении понятий «медицинское право» и «врачебное право».

В июне 2012 года № 17 «О рассмотрении гражданских дел судами по защите прав потребителей» Пленум Верховного Суда РФ отметил, что «отношения, связанные с оказанием медицинских услуг гражданам медицинских организаций в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяются законом «О защите прав потребителей». Это положение особенно важно для формирования единства юриспруденции, ведь раньше суды общей юрисдикции занимали по этому вопросу разные позиции. Таким образом, медицинская деятельность по существу признается сферой гражданско-правовых услуг, к которой применим закон РФ «О защите прав потребителей», что не исключает особых государственно-правовых требований к ней.

Противоположное мнение состоит в том, что в силу особого характера медицинской деятельности, а также особенностей социального положения и недостаточного финансирования государственных и муниципальных медицинских учреждений такая деятельность является сферой медицинской помощи и понятие услуги к ней неприменимо.

Следует отметить, что решение о правовой форме оказания медицинской помощи влечет за собой не только гражданско-правовые, но и значительные уголовно-правовые последствия.

Ст. 238 «Производство, хранение, транспортировка или продажа товаров и продукции, выполнение работ и услуг, не отвечающих требованиям безопасности», которая имеет необычайно широкую сферу

Приложения, в том числе предоставление медицинских услуг. Квалификация акта по настоящей статье требует установления того, что медицинская помощь оказывалась в рамках Договора об оказании услуг.

Кроме того, выделяются такие свойства услуги, как неуловимость, нематериальная независимость, нематериальный характер, неразрывность производства и потребления, неоднородность или изменчивость. Услуги не

могут быть перевезены на склады, и т. д., они не могут быть произведены в будущем. Определение качества услуги существенно сложно, оно не остается неизменным и зависит от характеристик как производителя, так и потребителя услуги и обстоятельств ее предоставления.

Помимо легального определения медицинской услуги, появившегося в новом Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», исследователи сформулировали различные понятия медицинской услуги. Например, понимается под медицинской службой медицинская деятельность, «которая осуществляется в рамках гражданско-правового договора и действия (активности) форм юридических лиц всех собственности (индивидуальные предприниматели), которые имеют соответствующие разрешения (лицензии),

Цель исследования, укрепления, сохранения, восстановления человеческого организма и его органов и тканей. Данная услуга является предметом гражданско-правового договора об оказании медицинских услуг».

Л.Б. Ситдикова определяет медицинскую службу как совокупность профессиональных лечебно-профилактических мероприятий медицинского учреждения и врача с целью сохранения, сохранения и восстановления здоровья пациента, его потребности, которые имеют самостоятельную финансовую ценность и потребляются при оказании услуг.

Эти определения отражают фактическую составляющую официальных медицинских услуг, их гражданско-правовой характер и общественные требования к их реализации. Однако в целях уголовного преследования следует отметить, что услуга и деятельность, заключающаяся в оказании этих услуг, не теряют своего медицинского содержания, если они осуществляются неавторизованным субъектом. В противном случае ст. 235 уголовного кодекса будет терять свое значение.

В связи с существующими спорами понятие медицинской помощи наряду с понятием медицинской помощи используется для отражения составляющей медицинской деятельности и ее фактического содержания, а при необходимости разграничения гражданско-правового (или административно-правового) характера этих терминов такое разграничение будет специально установлено.

Литература:

1. Данильченко И.В. К вопросу об альтернативной медицине // Научные труды III Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву 30-31 мая 2015 г. / Под ред. Ю. Д. Сергеева. М: НАМП, 2015.
2. Российские вести. 1993. № 174.
3. СЗРФ. 2007. № 5. Ст. 656.
4. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 23 июля 2012 г. № 01 /8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 28 июня 2012 года №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Баринов Н.А. Медицинские услуги // Власть закона. 2016. № 3.
6. Тихомиров А.В. Медицинская услуга: правовые аспекты. М. 2016
7. Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг: автореферат дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
8. Ситдикова Л.Б. Правовая природа медицинских услуг гражданско-правовой аспект // Российская юстиция. 2010. № 2.

*Черноволенко Андрей Юрьевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Определение понятия предмета доказывания является важнейшей задачей в теории уголовного процесса, так как от правильности установления перечня фактов и обстоятельств, которые требуется установить при разрешении конкретных уголовных дел, а также при принятии отдельно взятых процессуальных решений, в конечном счете, зависит и решение уголовно-процессуальных задач. Данное утверждение в различных формах часто встречается почти во всех научных исследованиях, которые связаны с рассматриваемым уголовно-процессуальным институтом.

Определенностью предмета доказывания обуславливаются

направленность и рамки исследования. Правильность установления предмета доказывания по конкретным уголовным делам является условием целенаправленной деятельности органов следствия и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств совершенных деяний.

Большинством ученых указывают, что предмет доказывания, который установлен в ст. 73 УПК РФ, не устанавливает исключительно те обстоятельства, которые дают возможность усмотреть в преступном деянии все признаки конкретных составов преступлений. Например, обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемых, обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, находятся в криминологической плоскости, а не раскрывают состав преступления.

Помимо этого, в ст. 73 УПК РФ указаны обстоятельства, характеризующие совершенные преступления, но находятся за пределами их составов, хотя их установление требуется в целях индивидуализации наказания. К таковым относятся, например, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и от наказания.

В рамках уголовно-процессуального доказывания имеется особенность – результаты познавательной деятельности заранее заданы. Это значит, что результатом доказывания должны стать правоприменительные выводы о наличии в деяниях виновных признаков составов преступлений или об отсутствии таковых.

В соответствии с изложенным можно сделать вывод, что состав преступления и является фундаментом процесса доказывания.

Вопросы изучения функционального назначения состава преступления в российском уголовном праве рассматриваются многими исследователями. Так, И.В. Белоусовым выделялись 2 функции – разграничительная и функция основания уголовной ответственности.

Л.А. Зудиловой состав преступления определяется как некая информационная модель, дающая информацию о свойствах конкретных преступных деяний, проявляющихся в процессе расследования уголовных дел (предмет доказывания).

Вопросы о предмете доказывания в конкретных случаях разрешаются в зависимости от требований уголовного закона для состава данных преступлений, какие обстоятельства должны приниматься во

внимание при индивидуализации виновности подсудимых. Из чего следует, что предмет доказывания выступает вопросом конкретных преступных деяний, определяемых в УК РФ.

Вполне логично, что для доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание и др., необходимо прежде всего установить, что совершенное деяние является преступлением и дать его уголовно-правовую квалификацию.

Такой подход вполне согласуется с позицией И.А. Арндаренко, считавшего, что в первую очередь должны быть доказаны все факты, из которых складывается уголовно-наказуемое деяние, содержащее объективные и субъективные элементы состава преступления. Совершение преступления как явление разнообразно, но познание осуществляется через сущность, выраженную именно в его юридической конструкции.

Ученые-процессуалисты из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, выделяют так называемый главный факт.

Толкование этого понятия весьма неоднозначное. Одни характеризуют его как факт совершения преступления определенным лицом, другие – как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, третьи – как совокупность фактов, из которых складывается уголовно-наказуемое деяние.

В. А. Лазарева отождествляет главный факт с составом преступления, приводя в защиту своей позиции довод о том, что уголовное дело возбуждается в случае обнаружения признаков преступления, но уголовная ответственность реализуется при наличии всех признаков, предусмотренных законом. В противном случае возможен вывод о невиновности лица в совершении преступления и его оправдание. Следовательно, состав преступления и образует ту цель, на достижение которой направлены усилия субъектов доказывания.

По мнению Д. В. Шарова, из всего предмета доказывания главный факт образуют обстоятельства, названные в п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в их совокупности.

В законе содержание главного факта отражено в четырех основных вопросах, разрешаемых судом в совещательной комнате. Нетрудно заметить, что при определении главного факта в уголовном судопроизводстве авторы привязывают его к уголовно-правовой норме. Уголовно-правовое описание деяния является стержнем предмета

доказывания по конкретному делу, но имеет иную внутреннюю структуру (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона).

Среди всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, к элементам состава преступления относятся не только событие преступления и виновность лица в его совершении, но также и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Следует сделать небольшую оговорку. В отдельных случаях (например, когда состав преступления сконструирован как формальный и наступление последствий не является обязательным его признаком либо в случае, если время или место совершения преступления не выступают обязательными признаками объективной стороны преступления) названные обстоятельства могут выходить за пределы уголовно-правовой нормы. Несмотря на это, их установление имеет важное значение, поскольку вне зависимости от роли этих обстоятельств в конструкции состава преступления, любое уголовно-наказуемое деяние совершается в определенное время и в определенном месте, а без их выяснения невозможно иметь полное представление о подлинной картине преступления.

Таким образом, можно выделить:

Во-первых, главным элементом доказывания, на котором выстраивается уголовно-процессуальная познавательная деятельность, выступает состав преступления.

Состав преступления является правовым институтом совершенных деяний, при установлении наличия или отсутствия всех признаков, правоприменителем оценивается целесообразность проведения последующего расследования дел или оправдания подсудимых.

Во-вторых, главным фактом образуются обстоятельства, которые подлежат доказыванию и указанные в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Кроме того, в рамках уголовного процесса и криминалистики предмет доказывания означает совокупность подлежащих установлению при помощи доказательств фактов и обстоятельств, которые имеют значение для правильности разрешения уголовных дел. Смежность данных понятий, несмотря на наличие различий, может привести к ошибкам в определении предмета доказывания в уголовном процессе.

Для недопущения таких ошибок, следует выделить различия указанных понятий.

1. Ряд элементов криминалистической характеристики преступлений и предмета доказывания имеют схожие черты. Но в рамках криминалистической характеристики преступления имеют несколько иное значение, в отличие от предмета доказывания.

2. Обстоятельства, составляющие предмет доказывания требуется устанавливать в рамках расследования уголовных дел. Данные же обстоятельства, которые являются элементом криминалистической характеристики преступлений, известны к началу расследования конкретных преступлений и должны применяться в рамках доказывания по конкретным преступным деяниям.

3. Предмет доказывания является определенной законодательством совокупностью фактов, которые имеют юридическую значимость. В криминалистической характеристике преступлений объединяется информация о данных, которые не имеют уголовно-правовое значение, но могут быть основанием для установления наличия или отсутствия данных фактов.

4. Структурными элементами криминалистической характеристики преступлений являются криминалистический предмет познания, обстоятельства же, заложенные у основания принимаемых решений по определенным элементам предмета доказывания – результаты процессуальной деятельности их подтверждающей или опровергающей. Данные об элементах предмета доказывания получаются через собирание, проверку, оценку и использования доказательств в рамках предварительного следствия; получение данных об элементах криминалистической характеристики преступлений производится в результате обобщения следственной и судебной практики.

5. Элементы предмета доказывания законодатель сформулировал не в отношении дел в целом, а ко всем проходящим по уголовным делам обвиняемым в отдельности. Всем элементы криминалистической характеристики преступлений соотносятся именно к самим преступлениям.

6. В предмете доказывания прослеживаются определенные последовательности в порядке расположения его элементов, криминалистическая характеристика не содержит этого.

7. В рамках криминалистической характеристики преступлений определяются определенные уровни, что не делается в рамках предмета доказывания, формулируемого для отдельно взятых дел.

8. В предмете доказывания не рассматриваются закономерные связи между элементами, а в криминалистической характеристике преступлений данный момент имеет чрезвычайно важное значение.

9. Криминалистическую характеристику преступлений используют исключительно в рамках криминалистической науки, в то время как предмет доказывания является процессуальным институтом.

В силу того, что невозможно закрепить в правовых нормах все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовных дел, в рамках понятия «предмет доказывания» используется понятие «обстоятельства, подлежащие доказыванию», который включает в себя, кроме предмета доказывания, также «доказательственные (промежуточные)» и «вспомогательные» факты.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что предметом доказывания выступают юридические факты, установлением которых обеспечивается принятие процессуальных решений и разрешение уголовного дела по существу.

Значение предмета доказывания заключается в обеспечении целенаправленности уголовно-процессуальной деятельности, постановке органам дознания программ исследования обстоятельств по уголовным делам.

Литература:

1. Белоусов И.В. Понятие «предмет доказывания» в российском уголовном процессе // Центральный научный вестник. - 2016. - Т. 1. - № S15.
2. Чурилов С.Н. Предмет доказывания по уголовным делам: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2017
3. Зудилов Л.А. Определение предмета доказывания в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 3 (38).
4. Арендаренко И.А. О соотношении предмета доказывания в процессуальных отраслях права / И.А. Арендаренко // Общество и право. – 2016. – № 1.
5. Дога Е.А. Некоторые особенности предмета доказывания по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. - 2017. - № 1 (12).
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе / В. А.

Лазарева. – М.: Высшее образование, 2017.

7. Шаров Д.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва), 2017.

8. Попов К.И., Захарова С.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе // Проблемы права. - 2016. - № 2 (56).

9. Костенко Р.В. Понятие и значение пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Общество и право. - 2017. - № 2 (60).

10. Зотов Д.В. Общепроцессуальное значение пределов доказывания // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. – 2017.

*Шахтимиров Умар Биалович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, СВЯЗАННЫЕ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ И ИХ АНАЛОГАМИ

Проблема незаконного оборота наркотических средств достаточно давно стала международной. Об этом свидетельствуют акты и соглашения, заключенные на международном уровне. Женевская конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств (1931 г.); Конвенция по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ (1936 г); Протокол о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах (1946 г.); Парижский протокол о международном контроле за лекарственными веществами не подпадающими под действие конвенции от 13 июля 1931 год (1948 г.); Протокол об ограничении и регламентации культивирования растений мака (производства опиума, международной и оптовой торговли им и его употреблении) (1953 г) – это лишь неполный перечень норм международного права, которые регулируют законность и безопасность оборота наркотических средств. На сегодняшний день

действуют: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках в Единой конвенции о наркотических средствах; Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Из содержания международных документов вытекает, что любое государство, являющееся стороной соответствующей конвенции обязано иметь меры контроля в отношении средств и веществ, входящих в соответствующие Списки (Таблицы). Причем, меры эти не могут быть слабее тех, которые предусмотрены на международном уровне. Нормы международного права разрешают странам-участницам принимать более строгие или суровые меры контроля за соответствующими средствами и веществами, чем предусмотрены данными конвенциями. Следовательно, нормы международного права не ограничивают внутригосударственные законодательные и подзаконные акты, если этого требуют местные нравы, обычаи, уклад жизни и экономические санкции, а также, если такие меры являются целесообразными или необходимыми для охраны здоровья и благополучия населения либо предотвращения или пресечения незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Значимость указанных международных документов заключается в том, что в качестве приложения каждый из них содержит перечень (список, таблицу), включающие в себя наркотические средства, препараты, психотропные, сильнодействующие и ядовитые вещества, их аналоги и другие прекурсоры, а также оборудование и механизмы для производства или изготовления, соответствующие средств или веществ. Нормы международного права понимают под предметами, ограниченными в обороте наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоры.

Наркотические средства – это различные по своему происхождению вещества, обладающие способностью воздействовать на центральную нервную систему и приводящие к состоянию особого опьянения и наркотической зависимости. К психотропным веществам относятся различного происхождения вещества, оказывающие влияние на психические функции, эмоциональное состояние и поведение человека. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные вещества синтетического или естественного происхождения, не

включенные с перечни (списки и таблицы), но подлежащие особому международному контролю. Химическая структура и свойства этих веществ сходны с наркотическими средствами и психотропными веществами. Кроме того, употребление их влечет такие же психоактивные последствия. Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ представляют собой вещества, часто используемые при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В одной международной конвенции содержатся четыре списка наркотических средств (здесь и далее - курсив автора Х.Б.). Конвенция о психотропных веществах, 21 февраля 1971 года также содержит четыре списка вышеназванных наркотических средств, которые, в соответствии со ст. 2 данной Конвенции, могут вноситься изменения и дополнения. Кроме того, в нормах международного права определяются порядок изготовления, производства, перевозки, транспортировки, пересылки, продажи и иных действий с данными предметами. Так, Единая конвенция о наркотических средствах, 30 марта 1961 года разъясняет, что стороны принимают такие законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы ввести в действие и выполнять постановления Конвенции в пределах их собственных территорий, а также ограничить только медицинскими и научными целями производство, изготовление, ввоз, вывоз, распределение наркотических средств. Торговлю ими и их применение, и хранение.

Конвенция о психотропных веществах, 21 февраля 1971 года предусматривает, в частности, специальные положения, которые касаются сферы применения контроля над соответствующими веществами. В отношении отдельных лиц, путешествующих из одной страны в другую, государства, участники Конвенции, могут разрешать иметь при себе для их личного пользования небольшое количество препаратов. К указанным препаратам не относятся те, которые включены в Список I. Каждая страна имеет право удостовериться, что эти препараты были получены законным путем. Каждая страна может использовать психотропные вещества для изготовления непсихотропных веществ или продуктов, применяя к ним меры контроля до тех пор, пока данные психотропные вещества не приобретут такого состояния, при котором практически не будет иметь место злоупотребление этими веществами или их извлечение из

созданного вновь препарата. При соблюдении соответствующих мер контроля страны имеют право использовать такие психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры для экологических и медицинских целей лицами, которые имеют соответствующее разрешение государственных органов на применение таких веществ.

Особые меры контроля на международном уровне применяются для препаратов и веществ, включенных в Список I. Всякое использование их запрещается, за исключением использования в научных и очень ограниченных медицинских целях, например, при излечении раковых заболеваний, ВИЧ-инфекции. Причем, в подобных случаях использовать препараты и вещества могут только специально уполномоченные на то государством лица и учреждения здравоохранения при наличии соответствующей лицензии. В Конвенции определяется порядок лицензирования и другие важнейшие вопросы безопасности и законности оборота психотропных веществ.

В нормах данной Конвенции предусматриваются положения о наказаниях, определяемых за ее нарушение. В соответствии с нормами международного права наказание за незаконный оборот психотропных веществ может наступить только в случаях:

- если виновный действовал (бездействовал) умышленно;
- если это нарушение было достаточно серьезным (то есть, повлекло тяжкие последствия).

Предусматривается необходимость включения в законодательные акты государств санкций, связанных с тюремным заключением или иным лишением свободы для виновных в указанных правонарушениях. Кроме того, определяется, что соучастие и повторное совершение тех же либо аналогичных правонарушений должно признаваться как более тяжкое, а, следовательно, и влечь более серьезное наказание. Немаловажным, на наш взгляд, является положение Конвенции, которое предусматривает возможность выдачи виновных другому государству. Тем самым преступления, связанные с незаконным оборотом психотропных веществ, вносятся в ранг международных преступлений и соответственно подлежат контролю со стороны всего мирового сообщества и Организации Объединенных Наций.

Более подробно и детально вопросы контроля по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ регулируются Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота

наркотических средств и психотропных веществ. В ней предусматриваются характер правонарушений, имеющих место при незаконном обороте указанных предметов и санкции применяемые за эти правонарушения. Каждая сторона, являющаяся участником Конвенции, обязана принимать меры с тем, чтобы признать уголовными преступлениями действия, направленные на нарушение контроля за использованием, переработкой, изготовлением наркотических средств и психотропных веществ. Здесь вновь подчеркивается «преднамеренность», то есть умысел на подобные действия (бездействие). В Конвенции запрещаются действия по культивированию опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис, если целями этого культивирования являются производство наркотического средства в нарушение положений Единой конвенции 1961 г. или Конвенции 1971 г., а также неправомерные действия с любым наркотическим средством или психотропным веществом для достижения незаконных целей; а также изготовление, транспортировка или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в Таблице I и Таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В Таблицах перечисляются все те вещества, которые часто используются при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ (например, уксусная кислота, ацетон, этиловый эфир, эфедрин и другие). Впервые предусматривается ответственность за организацию, руководство любым правонарушением, направленным на противозаконные деяния с этими средствами, веществами и их аналогами, а также за незаконное владение оборудованием, материалами, веществами, если станет известно, что это предметы используются в целях незаконного культивирования наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. По тем же нормам международной Конвенции ООН наступает ответственность не только в отношении лиц, непосредственно производящих указанные действия, но и тех лиц, которые занимаются публичным подстрекательством к данной деятельности и (или) ее финансированием.

Необходимо отметить, что нормы Конвенции предусматривают перечень тех обстоятельств, которые являются отягчающими при назначении наказания для лиц, совершивших уголовные преступления против законного оборота наркотических средств, психотропных веществ

и их аналогов. Надо подчеркнуть, что к таким обстоятельствам, в частности, относятся:

- совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- применение правонарушителем насилия или оружия;
- социальное и должностное положение правонарушителя;
- вовлечение в совершение преступления несовершеннолетних.

Важное значение имеет и место совершения преступления. Так, совершение преступления в исправительном или учебном учреждении, или общественном заведении, а равно в непосредственной близости от них. Отмечено и то, что такого рода местам относятся и те организации, и учреждения, где студенты и школьники находятся во время осуществления массовых мероприятий.

Литература:

1. Единая конвенция о наркотических средствах, 30 марта 1961 года // Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. – М., 1999.
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 19 декабря 1988 года // Действующее международное право. В 3 т. – М., 1997. – Т. 3.
3. Конвенция о психотропных веществах, 21 февраля 1971 года // Действующее международное право. В 3 т. – М., 1997. – Т. 3.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. 2019.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г.№ 195-ФЗ (ред. от 06.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2019) // СПС Консультант Плюс. 2019.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «Консультант Плюс. 2019.
7. Федеральный закон от 08.01.1998г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. 2019.
8. Федеральный закон от 08.12.2003г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской

Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

9. Федеральный закон от 03.02.2015г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2019.

10. Постановление Правительства РФ от 18.06.1999г. № 647 «О Порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.07.2002 № 557) // СПС Консультант Плюс. 2019.

11. Постановление Правительства РФ от 22.03.2001г. № 221 (ред. от 01.10.2012) «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств ...» // СПС Консультант Плюс. 2019.

12. Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ: Утвержден постановлением Правительства РФ от 22.03.2001г. № 221 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 1272.

13. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.02.2007г. № 110 (ред. от 26.02.2013) «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания» // СПС Консультант Плюс. 2019.

14. Указ Президента РФ от 09.06.2010г. № 690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (II). – Ст. 212.

15. О перечне должностей фармацевтических работников и учреждений (организаций) с правом отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 05.11.1999 г. № 397 // СПС Консультант Плюс. 2019.

16. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. – М., 2015.

17. Бикеев И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. – 2015. – № 3.

18. Вандышев В.В., Гаврилова Н.В. Объект и объективная сторона преступления. – Л., 1990.
19. Владимиров В. А., Левийкий Г. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М., 2016.
20. Гасанов Э. Теоретические проблемы интеграции международно-правовых норм, регламентирующих противодействие наркотизму, в национальное законодательство // Уголовное право. – 2017. – № 1.
21. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 год. – Нью-Йорк, 2015.
22. Дьяченко А., Цыбал Е. Совершенствование законодательства о предупреждении злоупотребления психоактивными веществами // Уголовное право. – 2016. – № 1.
23. Иванов Н. Свобода воли в преступном поведении // Законность. – 2015. – № 3.
24. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 2013.
25. Коржанский Н. И. Предмет преступления. – Волгоград. 2014.
26. Лунев В. В. Мотивация преступного поведения. – М., 2017.
27. Назаренко Г. В. Вина в уголовном праве. – Орел. – 2015.
28. Рарог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М., 1991.
29. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – М., 2017.
30. Фомин А. Наркомания – глобальная угроза национальной безопасности Российской Федерации // Основы безопасности жизни. – 2016. – № 2.
31. Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань, – 2017.

Научное издание

«ПУТЬ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ВЕКТОРЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ»

сборник материалов
XIV международной научно-практической конференции

г. Ставрополь, 8 февраля 2019 г.

Том 2

Формат 60x90\8. Бумага офсетная.

Гарнитура PetersburgС.

Усл. печ. листов 48,94

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7

Тел.: (8652) 28-25-00